

809-15
378

Н. К. Ф.
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

151.
774

МАТЕРИАЛЫ
ПО
ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ
1895—1897 г.г.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. А. И. БУКОВЕЦКОГО.

Вып. I

Колл. 27701

1922

ПЕТРОГРАД—МОСКВА.
1922.

Оглавление.

Предисловие	Стр. V
-----------------------	--------

О т д. I.

Разрешение сделок на золотую монету.

I. Представление Министра Финансов С. Ю. Витте в Комитет Финансов от 4 февраля 1895 г., № 36, о разрешении сделок на золотую монету	1
II. Журнал заседания Комитета Финансов от 15 марта 1895 г.	36
III. Представление Министра Финансов С. Ю. Витте в Государственный Совет от 21 марта 1895 г., № 4785, о разрешении сделок на золотую монету.	40
IV—X. Приложения к представлению Министра Финансов от 4 февраля 1895 г., № 36:	
Представление Министра Финансов статс-секретаря Рейтерна в Комитет Финансов	41
Доклад статс-секретаря Рейтерна от 1 апр. 1877 г.	48
Представление Министра Финансов д. т. с. Бунге от 17 февраля 1883 г., № 1780, о возникновении обращения звонкой монеты	49
Журнал Комитета Финансов от 7 декабря 1882 г.	78
Записка члена Государственного Совета Г. П. Небольсина по делу о возникновении обращения звонкой монеты	83
Журнал Государственного Совета в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел 10 марта 1883 г., № 218.	86
Представление Министра Финансов д. т. с. Вышнеградского от 12 янв. 1888 г., № 301, о возникновении обращения звонкой монеты.	88
XI. Журнал Соединенных Департаментов Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел Государственного Совета 6 апр. 1895 г.	97
XII. Законодательные и правительственные распоряжения по разрешению сделок на золотую монету	102
XIII. Правительственное сообщение от 12 декабря 1895 г.	113

2011137375

О т д. II.

Подготовка реформы.

I. Извлечения из подлинных дел Комитета Финансов	119
II. Справка о времени приостановления размена кредитных билетов на звонкую монету	126
III. Речь, произнесенная Министром Финансов С. Ю. Витте 28 декабря 1895 г. в общем собрании Государственного Совета	130
IV. Представление Министра Финансов от 14 марта 1896 г. об исправлении денежного обращения	151

Предисловие.

Русское денежное обращение XIX в. до сих пор слабо изучено. Литература по наиболее важным вопросам исчерпывается небольшим количеством книг. Даже такие интересные моменты, как денежная реформа С. Ю. Витте не может быть признана окончательно изученной и освещенной, несмотря на значительное количество русских и иностранных ученых, ею занимавшихся и о ней писавших.

Причина данного явления заключается в том, что почти все материалы, все официальные документы, относившиеся к денежному обращению, до революции считались величайшей тайной. Простые смертные никогда не могли помышлять о том, что подлинные дела по денежному обращению будут им предоставлены для работ. Можно перечислить поименно тех, кто имел возможность после непосредственного знакомства с подлинным официальным делопроизводством писать о денежном обращении.

За двадцать лет (1894—1914 гг.) два лица, посторонние Министерству Финансов: В. Т. Судейкин и П. П. Мигулин, были допущены в архив Кредитной Канцелярии, но по их работам ясно, что далеко не все им было предоставлено. Конечно, все правительственные материалы были открыты ближайшим сотрудникам С. Ю. Витте по денежной реформе: И. И. Кауфману, И. П. Шипову и Б. Э. Малишевскому, но только И. И. Кауфман напечатал в 1909 г. две свои официальные записки, долго бывшие секретными, под общим заглавием „Из истории бумажных денег в России“. (СПб. 1909 г.). В распоряжение А. Гурьева, бывшего во время Министерства С. Ю. Витте литературным защитником мероприятий Министерства Финансов, были открыты все материалы Кредитной Канцелярии и Министерства Финансов, но он очень

мало их использовал в своей работе, „Денежное обращение в России в XIX столетии“. Член Ученого Комитета Министерства Финансов М. Кашкарев, автор двухтомной работы „Денежное обращение в России“ (СПБ. 1896 г.), также, видимо, имел доступ в архивы Министерства Финансов и Государственного Совета. Теперь, спустя 25 лет после реформы С. Ю. Витте и после революции, представилась возможность всех интересующихся ознакомиться с ходом денежной реформы С. Ю. Витте по подлинным материалам. Опубликовать и сделать доступными всем и каждому все материалы по реформе 1895—1897 гг. нет возможности. Понадобилось бы напечатать и перепечатать ряд томов. Поэтому после изучения материалов, находящихся как в государственных, так и в частных архивах Петрограда, было решено опубликовать только наиболее важное, чтобы дать возможность всем иметь в руках весь существенный официальный материал этой большой реформы. Все документы напечатаны полностью, без всяких сокращений и изменений.

Хотя основной задачей данного издания являлись архивные ныне материалы по реформе 1895—1897 гг., но попутно и поневоле предоставлен всем интересующимся целый ряд сведений по денежному обращению предшествующего времени. Так, в напечатанных представлениях Рейтерна, Бунге и Вышнеградского подробно освещена история Канкриновской реформы.

Впервые публикуются извлечения из подлинных дел Комитета Финансов. Эти извлечения будут интересны не только лицам, занимающимся денежным обращением, но и всем интересующимся русскими финансовыми вопросами XIX века, так как до сего времени все, что касалось Комитета Финансов, считалось величайшей государственной тайной. Ни состав, ни компетенция, а тем более ход занятий Комитета Финансов не были известны.

А. Буновецкий.

Р. С. Ко второму выпуску будет приложен предметный указатель и указатель личных имен, встречающихся в опубликованных материалах.

О т д. I.

Разрешение сделок на золотую монету.

I.

Секретно.

Изложение дела.

Министерство Финансов.
ОСОБЕННАЯ НАЦЕЛЯРИЯ
по
КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ.

Отделение II.

Стол 2.

4 февраля 1895 года.

№ 36.

На основании действующих узаконений все сделки, как в делах казны с частными лицами, так и частных людей между собою, должны быть совершаемы единственно на русскую серебряную монету (Зак. Гражд. ст. 1540 и др.); только в векселях дозволено означать род монеты (Уст. векс. ст. 2), а в переводных векселях условленный вексельный курс, если вексель писан не прямо на иностранные деньги (тот же Уст. ст. 3), но при

этом постановлено, что в платежах внутренних, по общему закону, не может быть отвергнут платеж, вместо золота и серебра, государственными кредитными билетами; по векселям же заграничным, если в них назначена монета иностранная, платеж должен быть произведен российскими деньгами по вексельному курсу (Уст. векс. ст. 71).

Пока кредитные билеты свободно обменивались на звонкую монету, узаконенный курс их не был курсом принудительным; но когда размер этих билетов был приостановлен и они утратили часть своей ценности, тогда сохранение за ними значения денежных знаков, обязательных к приему в платежи, имело своим естественным последствием полное вытеснение из внутреннего обращения звонкой монеты. Никому не было расчета платить по своим обязательствам монетою, стоившею дороже кредитных билетов; требовать же такой уплаты никто не имел права в виду положительного постановления закона. Вследствие этого, а равно некоторых других, экономических, причин (задолженности нашей за-границей, неблагоприятного расчетного баланса), звонкие деньги почти совершенно исчезли из обращения внутри страны и большую частью были вывезены за-границу, где они нашли себе помещение по действительной своей ценности. Значительные неудобства, связанные с бумажно-денежным обращением, не переставали обращать на себя внимание правительства, причем в числе меро-

приятий, направленных к устранению этих неудобств, тремя Министрами, стоявшими за последнее тридцатилетие, в течение более продолжительных сроков, во главе нашего финансового управления, было предположено допустить у нас заключение сделок на звонкую монету.

В марте 1877 г. Статс-Секретарем Рейтерном внесено было, с Высочайшего соизволения, представление в Комитет Финансов по указанному вопросу. Главную цель, которую имелось в виду достигнуть разрешением сделок на золото, заключалась в устранении препятствий для перевода к нам иностранных капиталов на потребности торговли, предоставлением возможности помешать деньги в русские векселя, не рискуя потерпеть убытки в случае уладка ценности кредитных билетов. Вместе с тем, в представлении было указано, что отсутствие звонкой монеты в обращении затрудняет принятие каких бы то ни было мер к упрочению нашей денежной системы. На основании этих соображений Статс-Секретарь Рейтерн полагал: „оставив в силе общий закон, по коему в платежах внутренних не может быть отвергнут платеж государственными билетами по сделкам, писанным на серебряную монету, постановить, в изменение и дополнение подлежащих узаконений, что все счета, условия, обязательства и, вообще, всякого рода сделки, как в делах казны с частными лицами и обратно частных лиц с казною, так и во всех вообще делах частных людей между собою, могут быть совершаемы на золото, с условием платежа русскою золотою монетою, считая полумпернал в 5 р. 15 к. а русский червонец в 3 р. 9 к.“

Обсудив означенное представление, Комитет Финансов принял на вид, что мера эта имеет значение по отношению к нашему денежному обращению вообще. Между тем, вследствие неопределенности политического положения (того времени), нельзя знать, не будет ли правительство вынуждено прибегнуть к выпуску кредитных билетов для покрытия могущих потребоваться чрезвычайных расходов, каковые выпуски, в свою очередь, не могут остаться без влияния на ценность кредитного рубля; кроме того, означенная мера могла бы дать повод к предположению, хотя и не основательному, что само правительство уже не признает за кредитным рублем прежнего его значения и, если подобное предположение и не может, само по себе, влиять на курс кредитных рублей, то, тем не менее, было бы желательно его избежать в трудное для торговли и промышленности время. Посему Комитет нашел, что было бы удобнее заключение относительно предлагаемой меры постановить в то время, когда вполне выяснятся политические обстоятельства.

Об изложенном доведено было до Высочайшего сведения 1 апреля 1877 г., а 12 числа того же месяца была объявлена война Турции, причем чрезвычайные расходы этого времени покрывались отчасти позанмствованием сумм из Государственного Банка, для производства каковых авансов названный Банк выпустил кредитных билетов на 442 милл. руб. 1) сверх 770 милл. руб., бывших ранее в обращении.

1) К 1881 г. оставалось этих билетов на счету 417 милл. руб.; из них впоследствии 87 милл. преданы уничтожению, а 330 милл. присоединены к кредитным билетам основных выпусков, обеспеченных разменным фондом, с одновременным увеличением последнего на 105 милл. руб.

1 января 1881 г. дан был Министру Финансов (Действительному Тайному Советнику Абазе) Высочайший Указ о прекращении дальнейших выпусков кредитных билетов и о постепенной уплате Государственному Банку долга по временно выпущенным, для покрытия чрезвычайных расходов военного времени, кредитным билетам, с уничтожением сих последних, по мере накопления их в кассах Банка и по соображению с потребностью в денежном обращении. Исходя из убеждения, что „уменьшением количества бумажных денег, утративших часть своей ценности, нельзя еще достичь ни восстановления нарицательной, ни окончательного упрочения существующей ценности кредитного рубля, ни обеспечения внутреннего рынка деньгами, соответственно ощущаемой в них потребности“ и что „указанные цели могут быть достигнуты лишь восстановлением обращения монеты и свободным на нее разменом кредитных билетов по нарицательному или по рыночному их курсу“, каковой результат предполагает, однако, существование достаточного запаса монеты не только в Банке, но и на внутреннем рынке, Действительный Тайный Советник Бунге, согласно с заключением Комитета Финансов, вошел в начале 1883 г. в Государственный Совет с представлением, в коем полагал:

Сохранив за серебряным рублем значение неприменяемой и законной меры (монетной единицы), а за кредитным рублем значение счетной единицы и главного платежного средства, дозволить Министру Финансов разрешать постепенно:

1) Прием и выдачу казною золотою и серебряною монеты в платежах по цене, соответствующей вексельному курсу, с предоставлением Министру Финансов права установить, в случае надобности, разность в пользу казны не свыше, однако, 2%, и

2) Заключение сделок между частными лицами и между казною и частными лицами не только на кредитные билеты, но также на золотою и серебряною монету, с тем, однако, чтобы в таких сделках не допускалось, впредь до особого о сем постановления, участие крестьян и мещан, не записанных в гильдию, и чтобы прием кредитных билетов по курсу дня, а в случае спора — по курсу дня С.-Петербургской биржи, был обязателен для получателей денег.

Соединенные Департаменты Государственного Совета Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел, рассмотрев 10 марта 1883 года это представление в связи с особою запискою члена Государственного Совета Действительного Тайного Советника Небольсина, признали ходатайство Министра Финансов, в существе, совершенно правильным. Тем не менее, Департаменты находили, что весьма важно установить предположенную меру в то время, когда определенное, по соображению с обстоятельствами, количество кредитных билетов подвергнется уничтожению. Затем подробности производства платежей монетою и соблюдаемый при том порядок должны быть точно установлены в законе. Для большего успеха принимаемой меры, между прочим, надлежит допускать расчеты только на золото, а не на серебро, так как последнее подвержено слишком частым колебаниям в цене. Наконец, самый способ осуществления этой меры должен быть установлен таким образом, чтобы каждому было известно, что отмена существующего воспрещения принимать

монету в платежи по курсу является естественным последствием принимаемых правительством мер для восстановления ценности кредитного рубля.

На основании изложенного, Соединенные Департаменты полагают: предоставить Министру Финансов внести дополнительное по настоящему делу представление, согласно приведенным указаниям, в то время, когда последует изъятие из обращения и уничтожение определенного количества кредитных билетов по ближайшему его, Министра, усмотрению.

Руководствуясь приведенными указаниями, Действительный Тайный Советник Вышнеградский, в начале 1888 г., предполагал войти в Государственный Совет с новым представлением по тому же предмету, причем бывший Министр Финансов, указывая, что, после воследования вышеизложенного мнения Соединенных Департаментов, уничтожено кредитных билетов на 87 милл. рублей, а разменный фонд усилен на 40 милл. руб. золотом; что всякая отсрочка допущения совершения сделок на металлическую валюту служила бы только к отдалению момента открытия размена; что означенное допущение облегчило бы прилив к нам иностранных капиталов, особенно, необходимо в то время в виду оживления торговых оборотов; что опубликование плана упрочения нашей денежной системы было бы неудобно и могло бы скомпрометировать успех некоторых мероприятий, и что разрешение сделок лишь на золото, противореча действующему закону, устанавливающему нашу монетную единицу серебряный рубль, предвещало бы вопрос о переходе к золотой монетной единице,—полагал постановить следующее:

1) Разрешается заключать всякие сделки на золотую и серебряную Российскую монету.

Примечание. Из сего изъеются совершаемые на недвижимую собственность арендные и наемные контракты и купчие крепости, в коих обе стороны или одна из них принадлежат к мешанскому или крестьянскому сословию.

2) Разрешается прием металлической монеты в уплату казенных податей, сборов и пошлин по курсу, устанавливаемому ежемесячно Министром Финансов.

Примечание. Существующие правила об уплате таможенных пошлин металлическою монетою по номинальной цене остаются в силе.

3) Уплата по сделкам, совершенным на металлическую монету, может быть произведена, по желанию плательщика, и кредитными билетами по курсу дня, а в случае спора—по курсу дня С.-Петербургской биржи.

4) Уплата по сделкам, совершенным на кредитную валюту, может быть произведена и металлическою монетою, но от принимающего платеж будет зависеть потребовать по таким сделкам уплату кредитными билетами.

Предварительно рассмотрения помянутой записки в Государственном Совете, она, с Высочайшего соизволения, подвергнута была обсуждению в особом, под председательством бывшего Товарища Министра Финансов Тайного Советника Тернера, совещании из пред-

ставителей биржевых комитетов и некоторых чинов Министерства Финансов. Значительное большинство означенных представителей высказалось против изъясненных предположений, оспаривая их значение для привлечения к нам иностранных капиталов, для распространения в обращении звонкой монеты и для упрочения курса, и опасаясь, как бы подобная мера не повела к недоразумениям на практике, не отразилась падением курса кредитных билетов, и не распространила среди населения ажиотажа. В пользу предположенных Министром Финансов мер выразили мнение лишь двое представителей биржевых комитетов.

Затем настоящий вопрос, хотя и не переставал озабочивать Министерство Финансов, не был вновь возбуждаем вследствие разных обстоятельств, главным образом крайних колебаний ценности кредитного рубля, повышавшегося под влиянием благоприятных годов 1888—1890 и других причин до 81,2% (265,22 марок за 100 рублей) и затем, вследствие неурожая 1891 г., снова упавшего до 59,1% (192,10 марок за 100 рублей). С того времени курс кредитного рубля постепенно приобрел известную устойчивость, как вследствие общего, более спокойного состояния заграничных и внутреннего рынков, так и некоторых специальных мер, принятых русским правительством к прекращению биржевой игры на нашу валюту.

Законы.

Св. Закон. т. VII изд. 1893 г. Уст. Монетн.

Ст. 3. Государственная Российская монетная единица есть серебряный рубль, разделяющийся на сто копеек и содержащий в себе четыре золотника и двадцать одну долю чистого серебра.

Ст. 5. Полноценная монета чеканится: золотая и серебряная.

Ст. 7. Золотая монета чеканится: десятирублевого достоинства (импернал) и пятирублевого достоинства (полумпернал).

Ст. 8. Десятирублевая золотая монета содержит в себе два золотника шестьдесят девять и тридцать шесть сотых долей (2 золотника 69,36 долей) чистого золота, а пятирублевая—один золотник тридцать четыре и шестьдесят восемь сотых долей (1 золотник 34,68 долей) чистого золота.

Ст. 9. Золотая монета содержит в себе девятьсот частей чистого золота и сто частей меди. На сем основании, в лигатурном фунте золота вышеозначенной пробы должно заключаться шестьдесят три полумпернала, два рубля, тридцать пять копеек и шестьдесят пять сто двадцать первых копейки (63 полумпернала, 2 рубля и 35⁶⁵/₁₂₁ копеек).

Ст. 10. Серебряная полноценная монета чеканится достоинством: в рубль, в пятьдесят копеек (полтина) и в двадцать пять копеек (четвертак).

Ст. 11. Серебряная полноценная монета содержит в себе девятьсот частей чистого серебра и сто частей меди. На сем основании, в лигатурном фунте серебра вышеозначенной пробы должно заключаться двадцать рублей сорок восемь копеек (20 рублей 48 копеек).

Т. X ч. I изд. 1897 г. Закон. Гражд.

Ст. 1461. Цена именно должна быть назначена Российской серебряною монетою.

Ст. 1540. Все счета, условия и вообще всякого рода сделки, как в делах казны с частными лицами, и обратно частных лиц с казною, так и во всех вообще делах частных людей между собою производятся и совершаются единственно на серебряную монету. Равным образом во всех делах казенных и частных сделках должны быть употребляемы один Российские меры и вес, на основании подробных правил, в Уставе Торговом (изд. 1887 г., ст. 651 и след.) означенных.

Ст. 1542. Счет на иностранную монету во всех внутренних сделках, как-то: на сфинки, талеры и т. п., вовсе запрещается; впрочем, иностранная золотая и серебряная монета высокой пробы может быть употребляема при внутренних платежах, если на нее будет согласие плательщика и того, кто платеж принимает, но не иначе, как по курсу и ценности, означенным в особой таблице.

Примечание. Золотая монета прежнего (до 1886 г.) чекана в казну и в кредитные установления принимается и из них выдается на три процента выше нарицательной ее ценности, именно: импернал в десять рублей тридцать копеек, а полумпернал в пять рублей пятнадцать копеек.

Ст. 2013. Занимаемая сумма должна непременно быть определена Российской монетою на серебро (ср. ст. 1540 и 1542).

Прилож. к ст. 708 Прав. о соверш. и свидет. актов.

Ст. 65. Акты должны быть писаны на Российскую серебряную монету.

Полож. о казенн. подряд. и поставках.

Ст. 26. Цена подряда определяется Российской серебряною монетою, по добровольному условию между подрядчиком и казною, с публичных торгов, с наблюдаемым нижеследующего:

Т. XI. ч. II. изд. 1893 г. Уст. Веке.

Ст. 2. Существенные принадлежности того и другого векселя суть: 1) означение места; 2) означение года, месяца и дня; 3) срок платежа; 4) количество денег и род монеты.

Ст. 3. Особенные существенные принадлежности переводного векселя, сверх вышеозначенных общих, суть: 1) означение имени или формы плательщика, то есть того, кто платеж по векселю произвести должен; 2) место его жительства, или место, где платеж должен быть произведен; 3) означение как в тексте, так и внизу векселя однокий-ли вексель (solo), или первый, второй, третий и т. д. образец одного и того же векселя, или же список с оного (copie); 4) условленный вексельный курс, если вексель писан не прямо на иностранные деньги.

Ст. 71. Платеж должен быть произведен по следующим правилам: 1) в платежах *внутренних, по общему закону, не может быть отвергнут платеж, вместо золота или серебра, государственными кредитными билетами*, 2) по векселям *заграничным*, если в оных назначена монета иностранная, платеж должен быть произведен Российскими деньгами по вексельному курсу; 3) курсом при платеже разумеется тот, какой состоят будет в месте, где платеж производится, в день срочный, или если сей день не будет курсовой, то в первый день после срочного.

Т. V Уст. о прям. налог. изд. 1893 г.

Ст. 493. Подати нечисляются на серебро и принимаются серебряною, а равно золотою и медною монетою, государственными кредитными и другими билетами, кои установлено принимать в казну по всем платежам.

Справка.

К настоящему представлению прилагаются: а) записки бывших Министров Финансов, относящиеся до разрешения обращения звонкой монеты; б) журналы Комитета Финансов и Соединенных Департаментов Государственного Совета по этому вопросу, а равно особая записка Действительного Тайного Советника Небольсина, и в) журнал совещания представителей биржевых комитетов.

В представлении Действительного Тайного Советника Бунге изложен исторический очерк мероприятий, принимавшихся русским правительством во время обращения ассигнаций.

Соображения.

Общие соображения. Укоренение у нас с конца 50-х годов бумажно-денежного обращения представляет собою историческое явление, состоящее в связи со всеми сторонами нашей государственной жизни за истекшие сорок лет. Войны 1855 и 1877 годов, постройка свыше 30 тыс. верст железных дорог, развитие всех областей государственного управления, крупные расходы на защиту отечества, коренные изменения в гражданских и экономических взаимных отношениях обывателей, принятие на себя государством расчетов по выкупу крестьянами своих надельных земель—эти и многие другие причины не могли не вызвать крайнего напряжения всех сил страны.

Несмотря на быстрое развитие могущества и благосостояния государства, наличных средств населения и его сбережений не хватало на покрытие возrastавших народных и государственных потребностей, настойчиво вызывавшихся жизнью. Следствием этого явилось весьма значительное увеличение нашей задолженности. Указанное положение дел служит объяснением,—почему русское правительство вынуждено было прибегать, преимущественно во время войн¹⁾, к выпускам кредитных билетов, а в мирные периоды, хотя вредные последствия бумажно-денежного хозяйства были глубоко сознаваемы лицами, стоявшими во главе финансового управления, не могло возложить на население и на государственное казначейство крупные жертвы, соединенные с принятием решительных мер к восстановлению металлического обращения. Произведенная же в этом смысле попытка 1862 г. не имела успеха, а позднейшие мероприятия и предположения, касавшиеся упорядочения обращения кредитных билетов, не получили в действительности осуществления по причинам, едва ли случайным или внешним.

Исходя, таким образом, из соображения, что бумажно-денежное хозяйство укоренилось на нашей родине главным образом вследствие причин экономических, вызванных, в свою очередь, историческим ходом событий, следует признать, что успех тех или иных финансовых мер для восстановления металлического обращения зависит, прежде всего, от соответствия их экономическому положению государства. В этом последнем отношении мы в настоящее время достигли очень многого. После того, как сгладились тяжелые последствия войны и начали проявляться результаты преобразований податной системы и других мероприятий, восстановлено было равновесие между государственными расходами и доходами. Быстрый рост последних и значительное сокращение платежей по займам²⁾, благодаря предпринятым конверсионным

¹⁾ Из 1.100 милл. находящихся в обращении кредитных билетов до 200 милл. р. были выпущены во время войны 1855 г. и свыше 400 милл. р. на покрытие издержек последней Восточной войны; более 300 милл. руб. билетов находилось в обращении до 1855 года.

²⁾ Собственно в бюджетном отношении уменьшения платежей по системе государственного кредита не последовало. На 1887 г. платежи эти были исчислены в размере 273.238 тыс. р. кред. (по курсу 1 р. 60 к. за 1 р. мет.), а на 1895 г. в размере 277.528 тыс. руб. кред. (по тому же курсу). Но в действительности тяжесть ежегодных улат по займам уменьшилась, ибо в последнюю цифру входит крупную сумую платежи; а по обязательствам, перешедшим на Правительство после 1887 года вслед-

операциям, имели последствием получение из года в год крупных избытков по исполнению росписей. Доверие капиталистов к кредиту России чрезвычайно окрепло.

Такое положение дел зависит, повидимому, не от случайного совпадения особо благоприятных обстоятельств, а от развития производительных сил народных. Это доказывается лучше всего тем, что неудачнейший 1891 г., вызвавший столько пожертвований со стороны правительства, оказал лишь кратковременное влияние на финансы страны, и что вышеизъясненное положение достигнуто нами, несмотря на тяжелые условия, в которых находится сбыт хлеба—главного предмета нашего производства и вывозной торговли.

Однако, благоприятное за последние годы течение финансовых дел еще не может свидетельствовать о том, что страна подготовлена к коренным реформам денежного обращения, что жертвы на этот предмет окупятся. Конечно, полная устойчивость народного и государственного хозяйства будет достигнута лишь в то время, когда восстановлено будет металлическое обращение. С другой стороны, самое восстановление этого обращения будет прочно и благотворно только тогда, когда наше экономическое положение окрепнет настолько, чтобы случайное неблагоприятное стечение обстоятельств не могло его пошатнуть.

Не имея в настоящее время твердой уверенности в этом отношении, хотя многие факты доказывают быстрое развитие в стране производительности и постоянное накопление сбережений, надлежит признать преждевременными решительные меры, направленные к установлению у нас металлического обращения. Тем более было бы затруднительно возлагать какие-либо по этому предмету обязательства на Правительство, в смысле ли прямого обещания, в виде ли оглашенной во всеобщее сведение определенной программы действий. Но отсюда еще не следует, чтобы надлежало отказаться от всяких попыток упорядочения денежного обращения, чтобы семнадцать лет мирного преуспевания страны прошли бесследно для большого места нашего народного хозяйства. Напротив того, представляется, в высшей степени желательным, не задаваясь особенно широкими планами, сделать в этом отношении все возможное и практически осуществимое.

Рассматривая с этой точки зрения бумажно-денежную систему России, нельзя не обратить внимания на две ее стороны, очень неблагоприятно влияющие на торговые обороты и вообще на пародное хозяйство, а именно на резкие колебания вексельного курса и на перестраиваемость денежного обращения, причем оба эти явления взаимно влияют друг на друга.

ствне выкупа в казну 10.700 в. железных дорог (17 обществ), б) по 3% займу 1894 г., выпущенному для замены облигаций бывшего Центрального Банка Поземельного Кредита, и в) по займам, обращенным на постройку новых рельсовых путей. Всем этим расходам соответствует не только увеличение государственного достояния (вследствие ликвидации Центрального Банка в распоряжение Правительства поступило на 44.476 тыс. руб. закладных листов земельных банков), но и возрастание текущих доходов. Так, вследствие перехода в распоряжение Правительства вышепомянутых железных дорог (в том числе сети Главного Общества), в казну имеет поступить в 1895 году, по самым скромным расчетам, на 58 милл. рублей более против поступления 1887 года.

Значение первого из них общеизвестно. Оно частью зависит от причин естественных: торгового баланса страны, международных расчетов, внешней задолженности, политических событий, настроения главнейших рынков, экономического положения связанных взаимным обменом государств и т. п. Все такие обстоятельства, отражаясь в том или ином направлении на спросе и предложении товаров и услуг, могут вызывать соответственные изменения курса бумажных денег. Предвидение сих обстоятельств со стороны заинтересованных лиц может оказать такое же действие. Но изъясненный естественный ход вещей всецело нарушается, коль скоро к делу примешивается чисто биржевая спекуляция. Руководствуясь не серьезными мотивами, а стремлением к легкой наживе на разнице, игроки покупают и продают рубли в крупных размерах, не вызываемых отнюдь потребностями торговли, и, с целью колебания курса, прибегают к различным уловкам, распространению ложных слухов, извращению истинного смысла событий и т. п. Вследствие этого размах колебаний курса становится очень сильными и резкими. Курс теряет всякую определенность, а вместе с тем и все реальные торговые сделки между Россией и заграничными государствами получают рискованный характер в ущерб для той и другой стороны. Сознывая, насколько велик происходящий отсюда вред, финансовое управление прилагает возможные усилия для ограждения нашей денежной единицы от посягательств биржевой игры. С этим намерением в течение последних лет предпринят ряд мероприятий законодательных и административных: воспрещение на наших биржах сделок на разность с золотом валютой и с ценностями, писанными на таковую (Высочайше утвержденное 8 июня 1893 года мнение Государственного Совета); установление статистической пошлины для учета передвижения рублей через границу (Высочайше утвержденное 29 марта 1893 года мнение Государственного Совета); усиление надзора за биржами (Высочайше утвержденное 8 июня 1893 года мнение Государственного Совета); воздействие на кредитные учреждения для удержания их от спекулятивной высылки бумажных рублей за границу. На-ряду с противодействием биржевой спекуляции, финансовое управление принимает и некоторые другие меры в видах достижения возможной устойчивости вексельных курсов. Результаты подобного образа действий, в связи с благоприятным общим положением дел, выражаются в том, что курс колеблется за последние годы реже, чем это имело место ранее, и что самые колебания становятся у нас менее резкими и менее значительными ¹⁾, несмотря на усилия враждебной нам спеку-

¹⁾ Стоимость кредитного рубля, выраженного в марках:

Годы.	К у р с ы:			Годы.	К у р с ы:		
	Нижний.	Высший.	Колебания в % отнош. к низш. курсу.		Нижний.	Высший.	Колебания в % отнош. к низш. курсу.
1881 . .	207	223 ₂₅	7 ₁₅₅	1888 . .	162 ₄₀	222 ₂₃	36 ₆₇
1882 . .	198 ₁₃	213 ₅₀	7 ₂₀	1889 . .	206 ₃₃	227 ₂₇	9 ₃₃
1883 . .	198	207 ₁₃	4 ₆₁	1890 . .	221 ₆₈	265 ₄₂	19 ₄₃
1884 . .	198 ₂₅	216	8 ₂₅	1891 . .	192 ₁₂	246 ₂₀	28 ₂₀
1885 . .	197	217 ₇₅	10 ₂₃	1892 . .	199	216 ₂₂	9 ₀₀
1886 . .	189 ₆₃	205 ₇₂	8 ₃₀	1893 . .	209	222 ₁₀	6 ₁₇
1887 . .	175 ₂₃	193	9 ₅₄	1894 . .	217 ₂₁	221 ₁₅	1 ₀₀

ляции. События недавнего времени весьма ярко освещают этот вывод. Если сравнительно благоприятное положение дел продолжится, то возможно ожидать, что на рынках постепенно утвердится уверенность в прочности нашей валюты, вследствие чего спекуляция будет парализована. Признаки этого можно наблюдать уже теперь. Но, выражая надежду на возможность ограждения курса кредитного рубля от резких колебаний, нельзя упускать из вида, что, тем не менее, в стране с неразменным бумажно-денежным обращением нельзя достигнуть той устойчивости вексельных курсов, которая при металлическом обращении регулируется естественными рамками; возможностью привлечь деньги из страны, где цена золота (покупная сила его) в данное время ниже, с приплатою, конечно, стоимости пересылки.

Сказанная неустойчивость цены, присущая неразменным на звонкую монету кредитным билетам, имеет естественным своим последствием малую растяжимость бумажно-денежного обращения. При обращении металлическом, свободные капиталы, в виде золота, разменных на него знаков, первоклассных векселей, направляются более или менее беспрепятственно с мест предложения их на те рынки, где предъявляется на них спрос. Между тем у нас, вследствие принудительного курса кредитных билетов, пользование иностранными капиталами во внутренних сделках затруднено необходимостью обращать эти капиталы в кредитную валюту, с чем для собственников их соединен риск. Результатом последнего является, что при переводе к нам денег на сроки, равно как и при других сделках, владельцы капиталов „покрываются“ от рисков, т. е. заранее обеспечивают себе курс запрашиваемой рубли или их закупкою (смотря по тому, имеют ли они получать или производить платежи).

Отсюда новый повод колебания цены кредитного рубля, вздорожание кредита, а в большинстве случаев — воздержание капиталистов от перевода к нам денег за свой счет. Вследствие этого во времена затруднительные для торговли, когда не хватает оборотных средств, а равно в периоды оживления — когда рынок нуждается в денежных знаках, исходом из стесненного положения обыкновенно служили временные выпуски кредитных билетов. За последние годы, на основании Высочайших Указов 1888 и 1891 г.г., выпуски эти производятся под обеспечение золотом рубль за рубль; но, в виду неразменности билетов временных выпусков, подобно общей их массе, сказанное обеспечение имеет преимущественно нравственное значение. Практика показала, что выпущенные для устранения торговых затруднений билеты, и по миновании этих затруднений, могут оказаться не лишними в обращении и затем не возвратиться в кассы Государственного Банка. Так, например, из числа билетов временных выпусков, произведенных с 1891 г., остается до ныне в обращении 75 милл. руб. Предвидеть заранее, понадобится ли будет по разным соображениям прибегнуть к этой мере, крайне трудно. Отказ же от нее — то есть привлечение денег в Банк повышением учетного процента в то самое время, когда в деньгах ощущается необходимость — чрезвычайно стеснил бы обороты. Между тем, едва ли можно положительно утверждать, что подобные выпуски остаются без всякого влияния на номинальное возвышение цен, чем возбуждаются в эпохи

оживления новые предприятия, и в конце концов потребность в денежных знаках еще увеличивается. Возникающая из всех указанных обстоятельств недостаточная уверенность в том, найдутся ли в нужное время без особых затруднений необходимые оборотные средства, останется ли неизменным количество обращающихся денежных знаков — конечно, отражается на всех сделках, что, в свою очередь, вызывает, в зависимости от тех или иных предположений биржевого мира, колебания валюты.

Изясненное положение вещей создает немалые затруднения.

Против спекулятивных колебаний курса возможно, при настоящем ходе дел, бороться. Но при исключительном обращении неразменных бумажных денег весьма трудно регулировать прилив и отлив капиталов, а равно держать количество орудий денежного обращения в должном равновесии с действительною в них потребностью. То, что при металлическом обращении производится под влиянием спроса и предложения, само собою, требует, при бумажном обращении, воздействие со стороны Правительства, которое, как бы чутко оно ни относилось к требованиям рынка, не может приноровить своих мероприятий ко всему многообразию торговых интересов.

Сказанное имеет большое практическое значение для близкого будущего. Нельзя за последнее время не наблюдать некоторого подъема известных отраслей нашей промышленности. Сооружение Сибирской дороги, сети рельсовых путей на Севере и других линий общегосударственного и местного значения включит в обороты обширные местности, вызовет оживленные сделки. Вероятно, не останутся в этом отношении без влияния и другие меры, как-то преобразование паспортной системы, облегчение условий и порядка пользования кредитом для мелких предпринимателей, понижение тарифа на перевозку пассажиров и т. п. Наконец, за последнее время кредитные билеты стали обращаться в Средней Азии и Персии. Нужно поэтому предвидеть возможность увеличения спроса на капиталы и на денежные знаки. К этому следует подготовиться заранее, если не относиться с полным равнодушием к дальнейшей судьбе нашего денежного обращения. Конечно, в этом отношении на первой очереди должны стоять меры, направленные к тому, чтобы усилить среди населения обращаемость денег, дабы то же количество последних могло служить для производства большего числа платежей. Эта сторона дела у нас теперь принята в серьезное внимание. Крупное увеличение количества и размера вкладов в сберегательные кассы, число которых быстро растет, а организация совершенствуется, имеет большое значение для того, чтобы деньги не залеживались без нужды у народа. В случае намеченного широкого применения системы почтовых переводов денежных сумм, последние, вместо непроизводительной пересылки их, останутся в обороте. Можно еще здесь упомянуть и о том, что с августа 1893 г. расчеты между железными дорогами производятся при посредстве Государственного Банка, простою перепискою сумм с одного счета на другой, и уплатою разниц, каковым путем в течение четырнадцати (по октябрь 1894 г.) месяцев применения сказанной меры для оборотов в 200 милл. потребовалось не более 51 милл. рубл. наличных денег.

Но нельзя преувеличивать значения упомянутых и подобных им мероприятий. Ни расстояния наши, ни привычки населения не способствуют легкой подвижности денег. Поэтому указанная возможность усиления в недалеком будущем потребности в платежных знаках не должна быть оставлена без внимания.

Можно, по тем или иным соображениям, отнестись весьма различно к разрешению поставленного вопроса: 1) оставить наше денежное обращение в настоящем его положении и, в случае заметного сокращения кассовой наличности Государственного Банка, задерживать дальнейший отлив денег соответственным повышением учетного процента и процента по вкладам; 2) усиливать, буде это потребует, кассу Банка необходимым количеством кредитных билетов путем новых их выпусков; 3) воспользовавшись падением цены серебра на всемирном рынке ниже цены кредитных билетов, способствовать приливу к нам этого металла и после усиленной чеканки серебряных рублей, установить фактически серебряное обращение и 4) допустить свободное или же ограниченное известными пределами обращение золота. Наконец, возможны и различные комбинации всех указанных способов.

Воздерживаясь от оценки перечисленных мероприятий, тайный советник Витте тем не менее считает полезным войти в ближайшее обсуждение последнего предположения, которое, как указано выше, было в различном объеме возбуждаемо тремя Министрами, управлявшими за последние 30 лет в течение около 28 лет русскими финансами.

А именно: в 1877 г. Статс-Секретарь Рейтерн имел в виду допустить совершение сделок на полуимпериалы и русские червонцы. Действительный Тайный Советник Бунге в 188 $\frac{1}{2}$ г. предполагал разрешить прием и выдачу казною золотой и серебряной монеты по цене, соответствующей вексельному курсу, а равно заключение сделок на золотую и серебряную монету с тем, чтобы в них не принимали участия крестьяне и мещане, и чтобы прием кредитных билетов по курсу дня был обязателен. Действительный Тайный Советник Вышнеградский в 188 $\frac{1}{8}$ г. находил полезным дозволить заключение сделок на золотую и серебряную монету (кроме контрактов и купчих крепостей при участии крестьян или мещан); разрешить прием металлической монеты в уплату податей, сборов и пошлин по курсу, устанавливаемому Министром Финансов; допустить, по желанию плательщика, уплату по сделкам, заключенным на металлическую валюту, — кредитными билетами по курсу дня, а по сделкам, совершенным на кредитную валюту — дозволить уплату металлом, в случае согласия принимающей платеж стороны.

Первое из перечисленных представлений не было обсуждаемо по существу: Особый Комитет, рассматривавший этот вопрос накануне Восточной войны, признал более удобным постановить по нему заключение, когда вполне выяснятся политические обстоятельства. Основная мысль проектированных Действительным Тайным Советником Бунге предположений была одобрена Особым Комитетом и признана Государственным Советом в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел в существе совер-

шенно правильно; затем Соединенные Департаменты находили, что безотлагательное утверждение сих предположений повело бы к существенным неудобствам, почему и предоставили Министру Финансов внести в свое время дополнительное представление. Таковое представление, разработанное согласно указаниям Департаментов, заготовлено было Действительным Тайным Советником Вышнеградским, но оно не было обсуждаемо высшими государственными установлениями. В совещании же из представителей от биржевых комитетов, рассматривавших с Высочайшего соизволения этот вопрос, значительное большинство сих представителей высказалось против него.

Все соображения, одновременно приводившиеся по поводу вышеизясненных предположений, могут быть разбиты на три категории: 1) возражения по существу предмета, 2) указания на несвоевременность применения проектированных мер и 3) замечания, касавшиеся практического осуществления этих мер.

Разрешение сделок на золото не есть девальвация. Одним из возражений, по существу, против допущения у нас сделок на звонкую монету, по ее действительной ценности, служит опасение, как бы подобная мера не была истолкована в смысле отказа со стороны Правительства от исполнения им обязательства, напечатанного на каждом кредитном билете, о безостановочном обмене сих билетов на звонкую монету. Иными словами, в разрешении сделок на металлическую валюту усматривают скрытую девальвацию кредитных билетов. По существу, подобное мнение едва ли можно признать правильным, ибо между допущением, наряду с бумажно-денежным обращением, некоторых сделок на металл и девальвацией, т. е. насильственным превращением обязательств государства в новую валюту по принудительному курсу, нет логической связи. Причиной же связи между этими мерами, как показывает опыт разных стран (Соединенные Штаты Сев. Америки, Италия), также нельзя усмотреть.

Впрочем, по отношению к России изясненное возражение в настоящее время лишено основания, помимо каких-либо иных соображений, вследствие того, что мы имеем возможность восстановить обмен кредитных билетов на звонкую монету, т. е. на серебряную, «наравне с остальными билетами присвоенно хождение по всей Империи» (извлечение из Высочайшего Манифеста о кредитных билетах п.п. 1 и 2, напечатанное на обороте каждого билета). Возможностью этого, явствующей уже из того, что ныне, т. е. в январе 1895 г., стоимость серебряного рубля (45,00 зол. коп.) значительно ниже стоимости среднего курса нашего кредитного рубля (67,48 зол. коп.), русское правительство не воспользовалось и не пользуется не потому, чтобы оно было формально не вправе применить подобную меру, но по иным, не юридическим, а народно-хозяйственным соображениям, о которых будет упомянуто ниже.

Как бы то ни было, с 1893 года по настоящее время монетная наша единица — рубль серебряный стоит дешевле, чем представитель его — рубль кредитный. В таком положении, не может быть речи о девальвации кредитных билетов, о неисполнении государством своих обязательств и т. п. и затем, оставаясь на той же почве чисто юридической, можно, по поводу допущения сделок на золотую валюту, говорить только о девальвации серебра.

Изложенные опасения и приведенные по поводу них соображения, по существу вопроса, не могут, конечно, оказать влияния на то или иное его разрешение. Тем не менее следует остановиться подробнее на указанной формальной стороне дела, ибо надлежащее разъяснение оной не лишено значения для успеха проектируемой меры, способствуя рассеянию ошибочных мнений, и опровержению предвзятых взглядов.

Государственная Российская монетная единица есть серебряный рубль, разделяющийся на сто копеек и содержащий в себе четыре золотника и двадцать одну долю чистого серебра (Уст. Мон. изд. 1893 г. ст. 3). Затем, хотя у нас полноценная монета чеканится как серебряная, так и золотая (ст. 5 Уст. Мон.), но сия последняя определяется законом (ст. 8 и 9 того же Уст.) исключительно со стороны содержания в ней чистого золота по весу (2 зол. 69,36 дол. в империале) и по отношению оного к меди (900 частей чистого золота и 100 частей меди).

Буквальный смысл приведенных статей закона не оставляет ни малейших сомнений в том, что в основание монетной нашей системы положено серебро. Соответственно сему, во всех тех случаях, где в законе упоминается о взаимных расчетах частных лиц между собою и с казною, постановлено, что все расчеты производятся и совершаются единственно на *серебряную монету* (т. X ч. I изд. 1887 г. Зак. Гражд. ст. 1540, 1464, 2013, ст. 65 Прилож. к ст. 708, ст. 26 Пол. о каз. подр. и поставках; ст. 493 уст. о прям. налог. т. V изд. 1893 г.).

Изясненное значение постановлений монетного нашего законодательства вполне подтверждается применением к оным исторического толкования. Для сего надлежит принять во внимание, что при рассмотрении действующего монетного устава, Высочайше утвержденного 17 декабря 1885 г., Государственный Совет рассуждал, что сей устав, «представляя собою переработку II и V разделов устава монетного изд. 1857 г., не имел в виду в чем-либо изменить нашу монетную систему и существующее у нас денежное обращение. Цель его более тесная—установить некоторые улучшения в порядке и способах изготовления монеты и придать законодательству о ней большую определенность и точность устранением обнаружившихся в нем пробелов и недостатков (Журнал Департамента Госуд. Экон. Госуд. Совета 17 октября 1885 г. № 518). Таким образом, главнейшие постановления монетного устава изд. 1893 года не представляют по существу коренного отличия от соответствующих правил того же устава изд. 1857 года, вследствие чего при толковании ныне действующих постановлений ¹⁾ следует руководствоваться законодательными актами, положенными в основание прежнего устава.

Решительное влияние на установление денежной системы в России имел Манифест 20 июня 1810 г. «О новом устройстве монетной системы», в коем, между прочим, изложено, что (§ 1) «главную, непремяемую и законною мерою (монетною единицею) всех монет, обращающихся в государстве, устанавливается *серебряный рубль*...» Высочай-

¹⁾ В новом издании монетного устава содержащиеся под статьями устава 1857 г. ссылки на Выс. Манифесты 1810, 1839 и др. годов заменены одной ссылкой на Выс. утвержд. 17 дек. 1885 г. мнение Государственного Совета.

шим Манифестом 1 июля 1839 г. постановлено следующее: «В восставление правила Манифеста в блаженные памяти Императора Александра I-го 20 июня 1810 г., *серебряная* российского чекана монета отныне впредь устанавливается главною государственною платежною монетою, а *серебряный рубль*, настоящего достоинства и с настоящими его подразделениями, главною, непремяемою законною мерою (монетною единицею) обращающихся в государстве денег»... Соответственно с сим Высочайшим Манифестом 1 июля 1841 г. впервые постановлен выпуск кредитных билетов на 30 милл. руб. серебром (ст. I и II), обеспеченных всем достоянием Государственных Кредитных Установлений и, сверх того, безостановочным во всякое время разменом оных на *звонкую монету* (ст. III и V), причем уездным казначействам постановлено в обязанность производить размен каждому приносителю суммою в одни руки *до 100 р. серебром*. Билетам этим присвоено хождение по всей Империи наравне с *серебряною монетою* (ст. IV).

Наконец, знаменательным Манифестом 1 июня 1843 года, постановившим замен ассигнаций государственными кредитными билетами (ст. I), сии последние обеспечены всем достоянием государства и безостановочным во всякое время разменом на *звонкую монету* (ст. IV и V). При этом (ст. XI) означенный обмен предписано производить на металлическую монету, т. е. серебряную и золотую, с соблюдением указанного между сими деньгами соотношения ¹⁾.

Однако, размен кредитных билетов на *золотую и серебряную монету* ни в чем не изменяет значения сей последней, изясненного в предшествовавших узаконениях. Напротив того, вступление к означенному Манифесту напоминает, что «*серебряная* российского чекана монета *восстановлена* главною государственною платежною монетою», что «*все платежи и сметы, казенные и частные, переложены на серебро*», и что, для совершения замены ассигнаций и других денежных представителей одним знаком, *предназначаются кредитные билеты... «восприявшие свободный повсеместно ход наравне с серебряною монетою»*.

Из приведенного краткого обозрения законодательных актов, касающихся нашего денежного обращения и лежащих в основании действующего монетного устава, видно, что признание российской монетною единицею серебряного рубля неизменно и вполне определенно выражено в сих актах. Золотой монете значения этого не придано ни действующим монетным уставом, ни уставом изд. 1857 г. (ст. 59 и 168), коими империалы и полуимпериалы расценены на *серебро* же; отношение между сими металлами неоднократно изменялось ²⁾.

¹⁾ Империал = 10 р. 30 к. и полуимпериал = 5 р. 15 к. Высоч. пов. 1 июля 1839 г. ст. X, вошедшее в ст. 168 уст. мон., изд. 1857 г.

²⁾ Отношение ценностей золота и серебра выражалось в следующих пропорциях:

При Императоре Петре I	13,879	к 1
» Императрице Анне Иоанновне	12,963	» —
» » Елизавете	13,879 и 13,569	» —
» Императоре Петре III	11,845	» —
» Императрице Екатерине II	15	» —
» Императоре Павле I	17,924	и вновь 15 к 1
» » Александре I	(ук. 29 авг. 1810 г.) 15 к 1	

(ук. 1839 г.) установлен на золото лаж в 3%, что привело к отношению 15,45 к 1

По действ. мон. уст. 15¼ (точно 15,495) к 1

а до 1885 г., собственно при приеме оного в казну и при выдаче из нее, на золотую монету был установлен лаж в три процента. Таким образом, золотая монета, по закону, никогда не имела и не имеет значения мерил ценностей, а служила и служит возможным платежным орудием ¹⁾. Едва ли можно принять иное толкование, т. е. признать, что допущение платежей золотою монетою, в качестве собирательной величины для серебряного рубля, узаконяет цену этого рубля на золото. Такое заключение, прежде всего, противоречило бы закону, ибо отсюда следовало бы, что монетная наша единица не серебряный рубль, а одна пятая часть полумпериала. По существу же подобный взгляд возлагал бы на правительство обязанность, едва ли осуществимую, поддерживать цену серебра, каковой обязанности оно за собою не признает и не может признать. Это видно, например, из того, что в таможенные пошлины серебряные рубли никогда не принимались наравне с золотом. Надлежит добавить, что для времени обращения у нас, наряду с золотом и серебром, платиновой монеты ²⁾ (с 1828 по 1845 год), с каковых пор существование нашего монетного законодательства не изменилось, пришлось бы, следуя общему ходу мысли, допустить тройную оценку монетной единицы—серебряного рубля—на каждый из металлов, служивших для изготовления полноценной монеты.

Все вышеизложенное свидетельствует, что на основании прямого смысла Манифеста 1843 г. о выпуске государственных кредитных биле-

¹⁾ То же значение было с 1828 года по 1845 год присвоено платиновой монете (ст. 172 Мон. Уст. 1857 г.), а равно иностранной серебряной и золотой монете (ст. 182 и 183 Мон. Уст. 1857 года), лаж на которую был запрещен, но употребление при внутренних платежах допущено по ценности, означенной в особой табели (прил. к ст. 182); причем голландские червонцы принимались «весом в почтовые сборы и другие доходы, в кои червонцы поступать могли в казну, считая каждый полновесный червонец в 2 р. 93½ к. *серебром* российской монетою». Голландские червонцы чеканились на С.-Петербургском Монетном Дворе до 1868 г., с какового года стали чеканить русские червонцы, но в весьма незначительном количестве (от 150.000 до 300.000 рублей в год). С 1885 г. чеканка этой монеты прекращена.

²⁾ Именным Высочайшим Указом 24 апреля 1828 г. повелено чеканить новую монету из платины, *ценою в 3 рубля* на серебро, весом 2 зол. 41 долю. Монетных на первый раз выпустить умеренное количество из казенной платины, а заводчикам, имеющим собственную платину, отпустить по желанию их выделанные на Монетном Дворе таковые монеты, за исключением потери при очищении и переделных расходов. Трехрублевая монета из платины, вред до дальнейшего постановления, должна иметь хождение в государстве по добровольному согласию. Именным Указом 26 июля 1829 г. повелено 3-рублевую монету из платины принимать в казенных местах во всех тех случаях, где платежи назначены или дозволены золотою или серебряною монетою. Именным Указом 30 ноября 1829 г. установлена, сверх 3-рублевой монеты из платины, платиновая монета достоинством в 6 руб., весом 4 зол. 82 л. Именным Указом 12 сентября 1830 г. установлена, сверх 3- и 6-рублевой монеты из платины, платиновая монета достоинством в 12 рублей, весом в 9 зол. 68 дол., величиною в серебряный рубль. Сенатским Указом 1831 г. повелено принимать в казну серебряную и платиновую монету *на всякую сумму*. На основании Высочайше утвержденного Положения Особого Комитета Финансов 16 февраля 1845 г. был *запрещен* вывоз платиновой монеты за границу, а привоз платиновой монеты отсюда оставался свободным в продолжение 4 месяцев со дня издания о том указа Правительствующего Сената. Высочайшим указом 1845 г. июня 22 было повелено: чекан платиновой монеты вовсе *прекратить*, а обмен платиновой монеты производить, по мере ее предъявления, на золотую и серебряную монету и на кредитные билеты, во всех казначействах, в течение шести месяцев со дня получения сего Указа.

тов, а равно действующего монетного устава (изд. 1893 г.), согласованного с гражданскими законами и вполне точно выражающего мысль тех государственных актов, на коих зиждется наша монетная система, русское правительство обязалось обменять кредитные билеты на *серебряную* монету; упоминаемая же на лицевой стороне билетов выдача *золотой* монеты составляет не обязанность, а *право*, вытекавшее из того, что золотой монете присвоен был определенный курс на серебро. Из этого следует, что правительство имеет неоспоримое право во всякое время обменять кредитные билеты по нарицательной цене на серебряную монету. Фактическая возможность такого обмена не подлежит сомнению, как сказано выше, ибо действительная стоимость бумажного рубля выше стоимости рубля серебряного. В таком положении, т. е. когда кредитные билеты приобрели лаж на законную монетную единицу, не может быть речи о том, чтобы допущением сделок на золотую валюту правительство нарушило свои обязательства перед держателями названных билетов.

Все предшествовавшее изложение имело в виду разъяснить право Правительства на разрешение у нас сделок на золото *даже в том случае, если допустить, что до некоторой степени заслуживают внимания соображения о связи подобной меры с открытым признанием падения стоимости нашего кредитного рубля по отношению к стоимости золота*. Однако, по существу дела, наше правительство не пользовалось и едва ли воспользуется возможностью обмена кредитных билетов на серебряную монету. Этому препятствуют весьма серьезные соображения, но не юридического свойства, а народно-хозяйственные. За последнее время серебро утратило в столь сильной степени постоянство цены ¹⁾, составляющее необходимое свойство всякой монетной единицы, что непригодность его, как мерил ценности, стала очевидна. Причины этого явления заключаются частью в уменьшении спроса (демонетизация серебра в Германии и в Ост-Индии), а, главным образом, в увеличении предложения, весьма значительном усилении добычи этого металла ²⁾ и возможности дальнейшего увеличения этой добычи, благодаря сравнительному обилию руды на земном шаре и техническим усовершенствованиям, вследствие чего промышленники будут в состоянии еще долгое время вырывать серебро и при низких на него ценах. В таком положении замена у нас кредитного обращения серебряным

¹⁾ Высшие и низшие цены определяются (в сантимах):

	1892 г.		1893 г.		1894 г.	
	в. ц.	н. ц.	в. ц.	н. ц.	в. ц.	н. ц.
для серебряного рубля	285	241	255	202	211	180
разн. 44			разн. 53		разн. 31	
« кредитного	269	246	269	256	274	268
разн. 23			разн. 13		разн. 6	

²⁾ Возрастание добычи серебра замечается со времени нашего столетия. А именно: в пятилетие 1851—1855 гг. добыто этого металла 54.096 пудов; в 1866—1870 гг.—81.748 пуд.; в 1881—1885 гг.—уже 171.445 пуд. С тех пор добыча ежегодно быстро возрастала.

В 1866 г. добыто	184.439	пуд.	В 1890 г. добыто	252.998	пуд.
« 1887	202.961	»	« 1891	273.876	»
« 1888	124.249	»	« 1892	288.582	»
« 1889	258.661	»			

повела бы за собой финансовый и экономический кризис. На практике требование закона о производстве всех расчетов на серебряную монету утратило в течение последних 35 лет действительное значение. Прекращение размена и обесценение бумажных денег имело своим последствием исключительное употребление во всех платежах более дешевых кредитных билетов и отлив монеты за границу. Посему серебряный рубль, пока он, по стоимости содержащегося в нем металла, ценился выше рубля кредитного, оставался лишь счетною единицею; действительным же орудием обращения был рубль кредитный¹⁾. Обесценение серебра и соответственный упадок ценности серебра, заключающегося в рубле, ниже стоимости кредитного рубля, могли бы повлечь за собой употребление серебряных рублей в качестве денег и прилив серебра на монетный двор для чеканки. Но этому нежелательному явлению Правительство наше всегда препятствовало: временным прекращением и сокращением чеканки серебряных рублей; отказом вольнопринесителям серебра в приеме его для перечеканки в монету (Выс. Пов. 16 июля 1893 г.); уплатою серебропромышленникам, в том числе Кабинету Его Величества, за доставляемое серебро кредитными рублями вместо рублей серебряных (Выс. Пов. 29 апреля 1894 г.); воспрещением ввоза в пределы Империи иностранной серебряной монеты²⁾ (Выс. Пов. 16 июля 1893 г.); сокращением выпуска в обращение серебряной монеты из касс Государственного Банка и Государственного Казначейства.

Благодаря этим мерам, серебряный рубль, не взирая на обесценение серебра, не может и впредь сделаться платежным знаком и должен оставаться только счетною единицею. По своим расчетам с иностранными кредиторами русское правительство пошло в этом отношении дальше, заключая с 1883 г.³⁾ металлические займы на *рубли золотом*. По некоторым займам прежнего времени (заем Царства Польского 1844 г., 4% банковые билеты и т. п.) правительство приняло на себя уплату золотом, хотя оно имело полное право платить рублями серебра.

С 1877 г. таможенные пошлины взимаются золотом, причем на золотую единицу исчисляется стоимость как кредитного, так и серебряного рубля (например, на время с 1 января 1895 г. стоимость сере-

¹⁾ По самым широким расчетам, количество российской полноценной монеты, находящейся в обращении, не превышает 25 милл. рублей, при 1,120 милл. руб. кредитных билетов и 70 милл. руб. разменной монеты.

²⁾ Исключение допущено, в виду особых обстоятельств, для китайских ямбов, персидских кранов и бухарской теньги.

³⁾ До этого времени подобные займы писались на *металлические рубли*, но так как последние приравнивались к фунтам стерлингов, маркам и т. п. золотым денежным единицам, то само собой разумеется, что под металлическими рублями подразумевались рубли золотом. Впервые это последнее выражение в Высочайших Указах о выпуске займов употреблено по поводу 4% консолидированных облигаций рос. ж. д. 6-го выпуска 1880 г., писанных в рублях металлических с паритетом на франки и фунты, а именно в Указе изложено, что „интересы и погашение... уплачиваются золотою монетою или кредитными билетами по курсу дня“. Начиная с выпуска 6% золотой ренты 1883 г. все правительственные займы писаны в рублях золотом (кроме 4% облигаций Донецкой ж. д. 1893 г., выпущенных в руб. металл, но с паритетом на франки, марки и гульден); за последние годы и частные железнодорожные займы выпускаются в рублях золотом (4% Варшавско-Венские 1890 и 1894 гг., Владикавказск. 1894 г., Рязанско-Уральск. 1894 г.).

бряного рубля определена в 45 к. зол. кредитного и разменной монеты—в 65 к. зол.). Следует добавить, что временные выпуски кредитных билетов обеспечены рубль за рубль золотом, что в составе разменного фонда по билетам постоянного выпуска заключается на 275, милл. зол. (по нариц. цене) и лишь на 1¼ милл. серебра (по нариц. цене), что чеканка золотой монеты решительно преобладает у нас над чеканкою полноценной серебряной¹⁾, и что последняя почти совершенно исчезла из обращения. Все это не могло не укоренить в нашем обществе, а тем более на Западе, понятия об известной золотой стоимости кредитного рубля; курс на него далеко не совпадает с курсом на серебро.

Если курс на кредитные билеты временами, вследствие разных причин, падал ниже стоимости серебра, то он, в периоды всемирного падения цен на белый металл, проявляет полную свою независимость от серебра. Так, в 1891 г., перед изданием закона Шермана цена серебра упала ниже курса кредитного рубля; в июне 1893 г. после падения серебра с 37 до 30 пенс. за унцию стандарт, когда писанные на серебро греческие фонды понизились до 44% (против 74% в марте того же года), а мексиканские—до 59% (против 85% в феврале), курс кредитного рубля, а равно котированных на зарубежных биржах кредитных фондов, остался без всякого решительного изменения.

Вышеизложенное может быть сведено в следующих положениях:

1) основание и единица нашего денежного обращения есть серебряный рубль;

2) серебряными рублями определяется задолженность правительства, которую представляет собою количество находящихся в обращении кредитных рублей;

3) по закону, оба рубля, серебряный и кредитный, равноценны: оба имеют одинаковое хождение по Империи;

4) введение таможенной пошлины золотом, заключение иностранных займов, — правительственных и других, — на золотую валюту, появление кредитного рубля на иностранных биржах в виде товара, предлагаемого и спрашиваемого по цене в золотой валюте, — эти обстоятельства отразились и на русской бирже. Измерение ценности кредитного рубля нашло для себя особую отвлеченную единицу — *золотой рубль*, как ценность $\frac{1}{5}$ нынешнего полумпериала.

Таким образом, обесценение кредитного рубля определяется отношением ценности этого рубля к золотому, а не к серебряному рублю; последний сам обесценился относительно золота и притом гораздо более кредитного.

Изясненные положения приводят к следующим выводам:

А. Русское Правительство имеет полное право и несомненную возможность обменять кредитные билеты на рубли серебром.

Б. Не осуществляя этого права, в виду экономических и финансовых соображений, и давая понять рядом последовательных мероприятий, что кредитные билеты имеют известную стоимость на золото, Русское Правительство предоставляет в пользу каждого держателя

¹⁾ С 1877 по 1895 гг. отчеканено золотой монеты 414,865 тыс. руб. и серебряной полноценной 27,032 тыс. руб.

теля кредитных билетов всю разницу между курсовую стоимостью кредитного и серебряного рублей (в настоящее время свыше 20 коп. на 1 рубль), и

В. При таком отношении со стороны Правительства к своим обязательствам, разрешение у нас сделок на золото не может быть отождествляемо со скрытою девальвациею кредитного рубля даже в том случае, если признать заслуживающим внимания соображение о связи вышесказанной меры с признанием падения стоимости кредитного рубля по отношению к золоту.

Другое возражение, по существу, против допущения сделок на золото, заключается в утверждении, что, в виду задолженности нашей по международному балансу, все золото, которое мы получаем и добываем, уходит и, несмотря на формальное разрешение обращения золотой монеты, будет уходить за-границу.

Приведенное соображение не лишено известного значения: по заграничным расчетам мы действительно нуждаемся в больших количествах золота. Далеко не всегда превышение вывоза над ввозом достаточно для покрытия как заграничных платежей по государственным и гарантированным правительством займам и по обязательствам частных лиц и обществ, так и сумм, следующих с нас за перевозку товаров на иностранных судах и по перестрахованию, сумм, высылаемых жителями у нас иностранцами на свою родину, расходов наших путешественников за границу и т. п. Иными словами, несмотря на то, что торговый баланс, особенно с восьмидесятых годов, склоняется в нашу пользу ¹⁾, расчетный баланс не всегда для нас благоприятен.

Очень трудно, конечно, произвести по этому предмету точные расчеты, которые бы вполне подтверждали высказанное предположение; но если допустить, что означенный взгляд верен, т. е. что золото и после разрешения сделок на него не будет оставаться во внутреннем обращении, то подобная мера не окажет до поры до времени никакого влияния: ни вредного, ни полезного, ибо, за отсутствием материала, сделок на золото совершаться не будет; зато отпадет внеш-

Годы	Ценность.			Годы.	Ценность.		
	От-пуска.	При-воза.	Раз-ность.		От-пуска.	При-воза.	Раз-ность.
	Миллионы кредитных руб.				Миллионы кредитных руб.		
1873. . . .	345,8	415,9	- 70,1	1884. . . .	550,5	486,3	+ 64,2
1874. . . .	411,2	437,3	- 26,1	1885. . . .	497,0	379,7	+ 118,2
1875. . . .	360,8	512,1	- 151,3	1886. . . .	436,5	382,8	+ 53,7
1876. . . .	379,2	420,5	- 41,3	1887. . . .	568,5	333,2	+ 235,3
1877. . . .	508,2	317,5	+ 190,7	1888. . . .	728,0	332,2	+ 395,8
1878. . . .	596,5	565,3	+ 31,2	1889. . . .	687,0	373,6	+ 313,4
1879. . . .	606,1	551,3	+ 55,1	1890. . . .	610,4	361,3	+ 249,1
1880. . . .	476,3	560,0	- 83,7	1891. . . .	627,3	326,3	+ 301,0
1881. . . .	481,3	499,0	- 17,7	1892. . . .	399,6	346,6	+ 53,1
1882. . . .	590,7	519,5	+ 71,2	1893. . . .	520,4	395,1	+ 125,3
1883. . . .	607,7	513,2	+ 94,5				

Свод внешней торговли по Европейской границе, за исключением Черноморской границы Кавказского края и оборотов в торговле с Финляндией.

нее препятствие для проникновения к нам золота в то время, когда устранятся естественные причины, влияющие на усиленный от нас отлив этого металла.

Таким образом, даже если признать лежащую в основании рассматриваемого возражения посылку правильной, то и в этом случае едва-ли можно вывести из нее заключение, что не следует допускать совершения сделок на золотую валюту.

Однако, можно сомневаться, безусловно-ли верно утверждение, будто неблагоприятное, даже в течение последовательного ряда лет, положение расчетного баланса страны, само по себе (т. е. без восприятия сделок на золотую монету по действительной ее ценности) должно служить непреодолимым препятствием к проникновению звонкой монеты во внутренние платежи. Международные расчеты представляют собою весьма сложный процесс взаимного обмена не только товаров, услуг и драгоценных металлов, но и обязательств краткосрочных и долгосрочных. Самые страны, между которыми происходят расчеты, не остаются неизменными, их производительные силы более или менее быстро растут или падают. Вследствие этого нет непреходящей необходимости для страны—должника покрывать свои расчеты исключительно золотом, если на этот металл есть внутренний спрос. В то же время, для стран—кредиторов нет расчета требовать исключительно золота по причитающимся им платежам, особенно с тех стран, экономическое развитие которых растет. Иными словами, вместо уплаты золотом разницы по расчетному балансу, платеж производится и может быть произведен обязательствами краткосрочными или долгосрочными; остающийся же в развивающейся стране капитал может там найти более производительное употребление, чем если бы он был из нее вывезен; этим для обеих стран, как кредитора, так и должника, будет достигнута выгода.

В виду сказанного, признавая влияние международных расчетов на денежное обращение, не следует, тем не менее, считать задолженность по этим расчетам непреодолимым препятствием для разрешения сделок на золото. К этому можно прибавить, что именно, с точки зрения расчетного баланса, подобные сделки представляются желательными. Ныне, в те годы, когда хороший от нас вывоз ставит иностранные рынки относительно нас в положение должников, они высылают к нам наши фонды, которые затем, при изменившихся обстоятельствах, не всегда легко находят себе вновь помещение за границей. В случае же разрешения обращения золота по действительной его стоимости, заграничные покупатели могут найти для себя выгодным отчасти платить звонкою монетою. Затем, если металлические деньги, в большем или меньшем количестве будут обращаться в народе, то ослабление вексельного курса вызовет отлив части золота за границу, чем дальнейшее понижение курса будет остановлено или умерено. „Таким образом установится“—по выражению Статс-Секретаря Рейтерна ¹⁾—„как бы самодействующий аппарат, уменьшающий главное зло, которое мы претерпеваем от расстройства нашей денежной системы“.

¹⁾ Высочайше утвержденный 30 декабря 1882 г. журнал Комитета Финансов.

К числу возражений, по существу вопроса, можно отнести и высказанные большинством представителей от биржевых комитетов в Совещании 1888 г. опасения, как бы разрешение сделок на золото не повлекло за собою: 1) ослабления в народе доверия к рублю кредитному и падения курса этого рубля, 2) различных, по местностям, оценок соотношения стоимости металлической и кредитной денежных единиц (народные лажи) и 3) распространения ажиотажа среди населения. Помянутые опасения основаны на предположении, что падение цены и колебание курса кредитного рубля отражаются только на расчетах с заграничною и заметны лишь в крупных центрах, в портовых городах, в пограничных местностях, словом, там, где есть возможность наглядного сравнения ценности бумажной валюты с металлической. Затем, внутри Империи рубль остался рублем, и покупательная его способность не изменилась. Во взгляде этом есть доля правды. Действительно, изменения стоимости денежной единицы не с одинаковою быстротою и интенсивностью влияют на цены различных предметов мены в различных местностях. Это, именно, обстоятельство и составляет одну из наиболее вредных в экономическом отношении сторон бумажно-денежного обращения. Колебания цен, зависящие от изменения стоимости денежных знаков, переплетаются с колебаниями цен самих предметов обмена: на одних категориях предметов и отраслях труда падение или возвышение курса отражается сильнее и быстрее, нежели на других. Вследствие этого, одни получают временно незаслуженный барыш, например, в случае падения курса, некоторые фабриканты, когда цены на их изделия возрастают быстрее, чем цены на сырье и заработную плату. Другие — теряют, получая за свои произведения или за свой труд номинально прежнюю плату, но в деньгах, обладающих меньшею, против прежней, покупательною силою. Указанные явления, несомненно, отражаются на всех, хотя сознаются далеко не всеми. Едва-ли это последнее обстоятельство и не дает повода к утверждению, будто обесценение рубля не имеет значения во внутренних оборотах.

Совершение сделок не только на кредитные билеты, но и на звонкую монету, конечно, не останется без влияния на распространение в населении понятия о том, что есть известное различие между золотом и бумажными деньгами. Такое, более сознательное, отношение к этому предмету имеет хорошую сторону в смысле некоторого ограждения народа от потерь, вызываемых значительными колебаниями курса; но в то же время оно отчасти не лишено и опасных сторон, так как население, отвыкнув в течение более чем 30 лет от звонкой монеты, может дать рассматриваемой мере превратное толкование. Конечно, убедившись, что бумажные деньги попрежнему принимаются в уплату налогов, что они попрежнему выдаются из всех правительственных касс, что при их посредстве попрежнему могут быть совершаемы сделки, народ, очевидно, будет к ним относиться с прежним доверием. Но и кратковременные и случайные потрясения в области денежного обращения должны быть избегаемы. Поэтому, ради вящей осторожности, надлежало бы, прежде допущения сделок на золото среди массы населения, ограничиться разрешением подобных сделок в тех кругах общества, которые и ныне сознают различие между бумажною и золо-

тую валютою, т. е. преимущественно в сферах биржевого и коммерческого мира. Если среди этого класса населения сделки на металл получат некоторое распространение, то золотая монета начнет понемногу проникать и в другие слои общества, которые исподволь будут привыкать к полноценной монете в качестве орудия платежей. Тогда, без опасения, можно будет постепенно расширять рамки обращения звонких денег и, наконец, предоставить золоту повсеместно и по всем оборотам свободное хождение по действительной его стоимости, в качестве законного мерил ценности и законного платежного знака. Но принятие последнеупомянутого мероприятия составляет вопрос будущего, более или менее отдаленного и возможного. Что же касается до разрешения сделок на золото в высших сферах торговли, то подобная мера не может вызывать никаких тревожных опасений. В изъясненных пределах сказанное разрешение не должно равным образом сопровождаться заметными колебаниями лажа по различным местностям, каковое явление, наблюдавшееся у нас в эпоху обращения ассигнаций, едва-ли вообще может повториться в сколько-нибудь значительных размерах, даже в случае весьма широкого распространения сделок на золото. Сеть кредитных учреждений, охватывающих Россию, телеграф, ускоренное почтовое сообщение, железные дороги, наконец, несомненное развитие народных масс против 20-х—40-х гг. текущего столетия, все это, вместе взятое, достаточно гарантирует в сем отношении.

Переходя к вопросу о том, не может ли разрешение сделок на золото развить спекуляцию, следует прежде всего заметить, что в тех кругах, на которые возможно в ближайшем будущем распространить эту меру, золото обращается и ныне в качестве товара. Колебания цены этого товара, обусловленные изменением курса кредитного рубля, вызывали и, отчасти, продолжают вызывать стремления к игре на курс. Но, благодаря принятым законодательным и административным мерам, чисто биржевая спекуляция на рубль, выражающаяся в разнообразных сделках с премиею и в спекулятивной высылке рублей за-границу утратила у нас почву. Реальные же сделки на металл, которые, в случае принятия рассматриваемого мероприятия, могут получить большее распространение на внутренних рынках, не представляют, ни по своей цели, ни по своим возможным размерам, опасности в смысле колебания курса валюты. Напротив того, если в течение времени обороты на металл разовьются, если золото получит преобладающую роль по расчетам нашим с за-границею,—тогда чрезвычайно ослаблено будет влияние иностранных бирж на курс рубля. Центр тяжести для оценки соотношения ценности между кредитною и золотою валютами естественным путем передвинется на русский рынок, что благотворно отразится на устойчивости денежной единицы.

Не ожидая, в виду изложенного, чтобы дозволение сделок на золото способствовало развитию намеренных спекулятивных оборотов, следует, тем не менее, взвесить, не соединены ли сказанные сделки сами по себе с некоторым риском для участвующих в них сторон. На этот важный вопрос нельзя дать однообразного ответа. Конечно, на мировом рынке нет более устойчивого мерил ценности, нежели золото; поэтому и сделки на этот металл наиболее устойчивы. Но в стране, где в течение долгого ряда лет золото изгнано из оборотов, все цены исчи-

сляются не на металл, а на бумажную единицу. Хотя ценность последней определяется в международных расчетах также на золото, однако внутри страны, в виду свойственного ценам на большинство товаров и услуг стремления к постоянству, цены эти обыкновенно не следуют за отдельными временными колебаниями ценности бумажных денег по отношению к металлу и повышаются и падают только после постоянного и продолжительного обесценения или подема ценности бумажно-денежных анаков. Таким образом, в короткие промежутки времени, колебания лажа или вообще колебания цен звонкой монеты на бумажные деньги гораздо значительнее, чем колебания цен товаров внутреннего производства на бумажные деньги. Другими словами: в короткие промежутки времени, покупная сила бумажных денег внутри страны более постоянна, чем покупная сила звонкой монеты. Само собою разумеется, что изясненное рассуждение получает совершенно обратный смысл в том случае, если, по мере прилива золота в страну, цены начинают исчисляться на металлическую, а не на бумажную валюту. Равным образом для расчетов заграничных, каковы бы ни были условия внутреннего рынка, золото всегда остается наиболее устойчивым платёжным орудием.

Применяя изложенные соображения к современному нашему положению, следует признать, что ныне для лиц, имеющих в виду производство закупок или заказов исключительно внутри страны, предпочтительнее и безопаснее заключать сделки на кредитные билеты. Напротив того, для лиц, которым могут предстоять платежи за-границу, несомненно, меньше риска представляют сделки на золото. Если же золотая монета исподволь войдет во внутренние обороты, и цены начнут к ней приспособляться, тогда и для остального населения настанет время перехода к расчетам на металл.

Едва ли может подлежать сомнению, что до поры до времени сделки на золото могут получить распространение лишь в тех слоях общества, где они могли бы оказаться более устойчивыми, нежели сделки на кредитные рубли. Но, дабы достигнуть в этом отношении полной уверенности, представляется полезным, в случае разрешения обращения золота по действительной его ценности, принять соответственные меры, существо коих будет изложено ниже, чтобы сделки на металл совершались преимущественно в высших сферах торговли и промышленности, где подобные сделки и ныне могут в известных случаях наиболее гарантировать прочность хозяйственных расчетов договаривающихся сторон. В указанных пределах рассматриваемая мера, казалось бы, исключает опасение шаткости сделок на золотую валюту.

Предположения бывших Министров Финансов о разрешении сделок на золото не встретили, при своем рассмотрении в высших государственных установлениях, принципиальных возражений. Напротив того, Комитет Финансов в декабре 1882 года «одобрил основную мысль представления Действительного Тайного Советника Бунге по указанному предмету». Равным образом, и Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел, признавал, в заседании 10 марта 1884 г., ходатайство названного Министра Финансов, в существе, совершенно правильным. Затем, проектирован-

Возражения вра-
гоны.

ные Статс-Секретарем Рейтерном, Действительным Тайным Советником Бунге и Действительным Тайным Советником Вышнеградским мероприятия не были приведены в исполнение собственно вследствие сомнений в своевременности принятия сих мер. В виду этого представляется необходимым обсудить, остаются ли ныне в силе те препятствия против разрешения сделок на золото, которые были встречены в 1877, 188²/₃ и 188¹/₈ годах?

Конечно, тревожная эпоха, которую переживала Россия накануне Восточной войны, не может быть сравниваема с настоящим политическим положением, почему и опасения, высказанные в 1877 году Комитетом Финансов по поводу вышеупомянутого предположения Статс-Секретаря Рейтерна, не могут относиться к нашему времени. Но это время и сравнительно с восьмидесятью годами текущего столетия отличается в области международных отношений замечательным спокойствием, достигнутым благодаря мудрой миролюбивой политике в Бозе почившего Императора Александра III. Поэтому, именно, с точки зрения внешней политики, настоящее время особенно пригодно для принятия мер в области денежного обращения.

В известной связи с политическим положением нашей страны находится и общественное настроение по отношению к ней в иностранных государствах. На значении этого элемента, важность которого не следуст, конечно, преувеличивать, указывал в 1882 г. бывший Министр Финансов М. X. Рейтерн, говоря¹⁾, что «на курс оказывают влияние общественное мнение у нас и за-границею, нередко возбуждаемое спекуляторами в своих интересах и на которое имеет существенное влияние национальное чувство разных племен. Все эти, так сказать, нравственные силы, к сожалению, по большей части нам враждебны». Приведенное мнение, основанное на опыте 16¹/₂-летнего управления финансами России, с тех пор вполне подтвердилось. Всем памятно, какие ожесточенные нападки производились в некоторых странах на наш кредит. Поколебать его они не могли, но, несомненно, создали нам временные затруднения. Не лишено вероятности, что в те времена всякая мера в области денежного обращения, сколь бы полезно она ни была, могла, путем намеренно ложного ее толкования, вызвать нежелательные последствия. С тех пор положение вещей, вследствие известных политических и финансовых событий недавнего прошлого, изменилось к лучшему. Не только французский и голландский, но и германский и лондонский рынки настроены в нашу пользу; это зависит, между прочим, от того, что массы изверились в клеветнические наветы наших биржевых врагов по расчету, которые ныне, по расчету же, стремятся стать нашими друзьями. Поэтому ныне мы едва ли встретимся в области реформ денежного обращения с теми затруднениями, которых мы могли опасаться в 80-х годах; что же касается чисто биржевой иностранной спекуляции, то против нее мы вооружены достаточными средствами. Это доказала весьма ярко неудачная для заграничных ажиотеров попытка воспользоваться в своих корыстных интересах горестными для России событиями.

При обсуждении в 1883 г. Государственным Советом предположений Действительного Тайного Советника Бунге о восстановлении

¹⁾ Журнал Комитета Финансов 7 декабря 1882 г.

обращения звонкой монеты, Соединенные Департаменты находили, что «безотлагательное утверждение этих предположений повело бы к существенным неудобствам. По важному значению обсуждаемой меры, во впечатлению, которое она должна произвести в обществе и на денежном рынке, необходимо, прежде всего, обставить ее такими условиями, при которых не могло бы быть сомнений относительно истинного ее смысла. В этих видах и по ближайшей связи испрашиваемого разрешения принимать монету в платежи по курсу с вопросом об изъятии из обращения излишнего числа кредитных знаков, весьма важно установить эту меру в то время, когда действительно будет приступлено к исполнению Высочайшего Повеления 1 января 1881 г. в полном его объеме, и когда определенное, по соображению с обстоятельствами, количество кредитных билетов подвергнется уничтожению».

По поводу изъясненных соображений, ныне не представляется необходимости входить в принципиальное обсуждение вопроса, которую из двух мер: сокращение ли количества кредитных билетов или же открытие внутреннего рынка для звонкой монеты, надлежит применить прежде. Вопрос этот, по условиям времени, может быть решен различно. Но если допустить, что в начале 80-х годов изъятие из обращения определенного количества кредитных билетов должно было предшествовать дозволению сделок на металлическую валюту, то едва ли заключение это применимо к настоящему времени. За истекшие с 1883 г. двенадцать лет, в нашем денежном обращении произошли значительные изменения, как формальные, так и по существу. В отношении внешнем, расчеты Государственного Казначейства с Государственным Банком, по кредитным билетам временных выпусков, окончены на основании Именного Высочайшего Указа 9 декабря 1894 г., причислением сказанных билетов в сумме 266.263.146 руб. к кредитным билетам постоянного выпуска под обеспечение металлическим разменным фондом. По существу же, после уничтожения с 1883 по 1885 гг. 87 милл. руб. кредитных билетов, дальнейшее изъятие их из обращения было приостановлено. Решение это было вызвано весьма важными государственными соображениями: закон 1 января 1881 г. был издан, по объяснению бывшего Министра Финансов Действительного Тайного Советника Бунге (представление в Комитет Финансов, рассмотр. 10 ноября 1885 г.), в то время, когда еще можно было рассчитывать на более быстрое поднятие вексельного курса, и когда все цены не имели устойчивости. Между тем, уже в 1885 году обесценение кредитного рубля после Восточной войны представлялось совершившимся фактом, и к этому времени, сообразно с ценою кредитного рубля, установились цены всех произведений земледелия и промышленности. Если бы даже возвышение вексельного курса и последовало от дальнейшего уничтожения кредитных билетов, то оно вызвало бы новое колебание цен, а главным образом их понижение, что было нежелательно при бывшем в то время стесненном положении торговли и промышленности, — а следовательно, и самое уничтожение кредитных билетов было бы несогласно с указаниями закона¹⁾. Изложенные доводы, имевшие полное

¹⁾ Пунктом 3 Именного Высочайшего Указа повелено: „уничтожать кредитные билеты по соображению с потребностью в денежном обращении“.

значение в 1885 году, всего по истечении 7—8 лет после временных выпусков,—приобретают еще большее значение в настоящее время, когда после этих выпусков истекло уже 16—17 лет и к установившимся, под влиянием этих выпусков, ценам успела примениться как торгово-промышленная деятельность страны, так и общественная жизнь. Посему изъятие ныне из обращения кредитных билетов, без соответственной замены их другими меновыми орудиями, представляется невозможным. Заключение это вполне подтверждается на практике, ибо за последнее шестилетие мы не только не могли сократить количество бумажных денег в стране, но были вынуждены его даже несколько увеличить, производством, на основании Высочайших Указов 8 июля 1888 г. и 28 июня 1891 г., временных выпусков кредитных билетов под залог золота Государственного Банка или Государственного Казначейства рубль за рубль, причем ныне, за последовавшим уничтожением части сих билетов, их, тем не менее, остается в обращении на 75 милл. рублей¹⁾.

1) Временные выпуски кредитных билетов.

Высочайшим Указом 8 июля 1888 г. Государственному Банку предоставлено производить, с разрешения Министра Финансов, выпуски кредитных билетов под обеспечение принадлежащего Государственному Казначейству или Государственному Банку золота, в видах удовлетворения потребности в усилении денежного обращения, которая может возникать во времена значительного оживления торговых оборотов.

Время выпуска или уничтожения билетов.	Выпущено кред. билет.	Под обеспечение золота.	Изъято из обращения.
7 сентября 1888 г.	15.000.000	Госуд. Казначейства	—
28 „ „	15.000.000	„ Банка	—
29 ноября „	—	„ „	15.000.000
14 декабря „	—	„ Казначейства	15.000.000
	30.000.000		30.000.000

Высочайшим Указом 28 июля 1891 г. Министру Финансов повелено применять меру временных выпусков кредитных билетов во всех тех случаях, когда по состоянию кассы Государственного Банка им то признано будет необходимым, но с соблюдением предопределенных Указом 8 июля 1888 г. условий.

Время выпуска или уничтожения билетов.	Выпущено кред. билет.	Под обеспечение золота.	Изъято из обращения.
13 августа 1891 г.	25.000.000	Госуд. Казначейств. *)	—
20 „ „	25.000.000	„ Банка	—
6 сентября „	25.000.000	„ „	—
14 августа 1892 г.	25.000.000	„ „	—
28 „ „	25.000.000	„ „	—
23 сентября „	25.000.000	„ „	—
30 января 1893 г.	—	„ „	25.000.000
15 марта „	—	„ „	25.000.000
4 октября „	50.000.000	„ „	—
9 июня 1894 г.	—	„ „	75.000.000
Всего выпущено	200.000.000		
Всего изъято	125.000.000		
Остается в обращении	75.000.000		

*) 22 сентября 1892 года Министром Финансов предложено Правлению Государственного Банка, чтобы временный выпуск кредитных билетов, произведенный 13 августа 1891 г. под обеспечение принадлежащего Государственному Казначейству золота, был обеспечен, наравне со следующими таковыми выпусками, золотом Государственного Банка.

Взвешивая, насколько ныне сохранили свою силу те возражения временного свойства, которые были сделаны в 1877, 1883 и 1888 гг. по поводу предположений о разрешении сделок на золото, следует ко всему сказанному добавить, что, сравнительно с прежними годами, мы в настоящее время обладаем, независимо от большого экономического развития страны, от весьма благоприятного финансового и политического положения и тому подобным общим преимуществам, следующими чисто практическими преимуществами, особенно важными для дела, касающегося денежного обращения. Прежде всего, Русское Правительство имеет в своем распоряжении исключительно крупный запас золота, а именно на 1 января 1895 года, кроме предназначенных сумм и не считая выручки 31% процентного золотого займа, 645.731 тыс. руб. (металл.)¹⁾. До Восточной войны фонд этот достигал размера 266 милл.; затем он уменьшился до 230 милл. и в 1882—83 гг. равнялся 235—216 милл. Усиление размеров нашего золотого фонда, предпринятое бывшим Министром Финансов, Действительным Тайным Советником Вышнеградским в 1890 году, с тех пор неуклонно продолжается. В 1888 году мы имели 274 милл., в 1890 году 372 милл., в 1891 году 484 милл., в 1892 году приобрели еще 12 милл., наконец, за последние 2 года достигли вышеуказанной цифры 645 милл.²⁾. Следует добавить, что, в случае нужды, мы без затруднений могли бы, при настоящих условиях нашего кредита, значительно усилить свою золотую наличность. Обладание такими средствами составляет могучую силу, имеющую и нравственное, и реальное значение.

Благодаря этим ресурсам, мы могли за последние годы охранить курс на кредитный рубль от посягательств биржевой игры, представляя в нужное для торговли время потребные ей в металлической валюте средства для платежей за-границу и противодействуя спекулятивным колебаниям ценности наших бумажных денег. Результаты подобной политики явствуют из следующих фактов: колебания курса кредитного рубля на Берлин достигали, как видно из справки на стр. 13³⁾, в 1888 г.—60 мар. за 100 руб. кред. (от 162 до 222), в 1890 г.—43 мар., в 1891 г.—54 мар. В 1892 г. эти колебания не превосходили 18 марок, в 1893 г.—13, а в 1894 г.—4,31 (от 217,51 до 221,85). Притом в означенных пределах курс за прежнее время изменялся в ту или другую сторону

¹⁾ В том числе: 275.813 т. разменный фонд,
75.000 » фонд, обеспеч. временн. выпуск.,
242.111 » Государств. Казначейства,
52.807 » » Банка.

Золотой запас достигал на 1 января нижеследующих годов размера:

1881 г.	291.112.000	1889 г.	297.110.000
1882 »	235.633.000	1890 »	372.386.000
1883 »	216.695.000	1891 »	483.817.000
1884 »	224.333.000	1892 »	495.186.000
1885 »	273.186.000	1893 »	581.550.000
1886 »	311.123.000	1894 »	598.575.000
1887 »	281.546.000	1895 »	645.731.000
1888 »	273.753.000		

²⁾ Запасы золота в начале 1895 г. достигают: в банках: английском—847 м. фр., французском—2,069 м. фр., в германском—798 м. фр.

³⁾ Стр. 9 настоящего издания.

гораздо чаще и резче, нежели за два последних года. Упрочение курса весьма важно во многих отношениях, а в области обсуждаемых мер оно представляет особые преимущества для их осуществления. Если бы ценность рубля на золото продолжала судорожно повышаться и падать, то к разрешению сделок на металл внутри страны можно было бы, хотя едва-ли с полным основанием, относиться с недоверием, которое вызвали предположения по этому предмету в 1882—83 и 1887—88 гг. Но при незначительности колебаний курса в настоящее время, каковые колебания, в случае разрешения вышесказанных сделок, должны еще сократиться, изясненное опасение утрачивает силу.

Со стороны своего применения на практике, сделки на золото могут в первое время встретиться с некоторыми затруднениями. Счет на непривычную металлическую единицу, расценка на нее товаров, расчисление соотношения ценности между бумажною и золотою валютами, все это на первых порах может показаться для публики несколько сложным. Не лишено вероятности, что кратковременным периодом полусознательного отношения части населения к перемене в денежном обращении спекулянты старались бы воспользоваться. На эту сторону дела обращали в 1888 году внимание некоторые представители биржевых комитетов, указывая на значительность пространства России, различие в нравах жителей, малую развитость большей части населения—как на препятствие к разрешению обращения металлических денег, рядом с кредитными билетами.

Изложенные соображения имели бы серьезное значение в случае внезапного или очень быстрого появления металлических денег в народном обращении, вслед за разрешением хождения их по действительной ценности, а равно если бы сделки на золото были признаны обязательными. Но последнее не имеется в виду, а первого, конечно, нельзя ожидать. Поэтому, с формальной стороны, дозволение совершать сделки на золото не может никого принудить ни к совершению подобных сделок, ни к приему золотой монеты, а, следовательно, всякое лицо, не освоившееся с золотою валютою, может попрежнему вести свои дела на кредитную валюту. По существу же, никоим образом нельзя рассчитывать на особенно быстрое распространение сделок на золото и на внезапное появление значительного количества звонких денег в обращении. Подобные сделки, конечно, начнут заключаться исподволь в высших сферах торговли; затем, постепенно они станут проникать в те слои общества, которые ныне не отдают себе ясного отчета в различии между ценностью золотой монеты и кредитных билетов, к каковому времени также постепенно и в населении утвердится сознательное представление о соотношении ценности золота и бумажных денег.

Поэтому, едва-ли следует опасаться, чтобы разрешение сделок на металл могло вызвать сколько-нибудь серьезные затруднения на практике. Тем не менее, в видах вящей осторожности, представляется желательным, до поры до времени, предоставить заключение помянутых сделок не всем обывателям, а только более развитым классам населения. Казалось бы, что в общих чертах цель эта будет достигнута, если рассматриваемую меру не распространять на крестьян и мещан.

Возможны и между лицами других сословий притеснения и обман одной из договаривающихся сторон другою, пользующейся неведением первую ценности золотой монеты. Так, один из представителей биржевых комитетов утверждал в 1888 г., будто 80% нашего купечества малограмотны и не имеют понятия о курсе на рубль. Если это предположение даже отчасти верно, то, конечно, большинство подобных лиц, несомненно, обладающих практической сметкою и сознанием своих интересов, воздержится от заключения сделок на незнакомую валюту, а, в случае надобности, сумеет усвоить себе суть этого дела.

Кроме прямого ограничения, по закону, круга лиц, коим дозволяется совершение сделок на золото, правительство может отчасти и косвенным путем способствовать постепенности распространения этих сделок и среди высших слоев населения. При рассмотрении вопроса о риске, соединенном с обязательствами уплаты или получения золота в стране, где товары и услуги расценены на бумажные деньги, было, между прочим, высказано, что в течение первого времени, по разрешении подобных сделок, заключение их может доставить выгоды тем, собственно, лицам, которые ныне нуждаются в золоте для своих расчетов (преимущественно с за-границею). Если открыть другой исход металлу, приемом его в казенные налоги по курсу, то круг этих лиц расширится соответственно тому, на какие налоги и на какие местности эта мера будет распространена. Действуя в этом отношении с должною осторожностью и последовательностью, можно влиять и на то, что металлические деньги исподволь будут проникать в те или другие слои населения. Так, можно, например, ограничиться на первых порах разрешением приема звонкой монеты по курсу в акцизы с сахара (39 милл.) и с осветительных нефтяных масел (17 милл.); производство и того и другого предмета потребления сосредоточено в немногих руках, — часть продуктов вывозится за-границу, крупные сахарные и нефтяные фирмы производят свои платежи чрез посредство банков. Здесь, очевидно, нет ни малейших опасений по поводу обращения золота. В свое время можно было бы распространить вышесказанную меру на другие акцизы¹⁾, затем на некоторые торговые сборы: дополнительный процентный (5¹/₄ милл. р.) и со свидетельств 1-й гильдии (4 милл. р.), на пошлины: крепостные и с безмездно переходящих имуществ и т. д., но, само собою разумеется, что прием в казну платежей с крестьян и мещан (выкупные платежи, налоги поземельные, с недвижимых имуществ в городах, дополнительный раскладочный сбор и т. п.) может быть разрешен в золотой валюте лишь в то время, когда будет допущено заключение среди этих классов общества сделок на металл.

Выводы из разбора возражений против щения сделок на золото может быть сведен в следующие положения:

1) Разрешение обращения золотой монеты внутри страны по ее действительной ценности не есть девальвация кредит-

1) Со спирта и вина	250,0 милл. руб.
С дрожжей	1,3 " "
• табака	28,5 " "
• зажигательных спичек	6,3 " "

ных билетов, ибо ценность сих билетов выше действительной ценности нашей законной серебряной денежной единицы.

2) Если, несмотря на вышеозначенное разрешение, золото будет продолжать уходить за-границу, то обсуждаемая мера не окажет влияния; но позволительно думать, что если не в ближайшее время, то впоследствии, при благоприятных к тому условиях, помянутая мера не останется без результатов.

3) Допущение сделок на золото не должно вызвать, особенно при осторожном применении этой меры, ни колебания доверия к кредитным билетам, ни заметного по местностям разнообразия оценок соотношения стоимости металлических и бумажных денег, ни развития спекуляции.

4) Настоящее время, сравнительно с теми годами, когда бывшими Министрами Финансов были возбуждаемы вопросы о разрешении сделок на металлическую валюту, представляется наиболее удобным для принятия некоторых мер в области нашего денежного обращения в виду:

- а) спокойного политического положения дел;
- б) достигнутого в течение ряда лет равновесия между государственными доходами и расходами;
- в) благоприятного настроения публики и большинства биржевых кругов к финансам России;
- г) значительной устойчивости курса кредитного рубля, и
- д) значительного размера золотой наличности Государственного Казначейства и Государственного Банка.

5) Ныне, за воследованием Высочайшего Указа 9 декабря 1894 г., представляется не нужным, а по существу не желательным, чтобы разрешено обращения золота по его действительной ценности предшествовало сокращению количества кредитных билетов,

и 6) Едва-ли заключение сделок на золотую монету может вызвать затруднения на практике, если будут приняты меры к постепенному распространению подобных сделок среди населения.

Предположение дозволить у нас хождение золотой монеты, по ее действительной ценности, вызвано, как изяснено выше, чисто практическим соображением о необходимости придать нашему денежному обращению недостающую ему растяжимость.

Достижение этой цели, весьма желательное и в настоящее время, может получить особо важное значение в недалеком будущем, когда, вследствие проведения новых рельсовых путей, обширные местности войдут в общий коммерческий оборот страны и когда окажут свое влияние на оживление производительной народной деятельности предприятия за последние годы меры. Обеспечение внутреннего рынка деньгами соответственно ощущаемой в них потребности, без обращения к новым выпускам кредитных билетов, и может быть достигнуто тем, что дозволено будет производство платежей золотою монетою по действительной ее ценности и разменными на нее знаками. Наряду с этим важным преимуществом, рассматриваемое мероприятие, как замечено было выше, едва-ли останется без полезного влияния и на другие стороны нашего народного хозяйства вообще и денежного обращения в частности.

Дозволение заключать сделки на золотую монету облегчит для наших торговых и промышленных предприятий пользование иностранным кредитом, доставив иностранным капиталистам возможность обращаться за свой счет свои капиталы в России, не опасаясь убытка от колебания ценности кредитного рубля. Затем, если металлические деньги в известном количестве будут ходить в Империи, то этим ослаблены будут колебания курса кредитных билетов, ибо бумажные деньги перестанут переходить за-границу по нашим с ней расчетам, и центр тяжести для оценки соотношения ценности между кредитной и золотой валютами естественным путем передвинется на русский рынок.

Наконец, восстановление в будущем металлического обращения немислимо без того, чтобы золото было не только накоплено в государственной казне, но и получило распространение в частных оборотах; последнее же не может быть достигнуто, если сохранено будет в законе воспрещение заключать сделки в золотой валюте. Утверждение у нас золотого обращения не составляет предмета настоящего представления. Мера эта едва-ли не преждевременна и, во всяком случае, требует для успеха своего осуществления многих подготовительных мероприятий и сочетания благоприятных для сего условий. Об этом Министр Финансов считал своим долгом на первом месте доложить Комитету, заявив, что он, Тайный Советник Витте, не считает возможным принятие правительством в сем отношении каких бы то ни было обязательств, в виде ли прямого обещания, в виде ли оглашенной во всеобщее сведение определенной программы действий. Тем не менее, восстановление металлического обращения в более или менее близком будущем, конечно, в высшей степени желательно для устранения одной из главнейших причин нашего экономического неурядиства, заключающейся в неустойчивости денежной единицы. Для достижения этой цели разрешение сделок на золото, помимо непосредственного своего значения, представляется шагом вперед, подготовляющим и облегчающим возобновление размена в будущем. Напротив того, по верному замечанию Действительного Тайного Советника Вышнеградского ¹⁾, „всякая дальнейшая отсрочка в принятии вышеуказанной, столь необходимой, меры послужила бы только к отдалению момента открытия размена“. Казалось бы, что, именно с точки зрения подготовки почвы для восстановления металлического обращения, ныне предстоит сделать помянутый шаг, ибо после накопления свыше 600 милл. золота в казне и после того, как колебания ценности кредитного рубля сведены до возможного при неравном бумажном обращении минимума, никакие другие меры, направленные к достижению указанной цели, не могут быть приняты, прежде чем не будет дозволено заключение сделок на золотую валюту.

Условия разреше-
ния сделок на
золото.

Переходя от обсуждения общего вопроса о разрешении сделок на металлическую валюту к ближайшему рассмотрению постановлений, которые должны регулировать сии сделки, следует, прежде всего, заметить, что в настоящее время не может быть сомнения, дозволить ли сии сделки только на золото (что имел в виду Статс-Секретарь Рей-

¹⁾ Представление 12 января 1888 г. № 301 о восстановлении обращения звонкой монеты, стр. 9.

терн и что находил предпочтительным Государственный Совет в 1883 г.) или же на золото и серебро (как проектировали Действительные Тайные Советники Бунге и Вышнеградский). А именно, в виду падения ценности серебра ниже ценности кредитных билетов, закон, сравнивающий во внутренних сделках металлические деньги с бумажными, не препятствует обращению серебряной монеты. Если бы количество серебряной банковской монеты не было у нас очень незначительно (не свыше 25 милл. руб.) и если бы не была прекращена чеканка серебряной монеты, то серебро, конечно, появилось бы в оборотах, и тогда, в видах ограждения нашей бумажной валюты от падения до цены серебра, мог бы возникнуть другой вопрос, прямо противоположный обсуждаемому ныне, о разрешении сделок на кредитные билеты с лажем на серебро. Но в настоящее время, вследствие отсутствия в обращении полноценной серебряной монеты, нет практического основания к принятию таковой меры, соединенной с коренною ломкою нашего монетного законодательства; затем не представляется, конечно, и необходимости в проектируемых постановлениях упоминать о серебре.

В предыдущем изложении было неоднократно указываемо, что введение монеты в обращение требует некоторой осторожности. Население за последние тридцать пять лет отвыкло от металлических денег; целое поколение выросло при исключительном господстве бумажно-денежного обращения. Поэтому нельзя рассчитывать на особенно быстрое развитие сделок на золото, к чему и не следует стремиться. Напротив того, надлежит, как замечено было выше, поставить до поры до времени известные границы распространению этих сделок в низших слоях общества. Цель эта может быть достигнута двумя путями: или в законе должны быть перечислены лица, которым разрешаются помянутые сделки и даже указаны самые виды последних— или же предостит дозволение заключать сделки на золото выразить в форме общего правила, оговорив особо те классы населения, на которые это правило не распространяется. В первом случае следовало бы, например, постановить: а) что Государственному Банку, частным банкам, банкирским конторам разрешается открывать кредиты и текущие счета в золотой валюте ¹⁾, делать переводы, выдавать кредитивы в этой валюте и т. п.; б) что на золотую валюту могут быть выдаваемы векселя и заемные письма и заключаемы биржевые сделки, казенные подряды и поставки, зафрахтование морских судов, полисы морского страхования и т. д., и в) что производство всех перечисленных операций разрешается акционерным компаниям, торговым домам, купцам, иностранным подданным и т. д. Едва-ли из'ясненный прием оказался бы на практике удобным. Перечисленные категории лиц и сделок представляют собою ту область, среди которой, повидимому, следует ожидать развития обращения золота. Но такое предположение может далеко не оправдаться; то или другое перечисление может оказаться, с одной стороны, слишком широким, охватывая операции, которые, несмотря на разрешение золотого обращения, будут попрежнему произ-

¹⁾ Прием вкладов золотом, ассигновками горных правлений и другими ценностями в золотой валюте с выдачею взамен оных денежных квитанций разрешен Государственному Банку ст. 147 Высочайше утвержденного 6 июня 1894 г. Устава.

водиться на кредитные рубли; с другой стороны, нельзя иметь уверенности, что в действительной жизни не встретится потребности заключения на золото сделок, о которых в законе не упомянуто, что по поводу отдельных оборотов не возникнут сомнения, распространяется ли на них обсуждаемое разрешение или нет. Те же практические затруднения могут встретиться и по отношению к лицам, которым было бы дозволено совершать сделки на металлическую валюту.

По этим соображениям и принимая во внимание, что сделкам на золото предположено дать не обязательный, а факультативный характер, представляется, казалось бы, предпочтительным изложить проектируемый закон в форме общего дозволения совершать все сделки на золотую российскую монету. Исключение из этого законоположения, согласно вышеизложенному и по примеру проектов Действительных Тайных Советников Бунге и Вышнеградского, предполагается сделать для крестьян и мещан, постановив, что сделки, в коих обе стороны, или одна из них, принадлежат к названным сословиям, должны быть заключаемы на кредитные рубли. Таким образом, более чем на 80% населения Российской Империи ныне не имеется в виду распространять рассматриваемую меру. Применение оной в подобных ограниченных рамках, т. е. среди лиц, более развитых и экономически более сильных, едва-ли может вызывать какие-либо опасения. Само собой понятно, что уплаты по сделкам, писанным на золото, могут быть производимы как металлом, так и кредитными билетами по курсу дня. Но, во избежание недоразумений, об этом не лишне оговорить в законе, а равно постановить, что, в случае спора, расчет производится по курсу дня С.-Петербургской биржи. Затем, в виду ст. 1542 Зак. Гражд., разрешающей употребление в платежах иностранной высокопробной монеты, если на сие будет согласие плательщика и того, кто платеж принимает, не предостит необходимости упоминать об этом в проектируемых постановлениях тем более, что едва-ли подлежат законодательному регулированию случаи, где, по существу дела, нет и не может быть спора между сторонами. Для удобства же публики при расчетах на иностранную монету было бы полезно означать в особых ведомостях, публикуемых во всеобщее сведение, цену (паритет на Российскую монету), по которой иностранная монета принимается в платежи казной, а равно допускаемую относительно сей монеты терпимость.

Прием монеты по действительной ее ценности при взносе налогов¹⁾ следует разрешать с большою осторожностью, дабы не ослабить податного обесценения кредитных билетов и не вызвать, ранее чем это признано будет желательным, обращения монеты в тех слоях населения, которым ныне не имеется в виду дозволить совершения сделок на золото. Поэтому в настоящее время надлежит допустить производство платежей монетою лишь по тем налогам, в непосредственном взносе которых не участвуют маломощные обыватели. Таковы: акцизы, некоторые сборы с торговли и промыслов, пошлины крепостные и с имуществ, переходящих безмездными спосо-

¹⁾ Ст. 493 Уст. о прям. налог., согласно коей «подати принимаются серебряною, а равно золотою и медною монетою и государственными кредитными билетами», имеет в виду взносы монетою по ее номинальной ценности.

бами. Но и в указанных пределах было бы желательно поставить прием монеты в тот или другой налог и в той или другой местности в зависимость от разрешения Министра Финансов, дабы постепенно распространять эту меру, соображаясь с потребностью в ней и с условиями денежного обращения¹⁾. Прием монеты в казенные платежи, а равно производство казною платежей золотом, требует установления для сего курсов, каковая обязанность должна быть также возложена на Министра Финансов, причем желательно, чтобы о назначенных им ценах было опубликовано Правительствующим Сенатом во всеобщее сведение; вместе с сим необходимо предоставить названному Министру право, в случаях надобности, распоряжения свои по сему предмету сообщать для немедленного исполнения по телеграфу.

Заключение.

На основании всего вышеизложенного представлялось бы возможным, если предположение о допущении обращения золота внутри Империи по действительной его ценности удостоится одобрения Комитета Финансов, войти в Государственный Совет с представлением:

А) О постановлении на сей предмет нижеследующих правил:

1. Разрешается заключение всяких сделок на Российскую золотую монету.

Примечание. Из сего изъеются сделки, в коих обе стороны или одна из них принадлежат к мещанскому или крестьянскому сословию и не записаны в гильдию.

II. По сделкам, заключенным на золотую монету (ст. I), плательщику принадлежит право произвести уплату кредитными билетами по курсу дня, а в случае спора—по курсу дня С.-Петербургской биржи; и Б) О предоставлении Министру Финансов:

1) разрешать уплату акцизов, сбора с торговли и промыслов, а равно пошлин крепостных и с имуществ, переходящих безмездными способами, золотою монетою по курсу в тех местностях, где это им, Министром, будет признано удобным, и 2) устанавливать цены для приема золотой монеты в казенные платежи и для производства казною платежей в золотой монете, а также изменять сии цены, сообразно обстоятельствам, с тем, чтобы об указанных в п. 1 и 2 распоряжениях было доносимо каждый раз Правительствующему Сенату для опубликования, причем Министру Финансов предоставляется сообщать о содержании своих по означенным предметам распоряжений подлежащим установлениям по телеграфу, для немедленного исполнения.

Подписал: Министр Финансов **Витте**.

¹⁾ Манифестом 9 апреля 1812 г. разрешено было лишь немногие сборы уплачивать серебром. Именным Указом 11 ноября 1827 г. дозволение это было распространено на некоторые другие платежи в казну (паспортн., гербов. сборы и др.) 3 августа 1829 г. допущен взнос серебром податей и откупных сборов. 11 декабря 1830 г. дозволено Министру Финансов „по мере избытка монеты в одной губернии против другой распространять прием серебряной монеты, по желанию плательщиков, и на все вообще платежи, равно и на прочие платежи в казну, кои исчислены на ассигнации, объявляя о том каждый раз в губернии повсеместно и донося Правительствующему Сенату для сведения“.

II.

КОМИТЕТ
ФИНАНСОВ.

Заседание 15 марта
1895 г.

Положение Комитета Финансов удостоилось Высочайшего Его Императорского Величества утверждения 20 марта 1895 г.

Комитет Финансов, приступив с Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения, при участии Действительного Тайного Советника Бунге, к обсуждению настоящего дела, выдающегося по своему государственному и народно-хозяйственному значению, принял во внимание, что предположения Министра Финансов имеют своим предметом: 1) разрешение сделок (кроме тех, в коих принимают участие крестьяне и мещане) на золотую монету и 2) прием и производство казною некоторых платежей в этой монете. Ближайшая цель указанных предположений заключается в возможном смягчении тех неблагоприятных для развития народного благосостояния условий, которые созданы укоренением у нас, в силу исторического хода событий, бумажно-денежного хозяйства. А именно, по объяснению Тайного Советника Витте, с экономической точки зрения, особенно вредными представляются следующие явления, обусловленные исключительным господством кредитных билетов во всех оборотах: а) неустойчивость цены этих билетов и происходящие отсюда колебания цен на все предметы; б) нерастяжимость денежного обращения и, отчасти, связанная с сим высота учетного процента, так как недостаток в денежных знаках, преимущественно наблюдаемый осенью, после сбора урожая, когда повсеместно происходят наиболее оживленные сделки, не может быть восполнен временным приливом денег из других стран, и в) затруднения к помещению у нас иностранных капиталов, вследствие справедливого опасения владельцев оных, что выгоды, извлеченные ими из того или другого дела, могут быть поглощены падением курса на кредитный рубль. Между тем без содействия чужеземных капиталов мы не имеем возможности использовать естественные богатства, которыми столь щедро наделены некоторые местности нашей обширной родины. Указанные серьезные неудобства денежного обращения, основанного исключительно на кредитных билетах, глубоко сознавались бывшими Министрами Финансов: Статс-Секретарем Рейтерном и Действительными Тайными Советниками Бунге и Вышнеградским, которые в 1877, 1883 и 1888 годах возбуждали предположения о разрешении сделок на звонкую монету, по существу, вполне тождественные с настоящим его, Тайного Советника Витте, заключением. Но, сравнивая современное состояние нашего народного и государственного хозяйства с тем положением, в котором оно находилось в указанных годах, Министр Финансов не может не обратить внимания на то, что ныне для применения вышеозначенной меры существуют более благоприятные условия, чем прежде: благодаря мудрой миролюбивой политике в Бозе почившего Императора Александра III, политическое положение наше и Европейских держав спокойно, росписи исполняются без дефицитов, экономические силы населения несколько развились, междуна-

родный баланс менее склоняется к нашей невыгоде. Кредит наш достиг небывалой высоты. Кроме того, государственная казна обладает ныне весьма крупным запасом золота (до 650 милл. рублей золотом, против 274 милл. в 1888 г.) и, что особенно важно для успеха обсуждаемого дела, курс на кредитные рубли получил значительную устойчивость. По сим соображениям, Тайный Советник Витте обязывается доложить Комитету, что он считает своим долгом воспользоваться настоящим благоприятным положением дел для возбуждения вопроса о принятии некоторых мер, потребных для упорядочения нашего денежного обращения, основанием коих и должно служить проектируемое ныне разрешение сделок на золотую монету.

Выслушав изложенные соображения, Комитет, согласно с заявлением Действительного Тайного Советника Бунге, не может не отметить, что преследуемая Министерством Финансов политика, направленная к возможному уменьшению колебаний цены кредитного рубля, сопровождается успехом. Но для закрепления достигнутых результатов и для приведения в свое время в надлежащий порядок нашего денежного обращения необходимо, чтобы в стране обращалась золотая монета. Между тем, по действующим законоположениям, не может быть отвергнут во всех сделках платеж кредитными билетами, вследствие чего и так как цена сих билетов ниже цены золотой монеты — последняя вовсе исчезла из оборотов и не может в них появиться. Поэтому Комитет признает, в общем, предположение Министра Финансов о разрешении, в законодательном порядке, сделок на золото — правильным.

Затем, Комитет выслушал заявление Статс-Секретаря Каханова о том, что, принимая проектируемую меру, следует предвидеть, что часть публики, вообще мало сведущей в вопросах финансовых, легко может поддаться ложным толкованиям значения самой меры и что такое явление желательно, по возможности, ослабить своевременным разъяснением действительных намерений Финансового Управления. С своей стороны, Комитет находит, что обстоятельство это надлежит иметь в виду. В вопросах денежного обращения, как и во многих других серьезных делах, общегосударственная польза не всегда совпадает с выгодами отдельных лиц. Между тем собственная выгода весьма ясна для всякого, а общенародные интересы далеко не всем понятны, тем более, что многие склонны, иногда даже по убеждению глубокому, но ошибочному, смешивать эти два понятия.

Притом лица, которым известная мера выгодна, обыкновенно мало склонны заявлять об этом. Но тем настоятельнее выражают свое неудовольствие те, которые, вследствие принятия таковой меры, перестают получать незаслуженные барыши на счет общего благосостояния. Против подобных пристрастных толкований убеждения обыкновенно бессильны. Но весьма важно, чтобы большая часть публики не была смущена этими возражениями и уразумела истинный смысл настоящих меропрятий. С этою целью, если проектируемые постановления по рассмотрении оных Государственным Советом, удостоятся Высочайшего Вашего Императорского Величества утверждения, Министр Финансов примет меры к распространению в обществе путем печати здравых понятий о существе и значении сих постановлений.

Переходя, по предложению Председателя, от изъясненных общих соображений к обсуждению заключения Тайного Советника Витте по статьям, Комитет остановился на нижеследующем:

I. В видах большей ясности редакции правил, Комитет признает целесообразным указать, что разрешается не только заключение сделок на золотую монету, но и производство, по взаимному согласию сторон, платежей этою монетою по курсу, каковую мысль и выразить в особом пункте, первом, с соответственным изменением нумерации остальных пунктов. Хотя в законе и не содержится по сему последнему предмету прямого воспрещения, но подобное указание представляется полезным, дабы избежать каких-либо недоразумений на практике, тем более, что, как заметил Действительный Тайный Советник Сольский, в обществе нашем, отвыкшем от употребления в платежах золотой монеты, существует убеждение, будто хождение оной по действительной ее ценности воспрещено, даже в случае согласия на это обеих сторон.

II. По поводу предположения о временном, впредь до особого постановления, сохранении запрещения совершать на золотую монету сделки, в коих стороны принадлежат к крестьянскому или мещанскому сословию и не записаны в гильдию (примечание п. I по новой нумерации II), Статс-Секретарями Кахановым и Островским, к которым угодно было присоединиться Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Константиновичу, было выражено опасение, как бы подобное исключение низших сословий не вызвало недоразумений. Могут возникнуть весьма нежелательные толки о различии между деньгами в тех и других слоях населения. Между тем сделки на золотую монету, конечно, не получают в близком времени, т. е. пока народ привыкнет к монете, значительного распространения среди крестьян и мещан. Поэтому было бы вполне безопасно не делать означенного исключения для всех, ради ограждения немногих от предвидимых случаев обмана, каковые злоупотребления могут, впрочем, сопровождаться успехом лишь на первых порах.

Признавая, что изъясненный взгляд имеет за собою веские доводы, Председатель и прочие Члены Комитета затрудняются присоединиться к такому мнению. Собственно производство платежей золотую монетою крестьянам и мещанам воспрещать не предполагается, поэтому монета может получить ход во всех слоях населения; что же касается сделок на эту монету, то, до поры до времени, лучше отложить разрешение на сие, дабы, с одной стороны, не подвергнуть менее развитых и мало сведущих обывателей эксплуатации лицами, падкими до наживы на счет чужого неведения, и, с другой стороны, не вызвать нарекания на Правительство, что интересы сих обывателей не были в должной мере охранены.

Обсудив означенное несогласие во мнениях по сему частному, но весьма серьезному, предмету, Комитет, имея в виду, что настоящий вопрос в связи с другими будет подлежать еще вторичному рассмотрению в Государственном Совете, находит возможным ныне согласовать это разномыслие, оговорив, что воспрещение лицам крестьянского и мещанского сословий совершать сделки на золотую монету относится лишь до сделок писанных,

и III. Соглашаясь с предложением Министра Финансов, Комитет, в видах придания операции приема Государственным Банком вкладов золотом наибольшей прочности в глазах общества, считает полезным дополнить ст. II (по новой нумер. III) примечанием, что названный банк обязан производить уплату по таковым вкладам золотую монетою.

На основании всех вышеизложенных соображений и сделав в обсуждаемом заключении некоторые редакционные исправления и изменения, Комитет Финансов полагает: предоставить Министру Финансов войти в Государственный Совет с представлением о постановлении нижеследующих правил:

I. Разрешается употребление во всех платежах российской золотой монеты по курсу, если на сие будет согласие плательщика и того, кто платеж принимает.

II. Разрешается заключение всяких сделок на российскую золотую монету.

Примечание. Из сего, впредь до особого постановления, изъясняются писанные сделки, в коих обе стороны или одна из них принадлежат к мещанскому или крестьянскому сословию и не записаны в гильдию.

III. По сделкам, заключенным на золотую монету (ст. II), плательщику принадлежит право произвести уплату кредитными билетами по курсу дня платежа, а в случае спора—по курсу дня С.-Петербургской биржи.

Примечание. По вкладам золотую монетою, внесенным в Государственный Банк, последний обязан произвести уплату золотую монетою.

IV. Министру Финансов предоставляется:

1) разрешать уплату акцизов, сбора с торговли и промыслов, а равно пошлин крепостных и с имущества, переходящих безмездными способами, золотую монетою по курсу в тех местах, где это им, Министром, будет признано удобным, и 2) устанавливать цены (курс) для приема золотой монеты в казенные платежи и для производства казенной платежей в золотой монете, с тем, чтобы об указанных в п. 1 и 2 распоряжениях было доносимо каждый раз Правительствующему Сенату для распубликования, причем Министру Финансов предоставляется сообщать о содержании своих по означенным предметам распоряжений подлежащим установлениям по телеграфу, для немедленного исполнения.

Подписали: Д. Сольский, Константин, М. Коханов, Михаил Островский, Николай Бунге, Тертый Филиппов, Сергей Витте, Анатолий, Иващенко, Авиноген Антонович.

Скрепил: Управляющий делами Комитета

Финансов Б. Малешовский.

III.

Изложение дела.

Министерство Финансов.

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

по

КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ.

Отделение II.

Стол 1.

21 марта 1895 года.

№ 4785.

С Высочайшего Его Императорского Величества соизволения, я входил в Комитет Финансов с представлением по вопросу о разрешении заключения сделок на российскую золотую монету. Комитет, одобрив мои предположения, полагал: предоставить Министру Финансов войти в Государственный Совет о постановлении на сей предмет выработанных Комитетом правил.

Государь Император в 21 день марта 1895 г. на сие Высочайше соизволил.

Соображения по настоящему делу изложены в представляемых при сем: 1) журнале Комитета Финансов от 15 сего марта и 2) представлении Министра Финансов от 4 февраля текущего года за № 36. Кроме того, к настоящей записке прилагаются: а) записки бывших Министров Финансов, относящиеся до разрешения обращения звонкой монеты, б) журналы Комитета Финансов и Соединенных Департаментов Государственного Совета по этому вопросу, а равно особая записка Действительного Тайного Советника Неболсина, и в) журнал совещания представителей биржевых комитетов.

На основании вышеизложенного, Министр Финансов полагал бы, в дополнение подлежащих законоположений, постановить нижеследующее:

I. Разрешается употребление во всех платежах российской золотой монеты по курсу, если на сие будет согласие плательщика и того, кто платеж принимает.

II. Разрешается заключение всяких сделок на российскую золотую монету.

Примечание. Из сего, впредь до особого постановления, изъеются писанные сделки, в коих обе стороны или одна из них принадлежат к мещанскому или крестьянскому состоянию и не записаны в гильдию.

III. По сделкам, заключенным на золотую монету (ст. II), плательщику принадлежит право произвести уплату кредитными билетами по курсу дня платежа, а в случае спора—по курсу дня С.-Петербургской биржи.

Примечание. По вкладам золотою монетою, внесенным в Государственный Банк, последний обязан произвести уплату золотою монетою.

IV. Министру Финансов предоставляется:

1) разрешать уплату акцизов, сбора с торговли и промыслов, а равно пошлин крепостных и с имуществ, переходящих безмездными способами, золотою монетою по курсу в тех местах, где это им, Министром, будет признано удобным, и 2) устанавливать цены (курс) для

приема золотой монеты в казенные платежи и для производства казною платежей в золотой монете, с тем, чтобы об указанных в п. 1 и 2 распоряжениях было доносимо каждый раз Правительствующему Сенату, для опубликования, причем Министру Финансов предоставляется сообщать о содержании своих по означенным предметам распоряжений подлежащим установлениям по телеграфу, для немедленного исполнения.

О сем Тайный Советник Витте имеет честь представить на благоусмотрение Государственного Совета.

Подписал: Министр Финансов **Витте.**

Скрепил: Директор **Б. Малешевский.**

Приложение к представлению Министра Финансов от 4 февраля 1895 г., за № 36.

Секретно.

IV.

Министерство
ФИНАНСОВ.

**Представление Министра Финансов
статс-секретаря Рэйтерна.**

Изложение дела.

По действующим законам, все счета, условия, акты и, вообще, всякого рода сделки, как в делах казны с частными лицами и, обратно, частных лиц с казною, так и во всех, вообще, делах частных людей между собою должны совершаться единственно на русскую серебряную монету (ст. 164 Уст. Мон. Т. VII ст. 807, 1464, 1540, 1821 и 2013 Т. X ч. 1 Св. Зак.); только в векселях дозволено означать «род монеты» (ст. 541 Уст. Торг. Т. XI ч. 2 Св. Зак.), но при этом постановлено (ст. 613 Уст. Торг.), что в платежах внутренних, по общему закону, не может быть отвергнут платеж, вместо золота или серебра, государственными кредитными билетами; по векселям же заграничным, если в оных назначена монета иностранная, платеж должен быть произведен российскими деньгами по вексельному курсу.

Вышеприведенные постановления о совершении внутренних сделок не иначе, как на русскую серебряную монету и обязательном приеме кредитных билетов в платеж основаны на Высочайшем Манифесте 1 июля 1839 года.

Манифестом этим, дабы положить конец колебаниям в ценности государственных ассигнаций, которые, как сказано в Манифесте, вопреки их первоначальному назначению, получили первенство над се-

ребром, серебряная российского чекана монета установлена главной государственной платежной монетою и серебряный рубль главной неперемняемою законною мерою (монетною единицею) обращающихся в государстве денег (п. I Манифеста), а государственные ассигнации, согласно первоначальному их назначению, оставлены вспомогательным знаком ценности, с определением им постоянного и неперемняемого на серебро курса, считая серебряный рубль в 3 р. 50 к. ассигнациями (п. II) и с тем, что все счета, условия и сделки должны быть совершаемы единственно на серебряную монету, но самые платежи дозволяется производить без различия серебром и ассигнациями по вышеозначенному курсу, и никто не имеет права отказываться от приема по сему курсу того или другого рода денег без различия (п. VI); для открытия всех путей к свободному размену тем же Манифестом вменено Уездным Казначействам в обязанность производить, по мере находящихся на-лицо сумм, обмен по тому же курсу 3 р. 50 к. ассигнаций на серебро и обратно серебра на ассигнации, суммой в одни руки до 100 руб. серебром, ассигнациями же в соразмерность тому (п. VIII) и постановлено, что засим присвоение ассигнациям какого-либо иного курса, равно надбавка на серебро и ассигнации какого-либо лажа или употребление при новых сделках так называемого счета на монету строжайше воспрещается (п. IX).

Уже при издании Манифеста 1 июля 1839 г. имелась в виду, как сказано в Манифесте 1 июля 1843 года, необходимость заменить ассигнации другими знаками, представляющими ту именно монету, которая признана основною для Империи, и в сем намерении приняты были разные переходные меры и, между прочим, выпущены депозитные, а потом—кредитные билеты.

Депозитные билеты установлены были Высочайшим Указом 1 июля 1839 г., для умножения легко подвижных денежных знаков. В Указе этом постановлено, что депозитные билеты выдаются особою, учрежденною при Государственном Коммерческом Банке, Депозитною Кассою, взамен вкладов серебряною монетою российского чекана (п. I и III Указа), что билетам этим присвоается хождение по всей Империи наравне с серебряною монетою, без всякого лажа, по всем внутренним платежам и обязательствам, как частных лиц с казною и кредитными установлениями и взаимно казны и кредитных установлений с частными лицами, так равно сих последних между собою (п. V Указа) и что, по предъявлении билетов в Депозитную Кассу, предъявителю выдается немедленно, без малейшей остановки и без всякого вычета за обмен и хранение вкладов, надлежащее количество серебряною монетою (п. VI Указа).

Высочайшим Манифестом 1 июля 1841 г., для облегчения оборотов Государственных Кредитных Установлений и для умножения, вместе с тем, в народном обращении массы легко подвижных денежных знаков, разрешено было Сохранным Казнам и Государственному Заемному Банку выдавать впредь ссуды, под залог недвижимых имений, кредитными билетами в 50 руб. серебром (п. I Манифеста). Билетов сих предназначено было к выпуску на 30 милл. руб. серебром (п. II Манифеста); они обеспечивались всем достоянием Государственных Кредитных Установлений и, сверх того, безостановочным во всякое

время разменом оных на звонкую монету (п. III Манифеста). Обмен кредитных билетов на звонкую монету или ассигнации возложен был на Сохранные Казны и Заемный Банк, без ограничения суммы и без различия в том, откуда именно какой билет был выдан; для обеспечения же безостановочного размена, Сохранные Казны и Заемный Банк обязаны были при каждой выдаче билетов, в каком бы то количестве ни было, откладывать, в особо установленную на сей конец кассу, сумму, соответственную не менее шестой части выпускаемых билетов (п. V Манифеста) и для большего еще облегчения в размене билетов всем Уездным Казначействам поставлено было в обязанность производить оный каждому приносителю, суммою в одни руки до 100 руб. серебром (п. VI Манифеста).

Затем в Манифесте 1 июня 1843 г. из'яснено, что настало уже время, удобное для замена ассигнаций и других денежных представителей одним знаком, и что для совершения сего замена предназначаются кредитные билеты, как знакомые уже народу, обеспеченные в их ценности и восприявшие свободный повсеместно ход наравне с серебряною монетою. Вследствие сего, означенным Манифестом постановлено, что находившиеся в обращении ассигнации в числе 595.776.310 руб., составляющие, по утвержденному для них курсу, 170.221.862 р. 85, ¹/₂ к., имеют быть постепенно заменены кредитными билетами (п. I Манифеста), что количество этих билетов, взамен ассигнаций, определяется, соразмерно количеству сих последних, круглым числом в 170.221.800 руб. (п. II Манифеста), что кредитные билеты, взамен ассигнаций выпускаемые, обеспечиваются всем достоянием государства и безостановочным, во всякое время, разменом на звонкую монету (п. IV Манифеста) и для безостановочного размена кредитных билетов на звонкие деньги учреждается постоянный фонд золотой и серебряной монеты, составляющий, по постановленному в Манифесте 1 июля 1841 г. правилу, не менее ¹/₆ части всей выпущенной, взамен ассигнаций, суммы кредитных билетов (п. VII Манифеста), с тем, чтобы обмен билетов на металлическую монету, т. е. серебряную и золотую, производился в С.-Петербурге, в разменной при Экспедиции кредитных билетов кассе, без ограничения суммы, в Москве—в тамошнем Отделении до 3.000 руб. (п. XI Манифеста) и в Уездных Казначействах, на основании Манифеста 1 июля 1839 г., до 100 р. в одни руки (п. XIII Манифеста).

В Манифесте 1 июля 1843 года нет постановления, которое обязывало бы, при получении платежей, принимать без различия монету или кредитные билеты не иначе, как по нарицательной цене, но как кредитные билеты назначены лишь для замена ассигнаций, коим был присвоен указанный курс, то в вышеприведенной ст. 613 Уст. Торг. выражено, что в платежах внутренних, по общему закону, не может быть отвергнут платеж, вместо золота и серебра, государственными кредитными билетами, причем сделана ссылка на Манифест 1 июля 1839 года.

Этот узаконенный курс кредитных билетов в то время не был, в существе, курсом принудительным потому, что кредитные билеты свободно обменивались на звонкую монету и, как сказано в самом Манифесте, восприяли свободный повсеместно ход наравне с серебря-

ною монетою. Но когда обмен кредитных билетов на звонкую монету впоследствии был затруднен и, наконец, вовсе приостановлен, то сохранение за ними значения денежных знаков, обязательных к приему в платежи, наравне с звонкою серебряною монетою, обратило кредитные билеты в бумажные деньги и, затем, стали замечаться все те неудобства, которые неразрывно связаны с бумажным денежным обращением.

К числу сих неудобств принадлежит затруднение прилива иностранных капиталов, несмотря на потребность в них. Иностранные капиталисты не могут обращать звонкую свою монету в наши бумажные деньги без опасения, что при возврате им ссуженной суммы они понесут такой убыток, в случае упадка курса кредитных билетов, который может превзойти прибыль, полученную в виде процентов на их капитал. Это опасение особенно затрудняет помещение иностранных капиталов на продолжительные сроки, и посему Правительство признало уже, что образование у нас обществ железных дорог, без назначения цены их акций и облигаций по постоянному курсу на звонкую монету, невозможно, а Высочайше утвержденным 3 января 1865 года журналом Комитета Финансов дозволен выпуск акций и облигаций поземельных банков, с означением цены сих бумаг также по твердому курсу кредитного рубля на звонкую иностранную монету. Независимо от сего, многими акционерными компаниями, в силу их Уставов, выпущены акции и особенно облигации на звонкую монету. Благодаря этим мерам, мы могли воспользоваться весьма значительными иностранными капиталами для затраты в долгосрочные предприятия. Но недостаток в капиталах ощущает по временам и торговля в краткосрочных сделках. В странах с металлическою валютою недостаток этот пополняется приливом иностранных капиталов, вызываемых возвышением учетного процента. У нас возвышение учетного процента не может оказывать полного своего, в этом отношении, влияния по той же причине, по коей невозможно помещать за-границею бумаги, выпущенные на рубли, без означения неизменного курса их на звонкую монету; иностранный капиталист не решается поместить свою звонкую монету в русские векселя из опасения, что курс кредитного рубля может упасть к сроку уплаты по векселю. Опасение это, при помещении денег в краткосрочные векселя, конечно, не столь велико, как при затрате капитала в предприятие долгосрочное, но оно все-таки вполне достаточно, чтобы препятствовать приобретению иностранцами русских векселей, так как и в продолжение нескольких месяцев может воспоследовать такой упадок курса, что вырученная, в виде учетного процента, прибыль была бы поглощена убытком от получения уплаты по векселю кредитными билетами, упавшими в цене. Так, например, если бы 4 сентября, нового стиля, 1876 г. из Парижа были переведены 10.000 франк., то сумма эта, по тогдашнему курсу (322 сант. за 1 руб.), составила бы 3.105 р. 60 к. В случае употребления сей последней суммы на учет здесь 3-месячных векселей, было бы выручено прибыли, в виде учетного процента (из 8% годовых) 62 р. 11 к. и, засим, весь капитал (10.000 франк.), с полученною прибылью, составил бы 3,167 р. 71 к. Но как к истечению срока векселей (4 декабря 1876 г.) курс составлял 297½ сант. за рубль, то эти

3.167 р. 71 к., в случае перевода их обратно в Париж, дали бы только 9.423 франк. 94 сантим. и таким образом, в конечном результате, оказался бы убыток в 576 франк. 6 сант. Изъятие из правила, по коему все сделки должны быть совершаемы на серебряные рубли и платежи кредитными билетами не может быть никем отвергнут, допущено, как видно из ст. 543 и 613 Уст. Торг. и приложенных к сему Уставу образцов векселей, только для заграничных переводных векселей, которые могут быть писаны на иностранную монету или и на русскую, но с означением условленного вексельного курса. Но такие векселя могут быть выдаваемы лишь в счет сумм, имеющих быть вырученными чрез продажу за-границу отправляемых туда, с сею целью, товаров или же в счет открытых тамошними банкирами кредитов. Количество векселей первого рода (товарные тратты) ограничивается, как само собою разумеется, ценностью вывозимых товаров и притом чрез продажу русским экспортерам таковых тратт, количество свободных капиталов у нас не увеличивается, так как чрез эту продажу экспортер получает лишь как бы аванс в счет той суммы, которая ему причитается за проданный за-границу товар. Что же касается тратт, выдаваемых здешними торговыми домами, в счет открытых им за-границею кредитов, то оные, конечно, служат средством перевода к нам заграничных капиталов, но перевод этот ограничивается тем личным кредитом, коим означенные торговые дома пользуются за-границею, так как они тратты эти выдают за собственный свой счет. Засим, дабы наша торговля могла пользоваться иностранными капиталами в более широких размерах, необходимо доставить заграничным банкирам возможность переводить к нам деньги за их же счет без опасения, что переведенные капиталы будут уменьшаться от упадка ценности кредитных билетов. Обыкновенный способ такового перевода состоит в том, что заграничный капиталист поручает своему корреспонденту выдавать на него векселя; векселя эти покупаются здесь теми лицами, которые в них нуждаются, для покрытия своих обязательств за-границею, а вырученные, чрез таковую продажу сих векселей, деньги в кредитных рублях употребляются корреспондентом, за счет иностранного капиталиста, на какие-либо предприятия или на выдачу ссуды и учет векселей. В настоящее время иностранный капиталист не может оградить себя от убытков на курсе кредитных билетов, потому что если бы даже корреспондент его, по обмене вырученных за проданные тратты кредитных билетов на звонкую монету, выдавал ссуды и учитывал русские векселя таковою монетою, то он все-таки не был бы вправе требовать возврата ссуды и уплаты по учтенным векселям звонкою монетою, так как, по общему закону, в платежах внутренних не может быть отвергнут платеж, вместо золота или серебра, государственными кредитными билетами. Таким образом, указанное препятствие к переводу к нам иностранных капиталов на потребности торговли может быть устранено лишь разрешением совершать сделки на звонкую монету, с условием платежа сею же монетою.

Такое разрешение принесло бы пользу и нашему денежному обращению. Присвоение нашим кредитным билетам характера бумажных денег, вследствие приостановления размена оных на звонкую монету, с оставлением в силе правила об обязательном приеме сих би-

летов в платежи, изданного в то время, когда обмен их считался обеспеченным и на самом деле производился свободно, имело у нас те же последствия, какие замечаются везде, где только водворилась валюта исключительно бумажная. Как платеж кредитными билетами отвергнут быть не может, то с упадком ценности сих билетов, вследствие неразменности их, все платежи, как само собою разумеется, стали производиться кредитными билетами, звонкая же монета, не находя себе употребления, как орудие мены во внутренних сделках, обратилась в товар и прячется в предвидении дальнейшего упадка кредитных билетов или вывозится за-границу, где она ценится по достоинству, как платежное средство, так что других денежных знаков, кроме бумажных, у нас не осталось. Засим, в периоды, затруднительные для торговли, наступающие не от недостатка денежных знаков, а, например, вследствие чрезмерной затраты на долгие сроки таких капиталов, которые принадлежали к числу оборотных, или вследствие бывших потерь в предприятиях, на прилив иностранных капиталов рассчитывать нельзя, тем более, что затруднения в торговле весьма часто совпадают с понижением вексельного курса и даже служат причиной оного, а в такое время иностранный капиталист менее, чем когда-либо решится обратить свою звонкую монету в кредитные билеты. Вследствие сего в моменты так называемого безденежья, Правительство бывает вынуждено прибегать к выпуску кредитных билетов, которые и производятся Государственным Банком, по праву, предоставленному ему особыми Высочайшими повелениями. Но подобные выпуски, увеличивая лишь количество денежных знаков, не устраняют недостатка в капиталах и оправдываются только тем, что этим способом предупреждается общее бедствие и дается торговле возможность, так сказать, пережить трудное время, с тем, чтобы оправиться при наступлении более благоприятных обстоятельств. Выпуски кредитных билетов делаются и в те периоды, когда торговля, вследствие особого ее оживления, ощущает потребность в увеличении количества денежных знаков, например, при усилении вывоза хлеба, и выпущенные в такое время билеты возвращаются в кассы Банка через непродолжительное время, по окончании тех торговых оборотов, для коих они выгущены были, и затем уничтожаются; билеты же, выпущенные для воспособления торговли в периоды неблагоприятного положения ее, как-то: во время застоя или недостатка капиталов, могли бы поступать обратно лишь по миновании сего положения, которое может длиться более или менее продолжительное время. Но, служа средством для оживления торговли, они тем самым возбуждают к новым предприятиям и причиняют номинальное возвышение цен, а это, в свою очередь, увеличивает потребность в денежных знаках, так что выпущенные для устранения торговых затруднений билеты, даже и по миновании сих затруднений, могут оказаться не лишними в обращении, а засим и не возвратиться в кассы Банка. Во всяком случае, нельзя не признать, что выпуски кредитных билетов могут колебать веру в относительную прочность нашей денежной системы, так как увеличение массы их не может не влиять на их ценность, а между тем, при самом выпуске никто, конечно, не может поручиться, что выпущенные билеты будут изъяты из обращения, а тем менее определить время такого

изъятия. Если же будет дозволено совершение сделок на звонкую монету, с условием платежа сию же монетою, то можно надеяться, что встречаемые нашою торговлею затруднения будут устранены нормальным приливом иностранных капиталов.

Кроме того, полное отсутствие звонкой монеты в обращении делает затруднительным принятие каких бы то ни было мер к упрочению нашей денежной системы. Все эти меры обуславливаются сокращением количества кредитных билетов. Но пока звонкой монете не будет дана возможность обращаться на-ряду с кредитными билетами, до тех пор всякое сколько-нибудь значительное уменьшение количества кредитных билетов неминуемо будет сопровождаться таким стеснением торговли и денежных оборотов вообще, которое может заставить отказаться от дальнейшего изъятия кредитных билетов из обращения. Посему, в этом отношении, было бы полезно открыть звонкой монете доступ дозволением совершать сделки на монету с условием платежа монетою же.

Наконец, это представляется желательным в виду того, что, на основании Высочайшего повеления 10 ноября 1876 г., таможенные пошлины должны быть уплачиваемы золотою валютою. В видах облегчения плательщиков, этим Высочайшим повелением допущена уплата означенных пошлин не только золотою монетою, но и купонами от русских металлических процентных бумаг, а также таковыми бумагами, вышедшими в тираж. Допущение этого облегчения признано необходимым потому именно, что плательщики могли бы встретить затруднение в приобретении золотой монеты по неимению ее в обращении. Между тем, означенная мера принята с целью доставить Правительству средства к покрытию заграничных его платежей, а для полного достижения сей цели желательно, чтобы в таможенные пошлины была вносима преимущественно монета, так как поступление в таковые пошлины тех купонов и бумаг, которые, до принятия означенной меры, оплачивались здесь кредитными билетами, не может ни дать Правительству наличных денег в звонкой монете, ни уменьшить суммы обязательных для него заграничных платежей.

Вышеприведенными законами совершение сделок на звонкую монету не воспрещено: напротив того, постановлено, что они должны быть совершаемы на серебряную монету, но, несмотря на это, кредитор не обеспечен в том, что долг ему будет уплачен монетою, потому что, по закону, не может быть отвергнут платеж кредитными билетами. Засим такое обеспечение было бы дано кредитору, если бы было отменено правило об обязательном приеме кредитных билетов в платежи. Но, с одной стороны, это было бы равносильно отмене обязательного курса кредитных билетов, чего в виду не имеется, а с другой—это дало бы возможность кредитору требовать уплаты лишь серебряною, а не золотою монетою. Между тем серебро уже не имеет прежней постоянной цены. Из прилагаемой справки видно, что цена серебра, составлявшая в январе 1873 г. 60 пенсов за унцию, с июля того же года начала понижаться и 7 июля 1876 г. упала до 47 пенсов, т. е. на 20%, и затем стала возвышаться и достигла в январе 58¼ пенса, но в последнее время опять упала до 55 пенсов за унцию. Вследствие сего, дозволение кредитору требовать платежа серебряною

монетою не придало бы сделкам той твердости, которая необходима для привлечения иностранных капиталов, и цель эта могла бы быть достигнута лишь дозволением совершать сделки на золото, а не на серебро, с условием платежа золотом.

Кроме того, водворение у нас серебряной монеты в обращении могло бы затруднить меры к упрочению нашей денежной системы, если бы к тому времени, когда принятие сих мер окажется возможным, серебро не приобрело прежнего своего постоянства в цене, на что рассчитывать нельзя.

Заключение.

По всем сим соображениям Министр Финансов полагал бы: оставив в силе общий закон, по коему в платежах внутренних не может быть отвергнут платеж Государственными кредитными билетами, по сделкам, писанным на серебряную монету, постановить, в изменение и дополнение Св. Зак. Т. VII Уст. Монет. ст. 164, Т. X ч. 1 ст. 807, 1464, 1540, 1821 и 2013, Т. XI ч. 2 Уст. о вексел. ст. 613 и Высочайше утвержденного 14 апреля 1866 г. Положения о нотариальной части ст. 97, что все счета, условия, обязательства и вообще всякого рода сделки, как в делах казны с частными лицами и, обратно, частных лиц с казною, так и во всех вообще делах частных людей между собою, могут быть совершаемы на золото, с условием платежа русскою золотою монетою, считая полуимпериял в 5 руб. 15 к. и русский червонец в 3 р. 9 к.

О сем Министр Финансов имеет честь представить на благоусмотрение Комитета Финансов, с приложением проекта Высочайшего Указа о разрешении совершать сделки на золото.

Подписал: Статс-Секретарь **Рейтерн.**

V.

На подлинном рукою Г. Министра Финансов написано: „Доведено до Высочайшего сведения. С.-Петербург, 1 апреля 1877 г.“.

**Всепогоднейший доклад
статс-секретаря Рейтерна.**

Министерство Финансов.
ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ
по
КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ.

По вопросу о дозволении совершать сделки на золото.

1 апреля 1877 г.

По Высочайшему повелению Комитет Финансов в заседании 28 марта 1877 г., с участием Главноуправляющего II Отделением Собственной Вашего Императорского Величества Канцелярии и Министра Юстиции, рассматривал представление Министра Финансов о дозволении совершать сделки не только на русскую серебряную монету, с платежом кредитными билетами, согласно действующим законам, но и на золото, с условием платежа русскою золотою монетою.

В суждениях своих, по сему предмету, Комитет остановился на вопросе о том, представляется ли предлагаемая мера своевременною. По сему вопросу Комитет принял на вид, что мера эта имеет значение по отношению к нашему денежному обращению вообще. Между тем, в настоящее время, вследствие неопределенности политического положения, нельзя знать, не будет ли Правительство вынуждено прибегнуть к выпуску кредитных билетов для покрытия могущих потребоваться чрезвычайных расходов, каковые выпуски, в свою очередь, не могут остаться без влияния на ценность кредитного рубля. Кроме того, означенная мера могла бы дать повод к предположению, хотя и не основательному, что само Правительство уже не признает за кредитным рублем прежнего его значения, и если подобное предположение и не может, само по себе, влиять на курс кредитных рублей, то, тем не менее, было бы желательно его избежать в настоящее трудное для торговли и промышленности время. Посему Комитет нашел, что было бы удобнее заключение относительно предлагаемой меры постановить в то время, когда вполне выяснятся политические обстоятельства.

О сем Министр Финансов долгом считает Всепогоднейше довести до Высочайшего Вашего Императорского Величества сведения.

Подписал: Статс-Секретарь **Рейтерн.**

VI.

Министерство Финансов.
ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ.
по
КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ.

**Представление Министра Финансов
д. т. с. Бунге.**

Изложение дела.

17 февраля 1883 года.
№ 1780.

О восстановлении обращения звонкой монеты.

В Высочайшем Указе 1 января 1881 г., данном Министру Финансов, изображено: «На основании Высочайшего повеления Нашего 25 октября 1876 г., чрезвычайные расходы военного времени покрывались отчасти позаимствованиями сумм из Государственного Банка и, для производства таковых авансов, Государственный Банк выпускал кредитные билеты.

Ныне, по представлению Вашему, в особом Комитете рассмотренному, Мы признали за благо, прекратив означенные позаимствования, принять, вместе с тем, меры к усилению средств Государственного Банка, для доставления ему возможности производить из своих наличных сумм как платежи по распоряжению Государственного Казначейства, так и ссуды для воспоряжению торговле и промышленности, на точном основании устава Государственного Банка, не прибегая к дальнейшим выпускам кредитных билетов, с тем, чтобы количество выпущенных уже кредитных билетов было сокращаемо по мере возможности.

В сих видах повелеваем:

1) Уплатить ныне же из средств Государственного Казначейства Государственному Банку сумму, потребную для уменьшения до четырехсот миллионов рублей долга Банку по произведенным им на счет казны расходам.

2) Погашать остальную сумму долга 400 миллионов рублей ежегодными, начиная с 1881 г., уплатами из казны Банку, в размере пятидесяти миллионов рублей в год, и

3) Уничтожать кредитные билеты, по мере накопления их в кассах Банка и по соображению с потребностью в денежном обращении.

Возлагая на Вас исполнение сего Указа Нашего, Мы имеем в виду установить более правильные отношения Государственного Казначейства к Государственному Банку и способствовать постепенному упрочению денежной единицы, без внезапного стеснения денежного рынка и происходящих от сего промышленных и торговых затруднений».

Таким образом, для упрочения денежной единицы признано необходимым: 1) прекращение выпусков кредитных билетов; 2) подкрепление банковых касс постепенно уплатою должных Казначейством Банку 400 миллионов рублей в течение 8 лет, полагая по 50 миллионов рублей в год; 3) уничтожение кредитных билетов, по мере накопления их в кассах Банка и по соображению с потребностью в денежном обращении.

Но уменьшением количества бумажных денег, утративших часть своей ценности, нельзя еще достичь ни восстановления нарицательной, ни окончательного упрочения существующей ценности кредитного рубля, ни обеспечения внутреннего рынка деньгами, соответственно ощущаемой в них потребности. Цели сии могут быть достигнуты лишь восстановлением обращения монеты и свободным на нее разменом кредитных билетов по нарицательному ли, или по рыночному их курсу.

Такой результат предполагает, однако, существование достаточного запаса монеты для свободного размена кредитных билетов и притом не только в Банке, но и на внутреннем рынке, который, по международным расчетам по покупке и продаже товаров или процентных бумаг, производит и принимает платежи металлическими деньгами. Между тем такого запаса в России не существует и он не может образоваться по следующим причинам:

По статьям 66 и 163 Монетного Устава «главную непремяемую законною мерою (монетною единицею) считается серебряный рубль надлежащего достоинства».

По ст. 164 все счета, условия и вообще всякого рода сделки, как в делах казны с частными лицами и, обратно, частных лиц с казною, так и во всех делах частных лиц между собою, производятся и совершаются единственно на серебряную монету.

Но так как, по Манифесту 1841 г., кредитным билетам присвоется хождение во всей Империи наравне с серебряною монетою, и по «общему закону в платежах внутренних не может быть отвергнут платеж вместо золота или серебра государственными кредитными билетами» (ст. 613 т. XI Уст. о векс.), а по ст. 166 Уст. Мон. надбавка на

серебро какого-либо лажа строжайше воспрещается, то употребление монеты в платежах становится невозможным, и обязательный прием кредитных билетов делает их единственным платежным средством. Таким образом, по закону, сделки заключаются на серебряные рубли, но никто не производит уплат монетою, потому что прием в платеж кредитных билетов, утративших часть своей ценности, обязателен наравне с монетою, а сия последняя не может в платежах пользоваться лажем. При таких условиях каждому частному лицу выгоднее избавиться от монеты продажею ее менялам, которые находят для нее сбыт по преимуществу за-границу. Равным образом Государственное Казначейство, взимая таможенную пошлину золотом, не может употребить этого золота для внутренних своих расходов, исчисленных на кредитные рубли, и вынуждено продавать его на бирже. Одна часть продаваемого золота поступает снова в уплату таможенных сборов, а другая, и притом более значительная, вывозится за-границу, где золото принимается по его действительной ценности. Опыт истекших 15 лет наглядно подтверждает, что, при существующей у нас денежной системе, возможно только привлечение золота в Банк, но не обращение его на внутреннем рынке. Когда с 1867 г. Банк начал приобретать золото и серебро, то металлический фонд его возрос с 57,3 до 229,7 милл. руб., или на 171 милл. руб. (в 1875 г.), но от этого всецельный курс существенно не улучшился и монета не появилась в обращении. Затем, как только Банк начал продавать золото, то металлический фонд его уменьшился до 148,3 милл. руб., или на 80 милл. руб. (к 1877 г.), которые не остались внутри России, а были вывезены за ее пределы.

Между тем установление в России такой денежной системы, которая не исключала бы звонкой монеты из обращения, необходимо для довершения славного начала, положенного Указом 1 января 1881 года. Указ этот имеет целью упрочить денежную единицу изъятием из обращения кредитных билетов, выпущенных во время последней войны чрез посредство Государственного Банка, с тем, однако, чтобы уничтожение кредитных билетов было производимо без внезапного стеснения денежного рынка; для предупреждения же этого стеснения необходимо, чтобы, в случае надобности, извлекаемые кредитные билеты были заменены чем-либо другим, и, без сомнения, такой замен будет наилучшим, если место кредитных билетов будет занято монетою или равноценными монете кредитными орудиями обращения.

В марте 1877 г. Статс-Секретарь Рейтерн с Высочайшего соизволения вносил в особое совещание представление, в коем полагал: оставив в силе общий закон, по коему в платежах внутренних не может быть отвергнут платеж государственными кредитными билетами по сделкам, писанным на серебряную монету, постановить, в изменение и дополнение подлежащих узаконений, что все счета, условия, обязательства и, вообще, всякого рода сделки, как в делах казны с частными лицами и, обратно, частных лиц с казною, так и во всех, вообще, делах частных людей между собою, могут быть совершаемы на золото, с условием платежа русскою золотою монетою, считая полуимпериял в 5 руб. 15 коп., а русский червонец в 3 руб. 9 коп.

В помянутом представлении было указано на пользу, которую мера эта принесла бы нашему денежному обращению; но главная цель, которую имелось в виду достигнуть разрешением заключать сделки на звонкую монету, с платежом монетою, заключалась в устранении препятствия к переводу к нам иностранных капиталов на потребности торговли,—препятствия, состоящего в опасении иностранных капиталистов потерпеть убыток при помещении денег в русские векселя в случае упадка ценности кредитных билетов. Цель эта могла бы, конечно, быть достигнута отменой правила об обязательном приеме кредитных билетов в платежи, ибо по действующему закону сделки должны быть совершаемы на серебряную монету. Но, с одной стороны, это было бы равносильно отмене обязательного курса кредитных билетов, чего в виду не имелось, а, с другой, это дало бы возможность кредитору требовать уплаты лишь серебряною монетою, а не золотою; между тем серебро не имеет уже прежней постоянной цены, и, вследствие сего, дозволение кредитору требовать платежа серебряною монетою не придало бы сделкам той твердости, которая необходима для привлечения иностранных капиталов, и цель эта могла бы быть достигнута лишь дозволением совершать сделки на золото, а не на серебро, с условием платежа золотом. Кроме того, водворение у нас серебряной монеты в обращении могло бы затруднить меры к упрочению нашей денежной системы, если бы к тому времени, когда принятие сих мер окажется возможным, серебро не приобрело прежнего своего постоянства в цене.

Посему Статс-Секретарь Рейтерн и остановился на предположении дозволить совершение сделок на золото с условием платежа русскою золотою монетою.

Особое Собрание признало более удобным заключение относительно сего предположения постановить в то время, когда вполне выяснятся политические обстоятельства, о чем 1 апреля 1877 года и было доведено до Высочайшего сведения.

Разрешение совершать сделки на золотую монету, без сомнения, могло бы облегчить прилив к нам иностранных капиталов, сообразно потребностям торговли; но для водворения звонкой монеты во внутреннем обращении для образования, таким образом, запаса монеты на внутреннем рынке, достаточного для обеспечения успеха тех мер, которые впоследствии могли бы быть приняты для окончательного упрочения нашего денежного обращения, по мнению Министра Финансов, следовало бы допустить, кроме совершения сделок на монету с платежом по ним как монетою, так и кредитными билетами по курсу, еще и прием звонкой монеты в казенные платежи и употребление монеты на производство казенных расходов.

Предварительно обсуждения, на каких основаниях мера эта могла бы быть приведена в исполнение, Министр Финансов находит полезным обратиться к истории ассигнаций в России, закончившейся восстановлением металлического обращения и переходом к разменным кредитным билетам.

Ассигнации, с разменом на ходячую монету, появились в России в 1769 году; они были хорошо приняты и в первое время по удобствам сравнительно с медною монетою, господствовавшей в то время на русском денежном рынке, пользовались некоторым лажем.

В 1786 г., когда в обращении находилось ассигнаций на 46 милл. руб., Императрица Екатерина II обещала, что выпуск их не будет превышать 100 милл. руб., но эта цифра была достигнута в 1787 г., и ассигнации в эту пору теряли 3%.

В год смерти Императрицы Екатерины сумма ассигнаций достигла 157 милл. руб., а потеря на курсе составляла около 30%.

Правительство очень скоро сознало опасность выпуска ассигнаций, как финансового способа, однако, оно не принимало никаких мер для предотвращения этой опасности и для упрочения ассигнационного рубля, до той поры, пока ассигнаций не было выпущено на 579 милл. руб., и когда они теряли около 75%.

В финансовом плане, выработанном Сперанским, предполагалось извлекать ассигнации из обращения посредством займов и выручки от продажи государственных имуществ. Обе эти меры не могли быть приведены в исполнение. Займы в то время были невозможны, продажа государственных имуществ дала очень мало, а смутные политические обстоятельства не только не позволяли приступить к извлечению ассигнаций, но, напротив, вызвали дальнейшие их выпуски.

Решительное влияние на установление денежной системы в России имели два Манифеста, появившиеся вскоре после назначения графа Гурьева Министром Финансов. Манифест 1810 года 20 июня «О новом устройстве монетной системы» постановил, между прочим, следующее:

§ 1. «Главною непремяемою и законною мерою (монетной единицею) всех монет, обращающихся в государстве, устанавливается серебряный рубль настоящего достоинства, а именно, весом во сто рублей пять фунтов и шесть золотников лигатурного серебра 83 $\frac{1}{2}$ пробы.

§ 18. С 1811 года во всех губерниях, без изъятия, все законные акты, крепости, векселя, условия и сделки имеют быть писаны на российскую монету.

§ 19. С того же времени, т. е. 1811 года, счет на иностранную монету, как-то: на ефимки, талеры, злотые и тому подобные, во всех делах внутренних прекращается.

Из приведенного § 19 видно, что заключение сделок допускалось до 1811 года даже на иностранную монету, следовательно, есть повод полагать, что сделки могли быть заключаемы и прежде на русскую монету, но несомненно, что Манифест установил право заключать сделки на серебряный металлический рубль.

Предписывая, однако, вести счет на серебряные рубли, закон требовал невозможного, потому что ассигнации были главным орудием обращения, а потому естественно и неизбежно должны были возникнуть замешательства, на которые указывает Манифест 9 апреля 1812 г. «О введении повсеместного однообразного обращения банковых ассигнаций».

«Доходящие до нас сведения», говорит введение в Манифест, «о затруднениях, каковые возникали по обстоятельствам в некоторых губерниях Империи Нашей в частных и публичных денежных оборотах, убеждает паче и паче в необходимости ввести повсеместное единообразное обращение банковых ассигнаций. Вследствие сего, вняв мнению Государственного Совета, рассудили Мы за благо постановить нижеследующее:

«1. Во всем пространстве Империи счета и платежи, с издания сего, основывать на государственных банковых ассигнациях».

«2. На сем основании учреждаются все денежные обороты, состоящие:

- 1) в платеже частных лиц казне,
- 2) в платежах казны частным лицам,
- 3) в платежах частных лиц между собою».

Что касается платежей частных лиц казне, то в 3 п. сказано:

«3. Как подати и налоги, которые до сего определяемы были в серебре, с 1812 года взимаются уже на общих правилах государственных банковых ассигнациями, то и недоимки в податях серебром, при издании сего положения оставшиеся, впредь взыскивать ассигнациями по два рубля за рубль».

Засим в п. 4—7 постановлено: сборы таможенные, почтовые и лесные переложить на ассигнации и взимать ассигнациями; сборы с корчем, за право мелочной продажи, с оброчных статей, доходы с казенных имений, состоявших в частном содержании, взимать по 3 рубля ассигнациями за рубль серебра или серебром, по воле плательщиков.

Все условия и контракты с казною заключать отныне на ассигнации.

Относительно платежей казны частным лицам постановлено (п. 8—10):

Казенные долги, в серебре состоящие, платятся тою же монетою или ассигнациями, по промену на серебро, в день платежа. Из сего изъеются банковые и ломбардные билеты, выданные на серебро, и облигации Комиссии Погашения Долгов, как в процентах их, так и капитале, которые платятся серебряною монетою.

Все условия, договоры и контракты между казною и частными лицами по подрядам и поставкам* впредь производить и заключать не иначе, как на ассигнации.

О платеже между частными лицами предписано в п. 11—15 ниже следующее:

11—12. Все счета экономические и коммерческие, исчисления доходов и всякие денежные публичные обороты производиться должны не иначе, как на ассигнации. На сем основании цены в преис-курах, справочные цены и вексельный денежный курс определяются повсеместно на государственные ассигнации.

13. Контракты, закладные, купчие крепости, векселя, заемные письма и всякие другого рода обязательства и сделки между частными лицами предоставляется на волю их заключать или писать на ассигнации или серебро, по добровольному согласию. Но платеж по оным не может быть отринут ассигнациями, по промену на серебро, в день платежа.

14. По арендным контрактам и договорам, заключенным по сие время между частными лицами на серебряную монету, предоставляется на волю плательщика вносить деньги серебром или ассигнациями, по промену на серебро, в срок платежа.

15. На сем же основании производить в казну плату квартиры или аренды. Следующую же квартиру или аренду дозволяется вносить в казну, вместо серебра, ассигнациями, по три рубля за рубль.

Таким образом, Манифестом 9 апреля 1812 года ассигнациям возвращено значение счетной денежной единицы, но несколько не отменена единица монетная, определенная Манифестом 20 июня 1810 года. Подати и налоги постановлено взимать ассигнациями и только в некоторых случаях (п. 4—7) предоставлено плательщикам производить взносы серебром или ассигнациями, полагая 3 рубля ассигнациями за рубль серебра. Все частные сделки разрешено совершать или на ассигнации, или на монету, сохраняя, однакоже, за плательщиком право производить уплату ассигнациями по курсу.

После восстановления всеобщего мира, с 1818 г., Правительство приступило к извлечению ассигнаций посредством займов. С 1817 по 1824 гг. было извлечено займами ассигнаций на 241 милл., именно из 836 милл. руб. оставалось 595 милл. руб. При столь значительном сокращении денежного обращения курс ассигнаций поднялся с 23^{3/4} к. в 1815 г. до 26,8 к. в 1823 году. Министр Финансов Е. Ф. Канкрин, считая извлечение ассигнаций займами способом обременительным для Государственного Казначейства, и руководствуясь совершенно верною мыслию, что упадок курса ассигнаций на 75% делал невозможным и вредным восстановление их нарицательной цены, поставил своею главною задачею не изъятие ассигнаций, а фиксацию их курса. Согласно с этим, Министр Финансов старался, с одной стороны, извлекать как можно менее металлических денег из рук народа и, с другой, способствовать распространению ассигнаций там, куда они еще не проникли. При всем том, обстоятельства заставили его допустить прием в платежи серебряной монеты и регулировать курс монеты на ассигнации. В этом отношении особенно замечательны указы 11 ноября 1827 г., 5 апреля, 19 мая и 24 июня 1829 г. и 11 декабря 1830 г.

Ноября 11-го 1827 г. состоялся Именной Указ Министру Финансов следующего содержания: для облегчения при взносе в казну денег за паспорта и гербовую бумагу и для удержания медной монеты в народном обращении, по сделанному Вами представлению, Повелеваю: 1) дозволить за паспорта крестьян и мещан принимать в Уездные Казначейства деньги, сверх ассигнаций или меди, также серебром, крупным и мелким, без различия, по курсу, на сей раз в 3 р. 70 к. за рубль серебром, а впоследствии, в случае изменения биржевого курса, дозволяю Вам назначить другой, средний, по усмотрению Вашему, но не иначе, как всегда заблаговременно; 2) в случае надобности сдачи, при таковом взносе в казну серебра, делать оную медью или же серебром, по тому же самому курсу; 3) на сем же основании дозволить прием серебряной монеты и за гербовую бумагу, если цена листу ниже пяти рублей или хотя выше, но требуется к той сумме, которую можно выплатить ассигнациями, прибавка, меньшая пяти рублей.

Это был первый и решительный шаг, сделанный Правительством относительно разрешения приема серебра в уплату казенных сборов. Высочайше утвержденным журналом Комитета Финансов 5 апреля 1829 г. о назначении курса, при приеме в Казначейство серебра, дозволен был взнос серебром податей и откупных сборов, с разрешения Министра Финансов, о чем плательщики, повидимому, ходата-

тайствовали и прежде, но не всегда успешно, — причем курс серебра был понижен.

Вот текст этого замечательного документа, в котором выяснены и неудобства, сопряженные со взносом податей монетою:

„Министр Финансов внес в Комитет Финансов записку следующего содержания: Высочайшим Указом, данным Министру Финансов 11 ноября 1827 г., дозволено за паспорта и частью за гербовую бумагу принимать в казну, кроме ассигнаций и медной монеты, также серебро, по курсу в 3 р. 70 к. за каждый рубль серебра, причем предоставлено Министру Финансов, в случае изменения биржевого курса, назначить другой, средний, по его усмотрению, но не иначе, как всегда заблаговременно. По тому же курсу в 3 р. 70 к. был разрешен, по требованию местных начальств в некоторых губерниях, прием серебра и в подати, что, однакоже, кончилось с настоящим текущим годом. Когда назначен был курс 3 р. 70 к., биржевой курс стоял здесь от 3 р. 70 к. до 3 р. 75 к.; ныне же понизился до 3 р. 67 1/2 к. и до 3 р. 67 к., почему Министр Финансов не может разрешить некоторые просьбы о приеме серебра в подати по прежнему курсу, а по части паспортов казна теряет от приема серебра против здешнего курса. Хотя понижение курса серебра в здешней столице приметно уже с некоего времени, но Министр Финансов не приступил и донныне ни к какому распоряжению, потому: 1) что неудобно было бы гнаться, так сказать, за каждым оттенком курса; 2) что курс в Риге и других губерниях выше; 3) что казна прежде от цены 3 р. 70 к. имела прибыль. Но как цена серебру едва-ли вскоре поднимется, и частые перемены курса неудобны, то Министр Финансов полагал бы, как на основании Указа от 11 ноября 1827 г., так и по разрешению приема серебра в подати и по питейной части, назначить курс в 3 р. 60 к., надеясь, что не скоро дойдет до того, что нужно будет делать новое понижение.

„Комитет, предвидя постепенное понижение лаж на серебро, и что если не соразмерить курсов, по коим казна принимает серебро, с биржевыми, то не токмо она понесет убытки, но казначеи могут быть увлечены променять поступающие ассигнации на серебро в собственную свою пользу, полагает утвердить мнение Министра Финансов, с тем, чтобы разрешенный Высочайшим Указом 11 ноября 1827 года прием в Казначействах серебра, по утвержденному вновь курсу 3 р. 65 к., восприял свое начало с получения о том в Казначействах предписания, о чем Министр Финансов обязан представить Правительствующему Сенату для обнародования. Затем дозволить Министру же Финансов держаться сего же курса при разрешении приема серебра в подати и от питейных откупщиков“.

Указами 19 мая и 24 июня 1829 г. „о взносе сумм по питейному откуду“ разрешено принимать серебро от откупщиков неприлегированных губерний и Сибири по 3 р. 60 к.; продажу же питей повелено производить на ассигнации. Количество серебряной монеты, вносимой откупщиками, определено в 1/4 часть, медной в 1/10 часть годового платежа. Взамен серебра дозволено вносить медью; равным образом количество платежей серебром могло быть увеличено с согласия Министра Финансов. Правила эти не палгали, однако же, на

откупщиков обязанности производить платежи монетою; от воли их зависело уплачивать откупной сбор ассигнациями.

В октябре 1830 года Министр Финансов вошел в Государственный Совет с представлением, в коем изложил:

По Высочайшему Манифесту 9 апреля 1812 г. о повсеместном установлении платежей государственными ассигнациями, все государственные доходы, за немногими только изъятиями, должны поступать ассигнациями. Постановление сие, в свое время необходимое, с уменьшением массы ассигнаций и с умножением количества звонкой монеты, начало, с одной стороны, затруднять уплату податей, а с другой — неприятие в казну золота и серебра содействовало, по многим губерниям, к установлению, кроме обыкновенных биржевых курсов, особенно произвольного между частными людьми лажа не только на золото и серебро, но даже на ассигнации.

В некоторых губерниях, где оказывался недостаток в ассигнациях и избыток в серебряной монете, по возникшим местным жалобам, Министр Финансов разрешал еще с 1824 г. иногда прием сей последней в подати, по определенному курсу в 3 р. 70 к., но в виде вымена, по надобности в звонкой монете.

Потом в 1827 году прием серебра за паспорта для мещан и крестьян и при доплатах за гербовую бумагу был разрешен Правительством в виде общей меры, с тем, чтобы курс устанавливать по временам, соображаясь с биржевым и несколько ниже оного. Курс сей составляет ныне 3 р. 65 к., и по оному в разных губерниях разрешен был прием серебра в подати.

Сими мерами сделано некоторое облегчение для плательщиков, но на небольшие суммы, и как меры сии не были общими, а по таможенной части существовал еще особый курс по 3 р. 60 к., то и не могли они отвратить всех неудобств, какие к затруднению денежных оборотов происходят от различных биржевых, казенных и простонародных курсов.

Приметно было, однако, что там, где разрешен был прием серебра в подати, поступало оного довольно ограниченное количество, вероятно, частью по причине простонародных курсов, частью потому, что принятое серебро было паки размениваемо в Казначействах с прибылью нескольких копеек. Тем не менее, народ почувствовал облегчение, ибо до того плательщики податей терпели от затруднительного ажиотажа при вымене ассигнаций.

Золото вовсе не принималось в подати, но, с превращением большой части уральских богатств в полуимпералы, они весьма распространились, возникла особая охота иметь золотую монету и даже в простом народе, который начал знакомиться и с платиною монетою.

Наконец, при обновлении питейных откупов на новое четырехлетие с 1831 года, по настоянию откупщиков разрешен прием в откупную сумму известной части серебряной монеты по 3 р. 60 к. и также золотой, по соглашению с Министром Финансов.

При сих переменах в денежных делах государства, по убеждению Министра Финансов, едва-ли не необходимо допустить некоторые перемены в прежней кассовой системе относительно исключительного

приема ассигнаций, для чего предполагаются следующие меры: 1) разрешить везде и по всем сборам, по желанию плательщиков, прием в казну золотой и серебряной монеты, разумея под сею последнею и платиновую, обращающуюся в равном достоинстве с серебряною; 2) сделать казенные курсы однообразными и тем содействовать, сколько можно, большому однообразию и постоянству курсов, если не биржевых, то, по крайней мере, народных, и 3) допустить, как естественное последствие сей системы, употребление в расход не одних ассигнаций, но и звонкой монеты по предназначенным курсам.

Противу введения сих мероположений могли бы быть сделаны некоторые возражения, каковы суть:

1. Принужденный платеж податей ассигнациями поддерживал и поддерживает достоинство оных.

Правило сие, которое даже может быть оспариваемо по отвлеченной теории, в практике едва-ли где было истинно полезно, ибо оно заключает в себе признание опасений, следовательно, вредит кредиту, а вместе с тем, уменьшая круг хождения звонкой монеты, изгоняет оную из государства. Но, как бы то ни было, правило сие к настоящему положению дел государства не относится; ибо опыты доказывают, что достоинство ассигнаций ныне у нас так установилось и мнение публики об оных так утвердилось, что от разрешения приема звонкой монеты не только не будет вреда, но, напротив, удовлетворятся желанья публики, а чем более публика довольна, тем более она дает веру искусственным знакам ценности.

2. Другое и более уважительное опасение заключается в том, чтобы казна не получала вдруг много серебра, по неподвижности коего может произойти остановка в расходах, особливо выполняемых ассигновками в губерниях для Министерства Военного и высылаемых в Главное Казначейство, причем также могут быть слишком отягощены почты.

Разрешение употреблять серебро также в расход во многом уже уменьшает сие опасение, а, сверх того, прием золота, имеющего подвижность, почти равную ассигнациям, может доставлять удобство к заменению оных. Впрочем, по бывшим доселе опытам, едва-ли можно опасаться весьма большого поступления серебра, и, вообще, платежи ассигнациями и звонкою монетою вскоре должны придти в надлежащее равновесие.

Само собою разумеется, что Министерства не должны отказываться от приема для местных расходов звонкой монеты по установленному курсу, ибо от сего нельзя опасаться для них какого-либо отягощения. Суммы же, назначаемые на заготовления, пересылку и тому подобное, будут отпускаемы, елико можно, ассигнациями или золотом.

3. Прием в казну золота представляет некоторое неудобство от обыкновенной колебимости курсов золота в сравнении с серебром, а равно от того, что оно более подвергается трению при пересылках и во многих случаях требуется взвешивание принимаемой золотой монеты.

Первое неудобство, колебимость курса золота, у нас не так приметно, ибо лаж на золото мало переменяется, но, во всяком

случае, надлежит предназначать не слишком высокие на золото курсы; второе опасение — потеря от трения и необходимость взвешивать золотую монету, существует везде, где нет ассигнаций, и не есть весьма уважительное.

4. Как курсы необходимо должны быть назначены несколько ниже биржевых, то сие послужит казначеям лишь только в собственную пользу, ибо они мало-по-малу станут переменять звонкую монету на ассигнации с некоторою выгодой.

Сие действительно случиться может в тех Казначействах, где не будут поступать вдруг большие суммы звонкою монетою. Но зло от сего не есть важное, ибо те, кои могут выменять свою звонкую монету выше казенного курса, не упустят платить ассигнациями, а в случаях, где сего делать не могут, платеж звонкою монетою несколькими копейками ниже курса избавит их от более тягостного ажиотажа, коему теперь подвергаются, обязываясь платить исключительно ассигнациями, медная же монета не может служить для частых и больших платежей, хотя оной, судя вообще, поступает и немало.

Принимая все сие в соображение, Министр Финансов считает полезным и необходимым разрешить прием звонкой монеты на следующем основании:

1. Учредить неограниченный, по желанию плательщиков, прием российской золотой, серебряной и платиновой монеты вместо ассигнаций по всем государственным податям и сборам, кроме особо постановляемых изъятий.

2. Изъятия сии суть:

а) Золото и платиновая монета российские принимаются, кроме Главного Казначейства, в одних Уездных Казначействах, коим доставлены потребные весы. По почтовой части прием золота зависит от особых распоряжений.

б) Принимать одни ассигнации с доплатою медными: 1) в таможенных, по причине установления особого таможенного рубля и по трудности пересылки серебра; 2) в разных присутственных местах по сборам крепостных пошлин, если суммы по крепостям писаны на ассигнации, по взиманию штрафов прочих сборов, для облегчения сих мест и почт.

в) Если в контрактах с кем-либо именно постановлено, какую монетою платить должно, то держаться условий в точности.

г) Доходы, исчисленные серебром, вносить и впредь серебром же или золотую монетою, ибо они имеют свое особое назначение.

е) В Кредитные Установления и в Приказы Общественного Призрения должно платить тою монетою, которою сделан заем, равно и по всем вообще долгам казне.

3. По представлению Министра Финансов, в случае слишком большого вступления звонкой монеты, прием оной с Высочайшего разрешения может быть временно приостановлен, о чем имеет быть опубликовано от Правительствующего Сената.

4. Курсы золотой и серебряной монеты, последней без различия крупной и мелкой, по представлению Министра Финансов в Комитет

Гг. Министров, имеют быть устанавливаемы на следующий год обыкновенно не позже 1 ноября и опубликованы чрез Правительствующий Сенат. В представлениях сих Министр Финансов, сверх устанавливаемого, для приема, среднего курса, означает еще два другие—высший и низший, и ему предоставляется, если обстоятельства того требуют, делать нужные в течение года перемены против установленного среднего курса, не выходя только из границ высших и низших предварительно утвержденных цен и прося каждый раз заблаговременно Правительствующий Сенат об опубликовании вновь назначенного курса.

5. Если и засим, по неожиданным обстоятельствам, должно бы было в течение года сделать еще перемену, то Министр Финансов может представить о сем особо, во внезапных же случаях, где мероположение не терпит отлагательства, разрешается он действовать немедленно сам, донося Комитету Гг. Министров на утверждение.

6. Для удобнейшего сбыта на месте поступающей в Казначейства серебряной монеты и для избежания затруднительных пересылок оной производить местные штатные расходы разных ведомств, по мере надобности, серебром же, по устанавливаемому для приема одного курса. Равномерно по сему курсу, если необходимость требует, отпускать золотую и серебряную монету и по ассигновкам Военному и Морскому Министерствам, как в губерниях, так и из Главного Казначейства, стараясь, впрочем, отпускать сим ведомствам преимущественно, по колику возможно, потребные суммы ассигнациями и золотом.

7. Там, где ассигновки для тех Министерств по роду расходов назначались поныне серебром, в случае недостатка сего последнего, отпускать и золотом по установленному курсу.

8. Все места обязаны расходовать полученное золото и серебро, при выдаче жалованья и других определенных расходов, по тому же курсу, по коему ими оные получены; но при покупках и подрядах могут они расходовать и выше, по согласию с получателями.

9. В сем последнем случае, однако, Министерство Финансов не вправе требовать от других какого-либо возврата прибылей, а равно и входить в вознаграждение каких-либо убытков.

10. Министр Финансов обязывается дать Казенным Палатам и прочим местам его ведомства нужные наставления о порядке как отчетности при приеме звонкой монеты, так и израсходования оной.

11. В случае накопления излишнего количества звонкой монеты, Министр Финансов может разрешить вымен оной частным желающим лицам на ассигнации, но не ниже установленного курса.

12. После облегчения, делаемого плательщикам разрешением приема золотой и серебряной монеты, признается нужным, для сохранения медной монеты в обращении, постановить, чтобы впредь, начиная с 1832 года, при всех платежах, превышающих пять рублей ассигнациями, принимать медной монеты не более, как около двадцатой части, исключая губернии: сибирские, Пермскую, Вятскую и Оренбургскую, где по малому обращению серебра оставить взнос медной монеты до времени на теперешнем основании. Правила сии не относятся, однако, к тем случаям, где контрактами или особыми постановлениями определено количество медной монеты, которое казна

принимать обязалась. Самая казна при расходах своих равномерно будет держаться того правила, чтоб выдавать не более двадцатой части медною монетою, исключая случаев особого оной накопления, где отпускать и до 10-й части медной монеты, по ныне существующему порядку. Отпуск медной монеты, впрочем, не относится к суммам, производимым разным казенным ведомствам на такие расходы, где платежи медною монетою причинили бы им особые затруднения, ибо в сих случаях прием оной зависит от особого соглашения.

13. Само по себе разумеется, что все казенные счета, кроме определенных изъятий, впредь должны быть ведены на ассигнации, равно и все контракты, кои ныне пишутся с означением сумм ассигнациями, должны быть и впредь писаны на сем же основании, и что вообще никакое место не должно условливаться на получение или производство платежей звонкою монетою, в случаях, где сие особенно не заведено или не разрешено.

14. Подобным образом никакое место не может включать в делаемые им условия чего-либо противного настоящему положению.

15. Вышеозначенные правила до времени не распространяются на прием и отпуск звонкой монеты по городским и земским сборам, по причине могущих оказаться местных затруднений. Но если Генерал-Губернаторы и Гражданские Губернаторы, по местным своим усмотрениям, найдут неотлагательное принятие оных полезным, то, по сношениям с Министром Финансов, могут они обнародовать и о приеме звонкой монеты в подведомственных им губерниях, на основании сего постановления.

Последствием сего нового устройства, как Министр Финансов надеется, чрез некоторое время будет то, что простонародные курсы, затрудняющие все внутренние обороты и подающие простому народу повод думать, что звонкая монета не принимается казною в своей цене, исправятся, денежные расчеты освободятся от излишней сложности, а с тем вместе во всех платежах казне последует более свободы и удобства.

Также должно ожидать, что медная монета удержится более в обращении; оной находится ныне постоянно в Уездных Казначействах до $11\frac{1}{2}$ и по Ассигнационному Банку до $4\frac{1}{2}$, всего до 16 миллионов рублей.

Обращаясь засим к тому курсу, который с утверждения сих предположений должен служить к приему звонкой монеты, и принимая в уважение, что по таможенной части уже существует с давнего времени постановленный для серебряного рубля курс на ассигнации 3 р. 60 к., а по питейным откупам на будущее с 1831 г. четырехлетие назначен тот же курс, равным образом, что сей курс есть самый меньший из существующих в России, Министр Финансов полагал бы определить оный и для приема серебра во все подати и сборы с издания нового положения по 1832 год, назначая затем, на основании 4 пункта, низший курс в 3 р. 55 к., средний, полагаясь к утверждению, в 3 р. 60 к., а высший в 3 р. 65 к.

В подкрепление причин, побуждающих к избранию курса в 3 р. 60 к., служит еще следующее: 1) Народные курсы клонятся с некоторого времени к понижению, почему тем надежнее можно произвести

уравнительность оных назначением помянутого курса и тем прочнее должна она быть. 2) Более высокий курс потребовал бы, может быть, скорой перемены, а с достоинством Правительства несовместно гнаться, так сказать, за каждым изменением народного курса. 3) Курс в 3 р. 60 к. удобно делится в мелкой монете на разные не дробные части, что еще более подает надежды к упрочению его в народном обращении, и 4) За принятием сего курса по откупным сборам само по себе уже прилично допустить оный и по податям.

По соразмерности с означенным курсом на серебро Министр Финансов полагал бы постановить средний курс на золотой рубль 3 р. 76 к., что составит за полуимпериал 18 р. 80 к. Расчет сей основан на том, что ныне, при курсе серебряного рубля в 3 р. 68 к., золотой стоит 3 р. 86 к., следовательно, курс 3 р. 60 к. составляет 3 р. 77 к., но для круглого счета принято 3 р. 76 к., низший затем курс полагается в 3 р. 70 к., или полуимпериал в 18 р. 50 к., а высший в 3 р. 80 к., или полуимпериал в 19 р.

К сему Министр Финансов присовокупил, что с его стороны даны будут Уездным Казначейкам подробные правила предосторожности относительно недопущения в прием неполновесной золотой монеты и пересылки оной чрез почту без всякой траты. Что же касается до серебряной монеты, то на прием оной существуют уже по Министерству Финансов правила, кои могут служить общим руководством.

Правила сии состоят в том, что если серебряная монета крупная и мелкая не будет обрезана, изломана, с дырами или стерта так, что потеряла свои наружные признаки, то дозволено принимать оную беспрепятственно по счету без веса, если же будет с подобными недостатками, то в казну не принимать; когда же плательщик не пожелает ее переменить другою, то принимать оную уже весом с требованием дровеса.

При сем Министр Финансов представил Государственному Совету проект Указа Правительствующему Сенату для обнародования, а на те статьи сего представления, кои не нужно было знать публике, а именно: 3, 5, 9 и 11, просил разрешения Государственного Совета.

Наконец, Министр Финансов объяснил, что решимость сделать меры, здесь предполагаемые, вдруг общими, при всей их правильности, сопряжена с некоторою отважностью и может иметь слишком крупное влияние на перемену престолярных курсов, почему он предлагает еще другую предшествующую меру, состоящую в том, чтоб на первый раз курс по Указу 11 ноября 1827 года назначить в 3 р. 60 к., а вместе с тем разрешить Министерству Финансов дозволить Казенным Палатам тех губерний, где наиболее обращается серебряной монеты и наиболее вкоренились престолярные курсы, принимать оную во все платежи по откупному курсу 3 р. 60 к., доколе сей курс не потребует изменения, чрез что наперед можно было бы узнать пользу и ход сего дела на опыте, а впоследствии уже обратиться к предположенной сначала общей государственной мере. Считая и таковое разрешение весьма полезным и на первый раз, при большей осторожности, достаточным, Министр Финансов, на случай избрания оного, приложил второй проект Указа, присовокупив, что он не представил исключительно об одной сей последней мере потому,

чтобы изложить дело во всей его об'ятности, с обозначением того, к чему предполагаемая последняя мера впоследствии вести должна.

По рассмотрении сего представления, Государственный Совет рассуждал:

а) Что разрешение платить звонкою монетою повсеместно подати и прочие суммы, в представлении Министра Финансов изложенные, по устанавливаемому ежегодно курсу, принесло бы, без сомнения, великую пользу не только плательщикам, но и самой казне, которая, устранив чрез сие ажиотаж и избавив податной класс от тягостной обязанности покупать ассигнации для взноса в Казначейства, менее имела бы недоимок.

б) Но что, с другой стороны, Министр Финансов объяснил, что при настоящих обстоятельствах Государства введение общей меры повсеместного приема в казну податей и других платежей звонкою монетою опасно, ибо ежели поступит она в чрезвычайном количестве, то от неудобства в перевозке может произойти затруднение в удовлетворении государственных расходов и особенно Военных Департаментов. Притом же в некоторых губерниях избытка в звонкой монете не видно, а в отдаленных, например, Сибирского Края, накопление оной в Казначействах послужило бы к расстройству Главного Казначейства в его оборотах.

в) Что в курсе серебряного рубля, назначаемом Департаментом Экономии¹⁾, противу определяемого Министром Финансов, разница 5 к. ничтожная; но 3 р. 60 к. есть число, удобно делимое, и когда откупщики вносить будут в казну серебро по сему курсу, то нет трудности в одном и том же Казначействе иметь монету двух разных курсов; стеснения же плательщикам быть не может, ибо на волю их совершенно представляется платеж такою монетою, какою они желают, и, следовательно, какая для них выгоднее.

Таким образом, Государственный Совет, при всем убеждении в пользе введения общей меры повсеместного приема в казну разных платежей звонкою монетою, соглашается с мнением Департамента на счет принятия, на первый раз, предварительной частной меры, но токмо с установлением курса серебряному рублю в 3 р. 60 к., и с тем притом, чтобы разрешение приема звонкой монеты распространялось на все, вообще, платежи в казну (разумеется, кроме контрактных и долговых), а не на некоторые из них в частности, дабы не оставить произволу Казначеев в одних случаях принимать серебро, а в других требовать ассигнаций.

Согласно с сим состоялся 11 декабря 1830 г. Высочайший Указ на имя Министра Финансов следующего содержания:

«Указом 11 ноября 1827 года, на имя Ваше последовавшим, допущен прием в казну серебряной монеты за паспорта и частью за гербовую бумагу.

Приравняв ныне в соображение избыток звонкой монеты в народном обращении по некоторым губерниям и что прием оной в большом количестве в казну послужит облегчением для плательщиков, избавляя их от излишних издержек при вымене ассигнаций, Мы при-

¹⁾ В Деле Министерства Финансов журнала Департамента Экономии не имеется.

знали за благо, согласно представлению Вашему, в Государственном Совете рассмотренному, постановить:

1) При платежах, в Указе 1827 г. поименованных, принимать в Казначействах серебряную и платиновую монету на всякую сумму.

2) Сверх того дозволяется Вам, по мере избытка серебряной монеты в одной губернии против другой, распространять прием оной, по желанию плательщиков, и на все, вообще, подати, равно и на прочие платежи в казну, кои исчислены на ассигнации, объявляя о том каждый раз в губернии повсеместно и донося Правительствующему Сенату для сведения.

3) На сей конец устанавливается на 1831 год, при приеме в Казначейства, курс серебряному рублю, без различия крупной и мелкой монеты, по три рубля шестидесяти коп.

4) Казенным Палатам поставить при сих распоряжениях на вид, что предоставляется каждому на волю вносить означенные платежи в Казначейства такую монетою, какую кто пожелает, то есть или ассигнациями, или серебряною и платиновою монетою, по определенному сим Указом курсу.

5) Что принадлежит до доходов казны по заключенным с нею контрактам и платежа занятых из казны сумм, то правила о взносе денег по сим частям, ныне существующие, остаются в своей силе.

6) С сим вместе Мы разрешаем Вас и к израсходованию, в случае надобности, по означенному в 3 статье курсу поступающей в Казначейства звонкой монеты на местные штатные выдачи, а при значительном накоплении оной, и на другие издержки также и на отпуски по другим ведомствам по удобности.

Из текста этого Указа видно, что изложенные в вышеприведенном представлении предположения об установлении низших, средних и высших курсов и о приеме золотой монеты в казенные платежи приняты не были.

В исполнение означенного Указа предписано было 26 декабря 1830 г. Казенным Палатам в 27 губерниях принимать серебряную и платиновую монету по курсу 3 р. 60 к. не только в платежи за паспорта и за гербовую бумагу и притом на всякие суммы, но и вообще в уплату податей и сборов; на остальные губернии мера эта была распространяема постепенно, частью по инициативе Министерства Финансов, частью по ходатайствам губернаторов и местных жителей. Ходатайства эти вызывались изобилием в обращении звонкой монеты, как русской, так и иностранной (австрийские, голландские, испанские пиастры, 20-франковики), и недостатком ассигнаций, вследствие чего затруднялась уплата податей.

В январе 1831 года Министр Финансов признал пужным в западных губерниях, в коих „должно было разливать через армию много золотой монеты“, разрешить принимать в уплату податей, в виде вымена, червонцы в 10 р. 80 к. ассигн. и полумперналы в 19 р. ассигн., на что и испросил Высочайшее утверждение.

В 1833 году Воронежский губернатор донес о затруднениях, встречаемых крестьянами при взносе в казну податей от того, что они, получая за сельские произведения свои в большом количестве российскую золотую, а также и иностранную золотую и сереб-

ряную монету, не имеют права вносить оною подати в Уездные Казначейства.

По сему поводу Министр Финансов в марте 1833 года вошел в Государственный Совет с представлением, в коем долагал: прием российской золотой монеты допустить, в виде опыта, во все платежи казны, по коим разрешен прием серебряной и платиновой монеты; прием же в таковые платежи иностранных монет Министр Финансов признавал неудобным, как по большому разнообразию этих монет, так и потому еще, что в случае приема сих монет Министерство Финансов не имело бы возможности к расходованию оных, а передел их был бы сопряжен с значительными для казны издержками.

Вследствие сего 10 мая 1833 г. состоялся Высочайший Указ следующего содержания: „Указом, в 11 день декабря 1830 года на имя Ваше последовавшим, разрешен прием в казну серебряной монеты во все подати и сборы, исключая долговых, кои должны быть вносимы ассигнациями, и откупных, о которых существуют особые правила.

Принимая ныне в соображение, что в народном обращении находится в значительном количестве и золотая российская монета, и что прием оной в казну послужит вящим облегчением для плательщиков, Я, согласно с представлением Вашим, в Государственном Совете рассмотренным, повелеваю:

1) Во все подати и сборы, по коим прием сбора в казну разрешен Указом 11 декабря 1830 года, принимать впредь и золотую российскую монету.

2) Рубль золотой, по соразмерности с курсом на серебро, считать при приеме в казну в 1833 году, в *три рубля семьдесят пять коп.* на ассигнации, а в последующие годы назначать всегда курс вместе с курсом на серебро.

3) Как золото, по высокой ценности оного, должно быть принимаемо на вес, и для избежания поступления испорченной монеты должно постановить определительные правила, то в сем отношении держаться приложенной при Указе сем таблицы.

4) По означенному во 2-й статье курсу употреблять золотую монету на местные и другие расходы.

В июне 1833 года сообщено было Казенным Палатам, что для распространения движения золотой и серебряной монеты, в значительном количестве в казну вступающей, Министр Финансов приказал, чтобы Казенные Палаты все, назначенные по росписанию и особым предписаниям, расходы золотой или серебряной монетой, которые до того времени производимы были ассигнациями по курсу, выдавали впредь золотом и серебром натурою, буде наличность таковой монеты то дозволит, причем однако, по желанию получателей могут быть выдаваемы и ассигнации по курсу.

В 1834 году разрешен был прием золотой, серебряной и платиновой монеты в уплату земских повинностей, если бы Губернское Начальство того потребовало.

Высочайше утвержденным 23 июня 1834 года мнением Государственного Совета курс на золотую российскую монету при приеме оной в Казну был понижен до 3 р. 65 к. на ассигнации.

Высочайшим Указом 25 июня 1834 года разрешен был прием в казну иностранной монеты; в Указе сем изображено:

„В течение последних годов разные иностранные золотые и серебряные монеты, впрочем, добротные, вошли в народное обращение и не токмо принимаются во многих губерниях несколько выше их достоинства, но и причиняют различные затруднения в денежных оборотах.

Хотя для изъятия сих монет из обращения Министром Финансов сделано распоряжение об обмене оных в пробирных палатках: С.-Петербургской и Московской, по настоящему их достоинству на российские, но, для усиления мер к переделу оных, Мы признали за благо допустить по всем Уездным Казначействам прием от тех, которые пожелают, в счет следующих платежей по податям подушной, на водяные и сухопутные сообщения, оброчной и за право винокурения, иностранной монеты до третьей части, временно на один год, с 1 сентября сего 1834 года по 1 сентября 1835 года, по тем ценам и на тех условиях, кои в прилагаемой таблице изложены ¹⁾ или с будущего года при установлении податного курса означены будут; Министру же Финансов Мы повелеваем учредить передел сих монет в возможной скорости“.

Прием на сем основании иностранной монеты был прекращен с 1 сентября 1835 года.

В ноябре 1836 года было дано знать Казенным Палатам, что Министр Финансов, озачиваясь вящим усилением расхода звонкой монеты на местах поступления оной, поручил Департаменту Государственного Казначейства предписать Казенным Палатам все выдачи, определенные серебряною или золотою монетою, производить непременно тою монетою, которою назначаются, ибо получатели не имеют права отказываться от принятия оной и требовать вместо того ассигнаций, а сими последними производить выдачу вместо монеты только в таком случае, когда таковой монеты в наличности не будет, и не иначе, как по приемному в казну курсу.

Об этом было подтверждено Казенным Палатам в июне 1838 г. Высочайшим Манифестом 1 июля 1839 года курс ассигнаций был определен окончательно в 3 р. 50 к. за рубль серебряный.

Обзор этот необходимо дополнить очерком законодательства, действовавшего в 1832 году, о денежном обращении.

Все статьи Свода Законов (изд. 1832 года) относятся:

во 1-х, к сделкам частных лиц между собою и,

во 2-х, к платежам, поступающим в казну и производимым казною.

Частным лицам, в их сделках между собою, предоставлена была полная свобода, с ограждением интересов плательщика, в случае неясности и неопределительности условий.

„Все платежи по договорам, заключаемым и имеющим силу исполнения внутри России, если оные не исчислены на ассигнации, должны быть определяемы на российскую металлическую монету (ст. 161).

¹⁾ В таблице этой-поименованы 11 золотых и 10 серебряных монет.

„Все подданные Российского государства, а равно и пребывающие в оном иностранцы, при следующих им платежах, обязаны принимать российскую монету; но если монета, предназначенная к платежу, есть серебряная, то платеж не может быть отринут ассигнациями, по промену оных (по курсу) на серебро, в день платежа (ст. 162).

„Если род монеты не определен в условии или договоре, то под оною разумеется монета медная или ассигнация (ст. 163).

Размен был признан также свободным и предоставлен свободному соглашению.

„Размен металлической монеты крупной на мелкую, а равно промен одной монеты на другую и на государственные ассигнации производится частными людьми по добровольным соглашениям, на основании сравнительного достоинства их, определяемого существующим денежным курсом“ (ст. 170).

По 164 ст. Монетного Устава: „Подати и пошлины должны быть вносимы к казну медною монетою или государственными ассигнациями“.

Платежи монетою допущены в виде изъятия, именно:

1) Дозволяется за паспорта для мещан и крестьян принимать в Уездные Казначейства деньги, сверх ассигнаций или меди, также серебром, крупным и мелким, без различия, по курсу, особенно ежегодно от правительства устанавливаемому. В случае надобности сдачи при таком взносе в казну серебра, делать оную медью или же серебром, по тому же самому курсу.

2) На сем же основании дозволяется прием серебряной монеты и за гербовую бумагу.

3) По вышеизъясненному курсу разрешается, по усмотрению Министра Финансов, по представлениям местных начальств, прием серебра и в подати (ст. 164).

4) Пошлины крепостные уплачиваются тою же монетою, на какую крепостные акты писаны (166).

5) Пошлины таможенные с числа, меры и веса товаров определяются на серебряную российскую монету и взимаются государственными ассигнациями по курсу, устанавливаемому и объявляемому при конце каждого года, для вычисления действительного сбора пошлин в течение сего наступающего года (167).

Пошлины таможенные, устанавливаемые с цены товаров, определяются и взимаются государственными ассигнациями (168).

Изъятие 1-е допущено было Графом Канкриным в 1827 г., а 3-е — в 1831 г., когда курс монеты был прочен и достаточно известен в народе. Правительство, как это нетрудно заметить, действовало с большою осмотрительностью; оно не сразу допустило свободный повсеместный прием монеты в платежи и предотвратило злоупотребления, которые могли вкрасться при приеме податей монетою.

Наконец, не менее замечательно и то, что пошлины таможенные, исключая взимаемых по цене товара, на основании закона 1816 года, исчислялись на монету и только уплачивались по курсу ассигнациями.

Платежи по договорам, заключаемым между казною и частными лицами, также по наймам, подрядам и поставкам, определялись на го-

сударственные ассигнации, с означением, в случае найма, подряда или поставки, будет ли делаться вычет лажа на ассигнации, или платеж будет производим оными или медною монетою без всего вычета. Питейным откупщикам предоставлялось вносить, в счет откупной и за казенное вино суммы, медною и серебряною монетою такое количество, какое определено условиями, постановленными между ними и казною, и по курсу, в них означенному (165).

Результаты этой системы явствуют из нижеследующих данных:

С 1811 по 1829 год, суммы, поступавшие монетою, были невелики. За исключением одного 1815 г., когда, по курсу на ассигнации, в приходе показано немного менее 2¹/₂ милл. руб., суммы сии никогда не доходили до 10 милл. руб., на ассигн., представляя притом неправильные колебания. С 1811 года по 1829 г. средним числом поступало по 6 милл. руб. ассигн. в год. В 1829 году приход монетою составлял 13,8 милл. руб. ассигн. и держался около этой цифры до 1832 г. включительно. С 1833 г. начинается быстрое возрастание прихода монетою.

Поступило монетою.

В 1832 г.	12,6 милл. руб. ассигн.
» 1833 »	23,9 » » »
» 1834 »	25,8 » » »
» 1835 »	38,5 » » »
» 1836 »	38,0 » » »
» 1837 »	43,9 » » »
» 1838 »	58,2 » » »
» 1839 »	96,3 » » »

Приход монетою податей и пошлин показывает, как быстро накапливается металлический капитал в руках народа.

Поступило монетою на ассигнации рублей.

	Податей.	Пошлин.
В 1831 г.	0,5 милл. руб.	1,1 милл. руб.
» 1832 »	2,2 »	1,5 » »
» 1833 »	5,8 »	5,4 » »
» 1834 »	7,3 »	8,2 » »
» 1835 »	14,8 »	9,8 » »
» 1836 »	17,3 »	11,5 » »
» 1837 »	20,1 »	14,5 » »
» 1838 »	22,2 »	18,0 » »
» 1839 »	28,6 »	33,6 » »

Таким образом, на рынке, начиная с 1833 г., появилось довольно значительное количество металлических денег, которое к концу 30-х годов быстро возрастает.

Вексельный курс, который с 1820 по 1830 год отличался замечательной неподвижностью, начиная с 1832 года, постепенно и непрерывно возвышался. Возвышение это, совпадавшее с приливом металлических денег в обращение, вызвало спекуляцию на курс ассигнаций и, независимо от лажа на монету, явился лаж на ассигнации. Для

прекращения колебаний ценности денежной единицы, для окончательной фиксации курса, Манифестом 1 июля 1839 г. определено было принимать 3 р. 50 к. ассигнациями за 1 рубль серебром. Таким образом, произошел возврат к металлической единице, но возврат, который не установился еще размена.

Началом разменной операции послужило открытие при Коммерческом Банке Депозитной Кассы. Касса принимала золото и серебро, выдавала взамен их депозитные билеты (рубль за рубль) и безостановочно разменивала последние на монету. Обилие металлических денег, находившихся в то время во внутреннем обращении, обеспечило успех этой меры: в течение 1840 года накопился в Депозитной Кассе металлический фонд в 24 милл. руб. сер., а в 1842 году в Кассе было уже 43 милл. руб. сер. Этот блестящий успех привел к Манифесту 1 июля 1843 г., которым объявлен был замен как депозитных билетов, так и ассигнаций новыми кредитными билетами, разменными на монету по предъявлению на всякую сумму—в Экспедиции Государственных Кредитных Билетов (заменившей Ассигнационный Банк) и до 100 руб.—в Уездных Казначействах.

Справки.

А. Высочайший Манифест 1 июля 1839 года.

Разные перемены, временем и силою обстоятельств в Нашей денжной системе произведенные, имели последствием не только присвоение государственным ассигнациям, вопреки первоначальному их назначению, первенства над серебром, составляющим основную Империи Нашей монету, но и возрождение через то самое многообразных лажей, в каждой почти местности различных.

Убеждаясь в необходимости положить, без всякого отлагательства, конец сим колебаниям, нарушающим единство и стройность Нашей монетной системы и влекущим за собою потери и затруднения разного рода для всех сословий в Государстве, Мы, во всегдашней попечительности о пользах Наших верноподданных, признали за благо принять решительные меры к пресечению происходящих от сего неудобств и к упреждению оных на будущее время.

Вследствие того, по подробном обсуждении всех принадлежащих сюда вопросов в Государственном Совете, постановляем нижеследующее:

I. В восстановление правила Манифеста в блаженные памяти Императора Александра I-го, 20 июня 1810 года, серебряная российского чекана монета отныне впредь устанавливается главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль, настоящего достоинства и с настоящими его подразделениями, главною, непрременною законною мерою (монетною единицею) обращающихся в Государстве денег; соответственно чему все подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы, в свое время, имеют быть исчислены на серебро.

II. При таком установлении серебра главною платежною монетою, государственные ассигнации, согласно первоначальному их назначению, остаются вспомогательным знаком ценности, с определением им отныне впредсидножды навсегда постоянного и непрременяемого на серебро курса, считая серебряный рубль, как в крупной, так и в мелкой монете, в три рубля пятьдесят копеек ассигнациями.

VI. Все счета, условия и вообще всякого рода сделки как в делах казны с частными лицами и обратно частных лиц с казною, так и во всех вообще делах частных людей между собою, отныне имеют быть производимы и совершаемы единственно на серебряную монету. Поелику же, при обширности Империи, правило сие не может воспринять действия своего вдруг на всем ее пространстве, то оно делается во всей своей силе обязательным с 1 января 1840 года, и с того времени ни присутственные места, ни маклера и нотариусы не должны принимать к совершению и засвидетельствованию никаких сделок на ассигнации, под собственную их в том ответственность. Но самые платежи по всем как прежним, на ассигнации, совершенным, так и новым, на одно лишь

серебро постановляемым обязательствам, сделкам и условиям дозволяется производить без различия серебром и ассигнациями, по курсу, выше во II статье постановленному, и никто не имеет права отказываться от приема, по сему курсу, того или другого рода денег без различия.

VIII. Для открытия всех путей к свободному размену, вменяется Уездным Казначействам в обязанность производить, по мере находящихся в них на-лицо сумм, обмена по тому же курсу, в 3 р. 50 к., ассигнаций на серебро и обратно серебра на ассигнации, каждому приносителю, суммою в одни руки до ста рублей серебром, ассигнациями же в соразмерность тому.

IX. Засим присвоенные ассигнациям какого-либо иного курса, кроме вышепоставленного, равно надбавка на серебро и на ассигнации какого-либо лажа, или употребление, при говых сделках, так называемого счета на монету, строжайше воспрещается. Биржевой же вексельный курс, а равно всякого рода показания в биржевых ярлыках, прейскурантах и проч. означать отныне всегда на серебро, и курса ассигнациям на биржах впредь вовсе уже не отмечать.

Б. Высочайший Указ Правительствующему Сенату 1 июля 1839 года.

Для умножения легкоподвижных денежных знаков, учредить с 1 января 1840 года, при Государственном Коммерческом Банке, особую Депозитную Кассу серебряной монеты на следующем основании:

I. В Кассу сию принимать от приносителей, для хранения, вклады серебряною монетою, российского чекана.

II. Взамен вкладов, Депозитная Касса выдает билеты, под названием: билеты Депозитной Кассы, на первый раз достоинством в три, пять, десять и двадцать пять рублей серебром; впоследствии же, по ближайшему усмотрению надобности, могут выпускаемы быть билеты и в один, пятьдесят и сто рублей серебром.

V. Билетам Депозитной Кассы присволяется хождение по всей Империи наравне с серебряною монетою, без всякого лажа, по всем внутренним платежам и обязательствам как частных лиц с казною и кредитными установлениями, и взаимно казны и кредитных установлений с частными лицами, так равно сих последних между собою.

VI. По предъявлении билетов в Депозитную Кассу, предъявителю выдается немедленно, без малейшей остановки и без всякого вычета за обмен и хранение, подлежащее количество серебряною монетою.

В. Высочайший Манифест 1 июля 1841 года.

Для облегчения оборотов Государственных Кредитных Установлений и для умножения, с тем вместе, в народном обращении массы легкоподвижных денежных знаков, признавая за благо учредить новый род оных, с полным в ценности их обеспечением, — согласно мнению Государственного Совета, постановляем нижеследующее:

I. По истечении шести недель от обнародования настоящего Манифеста Нашего, Сохранные Казны Воспитательных домов и Государственный Заемный Банк разрешаются выдавать впредь ссуды, под залог недвижимых имений, кредитными билетами, в 50 руб. серебром.

II. Кредитных билетов предназначается к выпуску на 30 м. р. серебром. Из сего общего количества 15 м. р. серебром определяются для Сохранной Казны Московской, 8 для С.-Петербургской и 7 для Заемного Банка.

III. Кредитные билеты обеспечиваются всем достоянием Государственных Кредитных Установлений и, сверх того, безостановочным во всякое время разменом оных на звонкую монету, на основании V статьи настоящего Манифеста.

IV. Кредитным билетам присволяется хождение по всей Империи наравне с серебряною монетою.

V. Обмен кредитных билетов на звонкую монету или ассигнации производится, по желанию приносителей, в обмен Сохранных Казнах и в Заемном Банке, без ограничения сумм и без различия в том, откуда именно какой билет был выдан. Для обеспечения безостановочного размена, Сохранные Казны и Заемный Банк, при каждой выдаче билетов, в каком бы то количестве ни было, откладывают звонкую монетою, в особу устанавливаемую на сей конец кассу, сумму, соответственную не менее шестой части выпускаемых билетов.

VI. Для большего еще облегчения в размене билетов, всем Уездным Казначействам поставляется в обязанность производить оный каждому приносителю, суммою в одни руки до 100 р. серебром.

Г. Высочайший Манифест 1 июня 1848 года.

Необходимость положить конец колебаниям, нарушавшим единство и стройность денежной нашей системы, побудила нас к изданию Манифеста 1 июля 1839 г. Силою оного серебряная российская чеканка монета восстановлена, по прежнему, главному государственному платежному монетою, а для ассигнаций, как вспомогательных лишь знаков ценности, определен постоянный на серебро курс.

Но для полного соглашения бумажной денежной системы с монетною и для однообразия между денежными представителями, Мы и тогда уже имели в виду необходимость заменить ассигнации другими знаками, представляющими ту именно монету, которая признана основною Империи.

В сем-намерении, дабы не потрепать вдруг народных привычек, приняты были сперва разные переходные меры. Совокупно с Манифестом и после оного все платежи и счета, казенные и частные, переложены на серебро, выпущены депозитные и потом кредитные билеты, и, наконец, применена также на серебро и монета медная.

Ныне Мы признаем, что настало уже время, удобное для замены ассигнаций и других денежных представителей одним знаком. Замен сей совершится постепенно, без напряжения и без замешательства в обращении. Для совершения оного предназначаются кредитные билеты, как знакомые уже народу, обеспеченные в их ценности и воспринявшие свободный повсеместно ход наравне с серебряною монетою.

Веление сего, по представлению Министра Финансов, в Государственном Совете рассмотренному, постановляем нижеследующее:

I. Находящиеся ныне в обращении государственные ассигнации в числе 595.776.310 руб., что составляет, по утвержденному для них курсу, 170.221.802 рубля 85¹/₂ копеек, имеют быть постепенно заменены кредитными билетами, которым присволяется наименование государственных, настоящему назначению их более соответственное.

II. Количество государственных кредитных билетов, взамен ассигнаций, определяется, соразмерно количеству сих последних, круглым числом в сто семьдесят миллионов двести двадцать одну тысячу восемьсот рублей.

IV. Государственные кредитные билеты, взамен ассигнаций выпускаемые, обеспечиваются всем достоянием государства и безостановочным во всякое время, на основании последующих статей VII, XI и XIII, разменом на звонкую монету.

VII. Для обеспечения безостановочного размена кредитных билетов на звонкие деньги, при Экспедиции сих билетов учреждается постоянный фонд золотой и серебряной монеты, составляющий, по постановленному в V статье Манифеста 1 июля 1841 года, правилу, не менее шестой части всей выданной, взамен ассигнаций, суммы кредитных билетов.

XI. Обмен кредитных билетов на металлическую монету, т. е. серебряную и золотую, с соблюдением указанного между ними деньгами соотношения, производится в Петербурге — в разменной при Экспедиции Кредитных Билетов кассе, по желанию приносителей, без ограничения сумм, а в Москве — в тамошнем Отделении, из назначаемой для сего части фонда, до 3 тыс. рублей в одни руки. Кредитные билеты, поступившие в обмен на звонкие деньги, хранятся в разменной кассе до приобретения на оные монеты золотой и серебряной, для соразмерного опять дополнения фонда.

XIII. Для облегчения размена кредитных билетов мелкими суммами в губерниях, Уездные Казначейства обязываются производить оный, на основании Манифеста 1 июля 1839 года, каждому приносителю суммою до 100 руб. в одни руки.

XVII. Дабы, с прекращением приема вкладов в Депозитную Кассу, не лишить желающих удобства к получению за монету и слитки легкоподвижных денежных знаков, со дня начала действий разменных касс, т. е. с 1 ноября, разрешается прием таковых со дня начала действий разменных касс, т. е. с 1 ноября, разрешается прием таковых вкладов в сии кассы, с выдачею за оные кредитных билетов на правилах, для Депозитной Кассы установленных. К большему же еще облегчению вкладчиков дозволяется, сверх серебряной монеты и золота и серебра в слитках, принимать также и золотую российскую монету, с выдачею за оную соответственной, по указанному относительно ценности серебра и золота, суммы кредитными билетами. Вклады, вносимые как казенными местами, так и частными лицами, по выдаче за оные кредитных билетов, причисляются в полном их количестве, к фонду сих билетов и затем ни на какой расход, как только для обратного обмена, не употребляются.

Д. Свод Законов Т. VII Устава Монетного (изд. 1832 года).

Ст. 54. Главною непремиемою и законною мерою (монетною единицею) всех монет, обращающихся в государстве, есть серебряный рубль настоящего достоинства, и именно: весом во сто рублях пять фунтов и шесть золотников лигатурного серебра 83 $\frac{1}{2}$ пробы, то есть чистого серебра в рубле четыре золотника двадцать одна доля.

Ст. 161. Все платежи по договорам, заключаемым и имеющим силу исполнения внутри России, если оные не исчислены на ассигнации, должны быть определяемы на российскую металлическую монету.

Ст. 162. Все подданные Российского государства, а равно и пребывающие в оном иностранцы, при следующих им платежах, обяваны принимать российскую монету; но если монета, предназначенная к платежу, есть серебряная, то платеж не может быть отринут ассигнациями по промену оных (по курсу) на серебро в день платежа.

Ст. 163. Если род монеты не определен в условии или договоре, то под оную разумеется монета медная или государственная ассигнация.

Ст. 164. Подати и пошлины должны быть вносимы в казну медною монетою или государственными ассигнациями. Из сего допускаются нижеследующие изъятия:

1) Дозволяется за паспорта для мещан и крестьян принимать в Уездные Казначейства деньги, сверх ассигнаций или меди, также и серебром, крупным и мелким, без различия по курсу, особенно ежегодно от Правительства устанавливаемому.

2) В случае надобности сдачи при таковом взносе в казну серебра, делать оную медью или же серебром по тому же самому курсу.

3) На сем же основании дозволяется прием серебряной монеты и за гербовую бумагу.

4) По вышеизъясненному курсу разрешается, по усмотрению Министра Финансов, по представлениям местных начальств, прием серебра и в подати.

Ст. 168. Пошлины таможенные, устанавливаемые с цены товаров, определяются и взимаются государственными ассигнациями.

Ст. 169. Государственные, губернские и частные кредитные установления производят платежи и получают оные на основании правил, содержащихся по сему предмету в их уставах.

Ст. 170. Размен металлической монеты крупной на мелкую, а равно промен одной монеты на другую и на государственные ассигнации, производится частными людьми по добровольным соглашениям на основании сравнительного достоинства их, определяемого существующим денежным курсом.

Е. Свод законов Т. VII Устава Монетного (изд. 1857 г.).

Ст. 66. Главною непремиемою и законною мерою (монетною единицею) всех монет, обращающихся в государстве, есть серебряный рубль настоящего достоинства, и именно: весом во сто рублях пять фунтов и шесть золотников лигатурного серебра 83 $\frac{1}{2}$ пробы, т. е. чистого серебра в рубле четыре золотника двадцать одна доля.

Ст. 163. Серебряная российского чекана монета есть главная государственная платежная монета, а серебряный рубль означенного выше (ст. 66) достоинства с настоящими его подразделениями есть главная непремиемая законная мера (монетная единица) обращающихся в государстве денег и, соответственно сему, все подати, повинности и сборы, а также разные платежи и штатные расходы, исчисляются на серебро.

Ст. 164. Все счета, условия и вообще всякого рода сделки, как в делах казны с частными лицами и обратно частных лиц с казною, так и во всех вообще делах частных людей между собою, производятся и совершаются единственно на серебряную монету.

Ст. 165. Ни присутственные места, ни маклера и нотариусы не должны принимать к совершению и засвидетельствованию никаких сделок на ассигнации под собственную их в том ответственность.

Ст. 166. Надбавка на серебро какого-либо лажа строжайше воспрещается. Биржевой же вексельный курс, а равно всякого рода показания в биржевых ярлыках, прейскурантах и проч., означаются всегда на серебро.

Ст. 167. Сообразно изложенным в предшедших статьях 165 и 166 правилам надлежит: 1) обыкновенные таксы на жизненные припасы, также устанавливаемые в разных случаях справочные, средние и другого рода цены, назначать погсеместно на серебро; 2) везде, где совершается публичная чего-либо продажа, как-то: в магазинах, лавках, на рынках и в других местах, цены непременно рассчитывать на серебряную монету.

Ст. 168. Золотая монета в казну и в кредитные установления принимается и из них выдается тремя процентами выше нарицательной ее ценности, именно: империял в десять рублей тридцать копеек и полуимпериял в пять рублей пятнадцать копеек серебром.

Ж. Свод Законов Гражд. Т. X, ч. I (изд. 1857 г.).

Книга II. О порядке приобретения и укрепления прав на имущество вообще.

Ст. 807. Акты должны быть писаны на российскую серебряную монету. Равным образом, во всех делах казенных и сделках частных надлежит употреблять одни российские меры и вес на основании правил, подробно определенных в Уставе Торговом, статьях 2747 и след.

Примечание (по прод. 1864 г.). Обществу «Церера» предоставлено право совершать договоры с заемщиками и долговые обязательства как на российскую, так и на иностранную монету.

Книга III. О порядке приобретения и укрепления прав на имущество в собственности.

Ст. 1464. Цена именованию должна быть назначена российской серебряною монетою.

Книга IV. Об обязательствах по договорам.

Ст. 1540. Все счета, условия и вообще всякого рода сделки, как в делах казны с частными лицами и обратно частных лиц с казною, так и во всех вообще делах частных людей между собою, производятся и совершаются единственно на серебряную монету. Равным образом, во всех делах, казенных и частных сделках должны быть употребляемы одни российские меры и вес, на основании подробных правил, в приложении к ст. 2747 Устава Торгового означенных.

Ст. 1542. Счет на иностранную монету во всех внутренних сделках, как-то: на сфимки, талеры и т. п., вовсе воспрещается. Впрочем, иностранная золотая и серебряная монета высокой пробы может быть употребляема при внутренних платежах, если на сие будет согласие плательщика и того, кто платеж принимает, но не иначе, как по курсу и ценности, означенных в табели, приложенной к статье 182 Устава Монетного.

Ст. 1821. Цена подряда определяется российской серебряною монетою, по добровольному условию между подрядчиком и казною, с публичных торгов.

Ст. 2013. Запираемая сумма непременно должна быть определена российскою монетою на серебро; счет же на иностранную монету и во всех внутренних делах воспрещается.

З. Свод Законов Т. XI, ч. II Уст. Торг. (изд. 1857 г.).

Книга II. О торговых обязательствах и договорах.

Ст. 613. Платеж должен быть произведен по следующим правилам: 1) в платежах внутренних, по общему закону, не может быть отвергнут платеж вместо золота или серебра государственными кредитными билетами; 2) по векселям заграничным, если в векселе назначена монета иностранная, платеж должен быть произведен российскими деньгами, по вексельному курсу; 3) курсом при платеже разумеется тот, какой состоять будет в месте, где платеж производится, в день срочный, или если сей день не будет курсовой, то в первый день после срочного.

И. Устав Гражданского Судопроизводства 1864 г.

Книга II. Порядок производства в общих судебных местах.

Ст. 257. Исковое прошение должно содержать в себе:
п. 3. Означение цены иска за исключением дел, оценке не подлежащих, и случаев, положительно в законе определенных.

Ст. 265. Прошение возвращается:
п. 4. Когда не означена цена иска, кроме тех случаев, когда ее невозможно определить.

Ст. 273. Цена иска определяется:
п. 1. В исках денежных, сумму капитала с причисленным отыскиваемым, по день предъявления иска, процентов.

I. Высочайше утвержденное 14 апреля 1866 года Положение о нотариальной части.

Ст. 97. Акты должны быть писаны на русском языке и притом на российскую монету, российские меры и вес, или с присовокуплением перевода на оные, если акт, по желанию сторон, заключается на монету, вес и меру иностранные.

K. Высочайше утвержденным 3 января 1865 г. журналом Комитета Финансов постановлено,

Дозволить выпуск акций и облигаций поземельных банков с означением цены сих бумаг по твердому курсу кредитного рубля на звонкую и подстраницую монету.

Соображения.

Обращаясь к сравнению современного законодательства о денежном обращении с теми мерами, которые были приняты, начиная с 1810 г., нельзя не признать, что ныне действующие законы о денежном обращении в России находятся в явном противоречии с этими мерами способствовавшими появлению золотой и серебряной монеты на внутренних рынках России. Препятствуя обращению монеты с лажем, законы о денежном обращении тем самым исключают металлические деньги из употребления. Ничего подобного не было до 1839 года. Монета, с разрешения Министра Финансов, принималась во многих случаях по установленному курсу Казначейством и служила орудием обращения наравне с ассигнациями.

В настоящее время введение звонкой монеты в обращение, как объяснено выше, необходимо для исполнения Высочайшего Указа 1 января 1881 года о постепенном сокращении количества кредитных билетов. Цель эта, т. е. введение монеты в обращение, не может быть достигнута, если не будет разрешено совершать сделки на звонкую монету, прием же ее в казенные платежи значительно ускорил бы водворение у нас металлических денег, ибо самым действительным образом облегчил бы их обращение. В случае допущения этих мер мы возвратились бы к системе денежного обращения, существовавшей до появления кредитных билетов.

При ассигнационной системе совершение сделок на звонкую монету было разрешено в 1812 г., а прием монеты в казенные платежи был дозволен лишь с 1827 г., когда монета была уже в обращении, причем дозволение это, а впоследствии отмена тех ограничений, коими оно первоначально было обставлено, были вызваны именно большим количеством находившейся в обращении монеты и необходимостью облегчить плательщикам взнос денег в казну. Количество монеты в обращении, как русской, так и иностранной, было столь велико, что Правительство было вынуждено допустить, хотя временно, прием в казенные платежи также и иностранной монеты. В настоящее время монеты в обращении у нас не имеется, чем, отчасти, и объясняется, почему курс наш не отличается устойчивостью 20-х годов. Тем не менее, Министр Финансов полагает, что разрешение, с соблюдением, впрочем, надлежащей постепенности, не только совершать некоторые сделки на монету, но и принимать ее в казенные платежи, не может

представить неудобств, за исключением лишь того, что, по непостоянству курса кредитных билетов, придется довольно часто, на первое по крайней мере, время, изменять цены золоту и серебру при приеме их в казенные платежи. Но это неудобство, по мнению Министра Финансов, не должно служить препятствием к принятию предполагаемой меры уже потому, что придание курсу большей устойчивости предполагает введение монеты в обращение; кроме того, изъясненное неудобство могло бы быть в значительной степени ослаблено предоставлением Министру Финансов, при разрешении приема и выдачи казною золотой и серебряной монеты в платежах по цене, соответствующей вексельному курсу, права устанавливать разность в пользу казны не свыше 2 процентов. Засим, необходимо заметить, что если бы дозволено было только совершать сделки на звонкую монету, без допущения ее в то же время в казенные платежи, то для водворения звонкой монеты у нас на внутреннем рынке потребовалось бы более продолжительное время.

В виду шаткости нашего вексельного курса могут быть высказаны два опасения: во 1-х, что допущение монеты к обращению с лажем может поколебать курс бумажных денег, и, во 2-х, что самое упрочение последнего может привести к девальвации, т. е. к замене существующих кредитных билетов новыми билетами, разменными на монету, но при более или менее значительной скидке с нарицательной цены кредитных билетов. Относительно первого следует заметить, что закон, разрешивший обращение монеты в 1812 году, совпал с наибольшим обесценением ассигнаций в России и никакого влияния на дальнейшее обесценение их не имел; напротив, после парижского мира курс ассигнаций постепенно улучшался. Кроме того, подобный закон действовал в Соединенных Штатах почти во все время междуособной войны и затем не только не мешал, но способствовал восстановлению свободного размена в 1879 году. Постановление, запретившее в Соединенных Штатах употребление монеты в частных сделках, названное в американских газетах законом об изгнании последнего доллара из пределов страны, просуществовало всего 10 дней и, встреченное понижением курса бумажных денег, было отменено 30 июня 1864 г., в то время, когда лаж достигал наибольшей высоты 256 $\frac{1}{2}$ долл. за 100 долларов монетою (средний лаж в июле).

Что же касается девальвации, то сия последняя несколько не составляет последствия введения монеты во внутреннее обращение, как это доказывает пример Соединенных Штатов и Италии, где, вслед за допущением монеты к употреблению ее в сделках и платежах, последовало восстановление размена бумажных денег по нарицательной их цене. С своей стороны, Министр Финансов считает своим долгом заявить, что девальвация не входит в его планы, как мера, несовместная с истинными интересами и государственного кредита и народного хозяйства.

Итак, недостаточная устойчивость вексельного курса и лаж также не может служить препятствием к допущению монеты к обращению с лажем; но есть другие причины, которые позволяют ныне рассчитывать на более благоприятные последствия, чем те, которые сопровождали у нас закон 1812 года и дальнейшие меры правитель-

ства по 1839 год. К этим причинам следует отнести, во-1-х, сравнительно меньшую потерю на курсе кредитных билетов (от 33 до 38^{0/0}), чем на курсе ассигнаций (около 76^{0/0}), во-2-х, значительные суммы звонкой монеты, поступающей ныне в уплату таможенных пошлин, и в-3-х, по временам огромный перевес цены отпуска над ценою привоза товаров во внешней торговле, перевес, который может способствовать наполнению нашего внутреннего рынка металлическими деньгами, коль скоро денежная система не будет этому препятствовать.

В виду сего Министр Финансов полагает, что, при всем различии между положением денежного рынка России 1812—1839 гг. и в настоящее время, можно, не без некоторого основания, ожидать, что последствия допущения монеты к обращению с лажем могут оказаться столь же благоприятными для прилива металлических денег в Россию, как и те, которыми было ознаменовано это допущение в 27-летний период, закончивший ассигнационную систему.

В 1827 году была допущена к приему в казенные платежи только серебряная и платиновая монета и лишь в 1833 году последовало разрешение принимать в таковые платежи и золотую монету. В настоящее время, в виду понижения и сильных колебаний цен на серебро, мог бы быть возбужден вопрос: не следует ли ограничиться разрешением совершать сделки только на золото и допустить в казенные платежи также лишь золотую монету?

Министр Финансов находит, что, в случае такого ограничения, имеющаяся в виду цель не могла бы быть достигнута вполне, ибо золотая монета не может служить для мелких расчетов и заменить мелкие кредитные билеты, а между тем изъятие этих именно билетов из обращения с заменю их звонкою монетою представляется наиболее желательным. С другой стороны, наплыв серебра в таких размерах, которые впоследствии, по причине обесценения серебра, могли бы затруднить окончательное урегулирование нашего денежного обращения, всегда может быть предупрежден, ибо назначение цены серебра, как и золоту, при приеме их в казну, будет зависеть от Правительства.

Естественным последствием приема монеты в казну должно быть производство казенных расходов также монетою по курсу, но пока она не войдет в обращение, обязательный прием ее в счет следующих от казны платежей был бы для получателей обременителен, а посему на первое, по крайней мере, время, в счет этих платежей может быть выдаваема звонкая монета по курсу лишь при согласии на то получателя или по его требованию, если в казначействах имеется достаточный для сего запас; точно также по частным сделкам на кредитные рубли прием в платежи монеты по курсу не должен быть обязателен для кредитора.

Введение монеты в обращение требует большой осторожности. Посему в постановлениях по этому предмету необходимо:

во-1-х, строго провести начало, что кредитные билеты должны служить главною счетною единицею и неперменным платежным средством, от которого никто не вправе отказаться, а также, что при сделках на монету уплата металлическими деньгами необязательна, но в случае платежа кредитными билетами обязательна уплата ими

по курсу; по сделкам же на кредитные билеты платеж может быть сделан звонкой монетою по курсу не иначе, как с согласия на то кредитора;

во-2-х, прием монеты при взносе налогов допускать с соблюдением известных предосторожностей, которые устраняли бы злоупотребление при зачете известного лажа;

в-3-х, разрешить заключение сделок на монету не сразу во всех случаях, а сначала в таких, в которых нельзя опасаться притеснений и обмана со стороны одной из договаривающихся сторон.

Особое совещание, в котором рассматривались предположения Министра Финансов о восстановлении металлического обращения:

во-1-х, одобрило основную мысль как о дозволении частным лицам и учреждениям совершать сделки на звонкую монету, так и о разрешении употреблять монету в казенных и частных платежах;

во-2-х, полагало предоставить Министру Финансов составленные им, на основании упомянутых предположений, правила представить на Высочайшее Его Величества утверждение чрез Государственный Совет в общеустановленном для законодательных дел порядке.

Его Величество Государь Император доклад означенного совещания соизволил утвердить.

В виду сего Высочайшего повеления и принимая во внимание, что статьи 163—167 Монетного Устава изд. 1857 г., насколько они касаются исчисления платежей, заключения сделок и определения цен на серебро, со времени прекращения размена кредитных билетов на монету утратили свою силу и что ст. 168 того же Устава, в которой устанавливается определенное отношение золота к серебру, вследствие понижения ценности серебра, не применяется, Министр Финансов полагал бы:

Сохранив за серебряным рублем значение неперемняемой и законной меры (монетной единицы), а за кредитным рублем значение счетной единицы и главного платежного средства, дозволить Министру Финансов разрешать постепенно:

1) прием и выдачу казною золотой и серебряной монеты в платежах по цене, соответствующей вексельному курсу, с предоставлением Министру Финансов права устанавливать, в случае надобности, разность в пользу казны не свыше, однако, 2^{0/0}, и

2) заключение сделок между частными лицами и между казною и частными лицами не только на кредитные билеты, но также на золотую и серебряную монету, с тем однако, чтобы в таких сделках не допускалось, впредь до особого о сем постановления, участие крестьян и мещан, не записанных в гильдию, и чтобы прием кредитных билетов по курсу дня, а в случае спора по курсу дня С.-Петербургской биржи, был обязателен для получателей денег.

Об изложенном Министр Финансов имеет честь представить на благоусмотрение Государственного Совета.

Подписал: Министр Финансов Н. Бунге.

Скрепил: Директор Вл. Верховский.

VII.

Журнал Комитета Финансов 7 декабря 1882 г.

КОМИТЕТ
ФИНАНСОВ.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою написано: «Исполнить 30 декабря 1882 г. Гатчина».

Заседание 7 декабря
1882 г.

Комитет Финансов, в заседании 7 декабря 1882 г. и при участии Министра Юстиции и Членов Государственного Совета, за Председателя Департамента Законов Действительного Тайного Советника фон-Бреверна и Главноуправляющего Кодификационным Отделом Действительного Тайного Советника Старицкого,—слушал записку Министра Финансов о мерах к восстановлению обращения звонкой монеты.

В означенной записке, при сем прилагаемой в печатном экземпляре, объяснено, что необходимость в разрешении употреблять монету в платежах и сделках вытекает непосредственно из Высочайшего Указа 1 января 1881 г. об изъятии из обращения 400 милл. кредитных билетов, выпущенных во время восточной войны, так как убыль в этих билетах должна быть в известной мере восполнена металлическими деньгами.

Между тем, при действующих законах о денежном обращении, употребление монеты в платежах и сделках представляется невозможным. Хотя все сделки должны быть писаны на серебро, но так как прием в платежах кредитных билетов обязателен по нарицательной их цене, т. е. наравне с монетою, несмотря на существующий на нее лаж (который при том строжайше запрещается), то сделки на монету в сущности не могут иметь места, ибо платеж может быть произведен менее ценными кредитными рублями вместо рублей металлических.

Для устранения препятствий к обращению монеты, Министр Финансов предлагает возвратиться к началам, которые были изложены в Своде Законов издания 1832 г. и, сохранив за кредитными билетами значение главной счетной единицы и платежного средства,—во-1-х, разрешить совершение сделок на монету с тем, чтобы прием кредитных билетов по курсу был обязателен, и, во-2-х, разрешить употребление монеты в платежах как казенных, так и частных с лажем с тем, чтобы при этом соблюдались известные установленные для сего правила.

Только при этих условиях монета, служащая в настоящее время лишь предметом для заграничного отпуска, по мнению Министра Финансов, может получить употребление внутри Империи.

По открытии настоящего заседания Министр Финансов словесно изложил, что предлагаемая им мера не более как возобновление представления Министра Финансов 1877 г., которое в то время не было отвергнуто, но только отложено по случаю войны. На практике порядок, который рекомендуется в представленной им записке, существовал в Америке, во все время междоусобной войны с 1863 г. до восстановления размена в 1879 г. (за исключением 10 дней в 1864 г., в течение коих действовал закон, сходный с нашим настоящим законом), в России с 1812 г. по 1839 г., в Италии с 1875 г. и проч.

Дозволение заключать сделки на монету доставит иностранцам возможность водворять свои капиталы в России, не опасаясь убытка от понижения ценности кредитного рубля, а разрешение производить металлическими деньгами платежи по курсу введет в обращение как ту монету, которая во время значительного заграничного отпуска могла бы притекать к нам извне, так и ту, которая поступает в уплату таможенных пошлин, и в настоящее время, за невозможностью производить ею внутренние платежи, продается лицам, которые сбывают ее за границу.

В заключение Министр Финансов присовокупил, что разрешение сделок на монету и употребление последней в платежах, по его мнению, не обещает быстрого прилива металлических денег, и что действие этой меры может быть только постепенное, зависящее от положения нашей торговли и от многих других причин.

С своей стороны, член Комитета Статс-Секретарь Рейтерн объяснил, что предлагаемую Министром Финансов меру он признает совершенно необходимою в виду следующих соображений:

Международные торговые и экономические сношения ставят каждую страну, относительно всех остальных, то в положение должника, то в положение кредитора, смотря потому, превышает ли в данное время отпускная торговля и другие имеющиеся за границею кредиты торговлю привозную и обратные обязательства заграничных стран и рынков. В странах, где денежное обращение находится в нормальном положении, т. е. бумажные деньги свободно размениваются государственным или национальным банками, и где в народе металлические и бумажные деньги ходят в одинаковой цене, в таких странах временное превышение платежей в ту или другую сторону легко выравнивается вывозом звонкой монеты или, напротив, приливом ее. У нас же, где нет ни размена денег на звонкую монету, ни сей последней в народном обращении, все это выражается повышением или понижением вексельного курса, который в выгодное для нашего торгового баланса время возвышается от предложения трат в большем размере, чем является охотников оные купить, а, напротив, при незначительности вывоза понижается потому, что платежи за границу более предлагаемых туда переводов. Эти колебания, как показывает опыт, бывают очень быстры и сильны. На установление вексельного курса, кроме того, имеет влияние движение фондов и, вообще, процентных бумаг: в те годы, когда хороший от нас вывоз ставит иностранные рынки относительно нас в положение должников, они высылают к нам наши фонды, которые ходят здесь легко покупщиков, потому что при возвышающемся курсе все, вообще, денежные дела делаются легко, таким образом пересылка наших фондов на продажу умеряет возвышение вексельного курса, которое без этого средства могло бы быть значительнее. Но в противном случае, т. е. когда наша вывозная торговля тиха и наши заграничные обязательства превышают наши там средства, мы не можем пользоваться для наших платежей пересылкою фондов отсюда за границу, потому что, при падающем вексельном курсе, наши фонды на иностранных рынках слабы и не находят покупателей. Таким образом, международное движение наших фондов или умеряет, или останавливает повышение нашего вексельного курса, но не умеряет и не останавливает понижения.

На понижение курса немаловажное влияние оказывают и другие обстоятельства, не принадлежащие к экономической и торговой области, а именно: политика как внешняя, так и внутренняя, общественное мнение у нас и за-границею, нередко возбуждаемое спекуляторами в своих интересах, и на которое имеет существенное влияние национальное чувство разных племен. Все эти, так сказать, нравственные силы, к сожалению, по большей части нам враждебны.

Из всего вышеизложенного нельзя, по мнению Статс-Секретаря Рейтерна, не вывести, что вексельный курс наш подвергается ныне и впредь будет подвергаться огромным колебаниям, крайне для нашего благосостояния вредным, что временное движение вексельного курса вверх останавливается отчасти присылкой фондов, тогда как движение его на понижение производится беспрепятственно, что, кроме того, действуют на понижение поименованные выше нравственные силы. Все это заставляет опасаться, что нам предстоит не только колебание вексельного курса, но в средней сложности постепенное его понижение.

По мнению Статс-Секретаря Рейтерна, не представляется сомнения, что в случае утверждения предлагаемой Министерством Финансов меры, т. е. в случае дозволения совершать сделки и контракты на звонкую монету с уплатою кредитными билетами по курсу, а равно принимать и выдавать оную из Казначейств,—звонкая монета может мало-по-малу войти в наше народное денежное обращение, в особенности в годы урожайные и когда требование хлеба за-границу значительно. Постепенное изъятие в течение восьми лет из обращения до 417 милл. руб. кредитных билетов, установленное Высочайшим Указом 1 января 1881 года, по всей вероятности, может сильно подействовать на появление звонкой монеты в нашем денежном обращении, в котором изъятием кредитных билетов образуется как бы пустота, могущая притянуть в Россию из за-границы звонкую монету, если только принятием предлагаемой меры металлическим деньгам представлено будет обращаться в народе, каковой возможности они теперь не имеют. Само собою разумеется, что этот благоприятный результат может быть достигнут лишь современным. Когда металлические деньги, в большем или меньшем количестве, будут обращаться в народе, то к поименованным выше элементам, действующим на наш вексельный курс, явится новый, не только в высшей степени благодетельный, но и неотложно необходимый. В самом деле, в случаях, когда вексельный курс слабеет, всякое понижение его, хотя несколько ниже устанавливаемой Министерством Финансов цены на золото для приема в Казначейства, вызовет отлив золота за-границу и этим остановит или, по крайней мере, уменит дальнейшее понижение; напротив, при возвышающемся курсе заграничные покупатели найдут для себя выгодным отчасти платить звонкою монетою. Таким образом, установится, по мнению Статс-Секретаря Рейтерна, как бы самодействующий аппарат, уменьшающий колебания вексельного курса, т. е. уменьшающий главное зло, которое мы претерпеваем от расстройств нашей денежной системы.

Все вышеуказанное составляет, по мнению Статс-Секретаря Рейтерна, не одно гадательное предположение: предлагаемое Министерством Финансов законодательство, в существе своем, было у нас в действии:

и привлекло в Россию массу металлических денег, которые обращались в народе, не нанося ассигнациям никакого вреда. Тогда колебания курса постепенно уменьшались, и, наконец, мы пришли к возможности заменить в 1839—40 гг. ассигнационное, ничем не обеспеченное, обращение другим, основанным на звонкой монете и столь прочным, что оно держалось крепко, пока не было подорвано Крымскою войною.

Комитет Финансов, выслушав вышеизложенные объяснения Министра Финансов и соображения Статс-Секретаря Рейтерна, единогласно признал, что принятие мер к восстановлению у нас металлического обращения представляется необходимым для регулирования колебаний нашего вексельного курса, колебаний, принявших за последнее время угрожающий характер в том смысле, что они все более клонятся в сторону его понижения, умерить которое возможно только устранением мешающих водворению у нас звонкой монеты препятствий.

При этом Комитет, не касаясь частности означенных предположений, остановился на двух общих вопросах:

во-1-х, представляется ли принятие предложенной Министерством Финансов меры неотложным, и можно ли признать настоящее время благоприятным для приведения ее в исполнение?

и, во-2-х, каким порядком должно последовать самое издание того постановления, которое имеет состояться по настоящему предмету?

По первому вопросу Статс-Секретарь Сольский заметил, что именно в настоящее время, в виду значительного за последние годы, особенно же ныне, падения нашего вексельного курса, повсеместного застоя в делах и жалоб на безденежье, было бы осторожнее выждать, для объявления и приведения принимаемой меры в исполнение, хотя бы некоторого улучшения столь неблагоприятных обстоятельств.

Генерал-Адъютант Грейг, с своей стороны, выразил, что, по его мнению, принятию проектированной Министерством Финансов меры надлежало бы предпослать, если не полное изъятие из обращения того излишка кредитных билетов, который выпущен был по случаю войны 1877 года и который Указом 1 января 1881 года повелено возвращать Государственному Банку в течение 8 лет,—то, по крайней мере, хотя бы приступ к означенной операции. До настоящего времени приступлено было к исполнению тех лишь предначертаний сего Указа, которые предписывают собственно возврат Банку 417 милл. руб. кредитных билетов, и в счет сей суммы уже возвращено 67 милл. руб., да предстоит возвратить, в самом непродолжительном времени, еще 50 милл., всего изъёмется из обращения 117 милл. руб.; но кредитные билеты эти продолжают обращаться в кассах Банка, и к исполнению другой, предначертанной Указом, меры, которою, главным образом, обуславливается значение этого законодательного акта—к уничтожению возвращенных Банку билетов—еще не приступлено. Генерал-Адъютант Грейг полагает, что проектированная мера восстановления металлического обращения мера будет и своевременнее и вызовет менее толков и неудовольствия, если она принята будет после сожжения хотя бы некоторой суммы, примерно 50—100 милл., кредитных билетов: мера эта будет в таком случае своевременна, потому что убыль в количестве платежных знаков скорее вызовет появление ме-

таллических денег, которые должны будут заменить собою уничтоженные кредитные знаки, на что, впрочем, и указывает сам Министр Финансов; с другой стороны, она менее подвергнется порицанию со стороны общественного мнения, потому что эта самая необходимость выполнения убыли кредитных билетов будет служить доступным для понимания публики мотивом, оправдывающим принимаемую меру.

С мнением, выраженным Генерал-Адъютантом Грейгом о том, что мерам, принимаемым для введения монеты в обращение, должно предшествовать уничтожение кредитных билетов, извлекаемых из обращения,—согласился и Государственный Контролер.

Министр Финансов заметил на это, что не только сожжение кредитных билетов, но и самое их накопление в кассах Банка составляет своего рода извлечение бумажных денег из обращения и тем самым, по мысли Генерал-Адъютанта Грейга, совершенно им разделяемой, открывает монете доступ в обращение. Засим Указ 1 января 1881 года ставит уничтожение возвращаемых Банку кредитных билетов в зависимость от наступления благоприятных тому обстоятельств лишь по мере большего или меньшего накопления билетов в кассах Банка и по соображению с потребностями денежного обращения. До настоящего времени благоприятные обстоятельства эти еще не наступили и, если в кассе Банка накопился уже некоторый запас изъятых из народного обращения кредитных билетов, то запас этот, в видах оживления наших торговых оборотов, может быть необходим для самого Банка и, во всяком случае, служит единственным источником, из которого Правительство, при невозможности выпуска новых билетов или совершения государственного процентного займа по публичной подписке, может заимствовать в случае нужды небольшие суммы под обеспечение краткосрочными обязательствами Государственного Казначейства.

Комитет Финансов, не отрицая того, что к приведению проектированных Министром Финансов предположений в исполнение необходимо приступить с должною осторожностью и при возможно благоприятных для успеха этой меры обстоятельствах, нашел, однако, что Министра Финансов не следует стеснять назначением для сего какого-либо заранее определенного времени или указанием на те или другие условия, в зависимость от коих принятие настоящей меры могло бы быть поставлено, и полагает, что выбор удобного для сего времени надлежит предоставить Министру, который определит оное, сообразуясь с общим положением как экономическим и финансовым, так и политическим.

Переходя ко второму вопросу—о порядке рассмотрения проектированных Министром Финансов правил—Комитет Финансов, согласно с мнением Министра Юстиции и Главноуправляющего Кодификационным Отделом, признал, что правила эти не могут быть представлены на Высочайшее утверждение через означенный Комитет или через Комитет Министров, а требуют рассмотрения в законодательном порядке и подлежат внесению в Государственный Совет.

Засим относительно обнародования и приведения в исполнение мер, касающихся денежного обращения, Комитет Финансов, согласно с соображениями, высказанными Государственным Контролером и Ге-

нерал-Адъютантом Грейгом, нашел, во-1-х, что обнародование упомянутых мер в торжественной форме Именного Высочайшего указа представляется неудобным, так как впечатление, произведенное подобным Указом, могло бы в глазах публики совершенно придать им значение коренного изменения оснований нашей денежной системы и вызвать за-границею вредные для нашего кредита суждения; и, во-2-х, что при осуществлении мер, которые будут разрешены, следует соблюсти постепенность и последовательность, пользуясь представляющимися для того благоприятными обстоятельствами, а потому необходимо предоставить Министру Финансов выбор времени для обнародования и приведения в исполнение того, что будет постановлено.

Не приступая поэтому, в настоящее время, к подробному, по пунктам, обсуждению проектированных Министром Финансов правил, Комитет Финансов, в виду вышензложенного, положил:

1) Одобрить основную мысль проектированных Министром Финансов предположений как о дозволении частным лицам и учреждениям совершать сделки на звонкую монету, так и о разрешении употреблять монету в казенных и частных платежах.

2) Предоставить Министру Финансов составленные им, на основании упомянутых предположений, правила представить на Высочайшее Его Императорского Величества утверждение через Государственный Совет, в общеустановленном для законодательных дел порядке.

3) Предоставить ему же, Министру Финансов, выбор времени не только для внесения представления о предположенных им мерах в Государственный Совет, но и для приведения в исполнение каждой из этих мер, буде таковые, по рассмотрении оных в Государственном Совете, удостоены будут Высочайшего утверждения;

и 4) Обнародование мер, которые будут Высочайше утверждены, отложить до времени приведения их в исполнение.

Настоящий журнал Комитет положил предоставить Министру Финансов повергнуть на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение.

Подлинный подписали: Граф Баранов, Михаил Ройтерн, Самуил Грейг, Дмитрий Набонов, Дмитрий Сольский, Егор Бревари, Егор Старицкий, Николай Бунге, Павел Николаев, Алексей Цимсен.

Скрепил: Заведывающий делами Комитета Н. Иванов.

VIII.

ЗАПИСКА

члена Государственного Совета Г. П. Небольсина по делу о восстановлении обращения звонкой монеты.

Из помещенного в записке Министра Финансов исторического изложения тех мер, которые были приняты в разное время к восстановлению в России металлического обращения, с переходом, наконец, к разменным кредитным билетам взамен ассигнаций, оказывается, что по Манифесту 20 июня 1810 г. допускались сделки на звонкую монету с платежом ассигнациями по курсу; но закон этот не возымел практи-

ческого применения вообще, так как вскоре потом, а именно Манифестом 9 апреля 1812 г., повелено было все счета и платежи основывать на ассигнациях, но не возбранялось совершение сделок на звонкую монету. Затем, в 1817 г., когда была принята система погашения ассигнаций, считалось их в обращении на 836.000.000 р., а к 1824 г. количество их сократилось до 595.000.000 р. С прекращением дальнейшего их выпуска, сумма эта оставалась без изменения до преобразования денежной системы, предпринятой в 1839 г. Обеспеченные до того времени разменом только на медные деньги, ассигнации, по мере увеличения их массы в обращении, упали в цене так, что рубль ассигнационный равнялся 25 коп. сер.; но после погашения их, слишком на 240.000.000 р., оставшее количество ассигнаций, утратив 75% своего нарицательного достоинства, уже не могло удовлетворять потребности в денежных знаках при постепенном развитии торговли и промышленности; вследствие того, уже в тридцатых годах ассигнации, возвышаясь в цене, даже променялись с лажем, и появилась в обращении золотая и серебряная монета, не только русская, но и чужестранная, чему способствовал прилив ее из за-границы при постоянном перевесе привоза над отпуском в нашей внешней торговле. В сих обстоятельствах возникли на внутренних рынках чрезвычайно разнообразные промены по различным курсам на золото, серебро и ассигнации; всякие сделки в гостиных дворах, магазинах и лавках производились по двояким ценам: на монету и на ассигнации. Замешательства в торговых и других сделках, вызванные колебаниями в цене денежных знаков, побудили, наконец, Правительство принять в 1839 г. меры к преобразованию денежной системы, причем фиксирована, так сказать, совершившаяся уже до того времени девальвация ассигнационного рубля.

Тогдашнее положение денежного рынка не представляет никакого сходства с нынешним по следующим причинам:

1) Ассигнации обесценивались в отношении к серебру по мере увеличения их массы в обращении; казна принимала их по курсу, ежегодно устанавливаемому Правительством, и хотя счета и платежи между частными лицами производились ассигнациями, но, тем не менее, нарицательное достоинство их подвергалось колебаниям при разнообразных променах в сделках на монету и на ассигнации.

Напротив того, кредитные билеты принимаются и должны быть, по закону, принимаемы в платежах по нарицательной цене, т. е. эти денежные знаки имеют обязательный курс, который ассигнациям присвоен не был. Отмена обязательного курса кредитных билетов, при платежах по сделкам, совершенным на звонкую монету, не может не повлиять на стоимость кредитного рубля. Господствующее недоверие к судьбе кредитных денежных знаков, по всей вероятности, будет побуждать к совершению сделок на звонкую монету; таким образом, более и более будет входить в обычай платежи кредитными билетами по курсу, и уплачиваемая притом курсовая разница не может не действовать, в общем мнении, на стоимость кредитного рубля, и

2) В тридцатых годах, как упомянуто выше, звонкая монета, не только русская, но и чужестранная, появилась во внутреннем обращении вследствие погашения ассигнаций на значительную сумму (240.000.000 р.), что имело последствием поднятие курса ассигнацион-

ного рубля и даже возникновение лажа на ассигнации, которые, в общем употреблении, по удобству их, предпочитались звонкой монете. В то время привоз золота и серебра в слитках и монете постоянно превышал вывоз их, а переводы денег за-границу по внешним долгам и другим обязательствам были незначительны. Равным образом, вообще биржевые обороты по вексельным операциям и по торговле процентными бумагами производились в крайне ограниченных размерах и сосредоточивались преимущественно в руках немногих банкирских контор.

Напротив того, в настоящее время, вывоз золота и серебра в слитках и монете значительно превышает привоз их из за-границы; переводы денег по внешним долгам, по правительственным заказам и по расходам лиц, пребывающих за-границею, увеличились в огромных размерах; в торговле фондами, акциями, облигациями и всякими процентными бумагами заинтересованы лица разного звания и, вообще, капитальные люди всех состояний.

В сих обстоятельствах, цель допущения сделок на звонкую монету, а именно: привлечение и удержание звонкой монеты во внутреннем обращении едва-ли может быть достигнуто без постепенного в то же время погашения кредитных билетов, так как избыток их вытесняет монету из обращения.

В отношении кредита важную роль всегда играет общественное мнение, с которым поэтому необходимо считаться в мероприятиях, до кредитной части относящихся. Предполагаемое допущение сделок на звонкую монету с уплатою кредитными билетами по курсу может возбудить в публике убеждение в том, что это есть только первый шаг к девальвации кредитных билетов, хотя, по заявлению Министра Финансов, она не входит в его планы. Тем не менее, нельзя не опасаться, что приведение одной этой меры в действие не останется без вредного влияния на курс кредитного рубля, а также на фонды, облигации, акции и другие бумаги, выпущенные в кредитной валюте. При настоящем настроении общественного мнения, в котором преобладают опасения о дальнейшем падении кредитного рубля, допущение сделок на звонкую монету может только укрепить эти опасения и усилить их влияние на денежные обороты, если Правительство не приступит безотлагательно к исполнению заявленного в Высочайшем Указе 1 января 1881 г. намерения относительно погашения кредитных билетов.

После издания сего Указа долг Государственного Казначейства Государственному Банку по временным выпускам кредитных билетов на военные расходы уменьшился с 417.000.000 р. до 300.000.000 р., но масса выпущенных на сей предмет этих денежных знаков (417 милл. руб.) остается до сих пор без изменения. Хотя в кассах Государственного Банка, его контор и отделений накоплялось, по временам, от 100.000.000 р. до 170.000.000 р. в кредитных билетах, но накопление это не равносильно изъятию их из обращения, так как эта сумма их составляет то возрастающий, то уменьшающийся запас, смотря по ходу банковых оборотов и производимых Банком платежей за счет Государственного Казначейства. Для привлечения звонкой монеты и удержания ее в обращении необходимо, так сказать, очистить для нее, предварительно, почву на внутренних рынках, посредством постепен-

ного погашения кредитных билетов, причем и курс кредитного рубля стал бы подниматься постепенно. Если же ограничиться только допущением сделок на звонкую монету, то этим путем кредитный рубль не поднимется, а скорее упадет. Притом, в нынешнее смутное время разные толки, которые вызовет эта мера во всех слоях общества, могут поколебать и в народе доверие к кредитным билетам, еще подерживаемое обязательным их курсом.

Все вышеизложенное приводит к предположению, что допущение ныне же сделок на звонкую монету было бы преждевременным, если Правительство находит еще невозможным начать постепенное погашение кредитных билетов, которое должно бы предшествовать принятию каких-либо мер к улучшению нашей денежной системы.

IX.

Журнал Государственного Совета в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел, 10 марта 1883 г. № 218.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ

в

Соединенных Департаментах
Государственной Экономии,
законов

и

Гражданских и Духовных
Дел.

10 марта 1883 года.

№ 218.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ.

О восстановлении обращения звонкой монеты.

Соединенные Департаменты Государственной Экономии, Законов и Гражданский, рассмотрев настоящее дело, в присутствии: Членов Государственного Совета: Статс-Секретаря Рейтерна, Действительного Тайного Советника Абазы и Генерал-Ад'ютанта Грейга, а также Министра Финансов, Государственного Контролера, Товарищей Министров: Внутренних Дел, Сена-

тора Дурново, и Государственных Имуществ, приняли во внимание, что одно разрешение производить платежи звонкою монетою по курсу и заключать на нее сделки не может еще иметь последствием водворение этой монеты на внутреннем рынке. Для достижения такого результата необходимы и другие условия. Достаточно указать, что масса металла уходит у нас ежегодно за границу на платежи в виду задолженности нашей по международному балансу. Невыгодные последствия такого положения вещей для системы нашего кредита, конечно, прекратятся в том лишь случае, когда платежный наш баланс начнет сводиться с столь значительным превышением поступления над производимыми нами уплатами, при котором следующие нам суммы будут более чем достаточны для заграничных наших платежей. Тогда откроется возможность удерживать внутри государства, по крайней мере, ту часть золота, которая добывается на наших собственных приисках.

«Тем не менее, нельзя не согласиться с Министерством Финансов, что установленное действующим законом воспрещение производить платежи и совершать сделки на звонкую монету, по курсовой ее цене,

представляет существенные неудобства. Порядок этот, преграждая всякую возможность образованию у нас металлического рынка, даже при наличии благоприятных для того условий, затрудняет принятие мер, необходимых для восстановления ценности кредитного рубля и исправления, расстроенной его падением, денежной нашей системы. Из объяснений Тайного Советника Бунге видно, что, несмотря на состоявшееся в 1881 г. благодетельное решение относительно постепенного погашения известного количества кредитных билетов, усиленно выпускавшихся во время последней войны, Министерство Финансов не приступило еще к уничтожению погашенных кредитных билетов, справедливо опасаясь, что постоянное, в течение нескольких лет, сокращение числа кредитных знаков, при совершенной недоступности внутреннего рынка для звонкой монеты, вызовет стеснение денежного обращения и породит серьезные затруднения в промышленности и торговле.

В таком положении дела Департаменты не могут не признать ходатайства Министра Финансов, в существе, совершенно правильным. Обращаясь, однако, к подробному рассмотрению представленных предположений, Департаменты находят, что безотлагательное утверждение их повело бы к существенным неудобствам. По важному значению обсуждаемой меры, по впечатлению, которое она должна произвести в обществе и на денежном рынке, необходимо, прежде всего, обставить ее такими условиями, при которых не могло бы быть сомнений относительно истинного ее смысла. В этих видах и по ближайшей связи испрашиваемого разрешения принимать монету в платежи по курсу с вопросом об изъятии из обращения излишнего числа кредитных знаков, весьма важно установить эту меру в то время, когда действительно будет приступлено к исполнению Высочайшего повеления 1 января 1881 г. в полном его объеме и когда определенное, по сравнению с обстоятельствами, количество кредитных билетов подвергнется уничтожению. Но и затем едва ли было бы возможно ограничиться предоставлением Министру Финансов простого полномочия по указанному предмету. Подробности производства платежей монетою и соблюдаемый притом порядок должны быть точно установлены в законе. Для большего успеха принимаемой меры, между прочим, надлежит допустить расчеты только на золото, а не на серебро, так как последнее подвержено слишком частым колебаниям в цене. Наконец, самый способ осуществления этой меры должен быть установлен таким образом, чтобы каждому было известно, что отмена существующего воспрещения принимать монету в платежи по курсу является естественным последствием принимаемых Правительством мер для восстановления ценности кредитного рубля. Таким образом, всего вернее предупредится возможность легко возникающих в подобных случаях опасений относительно девальвации бумажных денег и избежится возникновение к ним недоверия, столь нежелательного и опасного в интересах прочности государственного кредита.

На основании вышеизложенного, Соединенные Департаменты Государственной Экономии, Законов и Гражданский полагают: не приступая ныне к разрешению, внесенных Министром Финансов, предположений, предоставить ему, Министру, внести дополнительное по оным представление, согласно изложенным в сем журнале указаниям, в то

время, когда последует изъятие из обращения и уничтожение определенного количества кредитных билетов по ближайшему его, Министра, усмотрению.

Подписали: Граф Э. Баранов, Н. Метлин, Григорий Неболсин, Мих. Фон-Кауфман, М. Иаханов, Егор Старицкий, Е. Брөверн, Николай Стояновский, Михаил Новалевский, Егор Перетц, В. Титов, Марк Любощинский, В. Философов, Н. Мансуров, М. Рейтерн, А. Абаза, Грейг, Д. Сольский, Ив. Дурново, В. Вешняков.

Скрепил: Исправляющий должность
Статс-Секретаря Н. Шидловский.

Ж.

Представление Министра Финансов д. т. с. Вышнеградского от 12 января 1888 г., № 301.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ.

Изложение дела.

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ
по
КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ.

12 января 1888 года.
№ 301.

О восстановлении обращения
звонкой монеты.

В марте 1877 г. Статс-Секретарь Рейтерн, с Высочайшего соизволения, вносил в Комитет Финансов представление о разрешении совершать всякого рода сделки на золото, с условием платежа русскою золотою монетою.

В представлении этом было объяснено, что главная цель, которую имелось в виду достигнуть разрешением заключать сделки на золото, заключалась в устранении препятствий к переводу к нам иностранных капиталов на потребности торговли, — препятствия, состоящего в опасении иностранных капиталистов потерпеть убыток при помещении денег в русские векселя в случае упадка ценности кредитных билетов. Но, вместе с тем, Статс-Секретарь Рейтерн указывал и на ту пользу, какую разрешение заключать сделки на золото принесло бы нашему денежному обращению. По сему вопросу в представлении бывшего Министра Финансов были приведены следующие соображения:

«Присвоение нашим кредитным билетам характера бумажных денег, вследствие приостановления размена оных на звонкую монету, с оставлением в силе правила об обязательном приеме сих билетов в платежи, изданного в то время, когда размен их считался обеспеченным и на самом деле производился свободно, имело у нас те же последствия, какие замечаются везде, где только водворилась валюта исключительно бумажная. Как платеж кредитными билетами отвергнут быть не может, то с упадком ценности сих билетов, вследствие неравности их, все платежи, как само собою разумеется, стали производиться кредитными билетами, звонкая же монета, не находя себе употребления, как орудие мены во внутренних сделках, обратилась в товар и прячется в предвидении дальнейшего упадка кредитных билетов или вывозится за-границу, где она ценится по достоинству, как платежное средство, так что других денежных знаков, кроме бумаж-

ных, у нас не осталось. Засим, в периоды затруднительные для торговли, наступающие не от недостатка в денежных знаках, а, напр., вследствие чрезмерной затраты на долгие сроки таких капиталов, которые принадлежали к числу оборотных, или вследствие бывших потерь в предприятиях, на прилив иностранных капиталов рассчитывать нельзя тем более, что затруднения в торговле весьма часто совпадают с понижением вексельного курса и даже служат причиною оного, а в такое время иностранный капитал менее, чем когда-либо, решится обратить свою звонкую монету в кредитные билеты. Вследствие сего в моменты так называемого безденежья Правительство бывает вынуждено прибегать к выпускам кредитных билетов, которые и производятся Государственным Банком, по праву, предоставленному ему особыми Высочайшими повелениями. Но подобные выпуски, увеличивая лишь количество денежных знаков, не устраняют недостатка в капиталах и оправдываются только тем, что этим способом предупреждается общее бедствие и дается торговле возможность, так сказать, пережить трудное время, с тем, чтобы оправиться при наступлении более благоприятных обстоятельств. Выпуски кредитных билетов делаются и в те периоды, когда торговля, вследствие особого ее оживления, ощущает потребность в увеличении количества денежных знаков, напр., при усилении вывоза хлеба, и выпущенные в такое время билеты возвращаются в кассы Банка чрез непродолжительное время, по окончании тех торговых оборотов, для коих они выпущены были, и затем уничтожаются; билеты же, выпущенные для восполнения торговли в периоды неблагоприятного положения ее, как-то во время застоя или недостатка капитала могли бы поступать обратно лишь по миновании сего положения, которое может длиться более или менее продолжительное время. Но, служа средством для оживления торговли, они тем самым возбуждают к новым предприятиям и причиняют номинальное возвышение цен, а это, в свою очередь, увеличивает потребность в денежных знаках, так что выпущенные для устранения торговых затруднений билеты, даже и по миновании сих затруднений, могут оказаться излишними в обращении, а засим и не возвратиться в кассы Банка. Во всяком случае, нельзя не признать, что выпуски кредитных билетов могут колебать веру в относительную прочность нашей денежной системы, так как увеличение массы их не может не влиять на их ценность, а между тем, при самом выпуске никто, конечно, не может поручиться, что выпущенные билеты будут изъяти из обращения, а тем менее определить время такового изъятия. Если же будет дозволено совершение сделок на звонкую монету, с условием платежа сего же монетою, то можно надеяться, что встречаемые нашею торговлею затруднения будут устранены нормальным приливом иностранных капиталов».

«Кроме того, полное отсутствие звонкой монеты в обращении делает затруднительным принятие каких бы то ни было мер к упрочению нашей денежной системы. Все эти меры обуславливаются сокращением количества кредитных билетов. Но пока звонкой монете не будет дана возможность обращаться наряду с кредитными билетами, до тех пор всякое сколько-нибудь значительное уменьшение количества кредитных билетов неминуемо будет сопровождаться таким стеснением торговли и денежных оборотов вообще, которое может

заставить отказаться от дальнейшего изъятия кредитных билетов из обращения. Посему и в этом отношении было бы полезно открыть звонкой монете доступ дозволением совершать сделки на монету с условием платежа монетою же».

На основании изложенных соображений Статс-Секретарь Рейтерн полагал, оставив в силе общий закон, по коему в платежах внутренними билетами по сделкам, писанным на серебряную монету, постановить, в изменение и дополнение подлежащих узаконений, что все счета, условия, обязательства и, вообще, всякого рода сделки как в делах казны с частными лицами и обратно частных лиц с казною, так и во всех вообще делах частных людей между собою, могут быть совершаемы на золото, с условием платежа русскою золотою монетою, считая полуимпериал в 5 р. 15 к., а русский червонец в 3 р. 9 к.

Обсудив означенное представление, Комитет Финансов признал более удобным заключение по оному постановить в такое время, когда вполне выяснятся политические обстоятельства, о чем 1 апреля 1877 г. и было доведено до Высочайшего сведения.

1 января 1881 г. последовал Высочайший Указ о прекращении дальнейших выпусков кредитных билетов и о постепенной уплате Государственному Банку долга по временно выпущенным для покрытия военных расходов кредитным билетам, с уничтожением сих последних, поскольку это окажется возможным без внезапного стеснения денежного рынка.

Исходя из убеждения, что указанные меры недостаточны еще для упрочения денежной нашей системы, действительный тайный советник Бунге, с Высочайшего соизволения, входил, в 1882 г., в Комитет Финансов с представлением, в коем, принимая за исходную точку своих суждений вышеприведенные предположения Статс-Секретаря Рейтерна, объяснял, что разрешение совершать сделки на золотую монету, без сомнения, могло бы облегчить прилив к нам иностранных капиталов, сообразно потребностям торговли, но что для водворения звонкой монеты во внутреннем обращении и для образования таким образом запаса монеты на внутреннем рынке, достаточного для обеспечения успеха тех мер, которые впоследствии могли бы быть приняты для окончательного упрочения нашего денежного обращения, следовало бы допустить кроме совершения сделок на монету с платежом по ним как монетою, так и кредитными билетами по курсу, также и прием звонкой монеты в казенные платежи и употребление монеты на производство казенных расходов.

Комитет Финансов, обсудив предположения действительного тайного советника Бунге:

во-1-х, одобрил основную мысль как о дозволении частным лицам и учреждениям совершать сделки на звонкую монету, так и о разрешении употреблять монету в казенных и частных платежах, и во-2-х, полагал предоставить Министру Финансов составленные им, на основании упомянутых предположений, правила представить на Высочайшее Его Величества утверждение чрез Государственный Совет в общеустановленном, для законодательных дел, порядке.

Его Величество Государь Император доклад Комитета Финансов соизволил утвердить.

На сем основании действительный тайный советник Бунге входил, 17 февраля 1883 г. за № 1780, в Государственный Совет с представлением, в коем во всей подробности были изложены мероприятия Правительства, принятые в период времени между 1812 и 1839 гг., и которые, бывши систематически направлены к допущению монеты к обращению на-ряду с ассигнациями, привели к восстановлению денежной нашей системы на прочных основаниях. Засим, бывший Министр Финансов указывал на то, что, при всем различии между положением денежного рынка России 1812—1839 гг., можно, не без некоторого основания, ожидать, что последствия допущения монеты к обращению с лажем могут оказаться в настоящую пору столь же благоприятными для прилива металлических денег в Россию, как и те, которыми было ознаменовано это допущение в 27-летний период, закончивший ассигнационную систему.

По сим уважениям действительный тайный советник Бунге полагал:

«Сохранив за серебряным рублем значение непременимой и законной меры (монетной единицы), а за кредитным рублем значение счетной единицы и главного платежного средства, дозволить Министру Финансов разрешать постепенно:

1) Прием и выдачу казною золотой и серебряной монеты в платежах по цене, соответствующей вексельному курсу, с предоставлением Министру Финансов права утапавливать, в случае надобности, разность в пользу казны не свыше, однако, 2%, и

2) Заключение сделок между частными лицами и между казною и частными лицами не только на кредитные билеты, но также на золотую и серебряную монету, с тем, однако, чтобы в таких сделках не допускалось, впредь до особого о сем постановления, участие крестьян и мещан, не записанных в гильдию, и чтобы прием кредитных билетов по курсу дня, а в случае спора—по курсу дня С.-Петербургской биржи, был обязателен для получателей денег.

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел, обсудив в заседании, 10 марта 1883 г., изложенное представление бывшего Министра Финансов, принял во внимание, что одно разрешение производить платежи звонкою монетою по курсу и заключать на нее сделки не может еще иметь последствием водворение этой монеты на внутреннем рынке. Для достижения такого результата необходимы и другие условия. Достаточно указать, что масса металла уходит у нас ежегодно за-границу на платежи в виду задолженности нашей по международному балансу. Невыгодные последствия такого положения вещей для системы нашего кредита, конечно, прекратятся в том лишь случае, когда платежный наш баланс начнет сводиться с столь значительным превышением поступления над производимыми нами уплатами, при котором следующую нам сумму будут более чем достаточны для заграничных наших платежей. Тогда откроется возможность удерживать внутри государства, по крайней мере, ту часть золота, которая добывается на наших собственных приисках.

Тем не менее, нельзя, по мнению Департаментов, не согласиться с Министерством Финансов, что установленное действующим законом, воспрещение производить платежи и совершать сделки на звонкую монету по курсовой ее цене представляет существенные неудобства. Порядок этот, преграждая всякую возможность образованию у нас металлического рынка, даже при наличии благоприятных для того условий, затрудняет принятие мер, необходимых для восстановления ценности кредитного рубля и исправления, расстроенной его падением, денежной нашей системы. Из объяснений действительного тайного советника Бунге видно, что, несмотря на состоявшееся в 1881 г. благодетельное решение относительно постепенного погашения известного количества кредитных билетов, усиленно выпускавшихся во время последней войны, Министерство Финансов не приступило еще к уничтожению погашенных кредитных билетов, справедливо опасаясь, что постоянное, в течение нескольких лет, сокращение числа кредитных знаков, при совершенной недоступности внутреннего рынка для звонкой монеты, вызовет стеснение денежного обращения и породит серьезные затруднения в промышленности и торговле.

В таком положении дела, Департаменты не могли не признать ходатайства Министра Финансов, в существе, совершенно правильным. Обращаясь, однако, к подробному рассмотрению представленных предположений, Департаменты находили, что безотлагательное утверждение их повело бы к существенным неудобствам. По важному значению обсуждаемой меры, по впечатлению, которое она должна произвести в обществе и на денежном рынке, необходимо, прежде всего, обставить ее такими условиями, при которых не могло бы быть сомнений относительно истинного ее смысла. В этих видах и по ближайшей связи испрашиваемого разрешения принимать монету в платежи по курсу с вопросом об изъятии из обращения излишнего числа кредитных знаков, весьма важно установить эту меру в то время, когда действительно будет приступлено к исполнению Высочайшего повеления 1 января 1881 г. в полном его объеме и когда определенное, по соображению с обстоятельствами, количество кредитных билетов подвергнется уничтожению. Но и затем едва-ли было бы возможно ограничиться предоставлением Министру Финансов простого полномочия по указанному предмету. Подробности производства платежей монетою и соблюдаемый притом порядок должны быть точно установлены в законе. Для большего успеха принимаемой меры, между прочим, надлежит допустить расчеты только на золото, а не на серебро, так как последнее подвержено слишком частым колебаниям в цене. Наконец, самый способ осуществления этой меры должен быть установлен таким образом, чтобы каждому было известно, что отмена существующего воспрещения принимать монету в платежи по курсу является естественным последствием принимаемых Правительством мер для восстановления ценности кредитного рубля. Таким образом, всего вернее предупредится возможность легко возникающих в подобных случаях опасений относительно девальвации бумажных денег и избегнется возникновение к ним недоверия, столь нежелательного и опасного в интересах прочности государственного кредита.

На основании вышеизложенного Соединенные Департаменты Государственной Экономии, Законов и Гражданский полагали: не приступая к разрешению внесенных Министром Финансов предположений, предоставить ему, Министру, внести дополнительное по оным представление, согласно изложенным в сем журнале указаниям, в то время, когда последует изъятие из обращения и уничтожение определенного количества кредитных билетов по ближайшему его, Министра, усмотрению.

Соображения.

Из вышеизложенного видно, что вопрос о разрешении совершать сделки на металлическую монету был возбуждаем два раза и что как Комитетом Финансов, так и Государственным Советом было признано, что допущение сделок на металлическую монету и производство ею платежей есть одно из необходимых условий образования у нас металлического запаса на внутреннем рынке, и что поэтому без предварительного принятия указанной меры едва-ли возможно достигнуть упрочения нашей денежной системы.

Предположения Статс-Секретаря Рейтерна относительно дозволения заключать сделки на золото, с условием платежа русскою золотою монетою, не получили, в 1877 г., осуществления собственно потому, что при тогдашних политических обстоятельствах, накануне Восточной войны, нельзя было не предвидеть необходимости новых выпусков кредитных билетов для покрытия военных расходов, в виду чего мероприятия, направленные к упрочению денежной системы, пришлось, по необходимости, отложить до более благоприятной поры.

Когда же впоследствии, в 1883 г., действительный тайный советник Бунге ходатайствовал о допущении совершения сделок на золотую и серебряную монету, а равно о разрешении приема и выдачи казною золотой и серебряной монеты по вексельному курсу, то предположения по сему предмету, одобренные Комитетом Финансов, не были по существу отклонены и Государственным Советом, который, однако, признал:

во-1-х, что весьма важно установить предположенную меру в то время, когда действительно будет приступлено к исполнению Высочайшего повеления 1 января 1881 г. в полном его объеме и когда определенное, по соображению с обстоятельствами, количество кредитных билетов подвергнется уничтожению, с тем при том, чтобы самый способ осуществления этой меры был установлен таким образом, чтобы каждому было известно, что отмена существующего воспрещения принимать монету в платежи по курсу является естественным последствием принимаемых Правительством мер для восстановления ценности кредитного рубля;

во-2-х, что для большего успеха принимаемой меры надлежало бы, между прочим, допустить расчеты только на золото, а не на серебро, так как последнее подвержено слишком частым колебаниям в цене, и

во-3-х, что едва-ли было бы возможно ограничиться предоставлением Министру Финансов простого полномочия по указанному пред-

месту, но что следовало бы подробности производства платежей монетой и соблюдаемый при этом порядок точно установить в законе.

По сим уважениям Соединенные Департаменты Государственной Экономии, Законов и Гражданских Дел полагают предоставить Министру Финансов внести дополнительное по настоящему делу представление, согласно приведенным указаниям, в то время, когда последует изъятие из обращения и уничтожение определенного количества кредитных билетов, по ближайшему его, Министра, усмотрению.

После того как состоялось изложенное постановление Государственного Совета, уничтожено кредитных билетов временного выпуска: 14 декабря 1883 г.—на 30.000.000 р., 6 июня 1884 г.—на 30.000.000 р. и 10 января 1885 г.—на 27.000.000 р. Независимо от сего, на основании Высочайшего Указа 10 июля 1887 г. состоялось усиление разменного фонда на 40.000.000 р. золотом.

Принимая во внимание, что, таким образом, в мере возможности, выполнено ныне условие, постановленное Государственным Советом для возобновления представления относительно допущения совершения сделок на металлическую валюту, а равно считая безусловно необходимым ныне же приступить к мероприятиям по упрочению нашей денежной системы, Министр Финансов обязывается доложить, что как собственный наш опыт во время ассигнационного периода, так и опыт Северо-Американских Штатов и Италии вполне доказал не только отсутствие всяких неудобств от совершения металлических сделок и от производства платежей металлическою монетою с лажем, при господстве бумажной системы, но и прямую от сего выгоду, как средство, подготавливающее и облегчающее возобновление размена. Поэтому всякая дальнейшая отсрочка в принятии вышеуказанной, столь необходимой, меры послужила бы только к отдалению момента открытия размена, т. е. момента устранения одной из главнейших причин нашего экономического расстройств, заключающейся в неустойчивости и колебании нашей денежной валюты.

Кроме того, принятие означенной меры облегчило бы прилив к нам иностранных капиталов, как подробно изложено в вышеприведенном представлении Статс-Секретаря Рейтерна. Капиталы эти уже и в настоящее время помещаются в русских векселях в виду более высокого у нас учетного процента, но помещение это для иностранных капиталистов представляет то затруднение, что, для избежания потерь от возможного понижения нашей валюты, они должны обеспечивать себе курс во времени обратного перевода за-границу помещенного в русские векселя капитала.

Если же бы это затруднение было устранено разрешением совершать сделки на звонкую монету, то можно было бы надеяться на прилив к нам иностранных капиталов в более широких размерах. Между тем в настоящее именно время ощущается потребность в таком усилении средств для торговых оборотов, как видно из движения счетов Государственного Банка за 1886 и 1887 гг. С мая 1886 г. сумма процентных вкладов и на текущих счетах уменьшилась к 1 января 1888 года на 122.000.000 р.; активные операции за то же время (учет векселей и ссуды под процентные бумаги и под товары, а также под соло-векселя землевладельцев) увеличились на 70.000.000 р., а касса

Государственного Банка в кредитных билетах, составлявшая к 1 мая 1886 года 169.000.000 р. и к 1 января 1887 года 105.000.000 р., уменьшилась к 1 января 1888 года до 75.000.000 р. При таком ходе дела нельзя не придти к убеждению в крайней неотложности меры, которая открыла бы более свободный доступ иностранным капиталам, дабы избегнуть такого возвышения со стороны Государственного Банка учетного и ссудного процентов, которое стеснило бы торговлю, получившую лишь несколько времени тому назад оживление после столь продолжительного застоя. Посему Министр Финансов признает, что разрешение ныне же совершать сделки на звонкую монету безусловно необходимо, ибо оно вызывается прямыми жизненными интересами торговли и промышленности, совершенно независимо от значения этого разрешения, как общей подготовительной меры для упорядочения нашего денежного обращения.

Что касается до вопроса о том, не представит ли отдельное опубликование закона о сделках на металл поводов к различным предположениям и недоразумениям, то нет сомнения, что весьма скоро всеми будет понято, что стремление Правительства дать возможность накоплению металлического запаса в стране не может иметь другой цели, кроме упрочения нашей денежной системы; опубликование же ныне плана, которому предполагается в этом отношении следовать, было бы неудобно и могло бы даже скомпрометировать успех некоторых мероприятий, необходимых для достижения цели и подлежащих по существу рассмотрению Комитета Финансов. Опасения сих толков и предположений тем менее имеют основания, что почва для заключения сделок на металлическую валюту в известной мере подготовлена помещением значительной части капиталов в металлических бумагах, доход от коих получается звонкою монетою или кредитными билетами по курсу, взиманием таможенной пошлины золотою монетою, и ежедневно совершаемыми (хотя по существу запрещенными законом) покупками и продажами металлической монеты по курсу.

Обращаясь затем к вопросу: следует ли допустить совершение сделок исключительно лишь на золото, как то полагал Государственный Совет, нельзя не принять во внимание, что, по действующему закону, монетная наша единица есть *серебряный рубль*. Если бы, при допущении совершения сделок на монету, было разрешено заключать таковые только на золото, то это было бы равносильно предreshению вопроса о переходе к золотой монетной единице, а между тем едва-ли было бы своевременно ныне предreshать этот вопрос как в виду тех немаловажных затруднений, которые встретились в Германии при проведении монометаллической золотой системы, так и потому, что прямого практического применения непосредственное разрешение этого вопроса иметь не будет, так как приготовительные к размену меры, во всяком случае, должны занять некоторое время.

Наконец, во исполнение последнего замечания Государственного Совета,—что едва было бы возможно ограничиться представлением Министру Финансов простого полномочия по указанному предмету и что следовало бы подробности производства платежей монетою точно установить в законе, Министр Финансов считает долгом доложить Государственному Совету следующие соображения:

1) Принимая во внимание, что за кредитным рублем должно быть сохранено значение, как счетной единицы, так и главного платежного средства, следовало бы постановить, что и по сделкам, совершаемым на металлическую монету, платеж может быть производим, по желанию плательщика, кредитными билетами, с лажем.

2) Имея в виду, что допущение безусловного права совершения сделок на металлическую монету, при неразности наших низших условий, в некоторых случаях, могло бы представлять опасность, следовало бы из числа сделок, которые могут быть совершаемы на металлические деньги, изъять: аренды, наемные контракты и купчие крепости, совершаемые на недвижимую собственность мещанами и крестьянами.

3) В виду того, что ст. 166 т. VII постановляет, что надбавка на серебро какого-либо лажа строжайше воспрещается и так как постановление это было впоследствии фактически распространено и на золотую монету, на которую законом был установлен только один лаж, по 15 к. на полумпериал, то, при предположенном допущении платежей золотою и серебряною монетою с лажем, вышеупомянутая статья подлежала бы отмене.

4) Установление каких-либо правил относительно способа исчисления лажа едва-ли необходимо, так как лаж на металлическую монету в обращении будет устанавливаться сам собою в связи с существующим вексельным курсом, как это происходило во всех странах, где не воспрещалось обращения металлической монеты с лажем. Каких-либо затруднений или споров пр этому предмету тем менее следует опасаться, что прием металлической монеты в платежи с лажем предполагается допустить *факультативно*, не делая таковой ни для кого обязательным. Но во избежание разнородных судебных дел о размере лажа представляется полезным прямо в законе оговорить, что в случае спора лаж на металлическую монету будет определяться по курсу дня С.-Петербургской биржи.

5) С целью действительного установления металлического обращения в стране представлялось бы необходимым признать в законе, что металлическая монета с лажем будет приниматься во все платежи податей и пошлин, причем необходимо только предоставить Министру Финансов ежемесячно публиковать о размере лажа, с которым будет приниматься металлическая монета с сохранением, как само собою разумеется, приема металлической монеты по номинальной цене в уплату таможенных сборов.

На основании всего вышеизложенного Министр Финансов полагает, во изменение ст. 166 т. VII свод. зак., постановить следующее:

1) Разрешается заключать всякие сделки на золотую и серебряную Российскую монету.

Примечание. Из сего изъемяются совершаемые на недвижимую собственность арендные и наемные контракты и купчие крепости, в коих обе стороны или одна из них принадлежит к мещанскому или крестьянскому сословию.

2) Разрешается прием металлической монеты в уплату казенных податей, сборов и пошлин по курсу, установленному ежемесячно Министром Финансов.

Примечание. Существующие правила об уплате таможенных пошлин металлическою монетою по номинальной цене остаются в силе.

3) Уплата по сделкам, совершенным на металлическую монету, может быть производима, по желанию плательщика, и кредитными билетами по курсу дня, а в случае спора, по курсу дня С.-Петербургской биржи.

4) Уплата по сделкам, совершенным на кредитную валюту, может быть производима и металлическою монетою, но от принимающего платеж будет зависеть потребовать по таким сделкам уплату кредитными билетами.

О сем Тайный Советник Вышнеградский имеет честь представить на благоусмотрение Государственного Совета.

Подписал Министр Финансов: **И. Вышнеградский.**

Скрепил: Директор **Вл. Верховский.**

XI.

Журнал Соединенных Департаментов Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных дел, Государственного Совета 6 Апреля 1895 г.

По действующему закону (ст. 1540 зак. гражд. и ст. 71 уст. векс.), все счета, условия и, вообще, всякого рода сделки как между частными лицами, так и частных лиц с казною должны производиться на серебряную монету, причем в платежах внутренним не может быть отвергнут платеж, вместо серебра и золота государственными кредитными билетами. Изложенные правила, в связи с некоторыми причинами экономического свойства, вызвали после приостановления размена кредитных билетов постепенное исчезновение из внутреннего обращения звонкой монеты. Установившееся у нас, вследствие этого, бумажно-денежное обращение представляет значительные неудобства. Для ослабления оных Министерство Финансов внесло в Государственный Совет представление, в коем ходатайствовало:

1) о разрешении употребления во всех платежах, по взаимному согласию сторон российской золотой монеты по курсу и дозволении всем лицам, кроме крестьян и мещан совершения сделок на означенную монету, стем, чтобы по таким сделкам плательщики имели право производить уплату кредитными билетами по курсу дня платежа или в случае спора—по курсу дня С.-Петербургской биржи, но чтобы вклады, внесенные в Государственный Банк, последний обязан был возвращать золотою же монетою, и 2) о предоставлении Министру Финансов разрешать уплату некоторых налогов, а именно: акцизов, сбора с торговли и промыслов и пошлин крепостных и с безземного перехода имущества золотою монетою по курсу, в тех местах, где это им, Министром, будет признано удобным, а также устанавливать курс золотой монеты для приема ее в казенные платежи и для производства платежей самой казною, с тем, чтобы распоряжения по упомянутому предмету, независимо от распубликования оных во всеобщее сведение Правительствующим Сенатом, сообщались подлежащим установлениям по телеграфу, для немедленного исполнения.

При рассмотрении означенного дела в Соединенных Департаментов Государственной Экономии, законов и Гражданских и Духовных Дел, Тайный Советник Витте, в присутствии Департаментов, высказал,

что, в виду бесспорно вредных сторон существующего неразменного бумажно-денежного обращения, мысль об упорядочении его и постепенном водворении металлической валюты не могла не составлять предмета забот всех деятелей, призванных Высочайшею властью к заведыванию финансами России. В этих видах, в течение двух минувших царствований принимались разные меры (как, напр., установление взимания таможенных пошлин золотом, предположенное в 1881 г. сокращение количества кредитных билетов и т. д.), которые постепенно подготовляли почву для разрешения в будущем вопроса о восстановлении металлического обращения. К этой же категории мер относится и составляющая предмет настоящего представления. Мера эта ни в чем не затрагивает коренных оснований нашей денежной системы и не предрешает ни в каком смысле вопроса о переходе к золотой валюте и о том или другом способе ликвидации обязательств, лежащих на Правительстве по отношению к государственным кредитным билетам. Задача ее гораздо скромнее — ввести в наш оборот золото, которое не имеет у нас, так сказать, права гражданства и, вследствие сего, несмотря на значительное производство в России этого металла (около 30 милл. руб. в год), постоянно уходит за-границу. Этим путем может быть до некоторой степени исправлен один из крупных недостатков нашего бумажно-денежного обращения — его неэластичность. Известно, что в странах с металлической валютой количество денег, в общем, всегда соответствует потребности, ибо недостаток их, повышая их цену, вызывает прилив металла из других стран и, наоборот, сопровождаемое удешевлением денег обилие оных ведет к вывозу металла на те иностранные рынки, где он расценивается дороже. Совершенно иное положение дела в странах, имеющих исключительно бумажную валюту. Количество находящихся там в обращении денежных знаков, при увеличивающемся спросе на них, не может пополняться притоком из за-границы металла, так как последний не служит орудием мены. Вот почему в России периодически создаваемая реализацией урожая усиленная потребность в деньгах не может удовлетвориться иностранным золотом, и все требования в этом отношении торговли и промышленности, по необходимости, обращаются к Государственному банку, как единственному источнику, куда окончательно стекается излишнее для оборота количество кредитных билетов.

Эти требования, при затруднительности для банка ограждать себя высоким учетным процентом, ставят его даже в нормальные годы в трудное положение, значительно истощая его кассу и стесняя производимые им операции. При сколько женибудь исключительных обстоятельствах, финансовое управление бывает вынуждено прибегать к новым выпускам кредитных билетов под обеспечение золотом, несмотря на крайние неудобства, присущие этой мере. Хотя такие выпуски именуется временными, но изъятие их из обращения встречает серьезные затруднения, так что в настоящее время из 200 милл. рублей, выпущенных в 1891, 1892 и 1893 гг., удалось уничтожить лишь 125 милл. р., а 75 милл. р. остаются в обращении. Допущение заключения сделок на золотую монету направлено, прежде всего, к устранению указанного ненормального положения, неблагоприятно отра-

жающегося на экономическом преуспении страны. Есть основание рассчитывать, что в то время, когда на нашем внутреннем рынке будет ощущаться наибольшая потребность в деньгах, разрешение обращения золотой монеты постепенно вызовет прилив к нам иностранного золота и современем может избавить Правительство от необходимости новых выпусков кредитных билетов. Если бы, однако, мера эта на первое время и не возымела указанного действия, то потребность в деньгах может быть удовлетворена, при наличности известных условий, выпуском в обращение золота, принадлежащего Государственному банку или казне, чему ныне препятствует именно отсутствие закона, присваивающего золотой монете свободное хождение, или же выпуском, взамен золота, особых депозитных квитанций на определенные в золотой монете суммы, по коим банк уплачивал бы во всякое время нарицательную сумму тою же монетою. Таким образом, допущение сделок на золотую монету придаст нашему денежному обращению недостающую ему эластичность. Кроме того, мера эта не останется, вероятно, без влияния на привлечение иностранных капиталов, перевод коих к нам сопряжен ныне с немалыми хлопотами и затруднениями. Наконец, она укрепит доверие к нашей финансовой системе за-границей, где по достоинству оценят стремление Правительства к упорядочению денежного обращения, а это обстоятельство само по себе заслуживает серьезного внимания.

Что же касается вызываемых разрешением заключения сделок на золотую монету опасений, то едва ли их можно признать уважительными. В виду специальности и сложности вопросов, касающихся денежного обращения, будучи мало доступною пониманию даже людей, получивших некоторое образование, а тем более массы населения, мера эта может возбуждать тревожные сомнения и неосновательные толки. Недоверие к начинаниям Правительства в этой области обусловливается и некоторою привычкою к установившимся условиям, неумением ясно представить себе результаты данной меры, а потому боязнь неизвестных последствий нового порядка вещей и т. д. Этим объясняется то волнение в некоторых слоях общественного мнения, которое вызвало проникновение в нашу печать слухов о намерениях Правительства разрешить обращение золотой монеты. Тем не менее, тот факт, что мера эта внушила упомянутые опасения лицам, от взглядов коих до известной степени зависит впечатление, которое произведет новый закон на массу публики, обязывает отнестись с особою осторожностью к изложению означенного закона и избегать включения в него всего, что, не обусловливаясь преследуемою целью, может дать повод к неправильному толкованию предпринимаемой меры. С этой точки зрения было бы желательно исключить из проекта статью, разрешающую производство по взаимному соглашению сторон платежей российской золотою монетою по курсу. В действующих законах не содержится положительного запрещения подобных платежей, и потому статья эта, разрешая то, что прямо не возбранено, легче всего может подать повод к недоумениям и неосновательным толкам о намерениях правительства. Далее, разрешение заключения сделок на российскую золотую монету можно ограничить исключительно письменными сделками, которые одни имеют существенное значение для

целей Министерства Финансов и распространение которых, должно думать, поведет, без особого разрешения, к заключению в подходящих случаях и словесных сделок на золотую валюту. Засим, предпочтительнее допустить уплату золотом по курсу таких только налогов, во взносе коих участвуют преимущественно плательщики, могущие по роду своих занятий практически ознакомиться с сделками на золотую монету, и в сих видах применить эту меру на первое время лишь к уплате акцизных сборов. Наконец, следует вовсе отказаться от разрешения казне производства платежей золотом монетою, дабы устранить всякую возможность предположения, будто Правительство воспользуется этим правом для исполнения своих обязательств по назначенному им самим, невыгодному для его кредиторов, курсу. При указанных поправках можно рассчитывать, что обсуждаемая мера не произведет невыгодного впечатления на население и что благодетельные ее последствия обнаружатся в желаемой степени.

С своей стороны, Департаменты приняли во внимание, что вопрос о допущении сделок на золотую монету, с уплатою по курсу, может быть рассматриваем с двоякой точки зрения.

Можно видеть в этой мере приступ к дальнейшим действиям по упорядочению нашего денежного обращения и оценивать ее в связи с последними, как часть целой системы. Но по свойству этого предположения столь же возможно принять его как меру особливую, имеющую свою прямую цель и никаких дальнейших мероприятий не предвещающую. В таком случае обсуждение должно быть ограничено тем, какие могут быть последствия собственно предлагаемой ныне меры, достигнется ли ею имеющаяся в виду цель, в чем состоят ее хорошие и невыгодные стороны и при каких условиях ей может быть обеспечен наилучший успех. Из объяснений тайного советника Витте усматривается, что предложенная мера отнюдь не должна предвещать дальнейшего направления нашей финансовой политики относительно денежного обращения. Такой взгляд нельзя, по мнению департаментов, не признать вполне целесообразным, ибо он дает возможность обсудить означенную меру, не входя в оценку не имеющих с нею прямой связи спорных вопросов о том, обязано ли Правительство обменивать кредитные билеты на серебро или на золото, и т. д. Оставаясь на этой точке зрения, Департаменты нашли, что собственно предложение о разрешении заключения сделок на российскую золотую монету, несомненно, заслуживает внимания. Позволительно надеяться, что при благоприятных обстоятельствах мера эта повлияет на постепенное появление золота в нашем обращении. Так как при этих условиях будет практически возможно и заключение сделок на иностранную золотую монету, уже дозволенное действующим законом (ст. 97 пол. нотар., свод. зак., т. XVI, ч. I. изд. 1892 г.), то нельзя отрицать возможности перевода к нам иностранного золота, в случае усиленного спроса на деньги на нашем внутреннем рынке при наступающем, каждую осень, оживлении торговых оборотов. Конечно, упомянутые сделки могут принять сколько-нибудь серьезные размеры лишь при отсутствии чувствительных колебаний курса кредитного рубля, ибо иначе русские торговцы и производители едва ли решатся заключать займы на золото, рискуя понести убытки в случае падения ценности кредитной валюты.

Но в этом отношении едва ли уместны особые опасения, так как курс наш в последнее время приобрел уже некоторую устойчивость. При этом финансовое управление располагает крупным запасом золота, в общей сложности до 670.000.000 руб. нариц., дающим возможность рассчитывать на постоянство курса кредитного рубля. Наконец, благотворное влияние на устойчивость нашей валюты должно оказать также улучшившееся положение наших финансов.

Допуская по изложенным соображениям в принципе возможность применения предложенной Тайным Советником Витте меры, Департаменты не могли, вместе с тем, не разделить и его соображений о необходимости соблюдения особой осмотрительности при издании настоящего узаконения для предупреждения нежелательных недоразумений и ложных толков о намерениях Правительства, которые могли бы поколебать покупную способность кредитного рубля. Нет надобности объяснять, какое значение имеет в вопросах, касающихся кредита, отношение к ним общественного мнения и как трудно было бы восстановить доверие к нашему кредитному рублю, если бы оно было поколеблено. Государственный и общественный интерес требуют, чтобы платежная сила кредитного рубля ни в России, ни на Востоке не была умалена. Поэтому Департаменты вполне присоединились к предложенным Министром Финансов поправкам, направленным к устранению невыгодного впечатления от обсуждаемой меры на массу публики.

Обращаясь к обсуждению статей заключения Министра Финансов, Департаменты остановились на постановлении, в котором предложено сохранить временно в силе по отношению к незаписанным в гильдию крестьянам и мещанам запрещение совершать письменные сделки на золотую монету. Постановлением этим имелось в виду оградить мало развитую часть населения от эксплуатации лицами, желающими пользоваться ее неведением в вопросах денежного обращения. Но не говоря о том, что польза правительственной опеки в области гражданского оборота и торгово-промышленных сделок представляется крайне сомнительною, Департаменты нашли, что изъятие из действия настоящего закона низших сословий, составляющих более 80% населения Империи, может подать повод к крайне нежелательным толкам о различии денег в разных классах общества, об установлении особой привилегии для высших из них в ущерб крестьянам и мещанам, и т. д.

Переходя к дальнейшим подробностям упомянутого заключения, Департаменты заметили, что, по общему правилу, платеж по сделкам на золотую монету должен производиться тою же монетою. Поэтому необходимо упомянуть о сем в заключении, допустив, вместе с тем, уплату по означенным сделкам государственными кредитными билетами по курсу дня действительного платежа, а в случае спора о курсе по последнему полученному на месте курсу С.-Петербургской биржи. С другой стороны, нет надобности особо оговаривать об обязанности Государственного банка платить золотом по вкладам в золотой валюте, ибо указанная обязанность банка уже установлена ст. 148 действующего его устава. Между тем, повторение названного правила в издаваемом законе могло бы подать повод к нежелательному толкованию, что по вкладам в золотой валюте, принятым другими кредитными установлениями, или в случаях отдачи на сохранение или в поклажу

частным лицам золотой монеты, дозволяется возврат ценности вклада или поклажи кредитными билетами по курсу. Не встречая засим препятствий к предоставлению Министру Финансов права разрешать прием золотой монеты в уплату акцизных сборов, с тем, чтобы уплата производилась по желанию плательщиков, Департаменты нашли возможным допустить приведение в исполнение распоряжений Министра Финансов относительно назначения курса, сообщенных подлежащим учреждениям по телеграфу, лишь с условием, чтобы эти распоряжения немедленно выставлялись для сведения плательщиков в помещениях означенных учреждений и вступали в силу только на следующий день по получении их на местах.

В заключение, Департаменты остановились на вопросе о том, не следует ли определенно указать в издаваемом узаконении, каким образом исчисляется гербовый сбор с актов и документов, писанных на российскую золотую монету, так как при умолчании о сем в законе могут на первых же порах возникнуть недоразумения относительно того, следует ли при сем приравнивать золотую валюту к кредитной, рубль за рубль, или взимать сбор по действительной сумме сделки на государственные кредитные билеты. В этом отношении департаменты приняли во внимание, что, по закону (ст. 28 уст. пошл., свод. зак. т. V, изд. 1893 г.), при обозначении суммы векселя на финляндскую или на иностранную монету, размер гербового сбора рассчитывается по сумме векселя на основании ценности сей монеты, определенной в особой табели (прилож. к ст. 28 того же устава), в коей равными одному (кредитному) русскому рублю признаются иностранные монеты, соответствующие ценности одного рубля в золотой валюте. В виду сего, по мнению Департаментов, гербовый сбор, причитающийся с актов и документов, писанных на государственную российскую золотую монету, должен исчисляться по номинальной сумме сделки, о чем для устранения сомнений не излишне оговорить в заключении по настоящему делу.

ХII.

Законодательные и правительственные распоряжения о сделках, заключаемых на золотую монету 17 Мая 1895—11 Декабря 1897 гг.

1. Высочайше утвержденное 8 мая 1895 г., мнение Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету.

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных Дел и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Финансов о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, мнением положил:

В разъяснение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

1. Всякие дозволенные законом письменные сделки могут быть заключаемы на российскую золотую монету.
2. По сделкам, писанным на российскую золотую монету (ст. 1) уплата производится либо золотою монетою в определенной сделкою

сумме, либо государственными кредитными билетами по курсу на золото в день действительного платежа, а в случае спора о курсе—по последнему полученному на месте среднему курсу сделок С.-Петербургской биржи.

3. Размер гербового сбора, причитающегося с актов и документов, писанных на российскую золотую монету (ст. 1), рассчитывается по нарицательной сумме сделки.

4. Министру Финансов предоставляется: 1) разрешать подлежащим учреждениям, в той постепенности, которая будет им установлена, прием, по желанию плательщиков, золотой монеты в уплату акцизных сборов по назначаемому им, Министром, курсу, с представлением каждый раз о распоряжениях своих по сему предмету Правительствующему Сенату для опубликования во всеобщее сведение, и 2) сообщать об упомянутых распоряжениях подлежащим учреждениям телеграммами для исполнения с тем, чтобы о содержании сих телеграмм были немедленно выставляемы объявления в помещениях этих учреждений, и чтобы означенные распоряжения вступали в силу на следующий день по получении их на местах.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Собр. Узак. и Расп. Прав. 17 мая 1895 г.

2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о согласовании ст. 148 Устава Государственного Банка с Высочайше утвержденным 8 мая 1885 года мнением Государственного Совета о сделках, заключаемых на золотую монету.

Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета о согласовании ст. 148 Устава Государственного Банка с Высочайше утвержденным 8 мая 1895 г. мнением Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Мнение Государственного Совета.

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов, Гражданских и Духовных Дел в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Финансов о согласовании ст. 148 Устава Государственного Банка с Высочайше утвержденным, 8 мая 1895 г., мнением Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, мнением положил:

В видах согласования ст. 148 Высочайше утвержденного, 6 июня 1894 г., Устава Государственного Банка с Высочайше утвержденным, 8 мая сего года, мнением Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, постановить, что депозитные квитанции принимаются казною наравне с российскою золотою монетою во все платежи, производство коих разрешено в золотой монете.

Собр. Узак. и Расп. Прав. 30 мая 1895 г.

3. Распоряжение объявленное Правительствующему Сенату Министром Финансов, об основаниях приема Губернскими и Областными Казначействами, а равно Сумским и Царицынским Уездными Казначействами, российской золотой монеты в уплату акцизов: с табака, с сахара и с осветительных нефтяных масел.

На основании п. 4 Высочайше утвержденного, 8 мая, 1895 года, мнения Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, Министр Финансов разрешил Губернским и Областными Казначействам, а равно Сумскому и Царицынскому Уездным Казначействам прием, по желанию плательщиков, российской золотой монеты в уплату акцизов: с табака, с сахара и с осветительных нефтяных масел, на нижеследующих основаниях:

I. Российская золотая монета принимается в платежи по курсу, назначаемому Министром Финансов.

II. Курс для приема золотой монеты в вышесказанные платежи назначается Министром Финансов на срок не менее трех месяцев, о чем установленным порядком распускается во всеобщее сведение.

III. По получении вышеуказанными Казначействами распоряжений о назначении курса, Казначейства сии вывешивают о сем соответственные объявления на видных для публики местах.

IV. В случае изменения назначенного курса, изменение сие вступает в силу не ранее истечения означенного в п. II срока и по каждому отдельному казначейству не ранее трех дней после вывешивания о сем объявления (п. III).

О сем Министр Финансов, 26 мая 1895 года, донес Правительствующему Сенату, для распуска.

Собр. Узак. и Расп. Прав. 28 мая 1895 г.

4. Распоряжение, объявленное Правительствующему Сенату Министром Финансов, о назначении курса для приема золотой монеты в уплату акцизов: с табака, с сахара и с осветительных нефтяных масел, на время с 1 июня 1895 года по 31 августа того же года.

На основании п. 4 Высочайше утвержденного, 8 мая 1895 года, мнения Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, Министр Финансов, 26 мая 1895 г., донес Правительствующему Сенату, для распуска, что им назначен, с 1 июня 1895 года по 31 августа того же года, нижеследующий курс для приема золотой монеты в уплату акцизов с табака, с сахара и с осветительных нефтяных масел:

За империял чекана на основании закона 17 декабря 1885 г.	14 руб. 80 коп. кр.
За полуимпериял чекана на основании закона 17 декабря 1885 г.	7 » 40 » »
За империял чекана до 1886 г.	15 » 24 » »
За полуимпериял чекана до 1886 г.	7 » 62 » »
За червонец	4 » 57 »

Собр. Узак. и Расп. Прав. 28 мая 1895 г.

5. Правила Государственного Банка о выпуске металлических депозитных квитанций.

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Объявление.

Государственный Банк доводит до всеобщего сведения, что с 17 сего июля он приступает к выпуску депозитных квитанций нового образца из всех своих Контор, а именно: Варшавской, Екатеринбургской, Киевской, Московской, Одесской, Рижской, Ростовской на-Дону, С.-Петербургской, Харьковской, на основании одновременно с сии публикуемых правил.

О времени открытия сей операции в других учреждениях Банка последует особая публикация.

Управляющий **Э. Плеско.**

Правила для выпуска Государственным Банком металлических депозитных квитанций.

(Утверждены Министром Финансов 6 июня 1895 г.)

1) Государственный Банк, на основании ст. 148 его устава, принимает во вклады металлические ценности, означенные в ст. 3 настоящих правил, с выдачею взамен этих ценностей депозитных квитанций на определенные в Государственной российской золотой монете суммы, — по коим Банк уплачивает во всякое время нарицательную сумму той же монетою.

2) Выдача депозитных квитанций производится всеми конторами и отделениями Государственного Банка. Министр Финансов определяет для каждого учреждения Банка, в обмен на какие из поименованных в ст. 3 ценностей данное учреждение может производить выдачу квитанций.

3) Выпуск депозитных квитанций производится Банком в обмен на следующие металлические ценности:

а) на русскую, иностранную золотую монету на условиях, указанных в приложении к сей статье;

б) на слитки золотые высокопробные, снабженные установленными свидетельствами проб от подлежащих монетных дворов и разделительных лабораторий, — считая каждый золотник чистого золота в 3 р. 63,767 к. золотом;

в) на банковые билеты иностранных банков, разменные по предъявлении на золотую монету, для коих сие разрешено будет Министром Финансов;

г) на ассигновки горных правлений на золото, в полной их стоимости без учета;

д) на купоны от облигаций русских государственных и гарантированных правительством металлических займов, равно вышедшие в тираж облигации сих займов,—с учетом из определяемого банком процента;

е) на заграничные переводные векселя (тратты), удовлетворяющие условиям покупки тратт Государственным Банком.

4) Все указанные в ст. 3 металлические ценности при приеме оцениваются на российскую золотую монету.

5) Депозитные квитанции выпускаются, исключительно на предъявителя, нижеследующих достоинств: в 1 полуимпериал, 1 империал, 5 полуимпериалов, 5, 10, 50 и 100 империалов, с содержанием в империале чистого золота 2 золотника 69,36 долей, а в полуимпериале 1 зол. 34,68 долей, и обмениваются, по предъявлении, на российскую золотую монету, с допущением в выдаваемой монете недовеса не более предела, установленного ст. 21 мон. устава.

6) Если стоимость представленных металлических ценностей, по произведенному согласно ст. 2—4 расчету, не выразится в круглых цифрах, на которые по ст. 5 выпускаются квитанции, то остаток выдается кредитными билетами по курсу, установленному для покупки золотой российской монеты.

7) Депозитные квитанции каждого из указанных в ст. 5 достоинств выпускаются сериями, по 10.000 листов в серии. Серии обозначаются на квитанциях соответствующими литерами, причем квитанции в каждой серии снабжаются порядковым номером.

8) Форма металлических депозитных квитанций утверждается Министром Финансов.

9) Одновременно, с выпуском депозитных квитанций, Государственный Банк зачисляет равное им количество российской золотой монеты в особый фонд обеспечения сих квитанций, который должен служить исключительно для уплат по изъемлемым из обращения депозитным квитанциям. При недостатке российской золотой монеты, в особый фонд может быть временно зачисляема иностранная монета по установленной приложением к ст. 3 оценке.

10) Депозитные квитанции принимаются, наравне с государственною золотою российскою монетою, во все вносимые в казну, или в Государственный Банк, платежи, поступление коих будет определено или допущено в золотой валюте. Прием металлических квитанций, вместо монеты, в расчетах между частными лицами, а равно в металлические платежи казны частным лицам, предоставляется усмотрению получателей.

11) Оплата депозитных квитанций российской золотою монетою производится в конторах Государственного Банка С.-Петербургской, Московской, Варшавской, Рижской, Одесской, Ростовской на-Дону и в других его учреждениях, коим сие будет разрешено; остальными же учреждениями квитанции оплачиваются лишь в зависимости от наличности в кассе золотой монеты.

12) Учреждения Государственного Банка могут делать обмен депозитных квитанций одного достоинства на другое.

13) Владельцам депозитных квитанций предоставляется вносить их в учреждения Государственного Банка с требованием выдачи та-

ковых же квитанций из одного из других учреждений Государственного Банка. За таковой перевод платы не взимается, кроме лишь расходов на депеши по телеграфным переводам.

Приложение к ст. 3 п. а.

Условия приема Государственным Банком монеты в обмен на депозитные квитанции.

НАЗВАНИЕ МОНЕТЫ.	Наименьший вес.	Стоимость золотом.	Уменьшение стоимости за каждую недостающую в весе долю в копейках золотом.
Полуимпериал старого чекана	1 зол. 50 дол.	5 р. 15 к.	3½ коп.
Русский червонец	87 дол.	р. 9 к.	
Империал нового чекана . .	3 зол. 1 дол.	10 р. — к.	
Полуимпериал	1 зол. 48 дол.	5 р. — к.	
20 франков французских . .	1 зол. 48 дол.	5 р. — к.	
„ итальянских . .			
„ швейцарских . .			
„ бельгийских . .			
8 флоринов австрийских . . .	1 зол. 48,2 дол.	5 р. — к.	
10 германских марок	89,2 дол.	3 р. 8 к.	
1 соверен английский	1 зол. 82,7 дол.	6 р. 30 к.	
10 долларов Северо-Американских Штатов	3 зол. 86,4 дол.	12 р. 95 к.	
10 крон австрийских	75,9 дол.	2 р. 62 к.	

Примечание. Иностранные монеты в кратных или дробных от вышеприведенных достоинств принимаются по расчету 2648 (3—1).

Вестник Финансов, Промышленности и Торговли. № 29 от 16 (28) июля 1895 г.

6. Правила приема Государственным Банком золотой монеты на текущий счет.

ОТ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Объявление.

Государственный банк доводит до всеобщего сведения, что с 1 августа сего года открывается им в С.-Петербургской и Московской, а с 16 августа в Варшавской, Одесской, Рижской, Ростовской на-

Дону, Киевской конторах и в отделении Лодзинском—прием Российской золотой монеты на текущий счет, для обращения из процентов, согласно публикуемым одновременно с сим правилам.

Размер процента установлен для С.-Петербургской, Московской и Варшавской контор в 1½% и для прочих учреждений в 2% годовых.

Управляющий Э. Плеске.

Правила приема Государственным Банком золотой монеты на текущий счет.

(Утверждены г. Министром Финансов 20 июля 1895 года).

1) Государственный банк принимает от частных лиц и учреждений на текущий счет российскую золотую монету. Учреждения банка, руководящие оплату депозитных квитанций, принимают также и квитанции эти для зачисления стоимости их на текущий счет. Возврат сумм, принятых на золотой текущий счет, обязательно производится золотою монетою.

2) Лицо или учреждение, желающее открыть в банке золотой текущий счет, представляет на особом бланке образец как своей подписи, так и подписи лиц, уполномоченных им подписывать чеки.

3) Учреждение Государственного банка может отказать в открытии текущего счета без объяснения причин.

4) Для записи сумм, вносимых на текущий счет, вкладчику выдается расчетная книжка, в коей отдельные взносы удостоверяются подписью должностных лиц банка.

5) Вносимые на текущий счет суммы представляются при объявлениях.

6) Вкладчик распоряжается находящимися на его текущем счету суммами посредством подписанных им или его уполномоченными (ст. 2) чеков, бланки коих выдаются из учреждений банка одновременно с расчетной книжкой. Чеки пишутся в круглых суммах, выдача коих может быть произведена без остатка в полуимперIALной монете нового чекана.

7) Написателю чека предоставляется, после пропечатанного на нем слова „пред'явителю“, обозначить лицо, коему чек выдан.

8) По золотому текущему счету банком могут быть начисляемы проценты в размере, установленном Советом оногo, с утверждения Министра Финансов. Проценты не исчисляются по счетам тех учреждений, кои не пользуются процентами по текущим счетам в кредитной валюте.

9) Банк не отвечает за последствия утраты чеков, если он не был о сем своевременно предупрежден.

10) Золотой текущий счет может быть во всякое время закрыт по усмотрению Государственного банка, не иначе, однако-же, как по письменному о сем предупреждению вкладчика за 7 дней. При закрытии счета вкладчик возвращает оставшиеся неизрасходованными бланки чеков.

Вестник Финансов, Промышленности и Торговли, № 31 от 30 июля (11 августа) 1895 г.

7. Распоряжение, объявленное Правительствующему Сенату Министром Финансов.

О разрешении приема Губернским и Областным, а также всем Уездным и Окружным Казначействам российской золотой монеты в уплату всех акцизов, а именно: с питей и дрожжей, с табака, с сахара, с осветительных нефтяных масел и с зажигательных спичек, и о назначении курса для приема золотой монеты в вышесказанные платежи.

На основании п. 4. Высочайше утвержденного, 8 мая 1895 года, мнения Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, Министр Финансов, 31 июля 1895 г., донес Правительствующему Сенату, для опубликования:

1) Что им разрешен Губернским и Областным, а также всем Уездным и Окружным Казначействам прием, по желанию плательщиков, российской золотой монеты в уплату всех акцизов, а именно: с питей и дрожжей, с табака, с сахара, с осветительных нефтяных масел и с зажигательных спичек, начиная с 1 сентября 1895 года на основаниях, изложенных в распоряжении Министра Финансов, опубликованном 28 мая 1895 г. (№ 87 Собрания Узаконений и Распоряжений Правительства, ст. 625).

2) Что им, Министром Финансов, назначен для приема золотой монеты в вышесказанные платежи с 1 сентября по 31 декабря 1895 года тот же курс, который установлен на срок с 1 июня по 31 августа 1895 г., т. е.:

За имперIAL чекана на основании закона 17 декабря 1885 г.	14 р. 80 к. кр.
За полуимперIAL чекана на основании закона 17 декабря 1885 г.	7 » 40 » »
За имперIAL чекана на основании закона 17 декабря 1885 г. до 1886 г.	15 » 24 » »
За полуимперIAL чекана на основании закона 17 декабря 1885 г. до 1886 г.	7 » 62 » »
За червонец	4 » 57 » »

Собр. Узак. и Расп. Прав. 16 августа 1895 г.

8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о приеме золотой монеты по курсу во всякие платежи и взносы кассами правительственных учреждений, а также кассами железных дорог частных обществ.

Государственный Совет, в Соединенных Департаментах Государственной Экономии, Законов и Гражданских и Духовных дел и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Финансов о приеме золотой монеты по курсу во всякие платежи и взносы кассами правительственных учреждений, а также кассами железных дорог частных обществ, мнением положил:

I. Предоставить Министру Финансов, по соглашению, в подобных случаях, с подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдельными частями разрешать кассам всех правительственных учреждений, в той постепенности, которая будет им, Министром, установлена, прием, по желанию плательщиков, золотой монеты во всякие поступающие в сии кассы платежи и взносы, по курсу, назначаемому согласно статье 4 Высочайше утвержденного, 8 мая 1895 года, мнения Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, с тем, чтобы распоряжения по сему предмету представлялись каждый раз Правительствующему Сенату, для обнародования во всеобщее сведение, и чтобы таможенные пошлины и другие сборы, уплачивавшиеся до издания закона 8 мая 1895 года золотую монетою по нарицательному ее достоинству, согласно особым правилам, взимались и впредь на таком же основании.

II. Предоставить Министру Финансов, по соглашению с Министром Путей Сообщения, независимо от разрешения на основании отд. I приема золотой монеты в кассы казенных железных дорог: 1) дозволить кассам железных дорог частных обществ прием золотой монеты и депозитных квитанций Государственного банка по курсу, назначаемому согласно статье 4 Высочайше утвержденного, 8 мая 1895 года, мнения Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, и 2) устанавливать порядок расчетов между казною и сими обществами по поступившим в их кассы золотой монете и депозитным квитанциям.

Резолюция. Его Императорское Величество воспоследовавшее мнение в Общем Собрании Государственного Совета, о приеме золотой монеты по курсу во всякие платежи и взносы кассами правительственных учреждений, а также кассами железных дорог частных обществ, Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

Собр. Узак. 11 ноября 1895 г., ст. 1530.

9. Распоряжение об'явленное Правительствующему Сенату Министром Финансов.

О разрешении всем казначействам и кассам Министерства Финансов приема во всякие платежи и взносы золотой монеты и о назначении курса для приема сей монеты в означенные правительственные учреждения.

На основании отд. I Высочайше утвержденного, 6 ноября 1895 года, мнения Государственного Совета о разрешении кассам правительственных учреждений приема в платежи золотой монеты по курсу, Министр Финансов, 9 ноября 1895 года, донес Правительствующему Сенату, для опубликования:

I. что им, Министром, разрешен всем казначействам и всем кассам, состоящим в ведении Министерства Финансов, прием, по желанию плательщиков, российской золотой монеты по курсу во всякие поступающие в сии кассы, платежи и взносы, кроме таможенных пошлин

и других сборов, уплачивавшихся до издания закона 8 мая 1895 г. золотую монетою по нарицательному ее достоинству, согласно особым правилам, и

II. что курс для приема золотой монеты в означенные правительственные кассы назначен им, Министром, по 31 декабря 1895 года тот же, который установлен для приема золотой монеты в уплату акцизов, т. е.:

За империял на основании закона 17 декабря 1885 г.	14 р. 80 к.
За полуимпериял на основании закона 17 декабря 1885 г.	7 » 40 »
За империял чекана до 1886 года.	15 » 24 »
За полуимпериял чекана до 1886 года	7 » 62 »
За червонец.	4 » 57 »

Собр. Узак. и Расп. Прав. 11 ноября 1895 г. № 182, стр. 1531.

10. Распоряжение, об'явленное Правительствующему Сенату Министром Финансов.

О разрешении всем кассам, состоящим в ведении Министерств: Народного Просвещения, Внутренних Дел, Земледелия и Государственных Имуществ, Юстиции и Путей Сообщения, Ведомства Православного Исповедания и Главного Управления Государственного Коннозаводства, приема золотой монеты во всякие платежи и взносы и о назначении курса для приема сей монеты в означенные правительственные кассы.

На основании отд. I Высочайше утвержденного, 6 ноября 1895 г., мнения Государственного Совета о разрешении кассам правительственных учреждений приема в платежи золотой монеты по курсу, Министр Финансов, 9 ноября 1895 года, донес Правительствующему Сенату, для опубликования:

I. что по соглашению с Министрами: Народного Просвещения, Внутренних Дел, Земледелия и Государственных Имуществ, Юстиции и Путей Сообщения, с Обер-Прокурором Святейшего Синода и с Главноуправляющим Государственным Коннозаводством, им, Министром Финансов, разрешен всем кассам, состоящим в ведении названных Министерств, Ведомства Православного Исповедания и Главного Управления, прием, по желанию плательщиков, империялов и полуимпериялов чекана на основании закона 17 декабря 1885 г. по курсу во всякие, поступающие в сии кассы, платежи и взносы;

II. что курс для приема золотой монеты в означенные правительственные кассы назначен им, Министром, по 31 декабря 1895 года следующий:

За империял чекана на основании закона 17 декабря 1895 г.	14 р. 80 к.
За полуимпериял чекана на основании закона 17 декабря 1895 г.	7 » 40 »

Собр. Узак. и Расп. Прав. 11 ноября 1895 г. № 182, ст. 1532.

11. Распоряжение, объявленное Правительствующему Сенату Министром Финансов.

О разрешении всем кассам, состоящим в ведении Министерства Императорского Двора и Главного Управления Собственного Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии, приема золотой монеты во всякие, поступающие в сии кассы, платежи и взносы и о назначении курса для приема сей монеты в означенные правительственные кассы.

На основании отд. 1 Высочайше утвержденного, 6 ноября 1895 г., мнения Государственного Совета о разрешении кассам правительственных учреждений приема в платежи золотой монеты по курсу, Министр Финансов, 16 ноября 1895 года, донес Правительствующему Сенату, для опубликования:

I. что, по соглашению с Министром Императорского Двора и Главноуправляющим Собственною Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии, им, Министром Финансов, разрешен всем кассам, состоящим в ведении названного Министерства и Главного Управления, прием, по желанию плательщиков, имперялов и полуимперялов чекана на основании закона 17 декабря 1885 г. по курсу во всякие, поступающие в сии кассы, платежи и взносы;

II. что курс для приема золотой монеты в означенные правительственные кассы назначен им, Министром Финансов, по 31 декабря 1895 года следующий:

За имперял чекана на основании закона 17 декабря 1885 г.	14 р. 80 к.
За полуимперял чекана на основании закона 17 декабря 1885 г.	7 » 40 »

Собр. Узак. и Расп. Прав. 18 ноября 1895 г. № 185, ст. 1554.

12. Распоряжение, объявленное Правительствующему Сенату Министром Финансов.

О назначении Министром Финансов цен, по которым российская золотая монета будет в течение 1896 года приниматься в кассы правительственных учреждений.

На основании Высочайше утвержденных, 8 мая и 6 ноября 1895 г., мнений Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, и о приеме золотой монеты по курсу кассами правительственных учреждений, а равно железных дорог частных обществ, Министр Финансов, 11 декабря 1895 года, донес Правительствующему Сенату, для опубликования:

1) что им, Министром Финансов, установлен на 1896 год нижеследующий курс для приема вышеупомянутыми кассами золотой монеты во всякие платежи и взносы:

За имперял чекана на основании закона 17 декабря 1885 г.	15 р. — к.
За полуимперял чекана на основании закона 17 декабря 1885 г.	7 р. 50 к.

и 2) что казначейства и кассы, состоящие в ведении Министерства Финансов, будут, независимо от приема золотой монеты нового чекана по вышеозначенному курсу, продолжать прием во все платежи и взносы золотой монеты прежнего чекана по установленному им, Министром Финансов, на 1896 год нижеследующему курсу:

За имперял прежнего чекана	15 р. 45 к.
За полуимперял прежнего чекана	7 р. 72 к.
За червонец прежнего чекана	4 р. 63 к.

Собр. Узак. и Расп. Прав. 12 декабря 1895 г. № 192, ст. 1621.

XIII.

Правительственное сообщение от 12 декабря 1895 г.

ОТ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ.

До 1892 года наш вексельный и денежный курсы подвергались очень резким колебаниям. Цена кредитного рубля на международном рынке постоянно изменялась не только в зависимости от серьезных экономических причин (размера урожая, ввоза, вывоза и т. п.) или важных политических событий, но и по поводу малозначительных обстоятельств, неосновательных, а нередко и ложных, слухов. После чувствительных колебаний курса в первой половине 80-х годов около средней цены 63 коп. золотом за кредитный рубль (что соответствует цене полуимперяла нового чекана 7 руб. 94 коп.), курс с 1885 года стал быстро падать и 16 февраля 1888 года опустился до цены 50 коп. золотом (или 10 руб. за полуимперял). С весны этого (1888) года начинается столь же быстрый подъем курса, который достиг к осени 1890 года (3 сентября) 81,83 коп. золотом за кредитный рубль (или 6 р. 11 к. за полуимперял), т. е. в 2½ года изменился на 63¼%, а затем через год с небольшим, к 7 ноября 1891 г., вновь опустился до 57,80 коп. золотом, что соответствует цене полуимперяла 8 р. 65 к.

В указанных широких пределах цена кредитного рубля иногда стремительно изменялась в одном каком-нибудь направлении, напр., в 1888 году она поднялась с 50 коп. (в феврале) до 67 коп. (30 сентября), в 1891 году упала с 74,74 коп. (20 мая) до 57,80 коп. (в ноябре); иногда делала скачки то в сторону понижения, то в противоположном смысле. Так, в январе 1887 года средний трехмесячный вексельный курс с-петербургской биржи на Лондон равнялся 108 р. 25 к. кред. за 10 ф. ст., за апрель он упал до 113 р. 42 к., в мае окреп до 110 р. 75 к., в июле опять понизился до 113 р. 61 к., в сентябре поправился на 111 р. 78 к., а заключился декабрьским средним 114 р. 45 к. Не менее часты были скачки курса в 1889 г., а особенно резки они были в 1890 г., когда после 91 р. 52 к. (в фев-

рале) за 10 ф. ст. средний курс трехмесячных векселей на Лондон достиг за сентябрь 78 р. 52 к. и уже в декабре упал до 85 р. 76 к. От одной биржи до другой, т. е. в течение одного—трех дней, иногда в продолжение одной и той же биржи, с курсом происходили резкие перемены. Для примера можно указать на июнь 1891 г., когда 21 числа 1 руб. кред. ценился 70,62 к. зол. (т. е. полуимпериал 7 р. 08 к.), а на другой день 69,25 (что соответствует цене полуимпериала 7 р. 22 к.).

Крайняя неустойчивость курса чрезвычайно вредно отражалась на всем строе русской торгово-промышленной жизни. Ни одна сделка, прямо или косвенно связанная с получением или производством заграничного платежа, не была ограждена от убытка, если стороны не прибегали к так называемому «покрытию» от рисков, т. е. не несли добавочных расходов и хлопот по обеспечению себе курса запродажею или закупкою валюты. Самые осторожные финансовые расчеты, например, по некоторым отделам государственной росписи, представлялись гадательными. Значительные колебания курса рубля вызывали, в свою очередь, изменения цен на некоторые предметы, то затрудняя ввоз заграничных изделий, в случае понижения курса, то облегчая для иностранцев соперничество с отечественными производителями — в случае возвышения курса. Отсюда происходили незаслуженные барыши — для одних, преимущественно для спекулянтов, убытки — для других. В общем же, страна, несомненно, проигрывала, так как случайный доход редко получает производительное назначение, а неожиданный ущерб часто губит и прочные предприятия. Явления, на которые здесь кратко указано, конечно, памяты нашему обществу. Вероятно, не успело еще вполне изгладиться в умах и то обидное для русского самосознания чувство, которое вызывал самый факт прежней зависимости цены наших денег от произвола заграничных бирж.

С 1892 года Министерство Финансов задалось намерением прекратить спекуляцию на кредитный рубль и оградить его цену на международном рынке от судорожных колебаний. С этою целью приняты меры двоякого рода. Одни непосредственно направлены против спекулятивной игры на рубль; воспрещение на наших биржах сделок на разность с золотой валютой ((Высочайше утвержденное, 8 июня 1893 г., мнение Государственного Совета), установление статистической пошлины для учета передвижения рублей через границу (Высоч. утвержд., 29 марта 1893 года, мнение Государств. Совета), усиление надзора за биржами (Высоч. утвержд., 8 июня 1893 года, мнение Государств. Совета), воздействие на кредитные учреждения для удержания их от спекулятивной высылки рублей за границу. Мероприятия другого рода имеют своим назначением удовлетворять спрос на иностранные векселя (траты) и предложение их, вызываемые действительными потребностями торговли. Производство этой существенно важной для устойчивости курса операции в размерах, отвечающих необходимости (в 1894 году обороты этого рода превысили 200 милл. руб. кред.), представляется возможным, благодаря крупному запасу золота (свыше 670 милл. руб.), накопленному Государственным Казначейством и Государственным Банком преимущественно в конце восьмидесятых и начале девяностых годов и с тех пор постоянно уве-

личивающемся. Следует добавить, что с 1892 года количество кредитных рублей не увеличилось, так как временно выпущенные 14 и 28 августа и 23 сентября 1892 г. и 4 октября 1893 г. 125 милл. рублей изъятые из обращения 30 января и 15 марта 1893 г. и 9 июня 1894 г.; металлическое же обеспечение кредитных билетов значительно возросло, вследствие усиления разменного фонда Именными Высочайшими Указами 4 декабря 1894 г. и 3 марта 1895 г., более, чем на 160 милл. рублей золотом; фонд этот достиг ныне размера 375 милл. руб. золотом, независимо от 75 милл., обеспечивающих рубль и рубль неизъятые из обращения билеты временного выпуска.

Стремление финансового ведомства уменьшить колебание цены кредитного рубля и принятые для достижения этой цели административные меры встречены были недоверчиво не только кругами, заинтересованными в постоянных изменениях курса, но и значительною частью общества. Предполагали, будто колебание денежного нашего курса представляет собою неизбежное явление, противодействие которому невозможно, будто вмешательство Правительства в эту область нарушит естественный порядок экономических отношений и, нисколько не улучшив положения, причинит казне крупные убытки. Распространенность подобных воззрений, придававших ненормальному ходу дел значение экономического закона, показывает, что зло неустойчивости денежной единицы настолько глубоко проникло в нашу хозяйственную жизнь, что общественное мнение страны с ним свыклось.

Действительные факты доказали ошибочность указанных опасений. После того, как были применены перечисленные выше меры, резкие скачки вексельного курса вовсе прекратились, а колебания его в течение более значительных промежутков времени, постепенно уменьшаясь, достигли такого минимума, который не влияет на цену кредитного рубля и не превышает нормальных изменений вексельных курсов между странами с металлическим обращением. А именно, в 1892 году курсовые колебания в процентном отношении к низшему вексельному курсу С.-Петербурга на Лондон еще равнялись 9,6% (против 19¹/₂% в 1890 г. и 28% в 1891 г.), в 1893 г. — 6%; в 1894 г. они свелись к 1,94% и в продолжение 10¹/₂ месяцев 1895 г. не превосходили 0,54%. Между тем, в течение последних лет произошли события политические и экономические, имеющие всемирное значение и особенно близко касавшиеся России. Таковы: временный разрыв наших торговых сношений с Германией, поразившая весь мир кончина Императора Александра III, китайско-японская война и последовавшие за нею дипломатические переговоры между державами, наконец, осложнения на Балканском полуострове и Малой Азии. Тем не менее, курс рубля, испытывавший прежде на себе влияние самых незначительных обстоятельств, тех или иных выражений в речах и официальных бумагах, газетных статей и биржевых слухов, оставался во время перечисленных первоначально важных событий на почти неизменном уровне. А когда осенью 1894 года заграничные ажиотеры попытались в своих корыстных интересах воспользоваться горестным для России временем, чтобы уронить курс, они понесли на этой неудачной для них операции чувствительные потери. Устойчивость курса обратила на себя внимание особого Комитета Финансов, который

в журнале 15 марта 1895 года (по поводу разрешения сделок на золотую монету) отметил, согласно с заявлением действительного тайного советника Бунге, «что преследуемая Министерством Финансов политика, направленная к возможному уменьшению колебаний цены кредитного рубля, сопровождается успехом».

Убедившись в том, что денежный курс может быть огражден от колебаний и представивши на деле достаточные доказательства для убеждения нашей торговли, промышленности и иностранных биржевых сфер в прочности курса, Министерство Финансов приступило к постепенному закреплению достигнутых результатов путем устранения препятствий к распространению в обращении золотой монеты. С этой целью, после того, как Высочайше утвержденным, 8 мая 1895 г., мнением Государственного Совета были разрешены: заключение сделок на российскую золотую монету и взнос этой монеты, по назначению Министром Финансов курсу, в акцизные платежи, приняты были следующие главнейшие меры:

1) Всем учреждениям Государственного Банка предоставлено покупать, а главнейшим из них и продавать сказанную монету по ценам, устанавливаемым заблаговременными объявлениями.

2) Преподаны подробные правила для депозитных квитанций (писанных на золотую монету), и с 1 августа 1895 г. приступлено к их выпуску из всех учреждений Государственного Банка.

3) В августе же с.-петербургскою и московскою конторами и некоторыми другими учреждениями Государственного Банка открыта операция приема золотой монеты на текущие счета.

4) Разрешен взнос золотой монеты с 1 июля по 31 августа в уплату некоторых акцизов в губернские казначейства, а с 1 сентября — во все казначейства и по всем акцизным сборам. Затем, в силу Высочайше утвержденного, 6 ноября 1895 г., мнения Государственного Совета, предоставлено кассам всех правительственных учреждений, а равно и железных дорог, принимать во всякие платежи золотую монету.

Курс на золотую монету был установлен соответственно с ее биржевою ценою и вексельным курсом, т. е. 7 р. 40 к. за полуимпериал и 14 р. 80 к. за империал чекана по закону 17 декабря 1885 г., а сообразно с этим и на монету прежнего чекана. Для приема золота в казначейства и прочие правительственные кассы этот курс установлен на *определенный срок* сначала до 31 августа, а потом до 31 декабря 1895 года; для покупки же и продажи золота учреждениями Государственного Банка цена была с 25 мая 1895 г. назначена *впредь до изменения*, причем оговорено, что, в случае воследования такого изменения, оно вступает в силу не ранее дня, следующего за изменением курса. Фактически до конца ноября податной и банковый курсы (7 р. 40 к. за полуимпериал) не изменялись и были вполне тождественны, а равно на всех русских биржах сделки на золотую совершались исключительно по объявленному банком курсу.

Нынешней осенью начался обычный в это время года отлив денег из кассы Государственного Банка. Чтобы удовлетворить настоятельной потребности торговли и промышленности в денежных знаках, не прибегая к временному выпуску кредитных билетов, приступлено было к более широкой выдаче золотой монеты из Государственного Банка,

которую, впрочем, желающие могли немедленно обменять на кредитные билеты. Но, особливо на первых порах, ни торговцы, ни публика не желали принимать золота, отчасти, потому, что за последние 35 лет население у нас отвыкло от звонких денег, отчасти в виду опасения, как бы курс на золотую монету не был уменьшен, вследствие чего получившие ее из банка понесли бы убыток. Поэтому многие лица, в том числе представители некоторых первоклассных московских фирм, заявили о своей готовности принимать золотую монету из банка в случае уверенности, что в течение определенного срока они могут вернуть ее в банк по цене не ниже той, по которой они ее получили. Конечно, подобное опасение лишено было основания. Министерство Финансов не имело намерения искусственно понижать цену золотой монеты, тем более, что, в виду назначения по 31 декабря 1895 года определенного податного курса на золото, уменьшение продажной и покупной его цены Государственным Банком повлекло бы за собою лишь убытки для казны, так как каждому плательщику было бы выгодно, купив золото в банке по более дешевой цене, внести его в акцизы по более дорогому курсу. Но, дабы способствовать обращению золотой монеты, особенно в то время, когда потребность в деньгах была очень велика, Государственный Банк объявил в конце сентября во всеобщее сведение: что «в виду продления по 31 декабря 1895 г. определенного, с 1 июня сего года, курса для приема российской золотой монеты в уплату акцизов, банк будет продолжать покупать и принимать в платежи означенную монету впредь до указанного срока, т. е. 31 декабря 1895 г., по цене не ниже определенной для приема в акцизные платежи, а именно:

За империал нового чекана	14 р. 80 к. кред.
» полуимпериал нового чекана	7 » 40 » »
» империал прежнего чекана	15 » 24 » »
» полуимпериал прежнего чекана	7 » 62 » »
» червонец прежнего чекана	4 » 57 » »

Как видно из этого объявления, Государственный Банк обязывался по 31 декабря не уменьшать цены на золотую монету, а, следовательно, оставил за собою полное право увеличить эту цену.

Забываясь о развитии обращения золотой монеты, Министерство Финансов не могло не усмотреть, что цена на эту монету, установленная, как сказано выше, в соответствии с вексельными курсами в течение 1894—1895 гг., неудобна для расчетов. А именно, при 7 р. 40 к. за полуимпериал, один рубль золотом стоит на кредитные 1 р. 48 к., вследствие чего перевод сумм из одной валюты в другую весьма затруднителен для ежедневного обихода. Об этом были неоднократно делаемы заявления и со стороны публики. Между тем, весьма незначительное увеличение цены золотой монеты — до 7 р. 50 к. за полуимпериал — крайне облегчает все расчеты и платежи, ибо при этом курсе 1 р. зол. равен 1 р. 50 к. кред., а империал (10 р. зол.) = 15 руб. кредитн., т. е. между золотою и кредитною валютами устанавливается простое отношение 1 : 1½.

Исключительно в этих видах Министерство Финансов решило с 1 января 1896 г. установить на целый год этот последний курс

для приема золотой монеты всеми правительственными кассами и железными дорогами, а равно предполагает держать этот же курс, как соответствующий международному расчетному балансу, и по Государственному Банку.

Как ни незначительно изменение курса (с 1 р. 48 к. за 1 р. золотом до 1 р. 50 к.) само по себе (на 1,35%), а тем более сравнительно с колебаниями курса, которые бывали в прежние годы, однако, осуществление этого изменения сразу, например, объявлением, обнародованным в самом конце декабря, было бы несправедливостью относительно лиц, имеющих обязательства в золотой валюте, заключенные при прежнем курсе. Чтобы эти лица могли ликвидировать свои обязательства по возможности безубыточно, приступлено к изменению курса заблаговременно и исподволь.

25 ноября Государственный Банк объявил цену на золотую монету впредь до изменения в 7 р. 45 к. за полуимпериал и только сегодня перешел к цене 7 р. 50 к.; курс же на заграничные векселя был приведен в надлежащее соответствие к установленной на золотую монету цене с еще большею постепенностью. Затем, с 1 января, как гласит опубликованное сегодня в «Собрании Узаконений» распоряжение Министра Финансов, все правительственные и железнодорожные кассы будут принимать золото также по курсу 7 р. 50 к. за полуимпериал. Таким образом, с 1896 года устанавливается полное соответствие между банковым и податным курсом на золотую монету, причем последняя может обращаться в качестве денег, удобных по своей цене для производства всех расчетов и платежей.

Все изложенное имеет целью разъяснить:

1) что Министерство Финансов, по примеру последних лет, соответственно лежащей на нем обязанности, будет ограждать цену кредитного рубля от колебаний;

2) что постепенное изменение курса на золотую монету с 7 р. 40 к. до 7 р. 50 к. за полуимпериал сделано отнюдь не под влиянием каких-либо внешних обстоятельств, а с исключительной целью установить удобное и простое при всех платежах и расчетах отношение (как 1 к 1½) между золотою и кредитною валютами;

3) что, производя постепенное изменение цены золотой монеты, Министерство Финансов и Государственный Банк ни в чем не отступили от принятых на себя обязательств, а именно: курс для приема золота во все правительственные и железнодорожные кассы оставлен, согласно опубликованным в «Собрании Узаконений» распоряжениям, без изменения по 31 декабря 1895 г., а банковый курс для покупки и продажи золотой монеты не был, согласно объявлениям банка, понижен до 31 декабря; постепенно же повысить курс золота Государственный Банк имел право, причем для лиц, ранее получивших золотую монету, эта мера принесла небольшую выгоду,—и

4) что к изменению курса было приступлено заранее и осуществлено оно постепенно, причем приняты меры к весьма осторожному переходу от прежней цены заграничных векселей к цене, соответствующей настоящему денежному курсу, дабы соблюсти в этом деле интересы лиц, имеющих обязательства в золотой валюте.

Правительственный Вестник № 271 от 12 декабря 1895 г.

Отд. II.

Подготовка реформы.

I.

Секретно.

Извлечение из подлинных дел Комитета Финансов.

С разрешения Министра Финансов составлено делопроизводством Высочайше утвержденной 6 октября 1895 г. Особой комиссии.

Дело № 64—1849 г.

По предложению банкиров в Берлине Мендельсона и Сына открыть заем на золотую монету.

16 сентября 1849 г. последовало Высочайшее соизволение на внесение Министром Финансов Статс-Секретарем Графом Ф. Вронченком секретной записки в Комитет Финансов о предложении банкиров в Берлине Мендельсона и Сына открыть заем с выпуском облигаций на рубли золотом и с платежом интересов и погашения также золотом. С своей стороны, Министр Финансов находил, что в исполнении сего предположения встречается, между прочим, следующее затруднение: „настоящая причина ¹⁾ устройства займа на такую монету, которая не принята и не основана монетной системы, под каким бы то ни было сделано предлогом, не может оставаться тайною пред публикой, тем более, что некоторая часть оной и теперь уже разделяет мнение, что цена золота должна понизиться; следовательно, самая мера, предпринимаемая правительством, послужила бы к усилению опасения оной на счет упадка цены золота; а опасение это, которое может, быть, впоследствии вовсе не оправдаться событиями, должно неминуемо иметь невыгодное влияние на условия нового займа“.

Комитет Финансов, в заседании 8 октября 1849 г., слушал настоящую записку в связи с другою (касательно открытия внешнего займа на лондонском рынке).

Утвердив предположения Министра Финансов по сему последнему предмету, Комитет присоединился к взгляду Гр. Вронченка о неудоб-

¹⁾ Ожидавшееся удешевление цены золота, вследствие открытия россыпей в Калифорнии.

стве открытия займа на такую монету, которая у нас не принята основным монетной системы, и полагал:

1) Прислужить к негодности внешнего займа в 25 милл. руб. сер. по комиссии с Лондонским Банкирским домом братья Беринг... и

5) Предложение банкиров Мендельсон о заключении займа на золотую монету, по уважениям, изложенным в записке Министра Финансов, оставить без последствий.

Журнал подписали: Александр, Гр. Несельрод, Князь Волконский, Алексей Хитрово, Граф Орлов, Граф А. Гурьев, Граф Ф. Вронченко.

На журнале Высочайшая резолюция: „Отложить впредь до приказа“ и пометка рукою Министра Финансов: „Гатчина, 14 октября 1849 года“.

Дело № 91—1855 г.

О возникшем на звонкую монету лаже и о недостатке оной.

29 ноября и 22 декабря 1855 года Комитет слушал представленные Министром Финансов Действительным Тайным Советником Броком сведения о возникшем на звонкую монету лаже.

Из сведений этих явствовало:

а) что лаже на золото, распространившийся потом и на серебро, возник с начала войны;

б) что этот признак появлялся уже в эпоху февральской революции и последовавших за оною вооружений, а равно и в продолжение Венгерской войны;

в) что колебание в курсе монеты и замеченный в большей или меньшей степени недостаток монеты в обращении часто изменялись вследствие разных предположений о мире или о продолжении войны; наконец,

г) что таковой недостаток звонкой монеты и возникший от оного лаже оказались токмо в западных и соседних с театрами войны губерниях, в обеих столицах и лишь в некоторых из внутренних губерний Империи, чрез которые проходили в значительном числе войска и транспорты с запасом для армий; с минованием же следования оных прекратился в тех губерниях лаже. Что же касается до северо-восточной части России, то в ней подобных замешательств почти вовсе не происходило.

По сему поводу Комитет, между прочим, рассуждал:

...„лаже на золото имеет гораздо менее влияния на кредит наших бумажных денежных знаков, нежели курс при размене серебра, которое служит законным мерилом для наших кредитных билетов, и в настоящих обстоятельствах, при огромной массе выпущенных в столь короткое время билетов и при ограниченном круге действий наших разменных касс, можно быть довольным тем, что лаже на серебро до сего времени вообще не превзошел еще 3% на рубль.“

Из сего следует, что преимущественно надобно прилагать, старание, чтобы этот лаже, т. е. на серебро, который есть вернейший указатель понижения достоинства наших бумажных денежных знаков, не принял больших размеров. К предупреждению сего Правительство может располагать только одним средством: действовать на курс чрез постоянный размен в Кредитной Экспедиции в пределах, ей назначенных. Посему Комитет признает, что, при дальнейшем производстве размена, нужно

сократить, сколь возможно, выдачи золотой монетою, производя преимущественно размен на серебро, как это, впрочем, делается уже и теперь Министром Финансов“.

Засим Комитет по сему вопросу полагал:.. 3.

Для предупреждения сколь возможно, чтобы возникший на звонкую монету лаже не достиг опасного размера, продолжать постоянный размен кредитных билетов, как в С.-Петербурге, в Экспедиции кредитных билетов и в Московском ее Отделении, так и в Уездных Казначействах, в принятом ныне размере, разрешив, однако же, некоторое, в случае надобности, и усиление размена, если только позволит состояние разменного фонда.

4. Ограничить, сколь возможно, в разменных кассах выдачи золотой монеты и в то же время усилить в соразмерности выдачу монеты серебряной“.

Журнал подписан: Граф Несельрод, Граф А. Орлов, Барон П. Мейендорф, Константин Чевкин, Л. Тенгоборский, П. Брок.

На журнале Высочайшая резолюция: „Исполнить“ и пометка рукою Министра Финансов: „С.-Петербург, 26 декабря 1855 г.“.

Дело № 97—1857 г.

О мерах к поддержанию вексельного курса.

Комитет Финансов 12 ноября 1857 г. обсуждал предложенный Министерством Финансов вопрос о мерах к поддержанию вексельного курса. Из объяснений Министра Финансов, между

прочим, было видно...

во-2, что по воследовании 12 апреля сего (1857) года Высочайшего Указа о разрешении вывоза за-границу золота, восстановлен был и свободный размен кредитных билетов, но востребование золотой монеты было столь велико, что по 5 мая выпущено было оной более, нежели на 3 милл. руб., главнейше для отправления за-границу по спекуляции, вследствие чего размен вновь ограничен; в настоящее же время, с целью прекращения неблагоприятных действий менял, покушавшихся всякими средствами получать золотую монету из разменной кассы, сделано распоряжение, чтобы кредитные билеты размениваемы были почти исключительно на серебряную монету, применяясь к порядку, какой был установлен во время войны и одобрен тогда Комитетом Финансов.

Комитет одобрил принятые Министерством Финансов меры.

Журнал подписали: Константин, Гр. Несельрод, Граф Гурьев, Барон П. Мейендорф, Константин Чевкин, Н. Анненков, П. Брок.

На журнале Высочайшая резолюция: „Исполнить“ и надпись рукою Министра Финансов: „Царское Село, 22 ноября 1857 г.“.

Дело № 45—1862 г.

О заключении 7-го 5% внешнего займа и об открытии в Государственном Банке размена кредитных билетов на звонкую монету.

Высочайшим Указом 14 апреля 1862 г. было повелено, вслед за обеспечением поступления седьмого внешнего 5% займа, представить на Высочайшее утверждение правила об открытии постепенного размена кредитных билетов на звонкую монету.

По выслушании, в заседании 23 апреля 1862 г., представленных Управляющим Министерством Финансов телеграфических депеш барона Штиглица о том, что сказанный заем

вполне обеспечен подпискою, Комитет обратился к обсуждению вопросов: во-первых, о способе размена, во-вторых, о средствах к поддержанию оно и, в третьих, о том, с какого времени следует открыть размен, причем признал, между прочим, нужным разрешить Государственному Банку выдавать, за представляемые к обмену кредитные билеты, серебряную рублевую или золотую полуметриальную монету, по своему выбору...

Журнал подписали: Константин, Князь Меншиков, Константин Чевкин, Петр Брок, Николай Анненков, Александр Княжевич, Петр Валуев, Михаил Рейтерн. Скрепил по листкам: Заведывающий делами Комитета Финансов Неболсин. На журнале Высочайшая резолюция: «Исполнить» и рукою Управляющего Министерством Финансов помечено: «С.-Петербург, 25 апреля 1862 г.».

Одновременно с упомянутым журналом Императору Александру II благоугодно было собственноручно подписать Именной Высочайший Указ на имя Управляющего Министерством Финансов, в пункте 7-ом какого Указа изображено: «За представляемые к обмену кредитные билеты выдавать серебряную рублевую или золотую полуметриальную монету по ближайшему усмотрению Правления Государственного Банка».

На всеподданнейшем же статс-секретаря Рейтерна докладе, при коем представлен был вышеизложенный Указ, в Бозе почивший Император Александр II соизволил собственноручно начертать: «Дай Бог, чтобы это было началом новой эры».

Дело № 65—1863 г.

О замене нынешних образцов государственных кредитных билетов новыми.

При обсуждении, в заседании 5 сентября 1863 г., записки Министра Финансов о замене Государственных кредитных билетов новыми, Комитет, обратясь к тексту, который было предположено печатать на билетах нового образца, «нашел удобнейшим, в предупреждение недоразумений и превратных толков, сохранить нынешний текст на наружной стороне, по возможности, без изменения, а именно под надписью «Государственный кредитный билет»—печатать: «по пред'явлению выдается из разменной кассы Государственного Банка столько-то рублей серебряною или золотую монетою», так как помещенные на новых образцах слова «звонкою монетою» могли бы дать повод к предположению, что Банк в праве платить по этим билетам мелкою серебряною 72-й пробы или медною монетою. Равным образом, по мнению Комитета, следует на оборотной стороне кредитных билетов сохранить в настоящем виде первые два пункта текста, а именно: 1) «Государственные кредитные билеты обеспечиваются всем достоянием Государства и безостановочным, во всякое время, разменом на звонкую монету из предназначенного фонда», и 2) «Кредитным билетам присваивается хождение во всей Империи наравне с серебряною монетою». Затем п. 3 и 4 об обмене кредитных билетов в разменных кассах обеих столиц, а в уездных казначействах, мелкими суммами, каждому приносителю до 100 руб. в одной руке, подлежат исключению на том основании, что правила эти давно не исполняются и не могут быть приведены в исполнение при настоящем отношении разменного фонда к количеству находящегося в обращении кредитных билетов».

Журнал подписали: Константин Чевкин, Петр Валуев, Михаил Рейтерн, Валериан Татаринов, Григорий Неболсин. Скрепил: Заведывающий делами Комитета Финансов Г. Неболсин.

Журнал удостоен Высочайшего утверждения 11 сентября 1863 г. в Царском Селе.

Дело № 69—1863 г.

О разменной операции Государственного Банка.

В заседании 5 ноября 1863 г. Комитет Финансов, убедясь, что дальнейшее продолжение размена привело бы только к быстрому и совершенному истощению металлического нашего фонда и нанесло бы кредиту нашему конечный урон, полагал: «в случае Высочайшего соизволения на принятие предполагаемой меры, разрешить Государственному Банку немедленно выставить в Банке и биржевом зале и публиковать следующее объявление: «с Высочайшего соизволения, объявленного Министром Финансов Государственный Банк доводит сим до общего сведения, что размен кредитных билетов в Государственной Банке приостановлен впредь до дальнейшего распоряжения».

Журнал подписали: Константин Чевкин, князь А. Горчаков, князь Меншиков, Александр Княжевич, Петр Валуев, Михаил Рейтерн, Валериан Татаринов, Григорий Неболсин. На журнале Высочайшая резолюция: «Исполнить» и помечено Министром Финансов: «Царское Село, 5 ноября 1863 г.». На Всеподданнейшей записке Министра Финансов, при коей означенный журнал был представлен на Высочайшее благовоззрение, Императору Александру II благоугодно было собственноручно начертать: «Нечего делать, хотя я крайне о том сожалею!»

В представлении статс-секретаря Рейтерна по вышепомянному вопросу, между прочим, изложено: «Министр Финансов (после того как обнаружилось истощение запаса отчеканенной золотой монеты) обратился к средству, предоставленному Банку Высочайшим Указом 25 апреля 1862 г., т. е. к выдаче по востребованию не золота, а серебра».

Дело № 118—1876 г.

О взимании таможенных пошлин золотом.

По обсуждении, в заседании 4 ноября 1876 г., представления Министра Финансов об уплате таможенных пошлин золотом, Комитет пришел к заключению, что «при настоящих наших торговых и денежных обстоятельствах представляется совершенно необходимым и неотложным ввести уплату таможенных пошлин золотом валютою по номинальному достоинству кредитного рубля, без всякого уменьшения размера сих пошлин соответственно упадку стоимости кредитных билетов».

Засим Комитет Финансов, согласно с мнением Министра Финансов, находил...

4) При значительных колебаниях цен на серебро, серебряная валюта не может быть допускаема ко взносу в уплату таможенной пошлины. Посему все расчеты по уплате сих пошлин должны быть основаны на Российской золотой монете, принимая первоначальную стоимость полуметриала в 5 р. 15 к.»

Подписали: Константин, Михаил Рейтерн, Александр Абаза, Самуил Грейг, А. Заблоцкий-Десятовский, барон Штигилиц, П. Шамшин.

На журнале Высочайшая резолюция: «Исполнить» и пометка рукою Министра Финансов: «Царское Село, ноября 10 дня 1876 г.».

Дело № 155—1887 г.

О сомнениях, возбуждающихся по поводу валюты некоторых наших займов.

«Комитет Финансов, в заседании 28 июня 1887 г., слушал записку Управляющего Министерством Финансов о сомнениях, возбуждающихся по поводу валюты некоторых наших займов.

К записке этой тайный советник Вышнеградский объяснил, что на облигациях 4% конвертированного займа Царства Польского, заключенного в 1844 г., валюта для платежа интересов и погашения обозначена на серебро; между тем, согласно распоряжению, последовавшему до обнаружившегося за последние годы обесценения серебра, платежи эти производятся по расчету на золото, что причиняет Государственному Казначейству ежегодную потерю до 476 т. р. Независимо от сего, относительно двух других займов, а именно: первого 5% Голландского займа (1815 г.) и 4% билетов Государственного Банка (1860 г.), существует также некоторое основание к тому, чтобы уплачивать интересы и погашение не в золотой, а в серебряной валюте. Но, вместе с тем, Управляющий Министерством Финансов указал на то, что изменение ныне условий платежа по означенным займам, которое для владельцев облигаций было бы сопряжено с потерей около одной трети доходов и капитала, вызвало бы всеобщее сетование и могло бы произвести среди держателей и других наших фондов крайне неблагоприятную для нашего государственного кредита тревогу и нанести нам потери, которые далеко не уравновешивались бы сбережением государственного казначейства на платежах по трем поименованным займам. Вследствие сего тайный советник Вышнеградский пришел к заключению, что было бы неудобно, настаивая исключительно на юридической стороне вопроса, изменять условия платежа по нашим займам, усвоенные долготлетнюю практикою.

Присоединяясь вполне к мнению Управляющего Министерством Финансов и исходя из того убеждения, что в кредитных делах не всегда полезно бывает строго держаться буквы своего права, когда оное, очевидно, обращается в ущерб кредиторам и может дать повод к оспариванию с их стороны, хотя и без точных юридических оснований, так как подобный образ действия мог бы стеснить в будущем кредит, Комитет Финансов полагал: продолжать уплату процентов и погашения по расчету на золотую валюту по первому 5% Голландскому займу, 4% конвертированному займу Царства Польского и по 4% билетам Государственного Банка.

Настоящий журнал Комитет положил повергнуть на Высочайшее Вашего Императорского Величества благоусмотрение».

Подписали: Михаил Рейтерн, Дмитрий Сольский, Александр Половцев, Николай Бунге, Иван Вышнеградский, Федор Тернер, А. Цимсен.
Скрепил: за Управляющего делами Комитета Финансов П. Шванебах.

На журнале Высочайшая резолюция: «Исполнить» и собственноручная в Бозе почившего Императора Александра III пометка: «10 июля 1887 г. Петергоф».

Дело № 227—1895 г.

Об усилении разменного фонда, обеспечивающего выпущенные в обращение государственные кредитные билеты.

В феврале 1895 г. Министр Финансов вошел в Комитет Финансов с представлением об усилении разменного фонда, причем, между прочим, признавал „правильным исключить из разменного фонда и заменить золотом серебро, которое числится в нем в сумме 1.125.682 р. 14 к., так как при современных курсах серебра, на-

личность сих рублей в разменном фонде не может влиять на увеличение обеспеченности билетов“.

Комитет Финансов полагал:

I. Изъять из разменного фонда все числящееся в оном серебро на 1.125.682 руб. 14 коп. и заменить оное на равную сумму золотом, принадлежащим Государственному Казначейству.

II. В уплату части беспроцентного долга Государственного Казначейства по находящимся в обращении кредитным билетам постоянного выпуска передать в разменной фонд часть золота Государственного Казначейства в сумме 98.061.276 руб. 84 коп.“.

Журнал подписали: Д. Сольский, Т. Филиппов, Сергей Витте, А. Антонович.

Скрепил: Управляющий делами Комитета Б. Малешевский.

На журнале Высочайшая резолюция: „Исполнить“ и пометка рукою Министра Финансов: „3 марта 1895 года. С.-Петербург.“

Дело № 207²—1893 г.

О временном выпуске кредитных билетов.

Комитет Финансов, в заседании 2 июня 1893 г., между прочим, рассуждал:

„Относительно существующего порядка производства вышеупомянутых выпусков, основанного на Высочайших указах 1888 и 1891 гг.,¹⁾

Комитет Финансов находил, что несомненное достоинство этого порядка заключалось в том, что он вселял в публике убеждение, что Правительство, обратив на обеспечение временных выпусков золото по нарицательной его цене, не допустит более продолжительного, чем то требуется крайнею необходимостью, оставления в обращении временно выпущенных билетов и воспользуется первыми удобными обстоятельствами для их изъятия.

С другой стороны, однакоже, нельзя не принять во внимание, что покрытие временных выпусков золотом рубль за рубль не могло иметь особенно существенного значения для упрочения курса кредитных билетов, так как, с применением этой меры, обеспечение всего количества находящихся в обращении кредитных билетов (1.046 милл. руб.), составляющее при разменном фонде в 211 милл. руб. около 20%, увеличивалось всего лишь до 27%. Между тем покрытие временных выпусков золотом рубль за рубль, представляющее при современном курсе избыток обеспечения около 50%, действительно в значительной степени затрудняет свободное распоряжение нашею золотою наличностью, не оправдываясь притом существом дела.“

¹⁾ О временных выпусках кредитных билетов под обеспечение золотом рубль за рубль.

Журнал подписали: Д. Сольский, А. Половцов, Т. Филиппов, Иван Вышнеградский, Николай Муравьев, Сергей Витте, Анатолий Иващенко.

Скрепил: Управляющий делами Комитета Эд. Плеске.

Журнал удостоен Высочайшего утверждения 11 июня 1893 года в Петергофе.

II.

СПРАВКА

Секретно.

о времени приостановления размена кредитных билетов на звонкую монету.

(составлена по распоряжению Председателя Высочайше учрежденной 6 октября 1895 г. Особой Комиссии делопроизводством этой Комиссии).

В начале 1854 года возник значительный лаж на звонкую монету¹⁾. Вследствие этого и усиленного востребования монеты из разменного фонда, Министром Финансов было предложено Экспедиции кредитных билетов: 24 февраля,—чтобы при удовлетворении требований частных лиц отпускать в одне руки золотом не более четвертой части обмениваемой суммы, остальную же сумму выдавать, серебряной монетою, и притом, чтобы в одне руки было выдаваемо золотом не более 2.000 полуимпериалов, и 11 марта того же года,—чтобы одному лицу не было обмениваемо звонкою монетою более 25 тыс. руб. без особого на то разрешения Министра Финансов. В виде исключения выдаваемо было большое количество золотой монеты в обмен на кредитные билеты: а) по Высочайшему повелению 20 июня 1854 г. заводчику Нобелю—123.000 руб. золотом, для отправки за-границу за купленные им там разные корабельные материалы, и б) по предложениям Министра Финансов, банкирам Штиглицу и К^о—31 марта 500 тыс. руб. и 15 июля 300 тыс. руб. золотом и серебром, для высылки в Польский Банк для вымена ассигнаций сего Банка.

В течение 1855 г. такое положение вещей продолжалось, причем, как видно из дел Экспедиции, были произведены следующие более значительные выдачи звонкой монеты в обмен на кредитные билеты: а) по Высочайшим повелениям: 1) 8 октября—С.-Петербургскому Гальванопластическому заведению 320 тыс. руб. для отправки в Пруссию в уплату, за машинные части и станки по заказу морского ведомства и 2) 25 ноября—дворянину Берду 113.725 руб. для отправки за-границу в уплату по заказу того же Министерства механизмов для военных судов.

1 декабря 1855 г. Кредитная Канцелярия сообщила Экспедиции, чтобы обмен звонкой монеты для Военного Министерства в значительных суммах был производим с разрешения Министра Финансов.

¹⁾ Лаж появлялся и ранее, в 1848—1849 гг., во время февральской революции и Венгерской войны.

В 1856 г. Министром Финансов Статс-Секретарем Брокком объявлены были Экспедиции к исполнению Высочайшие повеления: от 12 января—„продолжать постоянный размен кредитных билетов, как в С.-Петербурге, в Экспедиции кредитных билетов, так и в Московском ее Отделении, в принятом ныне размере, с тем только, чтобы выдачи золотой монеты были сколь возможно ограничены, а взамен того учинены были в соразмерности, выдачи серебряной“, и от 14 января (какое Высочайшее повеление было объявлено одновременно всем Министрам и Главноуправляющим отдельными частями, а равно всем начальникам губерний)—„о наблюдении за действиями казначейств, держателей откупов и всех вообще сборщиков, чтобы они вносили в казну следующие от них суммы в той монете, в какой суммы эти к ним поступили и, не дозволяя себе делать спекуляцию на лаже“.

В этом году 26 февраля разрешено было Министром Финансов Московскому временному Отделению Экспедиции отпускать золотую монету по требованиям Московского Генерал-Губернатора на обмен кредитных билетов. Затем размен на мелкие суммы продолжал производиться Экспедициею самостоятельно, на более крупные (например, банкирам Штиглицу и К^о 2.000 полуимпериалов, Правлению Общества распространения за Кавказом шелководства 1.000 полуимпериалов)—по распоряжениям Министра Финансов. В 12 день апреля 1857 г. последовал Высочайший Указ об отмене воспрещения вывоза за-границу Российской золотой монеты. Вследствие этого, Директор Особой Канцелярии по Кредитной части И. Ламанский, по поручению Министра Финансов, письмом от 18 апреля, сообщил Управляющему Экспедицией кредитных билетов, чтобы „из кассы этой Экспедиции и Московского ее Отделения при приеме кредитных билетов выдавать золотую монету без стеснения, впредь до получения о сем формального предложения“. 21-го апреля того же года Министр Финансов дал Правлению Экспедиции следующее предложение:

„В предписаниях сему Правлению от 12 и 14 января прошлого 1856 г., №№ 188 и 376, изложены некоторые меры, Высочайше установленные для отвращения лажа и затруднений в обращении звонкой монеты.“

Ныне Государь Император, по всеподданнейшему докладу моему, Высочайше повелеть изволил: означенные меры, как указанные единственно по случаю военного времени, отменить, восстановив вообще в отношении к обращению монеты тот порядок, какой существовал до войны.

О таком Высочайшем повелении даю знать Правлению Экспедиции Государственных кредитных билетов для надлежащего исполнения“.

Подписал: Министр Финансов, Статс-Секретарь П. Брок. Скрепил: Директор И. Ламанский.

Но уже 5 мая того же года Министр Финансов вынужден был обстоятельствами предложить Правлению к исполнению нижеследующее:

„Усматривая из ежедневных ведомостей Экспедиции, что размен кредитных билетов на золото чрезмерно усилился, и имея в виду, что золото требуется преимущественно для спекулятивного отправления

оного за-границу, предлагаю Правлению Экспедиции кредитных билетов сделать распоряжение, чтобы отныне, впредь до дальнейшего распоряжения, выдаваемо было из оной не более пятнадцать тысяч полуимпериалов в день и не свыше пятисот полуимпериалов в одне руки".

Предложение за подписью Статс-Секретаря Брока и скрепою Директора Ламанского; сверху надпись „секретно“, слева „к исполнению“ и пометка Министра Финансов „нужное“.

Об изложенных распоряжениях Министр Финансов довел до сведения Комитета Финансов, который, в заседании 12 ноября 1857 г., одобрил принятые Статс-Секретарем Броком меры.

Затем в течение 1857 г. и в начале 1858 г. был разрешаем несколько раз размен банкирам Штигилицу и К^о для Польского Банка, выдано 1.000 полуимпериалов Обществу распространения шелководства за Кавказом, отпущена звонкая монета в обмен на билеты некоторым учреждениям. 14 мая 1858 г. Комитет Финансов слушал внесенные Министром Финансов записки:

1) об открытии в Экспедиции кредитных билетов свободного размена оных на звонкую монету и 2) о закрытии в Москве временного Отделения Экспедиции Государственных кредитных билетов и о перевозе в С.-Петербург находящегося там разменного фонда.

„По внимательном обсуждении всех обстоятельств, относящихся к первому предмету, Комитет находил, что свободный размен кредитных билетов, конечно, мог бы служить к поддержанию достоинства их, а потому было бы желательно допустить оный ныне же; но как разменный фонд, в сравнении с массою кредитных билетов, находящихся в обращении, вообще незначителен, так что составляет не более одной пятой части, и сильные истребования звонкой монеты могут еще более его ослабить, то нельзя не опасаться, что фонд сей может дойти в короткое время до $\frac{1}{6}$ части, т. е. до крайнего предела, принятого за норму обеспечения массы выпущенных кредитных билетов, почему и Министр Финансов предвидит необходимость допустить таковой размен не иначе, как с некоторыми ограничениями.

С другой стороны, мера сия тогда только была бы вполне полезна, если бы она могла быть постоянною, и хотя и не полагается оную обнародовать, но если вскоре после открытия размена необходимость заставит стеснить или и вовсе прекратить оный, то подобные часто меняющиеся распоряжения могут иметь невыгодное влияние на мнение публики, тогда как к настоящему положению дел она уже привыкла, и, несмотря на довольно ограниченный размен, лаж на серебро почти не существует и на золото в последнее время уже понизился. Что касается биржевого курса, то хотя от свободного размена звонкой монеты и можно было бы ожидать некоторого его возвышения, но едва ли сие последнее будет значительно, так как вексельные курсы зависят также от разных других причин, и особенно от торгового баланса, между тем как в настоящее время, после бывшего денежного кризиса, коммерческие дела находятся еще в застое, и, по случаю ожидаемого в Европейских Государствах хорошего урожая, нельзя надеяться, чтобы отпускная наша торговля была к сему году значительна.

По сим уважениям и считая необходимым, по политическим видам, иметь на всякий случай достаточный запас звонкой монеты в

распоряжении правительства, Комитет признал за лучшее отложить свободный размен оной до того времени, когда возвышение вексельных курсов и более выгодный торговый баланс, дозволит приступить к сей мере, без всякого опасения.

Что касается до перевозки фонда из Москвы и закрытия там Временного Отделения Экспедиции кредитных билетов,—меры, предложенной и со стороны Министра Финансов только в связи с предполагавшимся открытием свободного размена звонкой монеты, то при отдалении на сей раз сего последнего, Комитет полагал оставить до времени в Москве и находящийся там запас монеты, предоставив, впрочем, Министру Финансов перевозить оный в С.-Петербург попрежнему, частями, в мере, какая по обстоятельствам будет признаваема им нужною.

Комитет положил: о вышензложенным заключении представить на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение“.

Журнал подписали: Константин, Гр. Нессельрод, Граф А. Гурьев, Барон П. Мейендорф, Константин Чевкин, Петр Брок, Н. Анненков, Александр Княжевич. На журнале пометка рукою Министра Финансов: „Его Величество изволил читать в Царском Селе 16 мая 1858 г.“.

Записки Министра Финансов в деле Комитета Финансов (102-6 1858 г. „об открытии свободного обмена кредитных билетов на звонкую монету“) не имеется. Равным образом нет сведений, было ли на основании журнала 14 мая дано какое-либо письменное предложение Экспедиции кредитных билетов.

Из позднейших дел Комитета Финансов видно, что приведенный журнал признаваем был актом, приостановившим размен. Так, во всеподданнейшей записке по вопросу о том, объявить ли об открытии размена по уменьшенной цене от Банка или от Высочайшего Имени, 5 мая 1862 г. ¹⁾, Министр Финансов Статс-Секретарь Рейтерн докладывал: „Размен приостановлен по Высочайшему повелению“.

В представлении 1869 г. в Комитет Финансов по поводу всеподданнейшего отчета Государственного Контролера о ревизии кредитных операций за 1868 г. и замечаний относительно предпринятой Государственным Банком покупки драгоценных металлов ²⁾, Статс-Секретарь Рейтерн докладывал Комитету:

„Правительство постоянно стремилось к восстановлению свободного размена кредитных билетов на золото и серебро и лишь вследствие истощения разменного фонда временно ограничивало, но никогда окончательно не прекращало сего размена. В 1858 г. бывший Министр Финансов входил в Комитет Финансов с представлением, в коем полагал допустить свободный выпуск в народное обращение звонкой монеты в обмен на кредитные билеты; предоставив ему, в случае чрезвычайного, в короткое время, истребования сей монеты, принять, по усмотрению его, меры к ограничению такового размена. Хотя Высочайше утвержденным 16 мая 1858 г. Журналом Комитета Финансов и было признано за лучшее возложить свободный размен звонкой монеты до того времени, когда возвышение вексельных курсов и более выгодный торговый баланс дозволит приступить к сей мере без всякого опа-

¹⁾ Дело Комитета Финансов 1862 г. № 45.

²⁾ Дело Комитета Финансов 1869 г. № 100.

сення, но журнал этот не заключает постановления о совершенной отмене ст. 1127 и 1134. Посему звонкая монета и после сего журнала отпускаясь из разменного фонда в обмен на кредитные билеты, как казенным местам, так и частным лицам, в мере, какая представлялась возможною. В 1860, 1861 и в 1862 гг. по 1 мая отпущено звонкой монеты на сем основании казенным местам свыше 26 м. руб. и частным лицам до 6 м. руб.

Заявление Статс-Секретаря Рейтерна о том, что после доведения до Высочайшего сведения журнала Комитета Финансов 14 мая 1858 г. кредитные билеты иногда обменивались на звонкую монету, вполне подтверждается делами Экспедиции кредитных билетов и Кредитной Канцелярии. Так, помимо выдач звонкой монеты казенным местам, 22 апреля 1859 года было отпущено Главному Правлению Российско-Американской Компании 20 тыс. полуимпериалов, а равно был разрешаем обмен и частным лицам при отъезде за-границу, впрочем в весьма ограниченном размере. Так 18 мая 1859 г. Кредитная Канцелярия, по распоряжению Министра Финансов, уведомила Экспедицию, чтобы при выдаче по заграничным паспортам золотой монеты в обмен на кредитные билеты, требуемы были от неизвестных лиц, кроме заграничного паспорта, для предъявления билеты на места на пароходе или подорожные, а с 11 сентября того же года, чтобы ограничиться впредь обменом кредитных билетов на золотую монету в количестве 60 полуимпериалов не на каждое лицо, в паспорте означенное, но на каждый паспорт ¹⁾.

Затем до 1860—1862 гг. обмен кредитных билетов на сравнительно мелкие суммы изредка производился. После воследования о приостановлении открытого 1 мая 1862 г. размера по курсу, выдачи звонкой монеты частным лицам почти прекратились, причем в ходатайствах о таковых выдачах было отказываемо на основании Высочайшего повеления 5 ноября 1863 г.

III.

Секретно.

Речь, произнесенная Министром Финансов 28 декабря 1895 г. в общем собрании Государственного Совета.

Ваше Императорское Высочество!

Настоятельность денежной реформы для упрочения достигнутых финансовых и экономических успехов.

Уже восьмой год наша государственная роспись заключается весьма благоприятно для государственного казначейства. В развитии производительных сил Россия сделала за минувшее царствование весьма явственные успехи. Экономическая и финансовая жизнь страны обнаруживает серьезные признаки решительного поворота к лучшему. Достигнутые нами успехи свидетельствуют о могучих органических силах страны, широко проявляющих

¹⁾ Выдача 60 полуимпериалов на каждое лицо, означенное в паспорте, производилась с ноября 1855 г. по словесному приказанию Министра Финансов, объявленному Управляющему Экспедиции кредитных билетов (архивное дело Кредитной Канцелярии № 34, 1859 г.).

свое действие при малейшей благоприятности внешних условий, — но в прочности и жизнеспособности этих успехов нельзя иметь уверенности до тех пор, пока страна не дошла еще до отправного пункта всякого прочного народно-хозяйственного преуспевания, пока стране еще не обеспечен насущно необходимый базис всяких хозяйственных действий, — прочная денежная система. На почве разстроенного денежного обращения ничто твердо стоять не может, ибо сама эта почва — шаткая, зыбкая, то проваливающаяся, то поднимающаяся, приходящая в сотрясение то с большею, то с меньшею силою. На такой, не только ненадежной, но, можно сказать, предательской почве государственному и народному хозяйству позволительно оставаться только до тех пор, пока они бедствуют и не имеют достаточно сил выбиться из жалкого положения, потому что при таком положении вещей, действительно, невозможно с точностью разобрать, проистекает ли бедственное положение от шаткости почвы, или же от неудачности и слабосильности всего, что на ней зиждется. Но когда энергический и упорный труд, руководимый творческою мыслью, успевае, наконец, в своих стремлениях, когда государственное и народное хозяйство не только оказываются поставленными на ноги, но и начинают осязательно обнаруживать свои внутренние силы и способность к прочному развитию, тогда возникает насущная необходимость закрепить достигнутые успехи благосостояния подведением под них прочного фундамента, хотя бы первоначально и приходилось, сооружая его, превозмогать некоторые опасности зыбкой почвы. Укрепление этой почвы становится для государственного и народного хозяйства коренным требованием самосохранения. И в силу этого упрочение денежной системы выступает в качестве основной задачи, имеющей своим предметом не какое-либо частное условие благосостояния, к которому стремятся потому, что оно просто желательно и осуществимо, но задачею, охватывающею все условия жизненности и долговечности достигнутых успехов, задачею охраны и ограждения их от могущих угрожать им опасностей.

Основные черты действующей системы денежного обращения. Отношение к этому предмету публики.

Основные черты нашей денежной системы заключаются, как известно, в том, что, во-первых, настоящих денег из драгоценного металла у нас в обращении совсем не имеется; во-вторых, что за деньги у нас идут обязательства государственного казначейства, преобладающая часть коих выпущена в годины бедствий, когда правительные финансовые ресурсы государственного казначейства изсякли, и для дальнейшего удовлетворения государственных нужд оставалось воспользоваться средствами, стоящими вне круга способов, совместных с финансовым благоустройством; и, в-третьих, что вместо денег у нас обращаются такие обязательства, которые государственное казначейство на себя приняло, но которых оно не исполняет.

По существу своему, обращающиеся у нас вместо денег бумажные знаки являются постоянным напоминанием о бессилии государственной казны не только в то время, когда она могла расплачиваться лишь принуждением принимать, вместо денег, неисполняемые ею обязательства, но и по настоящее время. Обращающиеся у нас бумажные знаки

действуют и по настоящее время лишь присущею им принудительною силою, выражающеюся в них правительственною властью, которая как бы перечекаена в деньги и пущена в оборот,—как это ни противно ее природе, как это ни вредно для ее достоинства. Такой печальный факт можно оправдывать лишь финансовою и экономической слабостью, которая не мало опровергается указанием на блестящие результаты исполнения государственных росписей и серьезные экономические успехи страны. На подобное указание весьма нетрудно ответить совершенно уместным вопросом: отчего же блестящее финансовое положение не дает стране средств для того, чтобы покончить счета с печальным наследием времен бедствий и изсякновения финансовых ресурсов; отчего же нет средств для исполнения обязательств, принятых на себя государственным казначейством? И вопрос этот, действительно, тем более уместен и полон глубокого значения, что финансовое управление наше никогда не переставало сознавать весь вред, присущий расстройству денежного обращения, постоянно озабочивалось принятием всякого рода паллиативных мер борьбы с разными частными обнаружениями этого зла, и к более решительным способам, направленным на самый корень зла, не обращалось единственно потому, что при неблагоприятном финансовом положении для таких решительных мер не доставало потребных средств.

Публика у нас, по большей части, этого не знает и даже приучена к мысли, что страна может жить и с расстроенною денежною системою. Столь благодушному настроению умов не мало способствует то обстоятельство, что в экономической жизни из всего стараются сделать источник разнообразных выгод, хотя бы и односторонних—лишь для небольшой группы лиц, извлекающих выгоды на счет всего прочего населения; получающие же эти выгоды являются уже прямыми, подчас весьма шумными защитниками расстроенной денежной системы. Существуют весьма серьезные частные интересы, связанные с расстройством денежного обращения, им вызванные, вспоенные и вскормленные, и потому крепко за него стоящие, готовые на всякий абсурд для его защиты.

К такого рода абсурдам принадлежит, например, защита расстроенного денежного обращения под предлогом патриотизма, благодаря которому население, будто бы, настолько приспосаблиется к расстроенному денежному обращению, что в конце концов вполне с ним свыкается, никаких неудобств от него не испытывает и ничего лучшего не желает. Но это употребление всеу высокого понятия патриотизма принадлежит к числу наиболее неуместных. Конечно, из патриотизма население покорно подчиняется государственной необходимости и с самопожертвованием, несет ярмо расстроенного денежного обращения; но никакой патриотизм не может создать для страны с обширным международным обменом независимость внутренних цен от внешней оценки ее денежной единицы и, следовательно, не может уничтожить полной реальности претерпеваемых населением ущербов. Народ, конечно, питает полное доверие к кредитным билетам, но позволительно спросить, что стало бы с этим доверием, если бы от кредитных билетов было отнято податное обеспечение их, т. е. если бы населению пришлось брать билеты, не обмениваемые на реальный металл и не при-

нимаемые в податные платежи,—исключительно из одного патриотизма...

Только люди, перешедшие 50-летний возраст, еще могут помнить то время, когда система денежного обращения была у нас в порядке; все же прочее население имеет об этом весьма смутное представление. Те „ожидания просвещенной части публики“, на которые ссылался в свое время граф Канкрин, настаивая на необходимости восстановления валюты,—ныне заменились почти полным индифферентизмом. Даже среди, так называемой, интеллигенции лишь очень немногие, благодаря заграничным путешествиям и некоторому знакомству с экономическими и финансовыми вопросами, или же благодаря тяжкому собственному опыту, усвоили себе более правильное понимание предмета. Громадное же большинство нашей публики уподобляется в этом отношении слепорожденным; она безропотно переносит удары, когда они ее постигают, потому что винить и порицать правительство население у нас, слава Богу, еще не научилось. Безропотно перенесло население удар, когда кредитный рубль, стоивший незадолго до последней войны 87¹/₄ коп. золотом, после войны подешевел на целую четверть своей прежней стоимости,—хотя всякий знает, как отразилось это, например, на части русского помещного сословия, заложившей свои земли в Обществе Взаимного Поземельного Кредита. А между тем, эта потерянная четверть прежней стоимости кредитного рубля была лишь тою его частью, которую он потерял, так сказать, безвозвратно; временами же кредитный рубль терял и более, расстраивая всякое соображение о том, на чем же может остановиться его падение. Так, например, за полтора года, с февраля 1888 по сентябрь 1890 года, курс изменялся в пределах от 50 до 81,83 коп. зол. за рубль кред., т. е. представлял колебания в 63,5%. Такие ужасающие колебания наносят населению неисчислимый вред, и если огромное большинство не может дать себе отчета в причинах претерпеваемого зла, то это не мало не уменьшает полной реальности и чувствительности ущербов.

Я не буду утруждать Вашего внимания подробным разъяснением всех многочисленных вредных последствий, претерпеваемых народною жизнью вследствие расстройства денежной системы. Остановлюсь лишь на наиболее существенных народно-хозяйственных и финансовых недостатках отсутствия в стране прочной денежной единицы.

Расстройство денежной системы порождает, прежде всего, крайнюю неустойчивость товарных цен, притом неустойчивость весьма беспорядочного, неравномерного и случайного характера. Конечно, и благородный металл подвержен колебаниям в своей ценности и, следовательно, не представляет собою идеального измерителя для всех прочих товаров, на него обмениваемых. И золото не есть отвлеченная единица измерения; это—реальный товар, и потребляемый, и вновь добываемый, а, следовательно, и подверженный всем условиям спроса и предложения. Благоустроенная валюта тоже не гарантирует от некоторого колебания товарных цен в зависимости от обилия или недостатка, вздорожания или удешевления металла. Но тогда как это колебание ценности металла имеет крайне ограниченное

Значение расстройства денежной системы для народного хозяйства:

а) неравномерность колебания товарных цен;

и притом плавное движение, равномерно распространяет свое действие на все страны, на все товары, все производства, является, так сказать, общим множителем, и потому не мало не изменяет внутреннего соотношения цен между различными странами, товарами, производствами, услугами,—в то же время колебание ценности неразмннных кредитных знаков совершенно лишено этих ценных качеств. Можно сказать, что при расстроенной валюте товарные цены являются функцией от двух переменных—колебания оценки кредитных знаков на металл, причем последнее, оказывая самое неравномерное влияние на цены, и по различным категориям товаров, и по времени, и по местностям, является источником вечных пертурбаций в хозяйственном обороте страны.

Товары *привозные* наиболее следуют в своих ценах за колебаниями курса кредитных билетов. Импортёр уплачивает и заграничную стоимость товара, и таможенную пошлину—металлом, который для сего и приобретает им на кредитные рубли. Естественно, что стоимость товара „себе“ находится, таким образом, в прямом соответствии с курсом дня покупки и очистки товара пошлиною; но импортёр не может иметь уверенности, что при продаже товара ему удастся выручить стоимость „себе“ плюс обычный барыш. Курс может измениться в ту и в другую сторону, а соответственно с этим могут вздорожать или подешеветь товары новой выписки, с которыми принуждены конкурировать товары прежней выписки, а потому импортёрам приходится неожиданно терять, или неожиданно выигрывать—против тех расчетов, какие они составляют при выписке иностранных товаров. Тревожения, которые изредка испытывают торговцы подакцизными товарами при распространении слухов о славке или надбавке акциза, составляют постоянный удел импортёров. Импортёр никогда не торгует спокойно: он вечно, или усиленно „сбывает“ товар, или усиленно „запасается“, „придерживает“ товар—соответственно своим расчетам на изменение курса. Всякой торговле присущи, конечно, спекулятивные расчеты, но они составляют элемент более или менее придаточный; изучив местный рынок и круг своих покупателей, торговец может вести свое дело сравнительно спокойно и основательно рассчитывать на обычный барыш. Но для импортёров спекуляция составляет как бы нормальную стихию; в ней лежит центр тяжести их торгового оборота. Они вечно гадают на курс, и реализуют свои барыши на удачности и своевременности ломки товарного преис-куранта. При значительной неустойчивости валюты, ввозная торговля не может рассчитывать на вполне определенный рынок для сбыта: он то внезапно расширяется под влиянием резкого повышения курса и падения цен, то внезапно суживается при понижении курса и повышении цен, товар то „валется“, то — „нарасхват“.

Не менее вредное влияние оказывают колебания курса и на нашу *отпускную* торговлю, в особенности же на ее главную отрасль—хлебную. При современных широких оборотах международной хлебной торговли, охватившей все части света, цена хлеба под влиянием всемирного соперничества устанавливается в единой металлической валюте—золотой; и каждая страна, участвующая в этой торговле и имеющая свою особую местную валюту, должна переводить эту цену

на свою денежную единицу соответственно уровню курса своих денег. Поэтому для таких стран к общим причинам, вызывающим изменения хлебных цен, как-то, размеры урожая, запасов, спроса и т. п., прибавляется еще и новая причина, совершенно независимая от условий самого производства и потребления хлеба,—колебание курса, которое порождает в этих странах еще большую неустойчивость хлебных цен. И действительно, в России в ту пору, когда курс рубля особенно колебался, хлебные цены повышались и понижались даже в те времена, когда за-границей они пребывали неизменными. Этим чрезвычайно затруднялось и усложнялось применение правильного хозяйственного расчета к хлебным оборотам, как для торговцев, так еще более для производителей, все соображения коих о состоянии хлебного рынка в ближайшем будущем, основанные на сведениях об урожае, запасах, спросе и т. п., могли быть разрушены неожиданным изменением курса в ту или другую сторону. Хлебные торговцы, и то только экспортёры, находили для себя некоторый выход из этого положения при предложениях на сроки—в страховании курса, увеличивавшем, однако, их накладные расходы; но и они и сельские хозяева могли решаться на выжидание лучших цен, только беря на себя огромный риск, не существующий в странах с благоустроенной валютой, где нечего опасаться, что цены понизятся вследствие случайного повышения курса. Поэтому сельские хозяева должны были предпочитать спешные продажи своего хлеба. Такие нерасчетливые продажи нередко оказывали угнетающее влияние на рынок и лишали хозяев части возможных выгод.

Если колебания курса затемняют для нашей торговли и сельского хозяйства действительное состояние хлебного рынка и лишают наше предложение хлеба за-границу должной расчетливости, то они же, в некоторые годы, особенно при хорошем урожае, оказывают на состояние наших хлебных цен и положительное вредное влияние. При понижении курса хлебные цены в кредитной валюте повышаются, хотя бы заграничные металлические цены на хлеб не изменялись; это случайное повышение цен вызывает усиленное предложение хлеба со стороны сельских хозяев и экспортёров, стремящихся быстрее воспользоваться выгодным для них настроением денежного рынка. Лихорадочное же оживление нашего вывоза, не обусловливаемое действительным состоянием международного спроса, а искусственно возбуждаемое посторонним влиянием колебания валюты, неизбежно должно вызывать некоторое понижение металлической цены хлеба за-границей. В общем итоге, в периоды понижения курса, Россия добровольно отдает за-границу свой хлеб в обмен за уменьшенную сумму золота, иначе говоря, отдает некоторую часть произведений народного труда и земли безвозмездно. Делая, таким образом, невольные уступки иностранным покупателям на металлической цене хлеба при понижении курса, наша торговля, однакоже, не в силах настоять на соответственном повышении металлической цены в обратном случае, т. е. при повышении курса, так как единственным средством для этого служит сдержанность вывоза в течение более или менее продолжительного периода, а решаться на такое настойчивое выжидание не могут ни хозяева, ни экспортёры, ибо в ближайшем будущем курс всегда может повыситься до еще менее выгодного для них уровня. А

так как по большей части повышения курса происходят в осенние месяцы, когда усиливается вывоз хлебов из России и когда сельские хозяева преимущественно совершают свои продажи, то нельзя не сказать, что наибольшие потери от колебаний курса падают на наше земледелие. Хотя в отдельных случаях потери сельского хозяина в цене хлеба при повышении курса—несколько возмещается повышением кредитной цены хлеба при понижении курса, однако же наиболее сильные понижения происходят в наименее урожайные годы, т. е. именно тогда, когда сельские хозяева имеют очень мало товара для вывоза за-границу и когда премия от курса служит, главным образом, средством отвлечения небольших хлебных избытков от внутренних потребительных районов в ущерб народному продовольствию; в те же годы, когда сельские хозяева, благодаря хорошему урожаю, имеют обильные избытки для вывоза, курс обыкновенно повышается и, следовательно, потери хозяев от повышения курса испытываются на гораздо большем количестве товара, нежели выигрыши от понижения. Таким образом, колебания курса рубля, давая лишь случайные и временные выгоды отдельным группам интересов, в общем являются главным фактором, расшатывающим весь порядок нашего хлебного рынка, и причиняющим существенные потери, как земледелию и хлебной торговле, так и всему народному хозяйству.

В действительности колебания курса оказывают влияние на цены *всех* потребляемых у нас товаров. Некоторые из них ощущают прямое воздействие курса, другие же испытывают косвенное влияние его. Производство весьма значительной части товаров нуждается в иностранном сырье, фабричных материалах и орудиях. Стоимость иностранной хлопчатой бумаги, шелка, красильных веществ, машин и т. п. воспроизводится в цене многих наших продуктов. Чем дороже или дешевле достаются нам соответствующие иностранные товары, тем дороже или дешевле становятся изготовляемые у нас фабрикаты, потому что первые входят во вторые в качестве издержек производства. Затем, товары, производство коих покровительствуется в стране, колеблются в своей цене в зависимости от стоимости конкурирующих с ними иностранных товаров. Если курс повышается или понижается, а, следовательно, повышается или понижается стоимость заграничного товара и металлические ставки таможенного тарифа, то внутренние производители повышают или понижают цены на свои товары. Можно сказать, что курс ведет свою собственную таможенную политику: то загромождает внутренний рынок иностранными товарами, то убивает всякую возможность конкуренции иностранных товаров с туземными.

Одна часть всеупотребительных жизненных продуктов, например, хлеб, зависит в размерах своего экспорта от состояния курса, а это, конечно, влияет на размеры внутреннего предложения товара, а, следовательно, и на цены. Другая часть жизненных продуктов, например, чай, кофе, принадлежит к числу привозных, и потому прямо зависит в своей цене от курса. Наконец, третья категория всеупотребительных продуктов, например, хлопчато-бумажные ткани, изготовляется из иностранного сырья, иностранными машинами и т. д., и, следовательно, в своей цене тоже отчасти зависит от движений курса.

Между тем, стоимость в стране жизненных продуктов является главным определителем стоимости производства в ней всяких вообще товаров, ибо с этим соотносится стоимость всякого труда, всяких услуг. Следовательно, можно сказать, что колебания курса, удорожая или удешевляя в стране жизненные продукты, удорожают или удешевляют издержки производства товаров, и соответственно с сим изменяют цены всего товарного преис-куранта страны.

Таким образом, расстройство денежной системы порождает непрерывное колебание цен, притом колебания чрезвычайно неравномерное. Неравномерность эта выражается не только в крайне разнообразной степени чувствительности разных категорий товаров к колебаниям курса, но еще и в неодновременности распространения действия курса на цены разных товаров в разных местностях. Различные части или области государства весьма неодинаково ощущают колебания курса. В пограничных областях и на береговых полосах происходит самое быстрое воздействие курса на цены, в особенности товаров отпускных и привозных. Условия отправки и получения товаров, свойства водных и железнодорожных путей сообщения, телеграфное соединение, состояние, грунтовых дорог—все это обуславливает весьма неодинаковую степень чувствительности к колебаниям курса. В больших торговых и портовых городах, ведущих оживленные сношения с за-границей, колебания курса скорее и легче отражаются на ценах; в срединных же местностях, не находящихся в постоянной связи с иностранными рынками, цены отличаются большей устойчивостью. Неравномерность и разновременность в движении цен на разные товары и в разных местностях причиняет болезненные потрясения товарного рынка: дороговизна более или менее равномерная и одновременная относительно всех товаров не производила бы таких жестоких потрясений в промышленности, торговле и во всем народном благосостоянии, какие происходят от неравномерных и неодновременных потрясений в ценах на разные товары. Особенно важное значение имеет это обстоятельство для таких обширных стран, как Россия, с крайне неодинаковыми условиями сообщений и с весьма различным характером экономического развития. Достаточно указать только на контраст между нашими столицами, южными приморскими и западными пограничными губерниями—с одной стороны, и хотя бы нашим Северо-Востоком и Сибирью—с другой.

Весьма неодинаковое воздействие оказывает расстройство денежной системы и на имущественное положение различных классов населения. Наиболее тяжело отзывается обесценение валюты на интересах лиц, проживающих на доходы от денежных капиталов (рантье), а также от арендных и других контрактных платежей, затем на интересах государственных кредиторов, чиновников и др. Доходы всех этих лиц отличаются тем, что они заранее, и нередко на долгие сроки, строго определены в своих размерах. При обесценении денежной единицы страны, доходы эти, оставаясь номинально без изменения, в то же время реально уменьшаются вследствие уменьшения покупательной способности кредитных знаков. Другие классы населения

имеют возможность изменять свои доходы соответственно вздорожанию жизненных потребностей. И в действительности мы видим, что при обесценении валюты обыкновенно возрастают денежные прибыли промышленников и торговцев, доходы лиц свободных профессий, вознаграждение рабочего труда и т. д. В особенности крупные капиталисты, фабриканты и тому подобные лица, посвященные в знание причин, вызывающих колебания ценности денег, и могущие более или менее удачно предусматривать их, имеют возможность не только охранять свое благосостояние от последствий расстройств валюты, но даже иногда пользоваться ими к своей выгоде. С другой стороны, обесценением валюты в значительной мере объясняется необходимость постоянных пересмотров штатов содержания должностных лиц. Повсеместно, при обесценении валюты, наблюдался факт развития лихоимства среди служащих, так как на них обесценение это отражается крайним стеснением жизненного обихода. Должники, получившие ссуду более ценными деньгами, приобретают незаслуженные выгоды, уплачивая долг обесценившимися деньгами; кредиторы несут соответственно с сим несправедливые убытки. В результате, доверие в обществе подрывается, оценки и договоры лишаются точности и определенности.

г) последствия изолированности денежной циркуляции страны;

Расстройство валюты коренным образом изменяет денежное хозяйство страны и ставит его в положение, изолированное от иностранных денежных рынков. Возможно большее равновесие между потребностью страны в орудиях обращения, — деньгах, и количеством их, действительно находящимся в обороте, составляет главное условие благоустройства денежной системы. Нарушение этого равновесия является огромным экономическим злом, так как производит потрясение в товарных ценах, производстве, торговле, кредите, потреблении. При благоустроенной денежной системе такое соразмерение количества денег с потребностью в них достигается механически, благодаря постоянному, незыблемому размену кредитных билетов на металл. При временно увеличивающейся в стране потребности в деньгах, банк безбоязненно выпускает потребное количество кредитных билетов, ограничиваясь лишь установленным по закону максимумом, находящимся в зависимости от величины разменного фонда и портфеля учитываемых векселей. При этом банк имеет полную уверенность в том, что как только общее количество выпущенных билетов превзойдет потребность в них, излишняя часть билетов, вследствие понижения ценности их при такой избыточности, вернется обратно в банк для размена на металл. Если принять во внимание, что при свободном размене и металлических деньгах свободно переходят из одной страны в другую, соответственно обнаруживающейся потребности в деньгах, то будет понятно, почему в стране с благоустроенной валютой количество денег обыкновенно находится в полном соответствии с потребностью в них. Совсем иначе обстоит дело в стране с расстроенной валютой — при отсутствии свободного размена. [Здесь новый выпуск кредитных билетов всегда представляет ту опасность, что, когда минует временная потребность в излишне выпущенных билетах и, следовательно, ценность их начнет стремиться к понижению, билеты эти могут и не возвратиться в банк. В действительности мы весьма часто и видим,

что такие излишние билеты не возвращаются в банк, потому что они не привлекаются туда постоянным обменом на металл. Оставаясь же в народном обращении и тем самым причиняя избыточность в деньгах, эти излишние билеты повышают цены на все товары и услуги, а потому искусственно возбуждают производство, а иногда и биржевую игру. Таким образом, при отсутствии в стране металлического обращения неизбежно отсутствует в ней и эластичность денежного обращения: количество денег не соразмеряется с потребностью в них, а это способствует возникновению, так называемых, кризисов, промышленных и кредитных, на которые так часто у нас жалуются. Те потрясения в ходе торгово-промышленных оборотов, которые в странах с благоустроенной валютой являются лишь редкими исключениями, — в стране с расстроенной валютой становятся вполне обычным и даже необходимым явлением. Осенняя нужда в деньгах, из года в год повторяющаяся у нас, служит одним из наглядных доказательств вреда, причиняемого торговым оборотам страны отсутствием эластичности денежного обращения.

Вечные колебания товарных цен в стране с поружденной денежной системой должны, конечно, налагать особый отпечаток и на общий характер производства и торговли страны. Когда товарные цены колеблются вне всякой зависимости от хода производительной деятельности и состояния спроса и предложения, тогда производство утрачивает строго промышленный характер, так как в основу его не может быть положен твердый, определенный расчет. При таких условиях производство приобретает характер азартной игры. Промышленная конъюнктура встречает непреодолимые препятствия; никто не может наперед рассчитывать на определенный доход, так как с изменением ценности денежной единицы все предварительные расчеты могут потерять свое значение. Ничего нет враждебнее для производительной деятельности, как частые и резкие колебания в ценах производимых продуктов. Значительные выигрыши и потери без всяких заслуг и без всякой вины со стороны производителей оказывают на ход производства самое деморализующее влияние, крайне невыгодно отражающееся на всем народном хозяйстве страны. Неизвестность, порождаемая колебаниями денежной единицы, причиняет, с одной стороны, застой, с другой — дороговизну торгово-промышленных оборотов; застой, — потому что одни не хотят подвергать себя риску а удаляются от дел, дороговизну, — потому что другие путем срочных сделок застраховывают себя от возможных потерь на разности курса и, конечно, принуждены уплачивать за это страховую премию, перелагаемую затем на цену товаров. И капиталист, ссужающий деньгами предпринимателя, ставит ему на счет страховую премию за риск получить обратно свой капитал обесценившимися деньгами.

Все это, конечно, истины неоспоримые, хорошо известные людям науки и осмысленного опыта. Большинство же публики этого ясно не сознает. Но не понимая причинности явлений, публика, тем не менее, весьма осязательно, если можно так выразиться — «карманно», ощущает это, что и выражается в постоянных жалобах на дороговизну, на

неустойчивость цен, неустройство торговли, и даже в огульных обвинениях нашего купечества в хищнических инстинктах. То ли дело— постоянно слышишь—за границей: там торговцы Бога боятся, не «рвут», и цен со дня на день не меняют...

Наконец отмечу еще, что изолированность денежного рынка страны с поврежденной валютой порождает ненормальный ход развития промышленных предприятий. При наступающем обилии денег—с лихорадочностью возникают новые предприятия, иногда мало обдуманые, с недостаточным запасом знания и опыта. Такие легкомысленные антрепризы ведут или к банкротствам, или к товарному перепроизводству, что одинаково вредно для хозяйственной жизни страны. Наоборот, при наступающей стесненности денежного рынка—и вполне солидные предприятия ставятся в крайне затруднительное положение. Если принять еще во внимание неопределенность, вносимую колебаниями курса в покровительственный таможенный тариф, то будет ясно, что в стране с расстроеной валютой спокойное, планомерное развитие промышленности должно встречать, и действительно встречает, весьма серьезные препятствия.

Значение расстройств денежной системы для финансового хозяйства:
а) неопределенность металлических и кредитных оборотов государственной росписи;

Влияние, оказываемое расстройством денежного обращения на обороты государственной росписи, обыкновенно оценивают лишь по тому значению, какое имеют для нее платежи в металлической валюте. Из того обстоятельства, что за последнее время, с 1888 по 1894 год, государственное казначейство имело доходов в металлической валюте 643 милл. руб., а расходов лишь 444 милл. руб., т. е. доходов более на 199 милл. рубл., нередко заключают, что металлические платежи уже совсем утратили неблагоприятное влияние на нашу государственную роспись. Однако с таким взглядом весьма трудно согласиться. Если наша государственная роспись располагает в настоящее время силою для несения тягости металлических платежей, то отсюда еще отнюдь не следует, чтобы самая тягость в чем-либо изменилась. Неблагоприятное влияние этой тягости во всяком случае заключается в том особом положении, которое, вследствие расстройств денежного обращения, занимают у нас металлические платежи. Когда человек делает чрезвычайные усилия, чтобы защитить себя от какого-нибудь неблагоприятного влияния и успевает вооружиться для этого, то отсюда вовсе не следует еще, что такого человека можно осудить на вечное пребывание в тяжелом вооружении. Металлические доходы нашей государственной росписи представляют собою тоже своего рода тяжелое вооружение, которого она не может в настоящее время снять с себя без того, чтобы металлические расходы, не отразились на ней слишком ощутительно. В сущности, металлические доходы нашей росписи означают собою лишь перенесение тягости колебаний курса кредитного рубля непосредственно с росписи на податные силы страны. Но отягощение податных сил населения специальным налогом на покрытие колебаний курса является несомненным ослаблением росписи, как источника покрытия действительных государственных потребностей. Приобретая металлические доходы, государственная роспись, соб-

ственно, выражает этим желание, чтобы колебания курса не заставляли ее врасплох, и представляет податным силам страны принять на себя все неудобства такой неопределенности.

Однако, металлические платежи представляют собою не единственный путь, по которому вредные влияния расстройств денежного обращения распространяются на государственную роспись. Менее заметно, но едва ли еще не более сильно влияние этого расстройства на всю совокупность прочих оборотов государственной росписи, выражающихся в кредитной валюте. Изменения покупательной силы кредитного рубля отражаются, как на расходах по содержанию личного состава, так и на хозяйственно-операционных расходах, на окладах прямых и косвенных налогов, податей и пошлин. Независимо от всех прочих обстоятельств, ведущих к возрастанию государственных расходов и возвышению налоговых требований, уменьшение покупательной силы кредитного рубля вследствие расстройства денежного обращения—является прибавочною, искусственною причиною возрастания оборотов государственной росписи. Население же одинаково чувствует тягость и естественного, и искусственного роста этих оборотов.

Наш государственный долг, вследствие расстройства и неустойчивости денежной системы, потерял всякую определенность. Выражается ли он в металлических, или в кредитных рублях, все равно—действительный размер его не есть величина постоянная, каковою при нормальных условиях должно быть государственное долговое бремя. У нас оно изменяется вместе с изменениями стоимости кредитного рубля. Государственный Контроль поставлен в необходимость каждый год перечислять государственный долг по новому. При этом Контроль допускает, что изменяется значение лишь металлической части нашего государственного долга, долг же в кредитных рублях остается без изменений, чего на самом деле нет, ибо вместе с колебаниями стоимости кредитного рубля колеблется и все, в нем выражаемое. Таким образом, мы не можем знать в точности, как велик наш государственный долг, в какой определенной сумме он выражается, потому что у нас нет для этого твердой, точной, неизменной единицы измерения. Мы находимся в таком же положении, как если бы приходилось определять поверхность земельной владения в десятинах, о которых было бы лишь известно, что в них содержится не 2.400 кв. саж., а менее, и притом менее на неопределенную часть, то более, то менее значительную.

Еще более важное влияние оказывает расстройство нашей денежной системы на условия нашего государственного кредитования. Результаты исполнения наших государственных росписей, по сравнению с таковыми же результатами, получаемыми в других странах, дают основание скорее для более высокой оценки достоинства нашего государственного кредита, нежели для принижения его, сравнительно с кредитоспособностью других государств. А между тем, на самом деле наш государственный кредит стоит гораздо ниже кредита Англии, Франции, Германии. И так как главным показателем, принимающим наше финансовое положение и отличающим его не в нашу пользу от финансового положения названных стран, является расстройство денеж-

б) неопределенность цифры государственного долга:

в) дороговизна внешнего кредитования:

ного обращения, то именно этот факт и надлежит признать существовавшей причиной, противодействующей полному обнаружению наших финансовых и экономических успехов — в соответственном подеме нашей государственной кредитоспособности. Расстройство денежной системы безостановочно подкапывается под достоинство нашего государственного кредита, подсказывая иностранному кредитору, что неисполняемые обязательства русского государственного казначейства возможны, хотя этому внушению финансовое управление всегда самым энергичным образом противодействует не только щепетильнейшим исполнением всех принятых им на себя обязательств, но нередко еще и добровольным пожертвованием своих интересов. Так, например, по некоторым займам государственное казначейство обязалось уплачивать проценты и погашение серебром, но уплачивало их золотом — единственно в видах убеждения наших кредиторов в том, что русская казна готова на все жертвы, лишь бы не поколебать доверия к себе. И, тем не менее, достаточно какого-нибудь резкого колебания нашего курса, чтобы все это приходило в забвение, и чтобы снова выступало опасение, как-бы внешнему кредиту нашему не был нанесен слишком чувствительный удар. Спокойного русла наш государственный кредит не имеет; в своем движении, ему постоянно приходится встречаться с опасными порогами, и в таких случаях надежность его становится сомнительною. Уже самая необходимость заключать внешние займы не только на русскую монету — рубль золотом, который притом вовсе не составляет по закону денежной единицы России, — но, главным образом, на иностранную (французскую, германскую, английскую, голландскую), служит самым наглядным и осязательным выражением того неблагоприятного влияния, какое оказывает расстройство денежной системы на внешний кредит страны. Солидный капиталист желает совершенно точно знать, на какую определенную, неподверженную никаким случайным колебаниям, сумму заключается у него заем. И эту точную определенность суммы дает ему лишь означение долга в иностранной монете, ибо собственная наша монетная система, потеряв свое твердое значение внутри страны, утратила его и в глазах заграничных наших кредиторов.

В тех странах, в которых мы размещаем наши внешние государственные займы, совсем не придерживаются тех оптимистических, добродушных и успокоительных взглядов на расстройство денежного обращения, какими мы себя убаюкиваем. Там, напротив, в расстроенном денежном обращении усматривают глубокую язву на теле государственного и народного хозяйства, тяжкую болезнь, сметающую их силы. Поэтому, при равенстве прочих условий, предпочтение отдается должнику, не подверженному этой болезни. Когда же решаются вступить в дело с последним, то принимают его болезнь в весьма серьезное соображение: ему сужают капиталы и менее охотно, и на менее выгодных условиях. Таким образом, при заключении внешних займов, расстройство денежного обращения понуждает нас уплачивать иностранным кредиторам как бы особый налог, особую страховую премию за ту угрозу их интересам, которая усматривается ими в существовании неисполняемых обязательств русского государственного казначейства.

г) невозможность обратиться и помощи бумажных выпусков в случае крайней необходимости.

Одно из опаснейших финансовых зол, вытекающих из расстройства денежного обращения, по странному, почти необъяснимому недоразумению, всего чаще упоминается у нас в качестве аргумента именно против упорядочения валюты. Зачем трудиться и тратиться на упорядочение денежного обращения, когда при первой же войне оно неминуемо снова придет в расстройство? Такое отношение к предмету служит лучшим доказательством непонимания дела со стороны многих лиц, берущихся судить о нем. Прежде всего, отнюдь не всякая война ведет к расстройству денежного обращения. Бывали войны, и на нашей памяти, которые не только не причиняли такого расстройства, но даже служили источником государственного и народного обогащения для одной из сторон. Но не такие войны должны быть предусматриваемы. Страна, не застрахованная от необходимости когда-либо вступить в вооруженный бой за свои национальные интересы, за свое международное достоинство, должна предусматривать возможность и таких войн, которые ведут к изыскновению правильных ресурсов страны, обыкновенных и чрезвычайных, податных сборов и займов, и требуют совершенно исключительного способа изыскания средств — выпуска бумажных денег ценою расстройства денежного обращения. Не опасаясь парадокса, можно сказать, что возможность, в минуту тяжкого народного испытания, расстроить свою денежную систему для получения потребных ресурсов, есть величайшее благо, которое всякая великая страна должна зорко охранять, как драгоценнейшее национальное сокровище. Страна, которая терпит глубокое расстройство денежного обращения в спокойные времена, лишается этого сокровища, ибо значительные выпуски бумажек в военное время могут в таком случае повести к обесценению их уже в буквальном значении этого слова и к совершенной бесплодности самых выпусков. Этому и бывали уже неоднократные примеры.

В таком положении Россия, слава Богу, до сих пор не находилась, однако, оно угрожало нам в царствование Императора Николая I, унаследовавшего от эпохи Екатерининских и Александровских войн ассигнации, упавшие в ценности до четверти своей нарицательной стоимости. Эти ассигнации, влачившие жалкое существование, не допускали даже и мысли о возможности обратиться к ресурсу бумажно-денежных выпусков в случае возникновения в них нужды, ибо новые выпуски угрожали бы ассигнациям обесценением их до нуля. Но от этой страшной опасности Россия была спасена в 1843 году Канкринским преобразованием денежного обращения. Через 10 лет, во время Крымской войны, снова пришлось расстроить денежное обращение. Вот удобный повод спросить, стоило ли восстанавливать валюту, которую через 10 лет пришлось расстроить. Да, очень стоило, ибо преобразование 1843 года было актом спасения России от величайшей опасности, которая угрожала бы ей в 1853 г., если бы союз четырех враждебных держав застал ее с расстроенным обращением в 596 миллионов ассигнационных рублей, сохранявших даже в мирное время лишь четверть своей номинальной стоимости. А между тем, для Крымской войны нам пришлось потребовать именно от бумажно-денежных выпусков

400 миллионов рублей серебром, т. е. сумму, которая по стоимости ассигнационного рубля в мирное время составляла 1.400 миллионов рублей ассигнациями. Если сделать даже невероятно выгодное предположение, что ассигнации при таком колоссальном выпуске для Крымской войны утратили бы лишь половину своей прежней ценности, то и тогда, для получения посредством них 400 миллионов руб. серебром, необходимо было бы выпустить их на чудовищную сумму 2.800 милл. руб., что привело бы, конечно, к полному банкротству страны.

Но указанная опасность может угрожать нам в некоторой мере и в будущем, если своевременно не будет упорядочена система нашего денежного обращения. Если даже среди глубокого мира в 1888 г. курс наш мог упасть до 50 коп. золотом, то нет основания отвергать, что приговления к войне могут понизить его до 40, а самая война—до 25 коп. золотом за кредитный рубль, а может быть еще и ниже. Возрожденная гр. Канкриним наша кредитная валюта выдержала уже и Крымскую войну, и польский мятеж, и новую войну с Турцией; кредитный рубль, подобно ассигнациям, был уже в достаточном числе военных кампаний, не мало от них пострадал и уподобился воину, избранному во многих сражениях, или оружию, сильно притупившемуся от многократного употребления. Имеем-ли мы право равнодушно относиться к перспективе обороны страны искалеченными ветеранами, заржавелым, притупленным оружием, которое именно в самую критическую минуту может совсем отказаться служить? Настоят неотложнейшая необходимость вернуть стране драгоценнейший военный фонд, покоящийся в правильном денежном обращении, до години тяжкого испытания судьбы.

Таково влияние расстройства денежной системы на государственное и народное хозяйство страны. Само собою понятно, что столь глубокое воздействие, претерпеваемое хозяйственной жизнью страны, не может не получить соответственного отражения и на многих иных сторонах народной жизни. Я не буду останавливаться на этом предмете; позволю себе лишь привести весьма характерное суждение по рассматриваемому предмету известного государственного деятеля графа Мордвинова, высказанное им еще восемьдесят лет тому назад (в 1816 году) в особой записке, поданной им после назначения его Председателем Департамента Государственной Экономии: „Из всех наиболее расстраивающих государственное казначейство мер признано уже вреднейшим излишество бумажной монеты против должного количества, удерживающего единство монеты. С этим единством тесно соединены: достоинство имущества, успех промышленности, надежный ход торговли, взаимное доверие, внутренняя тишина, благодать нравов, довольство частное и богатство общественное. При нем не только силен Царь, но силен народ. Без него весь государственный организм разрушается... Ошибки правительства по другим частям управления делают ограниченный вред, не простирающийся далек той части, по которой действие совершено; но расстройство монеты обнимает все вообще части, почему и действие этого вреда обширнее, беспредельнее. Никакая несправедливость личная, никакое оскорбление права общественного, как бы чувствительны они ни были, не могут иметь столь

разительного влияния на умы и сердца подданных, как прискорбие от потерянного монетой достоинства...“

Все указанные печальные действия расстройства денежной системы расшатали у нас и самую веру в возможность когда-либо справиться с этим злом. Особенно о некоторых главнейших частях этой задачи сложилось у нас представление вполне безнадежное. Таковыми считались, например, задачи упорядочения нашего курса и сосредоточения значительных запасов золота. Однако, действительность уже доказала полную разрешимость этих задач. Колебания

нашего вексельного курса достигли за последние годы такого минимума, который не превышает нормальных изменений вексельных курсов между странами с металлическим обращением. Наши запасы золота достигают в настоящее время 684,7 милл. руб. мет., покрывая 61% номинальной стоимости обращающихся ныне кредитных билетов и 91,6% их действительной металлической стоимости. Таким образом, две наисущественнейшие задачи, связанные с восстановлением правильного денежного обращения, уже достигнуты и входят ныне в состав обширного круга благоприятных обстоятельств, в которых обнаруживается финансовое преуспеяние России. Пользуясь этим, представилось возможным сделать еще и некоторые другие подготовительные шаги к переходу от нынешнего положения к благоустраиваемой валюте. В целях облегчения доступа золотой валюты из за-границы разрешено заключение сделок на золото; установлен прием золота в кассы, сначала лишь по акцизным сборам, а затем по прочим платежам, на основании объявляемых курсов; открыта продажа и покупка золота в учреждениях Государственного Банка; установлен прием золотых вкладов, с выпуском под их обеспечение депозитных квитанций, и вообще приняты меры, чтобы публика могла с возможно большим простором пользоваться золотым обращением.

Таким образом, главнейшие условия, обеспечивающие возможность безбоязненно приступить к упорядочению денежной системы, уже имеются на-лицо. Но было бы крайне ошибочно полагать, что достижение этих благоприятных условий позволяет нам отсрочить на неопределенное время окончательное завершение реформы. Особенно часто приходится встречаться с преувеличенной оценкой значения достигнутой нами прочности курса. Нередко выводят отсюда заключение, что этим устраняются уже все недостатки расстройства денежного обращения, и что засим в открытии свободного, законом установленного размена уже не ощущается настоятельной необходимости. Я, с своей стороны, отнюдь не склонен придавать достигнутому нами постоянству курса того значения, на которое, по справедливости, оно не может претендовать. Нельзя довольствоваться таким положением вещей, когда приходится напрягать все свои силы, чтобы держать врага в почтительно отдалении, ни на одно мгновение не упускать его из виду, но в то же время сознавать, что и враг находится во всеоружии, всегда на-стороже, что он совсем не побежден, а лишь выжидает удобной минуты, чтобы воспользоваться малейшим упущением, малейшим неблагоприятным для нас обстоятельством. Если нам

и удалось окопаться и парализовать враждебную силу, то отсюда вовсе еще не следует, что мы уже обеспечили себе полное спокойствие. Вечная осада не дает такого спокойствия,—и денежное обращение, требующее постоянной искусственной охраны и защиты, не может служить прочной основой государственному и народному хозяйству. Настойт обеспечить стране полную уверенность в непоколебимой твердости ее денежной единицы, а таковая уверенность может быть достигнута только тогда, когда она основывается на соответственных законодательных постановлениях и на естественных силах правильного денежного обращения. Способности и постоянство взглядов лиц, стоящих во главе финансово управления, не могут и притязать на то доверие, какое повсеместно вселяет к себе самодействующий механизм металлического денежного обращения, не оправдывающий ожиданий населения лишь в таких чрезвычайных случаях, которые расстраивают всякие вообще хозяйственные расчеты.

Остающиеся части задачи по восстановлению в России металлического обращения не отличаются ни особенно технической сложностью, ни непосильностью для имеющихся в нашем распоряжении финансовых ресурсов и питающих их источников. Ожидающая разрешения задача заключается, в существе, лишь в издании соответственных законодательных положений, при которых возможно было бы воспользоваться имеющимся запасом золота — для безбоязненного открытия ему свободного доступа в народное обращение.

Обращаясь к вопросу о том, на каких именно основаниях мог-бы быть произведен переход от нынешней расстроенной системы денежного обращения к нормальной металлической валюте, надлежит, прежде всего, отметить, что в этом отношении наблюдается большое разнообразие суждений. Одни желали бы, чтоб правительство при таком переходе рассчиталось по кредитным билетам серебряными рублями, стоящими ныне около 50 копеек золотых и 75 копеек кредитных. Другие, напротив, желали бы, чтоб правительство рассчиталось по кредитным билетам золотом по нарицательной цене, уплатив за каждый рубль 100 копеек золотом, т. е. вдвое более того, что считают достаточным приверженцы серебра. Я не буду в настоящее время касаться связанного с этими противоположными суждениями вопроса о самом праве предъявителей кредитных билетов на тот или другой платеж. Вопрос этот составляет предмет занятий особой Высочайше учрежденной комиссии, которая и произнесет компетентное суждение свое по этому предмету, с точки зрения нашего законодательства.

Гораздо большее значение имеет, при разрешении этого дела, экономическая сторона его — интересы всего народного и государственного хозяйства страны. И, с точки зрения этих интересов, кредитные билеты, насколько присущая им ценность выражается в их курсе и в их покупательной силе, никоим образом не представляют собою предмета, удобного для произвольных экспериментов, для искусственных, хитроумных мероприятий. На покупательной силе кредитных билетов покоится оценка всего, чем живет государственное и народное хозяйство: производительных сил, труда, капитала, земли, всевозможных произве-

дений, услуг, имуществ, доходов, прибылей, заработков, налоговых окладов, штатов, расценок и т. д., а также всякого рода прав и обязательств, допускающих денежную оценку. Малейшее изменение в покупательной силе и курсе кредитных билетов уже вызывает некоторое сотрясение разнообразнейших интересов, круг коих охватывает государственное и народное хозяйство. А сильное и чувствительное искусственное изменение в покупательной силе и курсе кредитных билетов, в каком бы направлении оно ни было сделано, неминуемо произвело бы глубокий переворот во всем складе экономической и финансовой жизни страны. Искусственно понизить покупательную силу и курс кредитных билетов — это значит искусственно повысить цены всех продуктов и услуг, т. е. принудить страну вынести то, что переживает она в години великих народных бедствий. Искусственно поднять покупательную силу и курс кредитных билетов — это значит понизить цены всех продуктов и услуг, нанести окончательный удар нашему частному землевладению я взвалить на страну непосильную задачу, ибо в уровне, на котором фактически продолжительно держится покупательная сила и курс кредитных билетов, выражается под'емная сила, которую способны развить для них государственное и народное хозяйства данной страны. Этот уровень не есть результат случайности и не есть создание произвола. Во всякое данное время страна производит максимальные усилия для охраны и поддержания покупательной силы и курса кредитных билетов на высшем уровне, какой только соответствует ее силам и средствам. Посему, если бы каким-либо искусственным способом даже и удалось временно приподнять покупательную силу и курс кредитных билетов выше того уровня, на котором может страна успешно поддерживать их, то подобный результат не имел бы ни малейших шансов на прочность: весьма скоро покупательная сила и курс кредитных билетов неминуемо возвратились бы к своему прежнему уровню, как единственно имеющему реальную опору. Нельзя строить на воздухе, без фундамента, нельзя подниматься, не имея сил для под'ема.

Отсюда само собой вытекает, что при переходе от расстроенного денежного обращения к новому, правильному, надлежит, прежде всего, избегать всяких сотрясений, всяких искусственных перемен — в каком бы то ни было направлении. Повторяю, на денежной системе покоятся все оценки, а с ними связаны все имущественные и трудовые интересы населения страны. Вся оценка должна остаться на своем месте. Непосредственно от преобразования денежной системы никто не должен ни обеднеть, ни разбогатеть; оно должно лишь под всякую оценку, под всякое имущество, под всякий доход и заработок подвести уже приуроченный прочный, устойчивый фундамент, на котором все стояло бы твердо, крепко, не боясь сотрясений, не опасаясь неожиданностей.

Часто являются охотники усматривать во всяком преобразовании повод к внесению в жизнь более или менее серьезных изменений, иногда даже коренных оснований нашего быта. Подобного рода эксперименты при преобразовании денежной системы могли бы повести к чрезвычайным опасностям, и посему, с какими бы затруднениями ни было связано противодействие подобным стремлениям, это противодействие, притом самое решительное, составляет одно из важнейших

условий успеха всего начинания. Упорядочение денежной системы должно быть замкнуто в узкую рамку своих ближайших, непосредственных целей и не мало не уклоняться от них на пользу каких-либо сторонних интересов и вождений.

Ближайшее определение оснований новой денежной системы подлежит, конечно, разрешению в законодательном порядке. Я, с своей стороны, почитаю своим долгом доложить Государственному Совету лишь предварительные предположения свои по этому предмету. Согласно уже высказанному мною основному взгляду на задачу денежной реформы, я считаю коренным условием жизнеспособности преобразованной денежной системы—полное соответствие ее с фактически существующим ныне уровнем денежных оценок. Эту охрану фактического положения вещей я полагал бы необходимым распространить не только на самое существо дела, но и на цифровые выражения обычных оценок, дабы реформа могла быть осуществлена без малейшей перемены и в реальной стоимости товаров, и в ходячем обозначении их цен. Посему все вытекающие из денежной реформы внешние изменения должны быть обращены не на кредитные билеты, к которым население столь давно уже приобыкло, с которыми сложилось и свыклось, а на металлическую равноценность кредитного рубля, т. е. на золотую монету, которая в существующем своем виде огромному большинству населения почти незнакома, а потому и в измененной форме не может породить каких-либо недоразумений, или замешательств в привычном денежном счете. Соответственно сему надлежало бы кредитные рубли оставить в существующем их виде, точно и неизбежно обозначив лишь на них, какую золотую равноценность билеты эти собою представляют. Таким образом, вместо неопределенного и ныне не исполняемого обязательства, на них выраженного—«по предъявлении выдается из разменной кассы Государственного Банка столько-то рублей серебряною или золотою монетою»,—на них должно значиться вполне определенное и всегда исполняемое обязательство—выдавать за такой-то билет столько-то золота, и именно такое количество, которое, вполне соответствуя существующему курсу его (1 руб. зол. = 1 руб. 50 коп. кред.), не может повлечь за собою искусственного изменения покупательной силы рубля в ту или другую сторону. Соответственно сему империял будет равняться 10 нынешним золотым рублям или 15 новым золотым единицам, скажем, 15 золотым рублям «нового чекана». В таком случае, вероятно, придется изготовить золотые монеты в $\frac{2}{3}$ и в $\frac{1}{3}$ существующего империяла, причем первая соответствовала бы 10 рублям «нового чекана» и обменивалась на десятирублевый кредитный билет, а вторая соответствовала бы 5 рублям и обменивалась бы на пятирублевый билет.

При таких предположениях, вся денежная реформа свелась бы, собственно, лишь к тому, что в обращении, наряду с существующими кредитными билетами, началось бы хождение их действительных золотых равноценностей, т. е. таких весовых количеств золота, какие и ныне могут быть свободно приобретаемы на рынке за кредитные билеты соответственных достоинств. Отсюда само собой явствует, что реформа, проведенная на этих началах, не может изменить ни существующих цен, ни денежных их обозначений. Она лишь раз навсегда

закрепляет то соотношение кредитных рублей к металлу, какое ныне установилось. Это соотношение и ныне определяет все оценки, и настоит лишь, путем издания соответственного закона, укрепить в населении уверенность в непоколебимой прочности и неизменности этого соотношения кредитного рубля к золоту. Тогда, особые депозитные квитанции подлежали бы изъятию, так как кредитные рубли, свободно обмениваемые на определенное количество золота, вполне их заменяют. Серебряная банковая монета могла бы остаться в качестве вспомогательного орудия обращения—для замены кредитных билетов мелких купюр, каковым она является и ныне за отменю свободного приема серебра к чеканке от вольноприносителей. Таковую же роль играет серебряная монета и в денежной системе других стран с благоустроенной валютой; у нас же необходимость сохранения серебряной монеты в таком значении усиливается еще обширными и постоянными развивающимися сношениями с Востоком. Равным образом, сохранила бы свое хождение и разменная монета—серебряная и медная. Конечно, особым банковым законом должны быть строго определены правомочия Государственного Банка по выпуску кредитных билетов, как в отношении максимального размера билетной циркуляции, так и в отношении нормы покрытия ее золотом.

Я позволю себе остановиться еще на некоторых суждениях, подвергающих сомнению самую возможность прочного поддержания свободного размена. Нет никаких оснований полагать, что задача закрепления за Россией того запаса золота, которым она ныне располагает, представляет у нас более значительные трудности, чем в других странах. Все зависит, конечно, от того, на каком уровне решено было бы закрепить соотношение кредитного рубля к золоту. Если, как я уже сказал, отрешиться, при проведении денежной реформы, от всяких искусственных изменений существующего положения вещей и не посягать на прочно установившееся соотношение между кредитной и золотой валютой, то нельзя опасаться, чтобы охрана нашего металлического запаса могла сколько-нибудь существенно усложниться. Опыт показал, что за последние годы при существующем курсе мы не только не утрачивали своих металлических запасов, но, напротив, имели возможность сравнительно легко приумножать их. Опасения могли бы возбуждать лишь неблагоприятное состояние товарного баланса и внешняя задолженность. Но собственно товарный баланс по нашей внешней торговле уже много лет для нас весьма благоприятен, с постоянным же развитием нашей промышленности он может только улучшаться. Что касается же общего расчетного баланса, заключающего в себе и результаты передвижения ценных бумаг, то можно с уверенностью полагать, что упрочение денежной единицы должно повлиять на него лишь в весьма благоприятном для нас направлении. Справедливость этого явствует уже из рассмотрения самых причин, вызывающих обратный прилив наших долговых обязательств. Общая, как для металлических, так и для кредитных фондов, причина обратного прилива их заключается в недоверии, возникающем подчас к финансовому и экономическому положению страны и ее платежеспо-

собности. Столь долговременное расстройство у нас денежной системы именно и является в глазах заграничных держателей наших бумаг главнейшим основанием недоверия к достигнутым нами финансовым и экономическим успехам. Упорядочение валюты должно оказать самое благотворное влияние на оценку нашей внешней кредитоспособности и на интерес заграничных капиталистов к удержанию у себя наших фондов. Что касается, затем, специального повода к обратному приливу наших фондов в кредитной валюте, то она уже прямо-таки коренится в расстройстве нашей денежной системы. Вполне очевидно, что фонды эти, приносящие доход в кредитной валюте, могут рассчитывать на прочность заграничного помещения, лишь прямо пропорциональную определенности дохода, реализуемого на них заграничными держателями. Определенность же эта прямо зависит от устойчивости соотношения между золотой и кредитной валютой. Значительные колебания курса ослабляют расположение заграничных капиталистов держать наши бумаги, и тогда они в обилии начинают к нам возвращаться. Даже продолжительная фактическая устойчивость курса не может служить достаточной гарантией. Лишь окончательное упорядочение нашей денежной системы, вполне обеспечивая впредь наш кредитный рубль от всяких колебаний, должно совершенно уравнивать степень определенности дохода по металлическим и кредитным фондам, и даже устранить самое различие между ними.

Таким образом, самая коренная причина, по которой внешний баланс и заграничная задолженность России могут вызывать неблагоприятные явления, заключается именно в расстройстве нашего денежного обращения. И восстановление в нем порядка необходимо, между прочим, и для того, чтобы действия баланса и задолженности стали у нас по возможности независимы от непредвидимых случайностей и получили в России такой же характер, как и в других странах. Опыт показывает, что нет такой страны, как бы ни была она богата, которая не должна была бы считаться с балансом и внешнею задолженностью; но когда расстройство денежного обращения не связывает этой задачи с непреодолимыми препятствиями, с нею справляются повсюду сравнительно легко. Всякая страна успешно защищает свое денежное обращение и запасы звонкой монеты, обращающейся в стране. Достигается это простыми, бесхитростными средствами, сохраняющими свою силу даже в Турции и Египте. Поэтому нет основания думать, что в России дело будет обстоять иначе. Для этого требуется лишь одно: никоим образом не мудрить, а, напротив, самым строгим образом придерживаться лишь тщательно выверенных указаний опыта, правильно повторяющегося и постоянно себя подтверждающего.

Преобразование денежной системы потребует, конечно, некоторых расходов. Передача части золота Государственного Казначейства Государственному Банку ослабит наличность первого. Это ослабление может быть без особых усилий подкреплено из других источников; но для сего желательно, чтобы все ведомства в течение некоторого времени не представляли к финансовым ресурсам слишком значительных требований. Восстановление порядка в денежном обращении имеет целью закрепить достигнутые благоприятные финансовые результаты и посему все ведомства равно заинтересованы в том, чтобы упорядо-

чение нашей денежной системы осуществилось по возможности без затыжки и с наибольшим успехом. Необходимо предоставить нашим финансовым ресурсам возможность использовать существующие благоприятные обстоятельства в своих собственных надобностях, возможность позаботиться и о себе; и они тем более этого заслуживают, что в продолжение многих десятков лет, когда обстоятельства были неблагоприятны, они всецело и исключительно, даже не без самопожертвования, шли навстречу представляемым к ним требованиям, удовлетворяя их не только в мере возможности, но нередко переходя и за пределы безопасного напряжения своих сил. За столь долговременную, самоотверженную службу наших финансов было бы вполне справедливо предоставить им ныне маленький почетный бенефис в свою пользу.

Преобразование денежного обращения в видах восстановления в нем должного порядка связано с самыми насущными, разнообразными и неотложными интересами страны. И задача эта в настоящее время отличается тою особенностью, что постановка ее связана с весьма разительною дилеммою: или благоприятное время не будет упущено—и мы упрочим за собою достигнутые нами финансовые и экономические успехи и выйдем на широкую дорогу хозяйственного преуспения; или же мы отвернемся от дела—заведомо останемся на почве, подверженной значительным опасностям.

Я почтал себя высказать Государственному Совету свой взгляд на этот предмет, дабы в крайнем случае иметь за собою сознание спокойной совести человека, на которого не может в будущем пасть ответственность за то, в чем он не только неповинен, но от чего он в свое время всеми силами предостерегал. Но я питаю полную уверенность, что в виду огромной обще-государственной важности дела и совершенной исключительности обстоятельств, благоприятствующих предначинанию и успешному довершению его, Государственный Совет не откажет мне в своем доброжелательном содействии.

IV.

Представление Министра Финансов об исправлении денежного обращения от 14 марта 1896 г.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ.

Изложение дела.

ОСОБЕННАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ
по
КРЕДИТНОЙ ЧАСТИ.

Отделение II.
Стол 1.

14 марта 1896 года.
№ 4600.

Об исправлении денежного
обращения.

Манифестом 1 июля 1839 года, об устройстве денежной системы, положено начало к переходу от ассигнационного обращения к кредитному.

Манифест 1 июня 1843 года завершил эту реформу в смысле объединения бумажно-денежных знаков государственными кредитными билетами, восприявшими повсеместно ход наравне с серебряною монетою и обеспеченными всем достоянием государства и безостановочным во всякое время разменом на звонкую монету.

Быстрое и значительное увеличение количества кредитных билетов, выпущенных в народное обращение под влиянием чрезвычай-

ных политических событий конца сороковых и середины пятидесятих годов (170,2 милл. первоначальный выпуск, 306,8 на 1 января 1849 года и 735,3 на то же число 1858 года), вызвало сначала затруднение размена, а к концу пятидесятых годов—совершенное приостановление выдач звонкой монеты в обмен на кредитные билеты. Последствием этого было наступление, а затем постепенное упрочение в Империи бумажно-денежного хозяйства с принудительным курсом кредитных билетов и неизбежными, вредными явлениями, сопровождающими неразменность денежных знаков в связи с неустойчивостью их цены. Еще в 1847 г. средний годовой курс кредитного рубля выражался в 99,5 зол. коп., а через 12 лет, в 1859 г., оценка рубля понизилась до 83,5 зол. коп.

Указом 25 апреля 1862 г. было повелено приступить к размену кредитных билетов по изменяющемуся курсу, с тем, чтобы постепенными понижениями курса на звонкую монету достигнуть к 1 января 1864 г. восстановления обмена кредитных билетов по нарицательной цене. Но уже в ноябре 1863 г. Государственный Банк был принужден прекратить размен в виду быстрого истощения металлического запаса и возобновившегося падения денежного курса (на 1 января 1863 г.—94%, на 1 января 1865 г.—81,7%).

Отсутствие равновесия в бюджетном отношении при значительных сверхсметных расходах, покрывавшихся средствами кредита, выкупная операция, потребовавшая чрезвычайного напряжения сил, политические обстоятельства, усиленный отлив вкладов из Государственного Банка, а равно другие современные причины не могли способствовать в начале и середине 60-ых годов восстановлению металлического обращения, когда, при слабо развитой промышленности и отсутствии усовершенствованных путей сообщения, торговый баланс не только не давал избытков для естественного привлечения металла в страну, но даже не покрывал заграничных расходов по общему нашему расчетному балансу, что, в свою очередь, вызывало отлив металлов из страны и падение курса рубля.

Под влиянием сравнительно продолжительного мирного периода, а также вследствие настойчивых усилий Статс-Секретаря Рейтерна, направленных к упрочению денежного обращения, средний курс кредитного рубля с 68% в 1866 г. достиг 86,8% в 1874 году. Последовавшая русско-турецкая война вызвала новые выпуски кредитных билетов, почти до полумиллиарда рублей, и вслед за ними—возобновление колебаний курса в сторону понижения (до 61,7 коп. зол. за 1 руб. кред. на 1 января 1879 г.). Таким образом, вторично, чрезвычайные политические обстоятельства расстроили наше денежное обращение.

1 января 1881 г., по представлению Министра Финансов, Действительного Тайного Советника Абазы, последовал Высочайший Указ, коим определены порядок и условия погашения образовавшегося во время войны долга казны Государственному Банку, а именно повелено: 1) уменьшить единовременную уплатою сумму сего долга до 400 милл. рублей, 2) погашать последнюю сумму ежегодными, начиная с 1881 года, уплатами из казны Банку в размере пятидесяти

миллионов рублей в год и 3) уничтожать кредитные билеты, по мере накопления их в кассах Банка и по соображению с потребностью в денежном обращении. Целью Указа было «установить более правильные отношения Государственного Казначейства к Государственному Банку и способствовать упрочению денежной единицы, без внезапного стеснения денежного рынка и происходящих от сего промышленных и торговых затруднений».

В виду затруднительности, при стесненном положении Казначейства, производить ежегодную уплату пятидесяти миллионов рублей наличными деньгами (по уплате в 1881—1884 гг. 167 милл. руб., причем долг Казначейства сократился до 250 милл. руб.), по представлению Тайного Советника Бунге, 8 июня 1884 г. последовал Указ, разрешавший производить дальнейшую уплату 5% золотом или кредитною рентою или же наличными кредитными билетами, по ближайшему усмотрению Министра Финансов. Вследствие вышеизложенных мероприятий, количество кредитных билетов с 1.188 милл. руб. на 1 января 1879 г. низведено до 1.046 милл. руб. в конце 1885 г., при курсе кред. рубля в 60 коп. золотом. Движение товарных цен и некоторые явления денежного обращения скоро привели к убеждению, что уничтожение кредитных билетов и связанное с сим возвышение их ценности могло бы оказать пагубное влияние на нашу торговлю и промышленность. В 1885 году в представлении в Комитет Финансов, по вопросу об окончании расчета с Государственным Банком по кредитным билетам временного выпуска, Действительный Тайный Советник Бунге, между прочим, высказал: «Что же касается уничтожения кредитных билетов, выпущенных во время войны, то дальнейшее осуществление этой меры Министр Финансов признает ныне несвоевременным по следующим соображениям: закон 1 января 1881 г. был издан в то время, когда еще можно было рассчитывать на более быстрое поднятие вексельного курса и когда все цены не имели устойчивости. Между тем, теперь понижение цены кредитного рубля после восточной войны представляется совершившимся фактом и, сообразно с ценою кредитного рубля, установились цены всех произведений земледелия и промышленности. Если бы даже возвышение вексельного курса и последовало от дальнейшего уничтожения кредитных билетов, то оно вызвало бы новое колебание цен, а главным образом, их понижение, что несколько нежелательно при современном стесненном положении торговли и промышленности, а, следовательно и самое уничтожение кредитных билетов было бы несогласно с указаниями закона 1 января 1881 года».

В 1887 году Комитет Финансов в заседании 28 июня, в котором приняли участие бывшие Министры Финансов Рейтерн и Бунге, признал, согласно с представлением Тайного Советника Вышнеградского, что следует стремиться не к восстановлению полной ценности кредитного рубля, а к упрочению его размена в отношении близком к 1½ руб. кред. за 1 руб. мет., причем Комитет Финансов одобрил предположение о том, что открытию размена должно предшествовать усиление разменного фонда и разрешение сделок на золотую валюту. Журнал Комитета удостоился Высочайшего утверждения в 10 день

июля 1887 г. Согласно с сим, изданным одновременно Указом, Министру Финансов предоставлено было производить дальнейшее погашение долга Государственному Банку, по ближайшему его усмотрению, или внесением золота в разменный фонд на особых, преподанных основаниях, или уничтожением кредитных билетов, но без стеснения денежного рынка, по мере накопления золота или кредитных билетов в кассах Банка.

✓ Абсолютное уменьшение количества кредитных билетов в народном обращении, при нерастяжимости бумажно-денежной системы, служило причиной затруднений в торговых и промышленных оборотах. Для устранения сего, по представлениям Тайного Советника Вышнеградского, последовали Высочайшие Указы 8 июля 1888 года и 28 июля 1891 г., разрешавшие временные выпуски кредитных билетов с обеспечением таковых золотом рубль за рубль.

В видах упрочения денежного обращения Финансовое Ведомство приступило к образованию значительного золотого запаса и к постепенному усилению разменного фонда. На 1 января 1892 г. золотой запас казны и Государственного Банка достиг до 302,3 милл. руб., при разменном фонде в 211,3 милл. руб., всего же 514 милл. руб. зол. и, за продолжавшимся усилением золотой наличности, ныне имеется в распоряжении Казначейства и Государственного Банка 228,3 милл. руб. и в разменном фонде 500 милл. руб., всего же свыше 728 милл. руб. зол.

На ряду с заботами об усилении золотого запаса и уменьшении количества непокрытых кредитных билетов следовали законодательные и административные мероприятия, направленные к упорядочению денежного обращения, и в настоящее время осуществлена почти полная устойчивость курса, около среднего за последние годы уровня 66²/₃ коп. зол. за 1 рубль кредитный.

Упомянутый уровень денежного курса представляется наиболее близким к той цене кредитного рубля, по которой за продолжительный промежуток времени производились все внутренние и внешние платежи. К этой цене рубля приспособилась вся хозяйственная жизнь государства и применились как сельско-хозяйственные, так и торгово-промышленные обороты и расчеты.

По сим основаниям, сохранение этого курса на будущее время признается Тайным Советником Витте наиболее правильным и полезным для развития государственного и народного благосостояния. Периоду неразменных бумажных денег, наступившему и существовавшему в силу неблагоприятных исторических событий и, особенно, вследствие обеих восточных войн, может и должен быть положен конец по возможности в ближайшем будущем. К осуществлению этой цели и направлено настоящее представление Тайного Советника Витте.

Соображения.

Необходимость исправления денежного обращения.

Вплоть до XIX столетия большинство стран не обладали денежною системою, удовлетворяющею своему назначению. Всюду денежное обращение находилось в хронически расстроенном состоянии, непрерывно подавая повод к жалобам, или на то, что вследствие финансовых мероприятий государственной власти хорошие деньги (высокопробные монеты) заменялись низкопробными монетами,—или на то, что происходил уплыв денег из драгоценного металла, имевшего в данное время более высокую стоимость, и наплыв денег из подешевевшаго металла,—или на то, что страна не в состоянии была отстоять своего запаса звонкой монеты—или, наконец, на то, что страна не могла увеличивать своего запаса монеты соразмерно развивавшимся нуждам. Даже в странах, в которых денежное обращение всего менее расстраивалось (как в Англии, Голландии и некоторых итальянских государствах, некогда славившихся своим богатством), правительства были постоянно озабочены «исправлением» денежной системы, всегда должны были бороться с возникавшими для нее новыми опасностями.

Вследствие продолжительных и охвативших всю Европу войн конца прошлого и начала нынешнего столетия, начало XIX века во всей Европе ознаменовалось повсеместным и глубоким расстройством денежного обращения. На средину и конец того же столетия приходится двукратное повторение таких глубоких изменений в условиях производства, сначала, золота, а потом серебра, какие до того человечество пережило лишь один раз после открытия Америки, да и то лишь в применении к одному из драгоценных металлов—серебру; и если потрясающий переворот, произведенный громадным увеличением производства серебра с XVI столетия, постепенно обнаружил свое действие в течение продолжительного времени, почти 150 лет,—то громадное увеличение производства не только серебра, но и золота в XIX столетии проявило свое действие в сравнительно короткое время, то-есть, с силою гораздо более значительною ¹⁾.

Несмотря, однако, на эти исключительные обстоятельства, XIX столетие представляет полную противоположность всем векам, ему предшествовавшим, всего более, может быть, именно в области денежного обращения. Ни в какой иной области сделанные успехи и достигнутые результаты не отличаются такою законченностью и такою прочностью. Во всех иных областях народного и государственного хозяйства возможны сильно расходящиеся взгляды на основания их наилучшего устройства. В применении к денежному обращению такого рода разногласия ныне встречаются только в кругах, увлекающихся крайностями и особенно новшествами, пренебрегающих опытом или его не знающих, готовых пожертвовать достигнутыми успехами ради несбыточных фантазий. Но в кругах руководящих и влиятельных,

¹⁾ Об этой силе можно судить по следующим данным. В продолжение трех столетий, со времени открытия Америки до 1800 г., по вычислениям Зётбера и Лексиса, производство серебра составило 7.149.000 пуд., тогда как в течение одного XIX столетия оно превысило 7.845.000 пуд.; производство золота в три столетия до 1690 г. составляло менее 220.000 пудов, а в одном только XIX столетии 585.000 пудов.

правительственных и частных, глубоко проникло сознание, что достигнутый в денежном обращении порядок, составляет для стран, в которых он установился, громадную силу. Современное усложненное и широко развившееся производство богатств совершенно невысказимо без того усовершенствованного механизма *обращения* богатств, которому прочное основание дает только порядок и благоустройство в денежной системе. От легкости и беспрепятственности, с которою может происходить обращение богатств, зависит, с большею ли или меньшею энергиею действуют многообразные производительные силы, все ли они могут находиться в полезном движении, скоро ли или медленно происходит их полезное движение,—легче ли или труднее происходит их соединение для совокупного преодоления препятствий. От тех же обстоятельств зависит быстрее ли идет накопление новых капиталов, может ли широко развиваться кредит частный и публичный, соответственно ли распределяются богатства, верно ли производятся всевозможные оценки и отличаются ли устойчивостью суммы, в которых выражается стоимость обладаемых имуществ и приносимых ими доходов. Наконец, с надлежащим обращением богатств связаны: правильность установления цен произведений и услуг, верность соразмерения затрат с их результатами, точность расчетов на близкое, а тем более на отдаленное будущее.

Поэтому все цивилизованные народы прониклись мыслью, что в деле денежного обращения безусловно необходимо *положить конец неурядицам прошлых столетий* и безусловно необходимо дать денежному обращению *возможно более прочное устройство, исходя из одних только прямых и ближайших целей, которым оно должно служить*. Вследствие последовательного осуществления этих требований, денежное обращение оказалось на таком прочном фундаменте, на котором уже не могли его надолго расстраивать, как прежде, никакие экстраординарные события, никакие войны (даже такая, как франко-германская, которая французам, по их оценке, стоила до 12 миллиардов франков), никакие торгово-промышленные кризисы, как бы велико ни было их потрясающее действие во всех иных отношениях, наконец, даже такие, повторяющиеся лишь веками явления, какие представляются в необыкновенном увеличении добычи золота и серебра.

Порядок, прочно установившийся в денежном обращении всех стран, которых преуспеяние экономическое и финансовое наиболее обеспечено и развивается с наибольшею скоростью, принадлежит к числу фактов, столь обычных, что мимо них проходят, не останавливая на них внимания,—подобно тому, как у нас противоположный факт хронического расстройства денежного обращения сделался привычным явлением. Вследствие этого не сознается глубокая связь, соединяющая, с одной стороны, все экономические и финансовые преимущества стран Западной Европы с порядком в их денежном обращении, а, с другой стороны,—трудность усвоения тех же преимуществ Россиею при хроническом расстройстве ее денежного обращения.

Сопоставляя условия, при которых происходит экономическое и финансовое развитие у нас и в странах Западной Европы, нельзя не заметить серьезного преимущества, которое означенные страны имеют перед нами, располагая механизмом обращения богатств, *согласованным*

с требованием беспрепятственного и наискорейшего полезного движения всех производительных сил и средств. Мы же продолжаем оставаться в том вспомощном положении, в котором страны запада Европы находились в прошлые века, и из которого они уже безвозвратно вышли. Нельзя утешать себя тем, что мы все-таки делаем некоторые, и даже очень значительные, успехи; это лишь свидетельство, что наши успехи были бы гораздо значительнее, если бы часть наших сил не должна была растрачиваться на борьбу с неблагоприятными условиями денежного обращения. Трудно относительно этого иметь какие-либо сомнения. Постоянно перед глазами представляются двоякого рода, положительные и отрицательные, указания опыта, наглядно показывающего, с одной стороны, что все страны, которые наиболее отличаются экономическим и финансовым преуспеянием, тщательно оберегают порядок в своем денежном обращении, с другой стороны,—мы видим, что некоторые из тех стран, денежное обращение которых расстроено, сильно отодвигаются на задний план не только на экономическом, но и на политическом поприще; это обнаруживается не всегда в виде хронической болезни, но дает себя очень сильно чувствовать от времени до времени, особенно в моменты решительные. Как бы оптимистически ни смотреть на наше положение, нельзя отрицать того факта, что усилившееся расстройство денежного обращения, вследствие войны с Турциею в 1877—78 гг., отразилось очень печально на нашем экономическом и финансовом развитии в течение целого десятилетия до 1887 г. Потребовались чрезвычайные усилия для борьбы с этим злом; но поныне мы остаемся в постоянном страхе—потерять благоприятные результаты, которые дала эта борьба.

Таким образом, в прочности и жизнеспособности деланных нами успехов нельзя иметь уверенности до тех пор, пока стране не обеспечен насытоно необходимый базис всяких хозяйственных действий—прочная денежная система. Еще нагляднее к тому же заключению приводит отдельное рассмотрение наиважнейших из многочисленных вредных влияний расстройства денежного обращения на народную жизнь.

Наиболее явное выражение этих влияний заключается в том беспорядочном, неравномерном, случайном и не поддающемся никакому предусмотрению действию колебаний стоимости нашей бумажно-денежной валюты на установление товарных цен, от чего избавлены страны с здоровым денежным обращением. [Всего осязательнее сказывается это действие во внешней торговле, в которой наше расстроенное денежное обращение приходит в непосредственное соприкосновение с металлическою валютою и с наибольшею силою обнаруживает свою непрочность. Цены привозных товаров прямо на себе отражают все колебания курса кредитных билетов; этим оно приводится в связь с зависимостью этих колебаний от самых разнородных причин, большею частью, совсем и недоступных торговому предусмотрению; оттого импортер никогда не может знать, придется ли ему продавать товар при таком же курсе, при котором он его покупал, при худшем или лучшем, т. е. в состоянии ли он будет покрыть все сделанные им расходы, понесет ли неожиданный убыток, или получит неожиданную прибыль. Поэтому импортер не может довериться естественному движению цен,

а поставлен в необходимость искусственно на них влиять спекуляцией на курс и регулированием своих закупок и запасов не соответственно спросу потребителей, а по соображению с колебаниями курса. Так как его могут постигать неожиданные убытки, то это, даже против воли, вовлекает его в игру, и он *должен* играть на возможные неожиданные прибыли. Даже расчет на наиболее реальные стороны его торговли, на спрос потребителей, становится ненадежным, ибо при вздорожании товара, от колебания курса в одном направлении и при его удешевлении от тех же колебаний в противоположном направлении, не может не изменяться и спрос потребителей. Вследствие этого спекуляция становится для импортера нормально стихиею, от которой зависят все его обороты и все их результаты.

○ Не менее, если не более, вредно влияние, оказываемое колебаниями курса кредитных билетов на отпускную цену торговли, преимущественно же на хлебную, особенно потому, что условия ее в последнюю четверть нашего века и без того изменились в очень неблагоприятном для нас направлении. Если, вследствие целого ряда общеизвестных фактов, хлебные цены потеряли свою прежнюю устойчивость даже на всемирном рынке, то соприсхождение с колебаниями курса кредитных билетов окончательно устранило всякие следы этой устойчивости у нас. Следуя за колебаниями курса, хлебные цены у нас понижались, когда на всемирном рынке они повышались, и наоборот, то-есть: колебания курса фальсифицировали хлебные цены и давали сложное направление нашему отпуску, усиливая и ослабляя его в направлении, прямо противоположном тому, в котором ему следовало двигаться, вводя нас в двойные убытки: подталкивая к отпуску, когда на всемирном рынке цены были убыточны и удерживая от отпуска когда цены были выгодны. Всего более от этого страдает у нас сельское хозяйство, так как экспортеры уже давно освоились с спекулятивным характером нашего вывоза и издавна его соединяют со всякого рода банковскими операциями, которые, при всей своей рискованности, ведутся в различных направлениях так, чтобы, в крайнем случае, их результаты могли друг друга уравновесить, а при благоприятном стечении случайностей игры давали бы и прибыль. Сельские же хозяева не только лишены даже этого ненадежного и им непосильного способа обеспечивать себя от убыточных продаж, но они на таковые как бы осуждены уже тем, что должны продавать хлеб преимущественно осенью, когда обыкновенное в это время возвышение курса кредитных билетов при усиленном предложении угнетает хлебные цены.

Так как весьма значительная часть привоза по внешней торговле заключается в сырых материалах и орудиях производства для изготовления таких произведений, которые большею частью соперничают с товарами из отечественных материалов, и так как цены первых влияют на цены вторых, то зависимость первых от колебаний курса ставит и вторые в ту же зависимость. Равным образом, вследствие того, что предметы вывоза по внешней торговле одновременно служат для еще более обширного местного их потребления, взаимное влияние цен их во внешней и внутренней торговле приводит эти цены в зависимость от колебаний курса, во внутренней торговле лишь менее заметную, чем во внешней, но не менее реальную.

Вследствие того, что товарные цены фальсифицируются влиянием на них курсовых колебаний, промышленная деятельность страны, регулируемая неверными и ненадежными их указаниями, в значительной мере сама получает фальшивое направление; сверх общих причин, под влиянием которых в ней застой сменяется лихорадочным оживлением, крайности эти обостряются, колебания усиливаются, предприятия жизнеспособные ослабевают и их долговечность подрывается, а предприятия бессильные поощряются кратковременным успехом. Промышленность лишена того коренного основания ее развития, которое заключается в обеспеченном росте покупательной силы у потребителя ее произведений, потому что эта покупательная сила выражается в деньгах, показывающих ее неверно, содержащих ее то в большем, то в меньшем количестве, с течением же времени—преимущественно в меньшем количестве, вследствие расстройства денежного механизма. Но этого мало. Неопределенность покупательной силы населения весьма неблагоприятно влияет и на самую эту силу. Наизначительнейшая часть населения, и притом во всех его слоях, высших и низших, живет доходами, нарицательное выражение которых в денежной сумме очень туго и медленно изменяется, по причинам, весьма разнообразным. Вследствие этого обесценение денег, вызываемое колебаниями их курса, особенно неблагоприятно отражается на означенных доходах: их покупательная сила как бы убавляется в продолжение известного времени, по истечении которого она несколько поправляется, чтоб опять начать период, в продолжение которого она снова убавляется, и т. д.

Всего губительнее расстройство денежного обращения отражается на его собственных свойствах, которые извращаются или обесцениваются до превращения в фикцию. Деньги должны служить мерою всего, что допускает оценку; но расстроенные деньги уподобляются фальсифицированной мере: фунту, относительно которого только известно, что 96 золотников он не весит, а весит меньше, притом сегодня меньше, на 25 золотников, а завтра на 30, а после завтра на 20 золотников. Деньги должны служить орудием сбережения; но колеблющиеся деньги и это свое назначение исполняют неудовлетворительно; тот, кто в одно время считает, что он делает сбережение в одной сумме, чрез некоторое время должен убедиться, что часть его сбережения оказалась фикцией.

Наконец, расстроенное денежное обращение весьма неудовлетворительно исполняет свою главную функцию: быть циркуляционным механизмом страны. В странах с здоровым денежным обращением оно, прежде всего, отличается упругостью и растяжимостью, точно соответствующая той работе, которую ему задает производство, распределение и потребление богатств,—расширяясь и сокращаясь посредством международной связи различных стран: увеличиваясь посредством прилива звонкой монеты из за-границы, когда в ней возникает недостаток, и отдавая за-границу излишки монеты, бездеятельные в данное время,—усиливаясь в своем действии широко развивающимся на его основании кредитом. Совсем не то происходит в странах с расстроенным денежным обращением. Народное хозяйство теряет свой запас звонкой монеты, а с ним упругость и растяжимость механизма циркуляции, вследствие чего народное хозяйство ставится в положение, изолированное

от иностранных денежных рынков. Коренное условие благоустройства денежной системы—равновесие между потребностью страны в орудиях обращения и количеством их—исчезает. Нарушение же этого равновесия ведет за собою то, что или потребности страны в увеличении орудий обращения остаются неудовлетворенными, чем ее развитие искусственно задерживается и приостанавливается, —или же в стране оказываются искусственные избытки орудий обращения, опьяняющим образом действующие на промышленность и торговлю, вынуждая их к перепроизводству и чрезмерной спекуляции и неминуемо приводя их к торгово-промышленным кризисам.

На государственное хозяйство расстройство денежного обращения влияет не менее вредно. На первом месте должно поставить порождаемую им неопределенность металлических оборотов государственной росписи, которые должны увеличиваться и уменьшаться не только соответственно изменяющимся нуждам государственного управления, но и соразмерно курсовым колебаниям. Необходимость обеспечения росписи металлическими средствами ведет к установлению особой тяжести, которую податные силы должны быть обременены исключительно вследствие расстройства денежной системы. В то же время уменьшение покупательной силы бумажных денег вследствие их обесценения, неблагоприятно отражаясь, с одной стороны, на расходах хозяйственно-операционных и по содержанию личного состава, которые незаметно, но неуклонно должны увеличиваться помимо нормальных причин еще и от означенного обесценения, а, с другой стороны, на доходности налогов, дающих вследствие того же обесценения уменьшающиеся количества покупательной силы,—в окончательном результате тоже ведет к увеличению налоговой тяжести, обременяющей население страны единственно вследствие расстройства денежного обращения.

Вредно действуя на налоговые ресурсы государственной росписи, это расстройство не менее вредно влияет на государственный кредит. Государственный долг становится тягостью, теряющей определенность и выражающеюся в различных суммах в зависимости от колебаний денежного курса; в точности же страна не может знать, как велик обременяющий ее государственный долг. Государственный кредит встречает в расстройстве денежного обращения силу, постоянно его подтачивающую и подрывающую, противодействующую всем стараниям поддерживать его достоинство. Как бы ни были благоприятны результаты исполнения государственных росписей и какие бы жертвы ни приносило государство для строгого и безукоризненного исполнения принятых им на себя обязательств, само расстройство денежной системы составляет постоянное напоминание кредиторам казны о бессилии финансовых ресурсов. Отсюда—не только невозможность для государственного кредита подняться даже на ту высоту, которая соответствует достигнутым благоприятным результатам при исполнении государственных росписей,—но колебания его и, что всего существеннее, более дорогая его стоимость, выражающаяся в более тяжелых условиях реализации государственных займов, чем какие были бы возможны, если бы денежное обращение не было расстроено.

Наконец, наипаснейшее зло, вытекающее из расстройства денежного обращения, заключается в том, что оно лишает государство воз-

можности в момент крайней и безвыходной необходимости воспользоваться тем ресурсом, который заключается в выпуске бумажных денег для покрытия более или менее значительной части чрезвычайных расходов, особенно военных. Обыкновенно к этой стороне дела относятся неправильно, выражая сомнения в том, стоит ли трудиться и тратиться на упорядочение денежного обращения, если при первой войне оно неминуемо снова должно придти в расстройство? Неосновательность этих сомнений наглядно выясняется некоторою аналогиею нынешнего нашего финансового положения с положением пред Канкринским преобразованием денежной системы и тою опасностью, к которой Россия шла навстречу, если бы упомянутое преобразование не осуществилось, вследствие сомнений в его полезности на том основании, что чрез несколько лет война должна была лишить нас всех его результатов. Нет сомнения, что преобразование 1839—43 гг. было актом спасения России от величайшей опасности, угрожавшей ей в 1853 г., если бы война ее застала с расстроенным денежным обращением в 596 миллионов ассигнационных рублей, едва сохранивших одну четвертую часть своей цены. Для Крымской войны бумажно-денежные выпуски должны были доставить 400 миллионов полноценных рублей серебром, то есть сумму, которая по стоимости ассигнационного рубля в мирное время составляла 1.400 миллионов ассигнационных рублей. Если сделать даже невероятно выгодное предположение, что ассигнации при таком колоссальном выпуске потеряли бы лишь половину своей прежней ценности, то и тогда для получения посредством них 400.000.000 руб. серебром необходимо было бы их выпустить на чудовищную сумму 2.800.000.000 рублей, что, конечно, привело бы к полному банкротству страны. Кредитный рубль даже во время мира обнаружил уже, правда на очень короткое время, способность упасть до половины своей цены. Тем более имеется оснований допускать, что после сорокалетнего предоставления собственной его судьбе и пребывания его в хроническом расстройстве, чрезвычайные военные обстоятельства могут его крайне понизить. Очевидно, что недопущение рубля до такого падения составляет лишь акт государственного самосохранения.

Все изложенное показывает, насколько необходима реформа нашего денежного обращения в смысле перехода от неразменных бумажных денег к металлическим.

Но прежде, чем обращаться к рассмотрению оснований для исправления нашего денежного обращения, каковое исправление, главным образом, заключается в установлении размена кредитных билетов на звонкую монету, Министр Финансов считает необходимым войти в обсуждение вопроса, на какую монету, серебряную или золотую, надлежит, согласно действующим законоположениям, производить этот размен. Разработка помянутого вопроса была, по Высочайшему повелению, возложена на Особую Комиссию, под председательством Члена Государственного Совета, Сенатора, Тайного Советника Голубева, из чинов Министерств Финансов и Юстиции, Государственного Контроля и Государственной Канцелярии. Комиссия не пришла к единогласному заключению. По соображениям, подробно изложенным в жур-

нале, Председатель и два члена (Сенатор, Первоприсутствующий в Гражданском Кассационном Департаменте Правительствующего Сената, Действительный Тайный Советник Марков и Обер-Прокурор этого Департамента, Действительный Статский Советник Боровиковский) находили, что «размен государственных кредитных билетов, установленный для их обеспечения, должен заключаться в выдаче означенного на билете количества рублей, по желанию предъявителя билета, серебряною (полноценною) монетою или золотою монетою по именованному ее достоинству (империял в 10 р. и полуимпериял в 5 р.)». А большинство Комиссии (Тайные Советники—Доктор Уголовного Права Неклюдов и Пясецкий и Действительные Статские Советники—Доктор Политической Экономии Кауфман и доктор Гражданского Права Цитович) полагали, что «Правительство имеет право разменивать кредитные билеты на любую, серебряную или золотую, монету по своему выбору, причем право размена их на серебряную монету, тем менее может подвергаться оспариванию, что названные билеты служат представителями серебряных рублей».

Мнение большинства Комиссии заключает в себе два главные положения: а) валюта кредитных билетов, по закону, серебряная и б) размен этих билетов на серебряную или золотую монету зависит от усмотрения Правительства. Первое положение основано на буквальном смысле надписи, изображенной на билетах (п. 2 извлечения на оборотной стороне), на соответствующих выражениях Манифестов 1841 и 1843 годов, § 22 Устава Экспедиции Кредитных Билетов¹⁾ и тому подобных определенных и ясных постановлениях закона. Здесь, повидимому, нет повода для различия во мнениях. Второе положение—о размене—касается предмета, изложенного в законе (п. IV и XI Манифеста 1843 г.) и в надписи на билетах не вполне определено. Отсюда и возникла как необходимость в юридической разработке Особою Комиссиею вопроса о размене билетов, так и несогласие во взглядах между членами Комиссии. Умолчание Манифеста о том, кому предоставлен законодательством выбор монеты при размене кредитных билетов—кассе или предъявителям, одни толкуют в пользу Правительства, другие—в пользу приносителей. Не повторяя доводов в том или ином смысле, изложенных в журнале Комиссии, Министр Финансов, с своей стороны, присоединяется к мнению большинства Комиссии. В этом взгляде Тайного Советника Витте убеждают, помимо развитых в журнале на почве нашего законодательства о денежном обращении доводов, практическое соображение о крайней затруднительности, граничащей с невозможностью, установить размен каких бы то ни было денежных знаков на два металла с предоставлением не Правительству, а приносителям выбора рода последнего²⁾. В сем последнем случае,

¹⁾ „Государственные кредитные билеты имеют быть выпускаемы (сперва мелкие, а потом крупные) следующих достоинств: в 100, 50, 25, 10, 5, 3 и 1 рубль серебра настоящей ценности, то есть, заключающий в себе чистого серебра четыре золотника и двадцать одну долю“.

²⁾ Финансовая история не знает подобного размена. Везде, где существовали те или другие денежные знаки, они были разменны или на определенный металл (напр., в Англии на золото, в Мексике на серебро), или на оба металла по выбору кассы (Французский Банк в праве разменивать свои билеты на золото или на серебро и, в случае необходимости, пользуется этим правом).

если ставить размен на твердую почву, каждый кредитный рубль должен быть обеспеченным, в принятом соотношении, вдвойне, т. е. и золотом, и серебром, дабы иметь возможность удовлетворять требования приносителей, то на один, то на другой металл. Это неудобство, вызывающее и двойной расход на составление фонда, усугублялось бы еще тем, что на ряду с разменом кредитных билетов на металлические деньги был установлен и обратный обмен—золота и серебра в слитках, а равно в монете, на кредитные билеты (п. XVII Манифеста 1 июня 1843 г.). Отсюда возникла бы полная возможность самой оживленной спекуляции на счет казны в случае незначительного отклонения цен металлов от нормального соотношения. В 1841—50 годах цена унции стандарт серебра стоила в среднем около 60³/₁₆ пенса, что соответствовало отношению золота к серебру как 1 к 15,83. Между тем из казны золотая монета выдавалась по соотношению 1 к 15,45, т. е. золотая монета ценилась по закону дешевле рыночной оценки золота, в ней содержавшегося. Вследствие этого, если бы при размене кредитных билетов выбор монеты был предоставлен желанию предъявителей, весьма выгодным оказалось бы производство уже в 1843 г. самого простого спекулятивного арбитража, заключающегося в покупке серебра, вымене его на кредитные билеты, размене последних на золото и приобретении на вырученную сумму вновь серебра для продолжения операции. Например, принимая в расчет цену серебра 1 ноября 1843 г. (день открытия размена) в 59¼ пенса за унц. станд. ¹⁾, можно было бы за 79 ф. ст. 10 шилл. 7 пенса золотом приобрести 22 ф. 60 зол. 63 дол. чистого серебра, соответствующих по закону 515 серебряным рублям; за внесенный в разменную кассу слиток получить 515 руб. кредитными билетами и тут же выменять последние на 100 полуимпериялов, стоящих на рынке по содержащемуся в них чистому золоту—81 ф. ст. 18 шилл. 5 пенса. Таким образом, вся операция доставила бы 2 ф. ст. 7 шилл. 10 пенса барыша, или 3% на капитал; обращая последний на эту операцию несколько раз в месяц, явилась бы возможность получить без риска (если учесть расходы на ведение дела) весьма значительную прибыль на счет казны. Напротив того, в начале 50-ых годов, когда цена золота упала ниже указанного соотношения, выгодным делом представлялось бы производить обратный арбитраж. Следовательно, в каком бы направлении ни изменялась действительная цена благородных металлов, если бы казна приняла на себя обязательство разменивать кредитные билеты на золотую или серебряную монету по выбору приносителей, а не по своему усмотрению, она подвергала бы себя опасности постоянного ущерба от возобновляемого ежедневно арбитража. Этим путем в короткое время и при сравнительно небольших затратах (так как в оборот после производства операции поступали бы те же суммы) спекуляция могла бы исчерпать всю часть разменного фонда, заключающуюся в более дорогом металле, и тем поставить Правительство, принявшее на себя столь неосторожное обязательство, в невозможность его выполнить. Едва ли можно допустить, чтобы опытные финансовые деятели, обсуждавшие план

¹⁾ Несколько позже цена серебра падала до 59¹/₈ пенса, а несколько ранее до 59 пенса за унц. станд.

устройства денежной системы и осуществлявшие его с большою осторожностью, могли построить его на таком шатком основании¹⁾. Поэтому, Министр Финансов затрудняется присоединиться к взгляду, что Манифест 1843 года предоставил приносителям право выбора монеты при размене кредитных билетов. Признавая, в виду сказанного, что означенный выбор принадлежит Правительству и что, по закону, кредитные билеты служат представителями серебряных рублей, Тайный Советник Витте не может не придти к выводу о праве Правительства, с юридической стороны, на основании действующих узаконений, оплатить помянутые билеты серебряною монетою.

Изложенное по сему предмету приводит к двум заключениям:

1) Утверждение курса кредитного рубля на настоящем его уровне (1 р. сер. = $66\frac{2}{3}$ коп. зол.), более высокою сравнительно с ценой металла, заключающегося в серебряном рубле (4 зол. 21 доля = 51,46 зол. коп. при цене серебра $31\frac{1}{10}$ пенс. за унц. станд.) не есть девальвация, и

2) Самое возникновение разномыслия по вопросу о размене кредитных билетов в особой юридической Комиссии показывает, как несовершенно и запутано наше законодательство по этому вопросу первостепенной важности и насколько необходим пересмотр этого законодательства, дабы для всех и каждого было ясно, чем именно, по своей природе, являются 1.121 миллион кредитных билетов, которые почти исключительно служат у нас для денежных оборотов, и какова законная ценность этих билетов.

Как бы, с юридической точки зрения, не разрешился вопрос о размене кредитных билетов по *натуральной их цене*: на серебряную или на золотую монету, во всяком случае, причины *экономического* свойства делают невозможным осуществление того и другого решения. Для народного хозяйства (не только для государственного казначейства, но для населения во всех его слоях) это было бы одинаково убыточно.

Как известно, в условиях производства и рыночной стоимости серебра, а равно в его значении для денежного обращения в последние 25—30 лет произошла коренная перемена, выражающаяся, между прочим, в необыкновенном удешевлении серебра. При считавшемся прежде нормальным отношении стоимости серебра к стоимости золота, как 1 к $15\frac{1}{2}$, цена английской тройской унции стандартного серебра составляла немного менее $60\frac{27}{32}$ пенсов золотом²⁾. Цена эта упала столь

¹⁾ Напротив того Государственный Совет (журнал Общ. Собр. 10, 12, и 19 июня 1839 г.) выразил мнение, что соотношение между драгоценными металлами может колебаться: «...золото имеет высшую против серебра ценность; во всех государствах оно обращается как товар и потому цена его подвержена изменению».

²⁾ Английский тройский фунт, содержащий 12 тройских унций = 0,911432 русским фунтам. Термином *стандарт* обозначается *законная проба* металла, принятая для золота в $\frac{11}{12}$ или $\frac{916\frac{2}{3}}{1000}$, для серебра в $\frac{87}{100}$ или $\frac{925}{1000}$. Так как по английскому закону из 40 тройских фунтов золота стандарт чеканится 1.869 соверенов, то одна тройская унция *чистого* золота, выраженная в пенсах стоит $\frac{1869 \cdot 240 \cdot 12}{40 \cdot 12 \cdot 11} = 1.019\frac{5}{11}$ пенс.

сильно, что в 1894 г. она составляла в среднем $28\frac{15}{16}$ пенсов, а в 1895 г. около $30\frac{1}{2}$ пенсов. В истекшие месяцы нынешнего года она поднялась еще на 1 пенс.

При цене унции стандартного серебра в $30\frac{1}{2}$ пенсов, стоимость 405 долей чистого серебра, содержащихся в рубле (целковом) составляет 19,078 пенсов золотом. При одновременной же цене полуимпериала (130,68 долей чистого золота) в 7 р. 50 коп. кред., один кредитный рубль имеет стоимость 25,3764 пенсов золотом. Следовательно, на открытом рынке можно за 100 р. кредитных купить столько серебра, сколько его содержится в 133 р. 01,4 коп. серебряных. Наоборот, за 405 долей чистого серебра, содержащихся в серебряном рубле, можно купить золота лишь такое количество, для покупки которого нужно израсходовать не целый кредитный рубль, а лишь 75,18 коп. кред. Тогда как на открытом рынке можно купить за кредитный рубль $17,424$ долей чистого золота (соразмерно цене полуимпериала в 7 р. 50 коп.), за 405 долей чистого металла, содержащихся в серебряном рубле, можно купить только 13,099 долей чистого золота (соразмерно цене унции стандартного серебра в $30\frac{1}{2}$ пенсов). Кредитный рубль при этом стоит $66\frac{2}{3}$ копейки золотом; напротив, содержащиеся в серебряном рубле 405 долей чистого металла имеют на открытом рынке стоимость 50,119 коп. золотом. Тогда как на кредитную валюту полуимпериал стоит 7 р. 50 к., он на серебро имеет ту же стоимость, какую имеет чистый металл, содержащийся в 9 р. 97,62 коп. серебряных. Один рубль золотом (т. е. одна пятая часть полуимпериала) одновременно имеет стоимость 1 р. 50 коп. кредитных и ту стоимость, которой обладает количество чистого металла, содержащееся в 1 р. 99,52 коп. серебряных.

При такой рыночной стоимости серебра, Правительство, конечно, не может заменить кредитные билеты серебряными деньгами, обесцененными на 25% больше, чем кредитные билеты.

В умеренных пределах Правительство может безопасно производить замену некоторой части кредитных билетов определенной, ограниченной суммой серебряных рублей, потому что ограничением количества выпускаемых в обращение серебряных рублей и обменом на кредитные билеты, оно может поднимать их цену выше их рыночной стоимости, подобно тому, как ограничением суммы выпускаемой в обращение низкопробной монеты и принятием ее в казенные платежи ценность ее может быть искусственно возвышаема, сравнительно с внутреннею стоимостью. В этих случаях, однако, правительство должно удерживать в своей власти определение и регулирование количества выпускаемых серебряных денежных знаков, чтобы

сов. Одна тройская унция золота пробы $\frac{87}{100}$ стоила бы $(1.019\frac{5}{11} \times \frac{37}{100})$ пенсов или $942\frac{219}{220}$ пенсов. Отношение цены золота к серебру определяется разделением сей последней величины на цену тройской унции серебра стандарт ($\frac{87}{100}$) на Лондонском, главном для серебра, рынке. Так, напр., цена серебра $60\frac{27}{32}$ пенсов по сравнению с $942\frac{219}{220}$ пенсы за золота соответствует отношению 1 : $15\frac{1}{2}$.

иметь свободу действий в потребном случае и приостановиться их выпуском, когда оно усмотрит, что дальнейшее увеличение их количества грозит опасностью для их ценности. Но такой свободой действий правительство не может иметь при возобновлении размена кредитных билетов на серебряную монету, потому что весь смысл размена кредитных билетов на звонкую монету заключается в регулировании цены кредитных билетов ценностью той звонкой монеты, на которую кредитные билеты размениваются. Если бы правительство пожелало произвести размен кредитных билетов на серебряную монету, то это означало бы: во-первых, что оно заведомо стремится к выгоде, которую представляет замена кредитных билетов серебряными деньгами, и, во-вторых, что именно посему оно должно *принудить* население принимать серебряную монету, в каком бы количестве ее ни выпускали. Очевидно, что в таком случае население поставлено было бы в самое бедственное положение. Для всякой потребности, для которой в настоящее время достаточно покупательной силы, содержащейся в 100 рублях кредитных, населению была бы нужна в серебряных рублях сумма, на одну треть более значительная, или свыше 133 рублей. У всех тех, которые ныне получают свои доходы и заработки кредитными деньгами, или обладают имуществом, движимым и недвижимым, оцененным на кредитные рубли, все эти доходы и заработки, а также капитальная стоимость земель, лесов, горнозаводского имущества, домов, скота, товаров, домашней движимости и т. д., должны были бы сразу возвыситься на одну треть для того лишь, чтоб у всякого имелось столько же покупательной силы, сколько было до тех пор. У всякого же, у кого доходы и заработки или капитальная стоимость имущества, недвижимого и движимого не возвысились бы на одну треть, оказалось бы более или менее значительное уменьшение средств к жизни, то-есть—прямое обеднение. Например, доходы и расходы государственной росписи немедленно должны были бы увеличиться на целую треть, а для этого оклады всех налогов и сборов, тарифы и оценки всех услуг и произведений государственно-хозяйственных имуществ и заведений (земель, лесов, рудников, железных дорог, почт, телеграфов, учебных заведений и т. д.) подлежали бы возвышению на целую треть, равно как на эту треть подлежали бы возвышению все штаты и цены за производимые для казны работы и поставляемые ей предметы.

Таким образом, если бы обращаемые ныне кредитные билеты были заменены рубль за рубль звонкою серебряною монетою, то это было бы равносильно катастрофе, от которой те же кредитные билеты вдруг потеряли бы четверть своей стоимости.

В столь же тяжелом положении оказались бы народное и государственное хозяйство, если бы размен кредитных билетов на золото по их нарицательной цене. был восстановлен посредством уплаты по ним золотом по нарицательной цене, то-есть уплатою за каждый кредитный рубль одной пятой части полуимпериала, или 26,136 долей чистого золота, хотя стоимость, по которой кредитный рубль действительно обращается, имеет ценность и покупательную силу лишь 17,424 долей чистого золота, или на одну треть меньше. Внутри

страны все цены у нас строятся на кредитном рубле, стоящем лишь эти 17,424 долей чистого золота, и на нем же установилась оценка всех имуществ, заработков и доходов. Эти условия держатся уже 20 лет, золотой же рубль в 26,136 долей чистого золота, для народного хозяйства, для всех слоев его населения и всех многообразных внутренних хозяйственных его отношений, уже 40 лет тому назад потерял значение мерила в народном хозяйстве. Если бы даже у правительства открылись источники столь значительного количества золота, что оно могло бы разменивать кредитные билеты на золотые рубли в одну пятую часть полуимпериала (в 26,136 долей чистого золота), то оно этими рублями так же точно разорило бы население, как разменом кредитных билетов на упавшие в цене серебряные рубли. Все нынешние оценки на кредитный рубль, имеющий лишь курсовую стоимость 17,424 долей чистого золота, оказались бы слишком высокими, сравнительно с золотым рублем в одну пятую часть полуимпериала,—подобно тому, как оценки на кредитные рубли оказались бы слишком низкими сравнительно с упавшим в цене серебряным рублем. По всему народному хозяйству должна была бы произойти сплошная переоценка всех имуществ, недвижимых и движимых, всех доходов и заработков, всех денежных сумм, допускающих изменение для приспособления к новой увеличенной денежной единице. Эта сплошная переоценка на пространстве всего народного хозяйства должна была бы вести ко всеобщему понижению и уменьшению сумм, в которых выражаются цены товаров и имуществ, доходы и заработки. Совершенно естественно, что такой переворот ощутился населением, как всеобщее обеднение. Известно, что именно это ощущение было уже у населения, когда в 1839 г. все оценки были переведены с ассигнаций на серебро. Население долго не могло привыкнуть к новому счету и настойчиво держалось за ассигнационные суммы и оценки, хотя от этого происходили всякого рода несправедливости, злоупотребления, намеренные обчитывания и ошибки. Между тем, отношения в начале 1840 годов у нас еще отличались, можно сказать, патриархальною простотою, сравнительно с нынешними. В наше же время народное хозяйство из натурального стало денежным. Подвергнуть его потрясению крайне опасно, даже если бы оно достигло большой крепости. Притом все коренные основания важнейших отраслей хозяйства России заново переустроивались с начала 1860 годов, в последние 35 лет, когда все приспособлялось к кредитному рублю: на него опирались все расчеты земледелия, торговли и промышленности, на нем построилась новая система банков и частного кредита, на нем держатся тарифы железных дорог и иных путей сообщения; на том же кредитном рубле держатся оклады совершенно новой налоговой системы, переплетающейся с самыми различными интересами той громадной налогоплательшей силы, с которою должно считаться государственное хозяйство и которую оно должно возмощить более щадить. При таких условиях замена кредитного рубля гораздо более его ценным золотым рублем в одну пятую часть полуимпериала, представляла бы самый коренной и губительный для народного хозяйства переворот.

Особенно тягостно этот переворот отразился бы на государственном и народном хозяйстве вследствие непреодолимых затруднений,

связанных с переводом долговых отношений с почвы кредитного рубля на почву золотого рубля, более ценного на одну треть. Эти долговые отношения устанавливались постепенно, в различное время, на различные суммы. Нет никакой возможности указать сколько-нибудь правильный и справедливый критерий для суждения о том, как велика была покупательная сила кредитного рубля в различные моменты, когда постепенно слагались те суммы, в которых ныне выражаются у нас различные виды долговых отношений. Курс кредитного рубля на золото в отдельные дни и месяцы разных годов всего менее может быть таким справедливым критерием, потому что в каждом отдельном случае этот курс определяется многими случайными обстоятельствами и большею частью очень сильно уклоняется от покупательной силы кредитного рубля в отдельные моменты; только тогда, когда курс берется за весьма продолжительное время, влияние случайностей сглаживается и выступает действие тех общих причин, которые обуславливают совпадение курсовой стоимости кредитного рубля и его покупательной силы. Применением же общесложной цифры, в которой выражается это совпадение, к перечислению долговых отношений, допущена была бы бесконечная масса самых явных несправедливостей, значение которых еще усиливалось бы тем обстоятельством, что мера этих несправедливостей не была бы одинаковая для всех, кого бы они постигали. Несправедливости эти, однако, не были бы избегнуты, а напротив, может быть, еще более усилены, если бы вследствие отсутствия правильного критерия для справедливого перечисления долговых сумм было постановлено, что все долги, заключенные на кредитные рубли, должны следовать за возвышением ценности кредитного рубля до уровня золотого рубля в одну пятую часть полуимпериала и считаться долгами на такие золотые рубли. Этим долговое бремя, выражающееся в кредитных рублях, сделалось бы более тяжелым на одну половину. Во главе тех, которые от этого пострадали-бы, окажется само государство: процентных долгов на кредитные рубли у него ныне имеется (по исчислению Государственного Контроля и не считая кредитных билетов) около 3 миллиардов рублей. Тяжесть этой суммы должна была бы возрасти на целых полтора миллиарда. То же самое произошло бы с весьма значительными ныне долгами землевладения, помещичьего и крестьянского, с не менее значительными долгами коммерческими по вкладам, ссудам и обязательствам, наконец, со всею остальною неисчислимою массою долгов. Все должны были бы почувствовать тягость золотого рубля, составляющего одну пятую часть полуимпериала, как весьма чувствительную денежную кару. Столь же тяжело, но лишь в противоположном направлении, отзывался бы непосильно дорогой золотой рубль на всех существующих оценках труда и имущества: они оказались бы слишком высокими. Окончательный результат переворота, произведенного слишком дорогим золотым рублем, заключался бы в уменьшении всякого имущества и всякого дохода; только долговые претензии и долговые обязательства составили бы исключение и чувствительно увеличились бы в ущерб должников и к выгоде кредиторов.

Таким образом, немедленный обмен кредитных билетов на золотые рубли по нарицательной цене представляется невозможным и

весьма вредным для экономических интересов страны. Не менее вредными последствиями грозило бы сохранение существующего положения, в надежде, что с течением времени, в зависимости от улучшения хозяйственных условий страны или при помощи изъятия из обращения некоторого количества кредитных билетов, курс их сам собою достигнет золотого паритета. Если допустить, что эта надежда осуществится, то для страны постепенный подъем курса едва-ли не окажется более вредным, нежели внезапный его скачек до 100 коп. зол. за кредитный рубль. В этом последнем случае население перенесет один страшный кризис; при медленном же, неопределенном во времени и в своих пределах, повышении курса кризис распространится на долгие годы. В течение всего промежутка времени подъема курса кредитного рубля цены на предметы вывоза, главнейше на хлеба, будут угнетены; следовательно, будет падать и цена земель; цены на иностранные товары станут более и более понижаться, убивая своею конкуренциею внутреннее производство, причем, в виду заключения срочных торговых договоров со многими иностранными государствами, мы не будем в состоянии защищаться при помощи соответственного повышения таможенного тарифа; наконец, заработная плата станет падать.

В результате, вместо внезапного удара, страну постигнет долговременное экономическое расстройство, притом с неопределенным исходом потому, что всегда возможны будут колебания курса и в сторону понижения. Но, кроме того, вышеспомянутая надежда на восстановление курса сама по себе неосуществима. Курс билетов в Англии поднялся до паритета в 1819 году после сравнительно незначительного отклонения (97 ф. 11 ш. за 100 ф. билетами); то же происходило в Соединенных Штатах Северной Америки в семидесятых годах (отклонение равнялось 87—89 центам за доллар); в Италии перед денежною реформою, не удавшеюся как показали последствия, лаж не превышал $8\frac{1}{2}\%$. У нас же разница между ценою кредитного и золотого рубля достигает $33\frac{1}{3}\%$. В таких условиях курс рубля едва-ли может прочно подыматься, подобно тому, как в течение более 20 лет почти не возвысился курс ассигнаций, несмотря на значительные извлечения их из обращения, благоприятный торговый баланс и крупный ввоз металлов из за-границы.

Таким образом, стремление предоставить курс его собственной судьбе в расчете на его поднятие в будущем представляло бы собою предложение отказаться от всякой попытки произвести денежную реформу. Оно являлось бы замаскированным желанием затормозить верное дело в виду ожиданий будущего, по всем вероятностям, неосуществимых.

Из изложенных объяснений вытекает, что на почве нынешней монетной системы России возобновление размена кредитных билетов на звонкую монету и преобразование денежного обращения, невозможны. Отсюда следует, что одна из существеннейших частей преобразования должна заключаться в установлении новой монетной системы.

**Необходимость
изменения монет-
ной системы.**

Опасность преобразования монетной системы на почве серебра.

Монетная система, установленная у нас по мысли Сперанского в 1810 г. и восстановленная при графе Канкрине в 1839 г., имеет своим основанием монометаллизм и притом серебряный. То и другое совершенно ясно оговорено в журнале Департамента Экономии Государственного Совета, состоявшемся в мае 1810 г., когда обсуждался основания монетной системы. Департамент исходил при этом из мысли, что „во всякой доброй монетной системе должна быть одна монетная единица“ и, что „поелику две монетные единицы в правильной монетной системе существовать не могут и поелику золото цо малому у нас оногo количеству нельзя признать монетною единицею“, то следует „истинною единицею в России признать серебряный рубль“. Идеи, которых в России придерживался в начале нынешнего столетия Сперанский, были тогда господствующими в Европе уже в последней четверти XVIII века. Монометаллизм считался наиболее правильным основанием монетной системы¹⁾. Серебру же отдавалось преимущество повсюду на том же основании, как в России. Золоту не придавали существенного значения по малому его количеству. Англия оказалась одиноким исключением в этом случае по некоторой случайности: правительство ее в XVII и XVIII столетиях устанавливало отношение между золотою и серебряною монетою, принимая его слишком благоприятно для золота, хотя оно при этом употребляло все старания, чтобы страна не потеряла своей серебряной монеты; однако, старания эти не могли быть удачными, когда золото ценилось слишком высоко; против своей воли Англия в XVIII столетии потеряла свой запас серебра, и страна привыкла к золоту, укоренившемуся фактически прежде, чем в 1816 г. закон признал золотой монометаллизм основанием монетной системы Англии. Производство золота тогда еще было замкнуто в очень скромные пределы: даже в 1741—60 годах, когда оно всего сильнее развилось, его на всем земном шаре добывалось немного более 1.500 пудов в год, но на этой высоте оно не могло удержаться и в 1781—1810 гг. его ежегодно добывалось лишь 1.085 пудов, в 1811—1820 гг. даже менее 700 пудов и еще в 1821—1830 гг. менее 870 пудов. Естественно, поэтому, что в Европе серебряный монометаллизм имел обширное распространение. Но значение его очень сильно поколебалось уже вследствие открытия калифорнского и австралийского золота и необычайного его производства с 1850-х годов: тогда как за 3½ столетия до 1845 г. добыча золота на всем земном шаре, едва достигала 270.000 пудов, в одно только полу столетие с 1846 по 1895 гг. его добыто 533.000 пуда. Это значительное увеличение добычи золота шло навстречу потребностям торгово-промышленных оборотов, принимавших все более и более громадные размеры, при которых более дорогое золото являлось гораздо более удобным для нужд денежного обращения, чем более дешевое и громоздкое серебро. Поэтому, с конца 1850-х годов начали возникать разные

¹⁾ Франция при этом не составляла исключения, ибо закон 28 термидора III года (15 августа 1795 г.) допускал золотую монету, лишь как торговую монету, без обязательного курса; а закон 7-го жерминаля XI (28 марта 1803 г.), до сих пор составляющий основание французской монетной системы, тоже первоначально клонился к установлению серебряного монометаллизма.

монетные предположения, основанные на мысли о предпочтительности золота перед серебром. Но еще в 1869 г. учрежденная по этому предмету французским правительством комиссия, большинство которой выразило сочувствие золотому монометаллизму, не привела ни к каким практическим последствиям, встретив сильную оппозицию в очень влиятельном меньшинстве, на стороне которого был французский банк. Скоро после этого, однако, Германия законами 4 декабря 1871 г. и 9 июля 1873 г. решила оставить почву серебряного монометаллизма, на котором были установлены ее монетные системы в начале XIX столетия (в Пруссии законом 30 сентября 1821 г.) для перехода к золотому монометаллизму. В связи с этим, в Германии не только в 1872 г. была приостановлена свободная чеканка серебряной монеты, но германское правительство получило в свое распоряжение значительные избытки серебряной монеты, заменявшейся золотою монетою, и начало продавать серебро на открытом рынке. В 1873 г. примеру Германии последовали Дания, Швеция и Норвегия, с переходом к золоту тоже приступившие к продаже своих избытков серебра. В 1874 г. Голландия, (оставаясь при системе биметаллизма) тоже приостановила чеканку серебра, которую она до того производила в больших размерах для себя и для своих обширных колоний. Демонетизация серебра и сопровождавшие ее усиленные продажи избытков этого металла (в одной Германии изъято было из обращения серебряных монет на 1.080 миллион марок и до 1879 г. продано на открытом рынке 7.104.895 метрич. фунтов, имевших цену в монете на 640 милл. марок, но проданных за 567 милл. марок) совпали с весьма значительным усилением добычи серебра. Это производство, которое в среднем не достигало 25.000 пудов в год, с половины XVI до половины XVIII века и сильно разившись в следующее столетие с 1746 по 1845 гг. все-таки в среднем достигало лишь 41.000 пудов, с половины нынешнего столетия чувствительно возросло, а с начала 1870-х годов начало принимать громадные размеры. А именно, в среднем ежегодная добыча серебра на земном шаре составляла:

в 1861—65 годах	67.225 пуд.	в 1886—90 годах	224.660 пуд.
» 1866—70	» 81.748	» 1891	» 260.516
» 1871—75	» 120.230	» 1892	» 290.256
» 1876—80	» 149.538	» 1893	» 313.684
» 1881—85	» 171.145	» 1894	» 316.402

Совпадение демонетизации серебра на значительной части европейской территории и продажи избытков серебряной монеты с увеличившеюся добычею этого металла, принудило и страны латинского монетного союза приступить к ограничению чеканки серебряной монеты. Во Франции в 1876 г. в принципе решено было приостановить эту чеканку, а с 1878 г. она и на деле окончательно приостановлена. В Соединенных Штатах Северной Америки, как в стране производства весьма значительных количеств серебра, в видах подъема его цены, актом 28 апреля 1878 г. не только был отменен закон 1873 г., установивший в этой стране золотой монометаллизм, но правительство было уполномочено покупать серебро по рыночной цене на сумму не менее 2.591.000 мет. р. и не более 5.182.000 мет. р. в месяц; впослед-

ствия закон 14 июля 1890 г. еще увеличил эти полномочия. Но хотя на основании этих законов закуплено было 873 и 353 пуда серебра и для этого израсходовано свыше 600 миллионов рублей золотом, тем не менее в конце 1893 г. обнаружилось, что Соединенным Штатам угрожает опасность потерять свой запас золота, и указанные законы были отменены 1 ноября 1893 г. Несколько ранее серебру был нанесен столь же чувствительный удар 26 июня 1893 г., приостановлением свободной чеканки серебряной монеты в Ост-Индии, искони поглощавшей очень большие количества серебра и тем поддерживавшей его цену.

Понижение цены серебра, вызванное изложенными обстоятельствами, видно из того, что содержащиеся в нашем серебряном рубле 405 долей чистого металла имели следующую стоимость на открытом рынке. Уже в 1874 г. эта стоимость, в среднем за весь год, составляла 95,56 коп. зол., в 1876 г.—86,45 коп., в 1879 г.—83,99 коп., в 1885 г.—79,45 коп., в 1888 г.—70,20 коп., в 1892 г.—65,34 коп., в 1893 г.—58,45 коп., в 1894 г.—47,56 коп. Но этот ряд не означает, что цена серебра подвигалась только в направлении понижения. Напротив, она сильно колебалась. Так, та же стоимость составляла: в 1877 г.—89,88 коп., в 1880 г.—85,63 коп., в 1890 г.—78,40 коп., и т. д.

Представленные данные об изменении, происшедшем в последние 20—25 лет в значении серебра для денежного обращения, показывают, что основанием правильно устроенной монетной системы серебро уже служить не может. Оно потеряло то преимущество, которое имело в течение много столетий перед всеми другими товарами и даже перед золотом, что его ценность была наиболее прочная, подверженная наименьшим колебаниям. Эта ценность ныне, напротив, подвергается очень сильным колебаниям, и если серебро в некоторых благоустроенных государствах продолжает играть видную роль в их монетных системах, то лишь благодаря искусственным мерам, к которым они поставлены в необходимость прибегать, потому что они располагают значительными количествами серебряной монеты, понижение которой до уровня ее свободной рыночной стоимости было бы для них связано с неисчислимыми потерями. Так, запас серебряной монеты, обращающейся во Франции, исчисляется в 3 миллиарда франков, в Бельгии— в 400 миллионов и в остальных странах латинского монетного союза в 375 миллионов франков, в Соединенных Штатах Северной Америки серебряной монеты свыше полумиллиарда долларов; в Германии (после произведенных весьма убыточных продаж значительной части серебряной монеты) ее еще остается на 430 миллионов марок; в Голландии обращение ее исчисляют в 350 миллионов гульденов, и т. д. Во всех этих странах (и даже Индии) серебряная монета удерживается в цене только тем, что чеканка ее подверглась очень сильным ограничениям. Но одновременное ограничение чеканки новой серебряной монеты многими странами уменьшает спрос на серебро для монетных целей, что содействует дальнейшему упадку цены серебра.

При таком положении заново устраивать монетную систему России, оставляя ее на старой почве серебряного монометаллизма, было бы совершенно несовместимо с тою целью, ради которой признается необходимым преобразование нашей денежной системы. Мы ищем выхода из хронического расстройства бумажного обращения не для

того, конечно, чтобы его заменить серебряным обращением, которое неминуемо должно было бы оказаться в том же хроническом расстройстве. Независимо от этой стороны дела, одинаковой для всех государств, мы находимся еще в особенном положении, вследствие того, что новую монетную систему нам приходится устанавливать для выхода из бумажно-денежного обращения. Для такого выхода требуется монетная система гибкая, способная расширяться и сокращаться, чтобы приспособляться к нуждам страны, могущая быть регулятором ценности бумажных денег, сообщая ей прочность и устойчивость. Но для этого-то серебро совсем не годится, потому что оно потеряло способность служить подобным целям. Серебряное монетное обращение не способно расширяться, подобно состоящему из неразменных бумажных денег, потому что, подобно им, оно подвергается сильной опасности уменьшиться в цене от всякого расширения. Оно не может быть регулятором ценности кредитных билетов, потому что оно не обладает даже тою ценностью, которую удержали за собою кредитные билеты, а само требует искусственных мер, то есть ограничения чеканки для удержания своей ценности на одном уровне с кредитными билетами. Притом серебряная монета не только не имеет никакого преимущества пред кредитными билетами, но, наоборот, кредитные билеты имеют преимущество пред серебряною монетою. Во-первых, кредитные билеты на открытом рынке стоят более серебряных рублей. Во-вторых, Правительство в состоянии гораздо успешнее упрочить курс неразменных кредитных билетов, чем дать какую бы то ни было прочность серебряной монете. Если бы была восстановлена свобода чеканки. В последние годы финансовое управление осязательно показало, что оно в состоянии упрочить курс кредитных билетов. Но чтоб удержать цену нашего серебряного рубля на уровне, одинаковом с кредитным рублем, оказалось необходимым Высочайшим повелением 16 июля 1894 г. приостановить свободную чеканку серебряной монеты за счет частных лиц. А как сильно колеблется ценность серебряной монеты, когда ее чеканке предоставлена свобода, и в какой мере колебания превосходят колебания неразменных бумажных денег, не находящихся в окончательном расстройстве,—показывает всестороннее исследование этого вопроса учрежденной в 1889 году английским правительством комиссией для обсуждения предположений ост-индского правительства о приостановке свободной чеканки серебряной монеты. Приняв за 100 стоимость в пенсах золотом в 1873 году, с одной стороны, австрийского бумажного гульдена, а с другой—ост-индской серебряной рупии, означенная комиссия показала, что колебание первого были в 1874—92 гг. гораздо менее сильны, чем колебание второй до приостановления ее свободной чеканки¹⁾.

¹⁾ Так, например, принимая за 100 курсы 1873 г., курсы последних 7 лет представляются в следующем виде:

Годы:	Годы:	Австр. гульд. курс.	Австр. гульд. курс. перемены.	Австр. гульд. курс. перемены.	Инд. рупии: курс.	Инд. рупии: курс.	Инд. рупии: перемены.	Инд. рупии: перемены.
1873 .	1889 .	100	92,79	—	100	74,12	—	+0,84
1886 .	1890 .	88,03	95,56	—	78,03	80,93	—	+6,81
1887 .	1891 .	87,62	94,96	-0,41	75,00	74,36	-2,43	-6,07
1888 .	1892 .	89,28	92,08	+1,06	73,28	67,04	-2,32	-7,82

Независимо от изложенного, следует указать и на то, что несколько колебания стоимости кредитных билетов зависят от их количества, последние находятся в зависимости от действий русского же правительства и нужд государственного и народного хозяйства России. Предоставление же свободы чеканки серебряной монеты, по существу и действию своему весьма сходное с выпусками неразменных бумажных денег, отличалось бы от них лишь тем, что размеры подобных косвенных выпусков были бы совершенно неопределенные и ничем не ограниченные и что их производили бы владельцы серебряных рудников в Северной и Южной Америке. на благоусмотрение коих были бы отданы все интересы, связанные с нашим денежным обращением.

Таким образом, мысль о восстановлении металлического обращения в России на почве серебряного монеталлизма совершенно несостоятельна и угрожает еще большими опасностями, чем нынешняя наша денежная система при всем ее хроническом расстройстве.

Опасность биметаллизма. Столь же невозможно переустройство нашей монетной системы на почве биметаллизма, т. е. на почве равноправного признания золота и серебра основаниями монетной системы. Такая равноправность имела свое оправдание до тех пор, пока золото и серебро представляли равносильные основания для монетной системы, хотя и тогда, как известно, действовать *согласно* в роли таковых оснований одной и той же монетной системы они никогда не были в состоянии. Государственный Совет в начале нынешнего столетия стоял на совершенно правильной точке зрения; не считая *доброю* такую монетную систему, которая одновременно строится и на серебре, и на золоте. В настоящее время нет надобности повторять аргументы, по которым биметаллическое устройство монетной системы не считалось наилучшим, даже когда серебро и золото в равной мере *исправно* могли служить этому делу, ибо как выяснено выше, в настоящее время серебро нигде в Европе уже и не признается равноправным с золотом, Коренное выражение биметаллической монетной системы заключается в одинаковом праве, которое золото и серебро имеют на свободное допущение чеканки из них монеты во всяком количестве. Но это ныне стало невозможностью и поэтому в Европе в настоящее время нет биметаллических монетных систем в их первоначальном смысле. В этом первоначальном и основном смысле биметаллизм ныне уже не защищается даже более благоразумною частью приверженцев серебра. Они признают, что биметаллизм в прежнем его виде, то-есть как монетная система отдельно взятой страны, отжив свое время, стал анахронизмом, и было бы безумием, если-б какая-либо страна, только на свой собственный страх пожелала-бы его восстановить. Защищается ныне не традиционный биметаллизм в том виде, в котором он с XIII до XVIII столетия, в течение полутысячи лет, был основанием монетных систем всех европейских государств (со включением Англии), а совершенно новый его вид, так называемый *договорный биметаллизм*, основанный на *международном соглашении* наиважнейших, если не всех, государств, силою своей власти поддерживать ценность серебра на известном уровне признанием одного и того же отношения между стоимостью золота и серебра и совместным регулированием обращения серебряной монеты. Однако, несмотря на

многократные старания, особенно правительства Соединенных Штатов Северной Америки, несмотря на собиравшиеся международные монетные конференции, несмотря на самую усиленную агитацию в пользу идеи международного биметаллизма, все попытки дать ему в каком бы то ни было виде практическое осуществление (хотя для этого составлялось уже необозримое множество проектов) никакого успеха не имели. Попытки не ведут ни к чему, потому что рисковать благоустройством всего денежного обращения для каких бы то ни было новшеств ни одно европейское правительство не обнаруживает склонности. Как ранее объяснено, все означенные правительства слишком глубоко проникнуты сознанием значения, которое имеет неизбежность денежной системы для всех крупных и мелких интересов народного и государственного хозяйства, для его настоящего и будущего; поэтому естественно, что они остаются непреклонными и ни на какие уступки в этой области согласия не выражают.

Было бы излишне здесь приводить имеющиеся многочисленные указания опыта, что и в прежние времена, когда обстоятельства были более благоприятны для биметаллизма, он не только не обеспечивал странам, в которых действовал, одновременного и беспрепятственного обращения, как золотой, так и серебряной монеты, но служил лишь средством, весьма удобным для банкирских спекуляций, чтоб отнимать у страны более дорогой в данное время металл и навязывать ей более дешевый. Уместно привести новейшее весьма поучительное показание опыта по этому предмету. Данные французского банка показывают ¹⁾, что в конце 1876 г. в разменном его фонде находилось золота на 1.530 миллионов франков, а серебра на 638 миллионов франков; в конце же 1880 г., после 4 лет недостаточного обеспечения против действий биметаллизма, в том же фонде было: золота на 564 миллиона, или на 966 миллионов меньше, а серебра на 1.222 миллиона франков, или на 584 миллиона больше. Французскому банку пришлось потом принимать энергические меры, чтобы снова увеличить свой запас золота почти до 2 миллиардов, но запас серебра и ныне у него достигает почти 1.250 миллионов франков.

Таким образом, преобразование монетной системы неосуществимо и на почве биметаллизма. Оно только обременило бы правительство Сизифовым трудом вечных стараний об удержании золота, на постоянную потерю которого оно само бы себя осудило.

Очевидно, что при одинаковой невозможности принять основанием новой монетной системы, как серебряный монеталлизм, так и биметаллизм, свободы в выборе означенного основания при нынешних условиях не существует. Основанием таким *должно* служить золото, потому что одно оно только и *может* слу-

1) В составе разменного фонда французского банка находилось:

В конце декабря.	Золота.	Серебра.
	Миллионы франков.	
1876 г.	1.530,4	638,6
1877 »	1.177,1	865,4
1878 »	983,6	1.058,1
1879 »	741,6	1.227,6
1880 »	564,2	1.222,6

жить таковым основанием, обладая необходимыми для сего свойствами и силами. Металл, избираемый основанием монетной, а с тем вместе и всей денежной системы, должен быть совершенно очевидным, общепризнанным, никаких сомнений не возбуждающим, выражением силы и могущества, а этим свойством ныне обладает в экономическом мире только золото. Прежде у него оспаривали это положение не только серебро, но и земля и даже хлеб, которые признавались лучшею мерою всякой ценности. Теперь этого нельзя сказать. В течение нашего столетия происходило много, различных по свойству и направлению своего действия, кризисов: в земледелии, промышленности и торговле, в кредите, путях сообщения и в формах промышленности. Только золото, ни от какого кризиса не пострадало; даже калифорнские и австралийские открытия золота повели лишь к некоторому (впрочем, к ничтожному) удешевлению его. Только золото может быть регулятором бумажного обращения, потому что взаимным приравлением их ценности друг к другу и взаимным их разменом друг на друга, может быть достигнута уверенность, что колебания денежного механизма доведены до тех наименьших пределов, которые достижимы в экономическом мире. Только золото представляет ту почву, на которой механизм обращения богатств может совершенствоваться. На почве золота денежная система приобретает гибкость, упругость и растяжимость; на той же почве металлическое обращение может широко распространиться в стране. Одной золотой монете может быть представлена свобода чеканки за счет частных лиц на всякую сумму. Следовательно, только разменом кредитных билетов на золото можно перейти к правильному денежному обращению.]

✓ О курсе для перехода к золотому обращению.

Один из наиболее серьезных вопросов упорядочения денежного обращения заключается в выборе курса для перехода от бумажной валюты к металлической. Правильное разрешение этого вопроса важно для страны в виду международных расчетов и известного влияния курса на цены товаров и услуг; для Государственного Казначейства и Государственного Банка от той или другой оценки рубля зависят не только заграничные платежи, направление их финансовой политики, на и самая вероятность осуществления предположенной реформы. Наконец, с курсом связаны интересы всех и каждого, должника и кредитора, продавца и покупателя. Все перечисленные интересы предостоят удовлетворить разрешением поставленного вопроса. А именно: 1) избранный курс не должен никого обогатить на счет другого, не дать никому неза заслуженных выгод, никого не подвергнуть напрасной потере; 2) курс этот должен соответствовать экономическим силам страны и финансовым средствам казны, и 3), наконец, для удобств всех расчетов избранное отношение между прежней кредитною и новою золотою валютами должно быть просто.

Первому и последнему из помянутых условий вполне отвечает существующий курс, выражающийся отношением кредитного рубля к золотому как 2:3 (1 р. кр. = $\frac{2}{3}$ рубля = $66\frac{2}{3}$ к. зол., или 1 р. зол. = 1 р. 50 к. кр.); приблизительно на этой цене кредитный рубль держался три последних года и утвердился ныне. По той же цене

Государственный Банк покупает и продает золотую монету, а казенные и железнодорожные кассы в течение всего 1896 года обязаны принимать эту монету в платежи (империял 10 р. зол. = 15 р. кред.). Каждый, кто имеет золото или обязательство, писанное на него, знает, какой сумме в кредитной валюте отвечает его имущество, долг или требование, и, наоборот, огромное большинство обывателей, производящих свои расчеты на кредитные рубли, ныне имеют дело с величинами, обладающими оговоренною ценою на золото. Поэтому, закрепление существующего курса не создаст ничего нового, не изменит ничьих расчетов. Например, кто имел или был должен 100 р. золотом, равных 150 кредитным, останется обладателем или должником той же суммы; кто имел или был должен 150 р. кред. не станет, вследствие реформы, ни богаче, ни беднее. Не то произойдет, если отступить от существующего паритета: повышение курса (напр., 1 р. кред. = 1 р. 25 к. зол.) нанесет ущерб владельцам золота, которые получат за него меньшую сумму в кредитных рублях (125 р. вместо 150 р.) и поставит в затруднительное положение всех должников, занимавших кредитные рубли при более низком курсе, (например, лицо, занимавшее 150 р. кред. равных 100 р. золотом, должно будет уплатить те же 150 р., соответствующие действительно 120 р. золотом). Подобное же явление, но в обратном смысле, произойдет в случае изменений установленного паритета в сторону понижения курса кредитного рубля.

Итак, наиболее справедливым, с точки зрения частных интересов, а в то же время и весьма простым решением вопроса о курсе для перехода от кредитной валюты к золотой было бы сохранение существующего паритета 1 р. кр. = $\frac{2}{3}$ р. зол.

Но соответствует ли курс 1 р. кр. = $\frac{2}{3}$ р. зол. экономическому положению страны: не слишком ли он низок, вследствие чего закрепление этого курса вызовет переоценку всех предметов в смысле повышения их стоимости на деньги; не чрезмерно ли высок настоящий курс, в каком случае, помимо угрожающего понижения цен, особенно на предметы нашего вывоза, представится более затруднительною для страны и Государственного Казначейства охрана своих металлических запасов? Само собою разумеется, что точного ответа на этот серьезный вопрос, в смысле указания определенного курса в копейках и долях последних, дать невозможно, да и не нужно. Курс лишь один из главных факторов образования цен и направления международных расчетов. Небольшое его отклонение от чисто теоретически истинной нормы на практике не может оказать влияния. Изучая изъясненный предмет более трех лет, изо дня в день, на явлениях действительной жизни, Тайный Советник Витте пришел к убеждению, что установившийся ныне курс приблизительно соответствует настоящей цене кредитных билетов. Нельзя, конечно, сказать: курс должен быть $66\frac{2}{3}$ к. зол., а не 65 к. зол. и не 68 к. зол., но можно с уверенностью ответить, что рубль стоит на золото не 50 коп. (до чего он однажды упал в 1888 г.) и не 82 к. (предел под'ема курса в 1890 г.), а именно около $66\frac{2}{3}$ к., т. е. 1 р. кред. весьма близок к $\frac{2}{3}$ р. зол. Если обратить внимание на графическое изображение колебаний курса кредитного билета (линия, начерченная зеленою краскою на диаграмме, составленной для Особой Комиссии) и проследить эти колебания с 1878 г., когда выпуски биле-

тов на военные надобности в сумме почти полумиллиарда рублей повели за собою обесценение рубля, то нельзя не заметить, что движения курса вверх и вниз происходили в течение ряда лет около некоторой средней—между 63 и 65 к. зол. Вследствие памятных для всех событий и опасений, цена рубля с середины 1886 г. по осень 1888 г. становится очень низкой; затем, столь же быстро возвышаясь, превосходит указанную среднюю и в 1891 г. вновь к ней возвращается, чтобы, после сравнительно небольших колебаний, остановиться на уровне 65—67 коп. зол. Едва ли указанные явления случайны. Отклоняясь, под влиянием многообразных причин, среди которых спекуляция играла не последнюю роль, то в одну, то в другую сторону, курс имеет видимое тяготение к вышеозначенной средней, как бы выражающей собою нормальную оценку кредитного рубля на золото. Невольно, глядя на помянутую диаграмму, напрашивается сравнение колебаний курса с размахами маятника около вертикальной линии, где сильному отклонению в одну сторону соответствует такое же отклонение в противоположном направлении, слабому же—слабое. Наконец, подобно маятнику, приведенному в вертикальное положение, и курс остановился после утверждения его на нормальном уровне.

Только что изложенные соображения имеют, конечно, преимущественно значение иллюстрации поставленного вопроса; более обстоятельное его рассмотрение должно основываться на данных нашего международного обмена и проверке полученного вывода путем сопоставления его со сведениями о привозе и вывозе золота.

В общем среднем нормальный вексельный курс, при отсутствии крупных выпусков кредитных билетов или изъятий их из обращения, устанавливается ликвидацией международных расчетов страны с другими государствами и количеством поставленного внутреннею добычею. Поэтому, принимая во внимание, что с 1878 года сумма выпущенных кредитных билетов достигла приблизительно настоящего размера, причем в течение 18 лет она мало изменилась (к 1879 г. выпущено было 1.188 милл. р., затем к 1886 году это количество сократилось до 1.046 милл. р., в 1893 г. возросло, вследствие временных выпусков, обеспеченных золотом, до 1.196 милл. р., а ныне достигает 1.121 милл. р.), надлежит произвести расчет среднего курса нашего международного обмена за все это время. Данные для помянутого расчета содержатся в нежеледующей таблице (см. стр. 179).

Чтобы вывести средний курс, надлежит сумму международных оборотов (привоз+вывоз) за каждый год обратить по соответствующему курсу в золотые рубли. Итог полученных произведений, разделенный на общую сумму, привоза и вывоза (в кредитных рублях) даст в частном средний курс заграничных наших расчетов за данное время. Производя эти выкладки, оказывается, что за 1878—1894 гг. помянутый курс равняется 63,4 к. зол. за 1 р. соответствует цене полуимперияла в 7 р. 82,6 коп. кред. Если же принять во внимание, что в течение первых лет после увеличения количества кредитных билетов, вызванного восточною войною, цены и весь хозяйственный склад страны не успели приспособиться к новым условиям, вызванным войною и переменами в денежном обращении, что середина восьмидесятых годов представляет ряд лет, исключительно неблагоприятных для наших

Ценность вывоза и привоза (очищенн. таможенн. пошлиною).

ГОДЫ.	Привоз.	Вывоз.	Вывоз. + более } при- - менее } воза.	Средний годовоу курс.	
				Золотого рубля в кре- дит. валюте.	Кредитн. рубля в золотой валюте.
В тысячах кредитных рублей.					
1878	595.582	618.165	+ 22.583	1.54,76	64,62
1879	587.713	627.768	+ 40.055	1.58,45	63,11
1880	622.812	498.672	-- 124.140	1.55,34	64,37
1881	517.713	506.423	- 11.290	1.52,23	65,69
1882	566.792	617.796	+ 51.004	1.58,45	63,11
1883	562.232	640.295	+ 78.063	1.61,75	61,82
1884	536.936	589.901	+ 52.965	1.57,67	63,42
1885	435.388	538.652	+ 103.264	1.57,86	63,34
1886	426.511	488.483	+ 61.972	1.64,85	60,66
1887	399.627	622.952	+ 223.325	1.79,6	55,68
1888	386.142	793.864	+ 407.722	1.68,2	59,45
1889	431.971	766.002	+ 334.031	1.51,8	65,88
1890	406.650	703.937	+ 297.287	1.37,8	72,57
1891	371.584	721.614	+ 350.030	1.49,8	66,76
1892	399.544	475.580	+ 76.036	1.58,6	63,05
1893	449.610	599.211	+ 149.601	1.53,2	65,27
1894	553644	668.744	+ 115.100	1.49,2	67,02
1895 (за 11 месяц.) . .	453.536	641.144	+ 187.608	1.48,2	67,46

финансов (напр., запрещение залога наших государственных бумаг в Германском Банке) и поэтому произвести международный расчет не с 1878, а с 1888 года ¹⁾, то окажется, что за последние семь лет средний курс для международного нашего обмена именно равен 66²/₃ коп. золотом за 1 руб. кред. (1 р. зол.=1 р. 50 к. кр.). Наконец, за последние 4 года (включая сведения о нашем международном обмене за

¹⁾ При этом в расчет войдут, взаимно сокращаясь, как 1888 г. с исключительно низким, так и 1890 г. с исключительно высоким курсами.

одинадцать месяцев 1895 года) средний курс достигает 66 коп. зол. за 1 руб. кред.

Министр Финансов далек от мысли считать изъясненные цифровые выводы совершенно точными и, тем более, подчеркивать полное совпадение среднего курса международных расчетов за 1888—1894 гг. с настоящей оценкою кредитного рубля. Но для намеченной цели точность в копейках и долях последних не имеет значения. Важно лишь, что установленный ныне курс весьма близок к среднему, что, следовательно, окончательная фиксация этого курса не причинит потрясений в области нашего международного обмена, не вызовет, сама по себе, сколько-нибудь заметных колебаний цен.

Остается рассмотреть вопрос о курсе еще с одной стороны, а именно, соответствует ли цена кредитного рубля в $66\frac{2}{3}$ коп. золотом экономическим силам страны и финансовым средствам казны. Иными словами, надлежит обсудить, каково при означенном курсе положение нашего расчетного баланса, не требуется ли по нему производства значительных доплат, что из года в год могло бы повести или к истощению золотого запаса, или к значительному увеличению задолженности. Помянутый вопрос, по своей исключительной важности, обращал на себя особое внимание Министра Финансов. За последние годы принимались меры к удержанию курса на одном уровне; тем более было необходимо постоянное наблюдение за ходом наших международных расчетов. Результаты последних представляются в следующем виде: за время с 1888 г. по 1896 г., при среднем за эти годы курсе 1 руб. кр. = $66\frac{2}{3}$ коп. зол., наличность наша возросла на 387 милл. рублей золотом; из них $264\frac{1}{2}$ милл. руб. получены за счет заключенных за границею займов правительственных и железнодорожных, а равно за счет продажи процентных бумаг на иностранных рынках; остальные $122\frac{1}{2}$ милл. рублей золотом приходятся на долю нашего расчетного баланса и внутренней добычи золота, которая за это время достигла 240 милл. руб. золотом. Следовательно, в среднем за 8 лет, мы отдавали за границу только половину своей добычи золота, а другая половина оставалась в стране. Результаты эти достигнуты несмотря на неурожай 1891 года, на временный разрыв торговых сношений с Германиею и на низкие цены хлебов — главного предмета нашего отпуски. В таком положении надлежит признать, что утверждение курса на настоящем его уровне не грозит исчерпать наш золотой запас путем международных платежей. Будущее угадывать трудно; но все имеющиеся данные свидетельствуют о росте нашей производительности, почему можно скорее ожидать дальнейшего изменения расчетного баланса в нашу пользу. Нелишним представляется указать еще на одно обстоятельство, наглядно показывающее, что установившийся в течение последних лет курс весьма близок к нормальному: обмен реальных ценностей по международной торговле с 1888 года по 1895 год превышает 7 миллиардов рублей. Операции за счет Государственного Казначейства и Государственного Банка, не имеющие отношения к заимообразным позаймствованиям из за-границы, заключились, как указано выше, приобретением $122\frac{1}{2}$ милл. руб. зол. Последняя сумма сравнительно столь не велика, что самая мера не увеличилась бы успехом, если бы избранный курс не соответствовал расчетному балансу.

Иными словами, за последние годы курс рубля искусственно не угнетался и не поддерживался (да это и невозможно без выпуска или изъятия билетов на крупные суммы), а лишь был ограждаем от колебаний на своем естественном уровне.

Сводя вместе сказанное, Министр Финансов находит, что при выборе курса для перехода от кредитной валюты к золотой надлежит остановиться на паритете 1 р. кр. = $\frac{2}{3}$ р. зол., так как:

1) этот курс соответствует нашему международному платежному балансу,

2) утверждение его не нарушит ничьих интересов,

3) помянутый курс дает весьма простое отношение между прежнею кредитною и новою золотою валютами, как 1 к $1\frac{1}{2}$,

и 4) не вызывает опасений за возможность охраны наших золотых запасов при нормальных обстоятельствах.

Остается затем рассмотреть близко прикасающийся к настоящему предмету вопрос о значении нашей заграничной задолженности при переходе к золотому обращению. Прежде всего надлежит обсудить, не вызовут ли платежи по государственным займам, помещенным за границей, столь значительного отлива благородного металла, что обнаружится недостаток в нем внутри страны, вследствие чего может появиться лаж на золото.

Металлические платежи по государственным, а равно гарантированным Правительством займам (проценты и погашение) составляют за последнее время около 105 милл. р. в год. Однако, сумма эта далеко не выплачивается полностью за-границу в металле, так как, во-первых, часть металлических займов помещена внутри страны (свыше 10%) и, во-вторых, некоторое количество купонов и тиражных облигаций поступает в таможенные платежи и по расчетам за товары, почему и не требует оплаты золотом за-границей. За последние три года торговый баланс давал в нашу пользу от 75 до 150 милл. руб. зол. в год, и при быстром развитии нашей промышленности можно ожидать, что стоимость вывоза в будущем еще увеличится и, в результате, баланс будет сводиться в нашу пользу еще на большие суммы.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также возрастающую постоянно добычу золота в России, достигшую более 30 милл. р. в год, нельзя не прийти к заключению, что этого золота в связи с благоприятным торговым балансом вполне достаточно для покрытия металлических платежей за-границею. Таким образом, производство платежей по нашему текущему долгу не должно внушать опасений относительно возможности сохранения внутри страны имеющегося запаса золота.

Установление размена не может также не оказать благотворного влияния на курс наших процентных бумаг, помещенных за-границей.

Покупка ценных бумаг зависит частью от количества сбережений, не находящих себе помещения внутри страны, частью от отсутствия необходимости в наличных деньгах. В богатых европейских странах оба эти фактора имеются на-лицо; это подтверждается тем количеством иностранных процентных бумаг, которое ежегодно поглощается французским, германским, английским и голландским рынками. Кроме

того, в богатых странах доходы с процентных бумаг всегда ниже, чем в странах менее развитых; поэтому цены на эти бумаги должны быть выше в стране богатой. Между тем, недоверие, вполне естественное к стране с расшатанной денежной системой, не может не оказывать влияния на курс процентных бумаг, в цене коих учитывается риск в получении дохода. Постоянная аккуратность в наших расчетах по займам даже в самые тяжелые моменты, не могла себе найти, по убеждению Министра Финансов, должной оценки именно в виду недоверия к достигнутым финансовым и экономическим успехам. Посему, окончательное упорядочение валюты, могущее явиться лишь результатом таких успехов, не может не оказать самого благотворного влияния на оценку нашей кредитоспособности и на интерес заграничных держателей к русским фондам.

Однако, нельзя не предусмотреть возможности каких-либо чрезвычайных событий в смысле политических замешательств, когда от страны потребуются напряжение всех экономических сил для перенесения кризиса, при громадных затратах со стороны Государственного Казначейства. Несомненно, что такие обстоятельства вызовут прилив процентных бумаг из за-границы во внутрь страны и отлив из нее золота до того времени, пока понижение цены бумаг внутри страны не остановит совершенно спроса; но, чем выше кредит страны, или, иными словами, уверенность ее в материальном благосостоянии, тем менее причин для массового сбыта процентных бумаг обратно. Необходимо, кроме того, иметь в виду, что быстрый рост сбережений в Западной Европе не удовлетворяется обращающимися там солидными ценностями. История последних лет финансовой жизни Европы дает богатый материал для подтверждения приведенного положения. Достаточно указать на громадную спекуляцию с южно-американскими процентными бумагами, каковая спекуляция, конечно, могла быть вызвана лишь излишком свободных денег; наступившее после кризиса с экзотическими ценностями увлечение бумагами восточных государств—Турции и Китая, наконец, вообще, акциями множества возникавших промышленных предприятий, еще более утверждает в том, предположении, что большое количество свободных средств постоянно ищет помещения. Последние события в Италии доказали, что даже при крайне расстроенных финансах, при неудачном ведении войны, курс процентных бумаг, быстро, но не особенно сильно упавший после первых серьезных поражений, может вновь подняться почти до прежнего уровня, несмотря на продолжающиеся неудачи; очевидно, свободные деньги заграничных рынков находили себе выгодное помещение в итальянских бумагах и, тем самым, подняли курс их почти до прежней цены. Этот пример указывает также, что высказываемые опасения о приливе процентных бумаг обратно в страну, во время чрезвычайных событий, на деле могут не подтвердиться или, по крайней мере, значительно преувеличены. Тем не менее, Министр Финансов считает своим долгом предвидеть это обстоятельство. Взвешивая при этом положение страны с расшатанным и с упорядоченным денежным обращением, надлежит заметить, что первая в критический момент может не найти рынка для сбыта долговых обязательств, так как не будет уверенности в получении золота по металлическим займам и, таким обра-

зом, страна, силою обстоятельств, принуждена будет прибегнуть к новым выпускам бумажных денег, что и произошло у нас в 1877 году. Между тем, страны с металлическим обращением быстро оправлялись от кризисов, как то было, между прочим, с Францией, где после страшного поражения и уплаты пяти миллиардной контрибуции, размен был приостановлен всего на 3—4 года. К совершенно противоположным результатам привела победа России над Турцией в 70-х годах, когда курс наших фондов упал более, чем на 25%; крымская же война не оказала того влияния, которое можно было бы ожидать, судя по состоянию денежного обращения до 1843 г., когда наступление войны могло бы низвести стоимость бумажных денег до нуля.

Изложенные соображения и факты приводят Министра Финансов к убеждению, что влияние чрезвычайных событий на наши фонды, конечно, неприглядное в настоящее время, не только не будет усилено восстановлением размена, но значительно ослабится им и, в зависимости от сего, потребность в расходовании золота на уплату по предъявленным обязательствам не ляжет столь тяжелым бременем на страну, как это произошло бы при кредитно-бумажном обращении.

Предшествовавшее изложение преимущественно рассмотрению и оценке денежного обращения с юридической точки зрения направлено к рассмотрению нашего денежного обращения со стороны экономической и к обсуждению на той же экономической почве главных оснований для его исправления. В настоящем отделе представления надлежит рассмотреть тот же вопрос с юридической точки зрения.

Денежное обращение России в настоящее время состоит: а) из обращения бумажного, б) из обращения металлического. Валюта одного обращения—кредитная, а единица этой валюты—*кредитный рубль*, валюта другого обращения—золотая, а единица этой валюты—*рубль золотом, золотой*. До последнего времени соотношения между валютами определялись по биржевому курсу и чрез это подвергались ежедневным колебаниям; теперь соотношение фиксировано, по таксе, устанавливаемой Министром Финансов, но чрез это оно не обеспечено от колебаний в случае изменения таксы.

Единица металлического обращения, золотой рубль, действует не для всей звонкой монеты, а для одной золотой. Остальная звонкая монета, серебряная и медная, находится под действием единицы кредитного обращения и в своих подразделениях представляет деления этого, а не золотого рубля. Наконец, серебряный рубль, „разделяющийся на сто копеек и содержащий в себе четыре золотника и двадцать одну долю чистого серебра“, потерял значение государственной российской монетной единицы сам он представляет собою кредитный рубль, а его копейки представляют собою копейки все того же кредитного рубля. Металл, заключающийся в серебряном рубле, теперь дешевле кредитного рубля на 20—25%. Вот почему на эту законную монетную единицу ¹⁾ и ее серебряную монету теперь никто ничего не считает, не исчисляет, не определяет и не назначает ²⁾.

¹⁾ Уст. монетн. изд. 1893 г., ст. 3.

²⁾ Ср. св. зак. X т. ч. 1, зак. гражд., изд. 1887 г. ст. 1454, 1540, 2012, 2013; прилож. к ст. 708, п. 65; полож. о казенн. подряд. ст. 26.

Таково, в его основных чертах, юридическое строение нашего денежного обращения в том его виде, как оно сложилось к настоящему времени.

Бумажное, кредитное обращение играет преобладающую роль, хотя в последнее время не столь исключительную, как прежде. Одна часть металлического обращения, золотая монета, появилась лишь с прошлого года и только начинает входить в употребление; другая же часть, монета серебряная и медная, не имеет самостоятельного значения: она вовлечена в бумажное обращение, применена к последнему. Начиная с 1843 г., т. е. с реформы гр. Канкринна, бумажное обращение исключительно наполняют государственные кредитные билеты, и притом в безусловном значении государственных бумажных денег. Выпускает эти билеты Государственный Банк, но действует при этом лишь в качестве комиссионера, т. е. выпускает билеты от своего имени, но за чужой, Государственного Казначейства, счет.

Ни в прежнем (1860 г.), ни в действующем уставе Государственного Банка, в число разрешенных ему операций за свой счет (коммерческих) выпускная операция не включена. Как сама операция, так и все связанные с нею обязанности перешли к Банку от Экспедиции Государственных Кредитных Билетов, как она была устроена и действовала по правилам Манифеста 1 июня 1843 г. Это наследство Банк принял не в распоряжение, а лишь в заведывание, как чужое для себя дело. Вместо Экспедиции Государственных Кредитных Билетов выпускную операцию ведет теперь, и на тех же основаниях, Государственный Банк; но ведет ее отдельно от своих (коммерческих) операций, а потому ведет ей и отдельный счет; счет составляет I отдел в балансах Банка.

Таким образом, в своей преобладающей части, бумажной, наше денежное обращение представляет ту особенность, что оно наполняется и сокращается, смотря по надобностям и состоянию ресурсов Государственного Казначейства. Для Казначейства выпуск билетов является последним средством в тех исключительных обстоятельствах, когда исчерпаны или недоступны другие ресурсы,—обыкновенные (податные) и чрезвычайные (заемные). Правда, к ресурсу выпуска Правительство прибегало, большею частью, лишь в крайних случаях, под гнетом обстоятельств военного времени, правда, далее, и то, что сделавши подобное „позаимствование“, Правительство каждый раз озабочивалось по возможности сократить его сумму. Наконец, введенная в прошлое царствование, с тех пор проведенная и до настоящего времени выдержанная система временных выпусков, под обеспечение золотом, приостановила дальнейшее переполнение бумажного обращения. Но все это меры финансовой политики; оне в значительной степени зависят от личных взглядов руководителей финансового управления. Но, по закону, отношение между Государственным Банком и Государственным Казначейством остается не вполне определенным. В этом заключается одна из опасностей чрезмерных выпусков, а не в том, что Банк и Казначейство находятся под начальством одного и того же лица, Министра Финансов. Ни один Министр Финансов не решился бы переступить отчетливую и прочную преграду, если бы таковая была установлена в законе для взаимных отношений Банка и Казначейства по выпуску кредитных билетов.

Основное законоположение о кредитных билетах—правила, изложенные в Манифесте 1 июня 1843 г. По силе этих правил кредитные билеты: а) представляют «основную монету Империи», т. е. серебряный рубль, б) подлежат безостановочному размену на звонкую монету, в) для производства безостановочного размена собрана и обособлена (предназначена) особая металлическая (золотом и серебром) наличность, как разменный фонд, г) для безостановочного производства размена существует и действует разменная касса, образованная в составе Экспедиции Государственных Кредитных Билетов, присоединенная потом к Государственному Банку. Одним словом, по теории закона „бумажная денежная система“ находится в „полном соглашении с монетною системою“,—представляет последнюю, облегчает и дополняет ее применение. Это значит: бумажная и денежная система самостоятельного значения не имеет, кредитная валюта этой системы есть та же валюта серебряная, а единица кредитной валюты, кредитный рубль, есть та же единица серебряной валюты—рубль серебром. Следовательно, кредитной валюты и единицы этой валюты нет и быть не должно. Воззрения закона отражаются в трех заверениях, изложенных, в виде трех надписей, на лицевой и оборотной стороне кредитных билетов.

Не так все это в современной действительности, как можно видеть, напр., в балансах Государственного Банка или из бюллетеня С.-Петербургской биржи.

В настоящее время ни звонкой монеты вообще, ни серебряного рубля в частности, кредитные билеты не представляют и размену не подлежат. Правда, разменный фонд и теперь существует, в последние годы значительно усилен, но только не служит целям размена. В результате, следовательно, оказывается, что «бумажная система» находится не в полном соглашении, а в полном противоречии, с системою монетною: не представляет и не облегчает, а заменяет последнюю, вытеснила ее, как это, впрочем, а должно было случиться в силу известного закона Grasham'a. Это значит: бумажная денежная система настоящего времени имеет вполне самостоятельное значение, кредитная валюта этой системы не есть валюта серебряная, а кредитный рубль не есть рубль серебром. Следовательно, все три надписи на лицевой и оборотной стороне кредитных билетов утратили свое подлинное значение; для уразумения надписей нужны предварительные толкования, исторические справки и наведения.

За время его постепенного образования отклонение кредитных билетов от их металлической основы,—серебряной монеты,—было неодинаково. Первоначально, со второй половины 50-ых гг., отклонение было в пользу серебряного рубля: по сравнению и с этим рублем кредитный рубль обесценивался больше и больше. Но с конца 80-ых гг. серебряный рубль,—сначала постепенно, а с конца 1893 г. сразу,—обесценивается по сравнению не только с золотым, но и с кредитным рублем. От рубля серебряного ценность кредитного рубля отклонилась не вниз, а на 20—25% вверх; свое металлическое, и притом единственное, измерение и выражение кредитный рубль, со своими копейками, нашел в золотом рубле и его копейках.

Таким образом, лишь по отношению к золоту получили значение колебания курса кредитного рубля, лишь по отношению к золоту раз-

вилась игра на курс кредитного рубля и, в частности, вошли в употребление бланковые продажи не только на берлинской и парижской, но и на русских биржах. Лишь в этом смысле биржевой ажиотажа представлял опасность для кредитного рубля, пока не был прекращен некоторыми мерами правительства и распоряжениями Министрства Финансов. Взамен одного металлического рубля, серебряного, и в противоположность кредитному рублю, как показатель ценности последнего, получил значение другой металлический рубль—золотой. Значит, серебряная валюта и единица этой валюты совершенно утратили то значение и ту роль, какое остается за ними в действующем, точнее, в этой его части не отмененном и не измененном монетном законе¹⁾.

По закону, монетная, следовательно, и денежная единица Империи есть серебряный рубль. На эту единицу должны производиться все счета и расчеты, все денежные определения и назначения между казною, с одной стороны, частными лицами и учреждениями общественными и частными, с другой, а равно частных лиц и учреждений между собою. На эту же, а не на иную единицу должны исчисляться государственные доходы и расходы, составляться и государственная роспись. Что касается, затем, платежной силы, она тоже безусловна и неограничена, и, как таковая, сообщает достоинство кредитным билетам. Далее, и все по тому же закону, есть коренное различие между серебряною монетою полноценною и монетою разменной; последняя чеканится из низкопробного серебра и меди, ее платежная сила ограничена в количестве до трех рублей.

Но уже из того, что сказано выше о кредитных билетах, об их отношении к серебру и к золоту, само собою видно, что в действительности значение и роль серебряной монеты в денежном обращении теперь совершенно иные,—даже за последние десять лет (с конца 1885 г.) положение существенно изменилось. Серебряный рубль утратил значение монетной, правильное, денежной единицы; в одних, пока еще еще специальных, случаях серебряный рубль и по закону уступил место золотому рублю; но, помимо этих случаев, роль и значение денежной единицы фактически принадлежат не серебряному, а кредитному рублю. На этот последний производятся все имущественные счета и расчеты, все денежные назначения и определения, на него устанавливаются все статьи доходов и расходов государственной росписи. Все оценки стоимости и доходности имуществ и прав, все шансы риска, все виды личного заработка, все виды и формы задолжания, весь актив и пассив гражданского и торгового оборота и личных достояний,—все это основано на кредитном рубле.

С другой стороны, установленное в законе различие между монетами разменной и серебряною полноценною, в действительности тоже упразднилось. Свое вспомогательное значение в обращении разменная монета сохраняет теперь в качестве представителя кредитного, а не серебряного рубля; но точно в том же качестве возвращается теперь в обращение и серебряная монета полноценная—рубли, полтинники и четвертаки. Таким образом, та и другая монета обращается в настоя-

¹⁾ Правила 17 декабря 1885 г. о монетной системе, § 3; уст. монетный (изд. 1893 г.) ст. 3; ср. ст. 1540 I ч. X т. свода законов гражд.

щее время не самостоятельно, а по применению, притом не к серебряному, а к кредитному рублю,—представляет: или этот последний рубль, или его деления (в кредитных) копейках. Следовательно, серебряная валюта и ее единица—серебряный рубль, перестали существовать¹⁾.

Не таково значение золотой монеты. В денежном обращении России золотая (империяльная и полумперияльная)²⁾ монета всегда занимала особое положение. До нового устройства монетной системы по правилам Манифеста 20 июня 1810 г., золотая монета отличается от „монет ходячих“³⁾; при установлении, по правилам того же Манифеста, монетной единицы и подведении под эту единицу всех трех разделений российской металлической монеты, золотая монета оставлена в стороне,—она не приценена к серебряному рублю, „оставлена в свободном обращении“, и притом „по сравнительному достоинству к настоящему серебряному рублю“. Иными словами,—уже в правилах Манифеста 20 июня 1810 г. золотая монета не подведена к серебряному рублю, т. е. не получила своего „достоинства“, как своей нарицательной цены, от серебряного рубля, в смысле законной оценки на последний, или, что все равно, не была применена к серебряному рублю в значении его помножения⁴⁾. В этом отношении ничего не изменил и Именной Указ, данный Сенату 14 февраля 1817 г.⁵⁾ Но Указ 1817 г. сделал другое: включил золотую монету в число разделений российской государственной монетной системы, отчего получился еще один род Государственной Российской монеты⁶⁾.

Основное начало свободного обращения золотой монеты „по добровольному соглашению“, в качестве товара и „по весу“⁷⁾ оставалось неприкосновенным до 30-х гг. настоящего столетия и только с этого времени нашло себе ограничение в обязанности приема между казною и частными лицами, но по курсу, сначала по биржевому, и впоследствии по установленному⁸⁾. Но и такое ограничение отпало с изданием правил 1885 г.⁹⁾.

¹⁾ Извлечение из Манифеста, напечатанное на оборотной стороне билетов, гласит: „кредитным билетам присвоивается хождение во всей Империи наравне с серебряною монетою“. При нынешнем положении серебряной монеты правильнее было бы сделать—не на билетах, а на серебряной полноценной монете такую надпись: „серебряной монете присвоивается хождение во всей Империи наравне с кредитными билетами“.

²⁾ „Императорская российская монета“,—так называет ее Именной Указ 12 ноября 1755 г.,—название, какого никогда не была удостоена ни серебряная, ни платиновая монета.

³⁾ Тот же Именной Указ 12 ноября 1755 г.

⁴⁾ Такое применение было сделано впоследствии для монеты платиновой; ср. Именной, данный Сенату 24 апреля 1828 г., о чеканке из Уральской платины новой монеты, ценою в три рубля на серебро; Именной, данный Сенату 30 ноября 1829 г., Именной, данный Сенату 12 сентября 1830 г. („установить таковую“ платиновую монету), достоинством в 12 руб. серебром; уст. монетн. изд. 1832 г. ст. 58, изд. 1842 г. ст. 49.

⁵⁾ О возобновлении тиснения золотой монеты пятирублевого достоинства или полумперялов, сообразно начертанию внешнего вида сей монеты.

⁶⁾ Уст. монетный, изд. 1832 г., ст. 45.

⁷⁾ Ср. журналы Госуд. Совета в Соединенных Департаментах Законов и Государственной Экономии, 1838—39 гг. № 77; продолжение к ст. 164 свода устава мон. 1832—1835 гг.; ср. уст. мон. изд. 1893 г. ст. 22 в сопоставлении со ст. 23.

⁸⁾ Сенатский 19 мая 1830 г. Именной, данный Министру Финансов 10 мая 1833 г.; уст. мон., изд. 1842 г. ст. 163, изд. 1857 г. ст. 168, ср. прим. к ст. 1542 I ч. X т. Свод. Закон. Гражд. изд. 1887 г.

⁹⁾ В числе других исключена и ст. 168 уст. мон. изд. 1857 г.

Таким образом, к наступлению 1895 г. золотая империяльная и полумперияльная монета оказалась в следующем положении. С одной стороны, она—монета *государственная*¹⁾, и поэтому: а) право чеканить и выпускать в обращение эту монету принадлежит к числу прав государственных, б) по отношению к этой монете на обязанности Министра Финансов лежит „принятие мер, необходимых для содержания монетной системы в непоколебимой твердости и сохранения к ней общего доверия“²⁾, в) за подделку этой монеты, как монеты российского чекана, угрожает иная, более строгая, уголовная кара, чем за такую же подделку монеты иностранного чекана, г) наказание за переплавку российской монеты угрожает за переплавку и золотой монеты³⁾. С другой стороны, и на золотую российскую монету может быть заключен всякий акт⁴⁾, а в частности, и на золотую монету может быть выписан внутренний вексель; такой вексель будет действителен, так как удовлетворяет требованию означения „количества денег“, т. е. имеет и эту существенную принадлежность всякого векселя⁵⁾.

Но свойство государственной монеты—одно, а роль в обращении—другое. Государственной была в свое время платиновая монета⁶⁾, и, тем не менее, не имела принудительного хождения, т. е. не имела общеобязательности приема в платеж⁷⁾. Государственный характер имеет монета из низкопробного серебра и медная, и, тем не менее, для одной казны обязательна к приему в неограниченном количестве, но и то лишь для платежа податей и сборов; для всех же прочих платежей обязательность приема ограничена количеством не более трех рублей, т. е. выше этого количества, разменная монета может обращаться лишь по добровольному соглашению плательщика и принимающего.

С отменой обязательности приема в платеж между казною и частными лицами, золотая монета, к наступлению 1886 г., возвратилась в то положение, какое она занимала до 30-х годов настоящего столетия. Положение отвечает всему историческому прошлому золотой монеты в нашем монетном законодательстве; мало того, свободное обращение этой монеты неизбежно вытекало из самой основы нашей монетной системы. Эта основа—серебряный монометаллизм, что прямо исключает „узаконенную нарицательную цену золота на серебро“. При серебряно-монометаллической основе, установленной у нас уже в 1810 г. и неизменно удержанной в законе по настоящий день⁸⁾, для золотой монеты возможна лишь одна роль в обращении—роль монеты свободной, *факультативной*.

Указанное обстоятельство расчистило почву для тех законоположений о золотой монете, которые состоялись в мае и в ноябре прошлого 1895 г. Первое из этих законоположений, 8 мая, о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, состоялось лишь „в раз'ясне-

1) Ст. 4 и 5 уст. мон. изд. 1893 г.

2) Ст. 1 и 2 уст. мон. изд. 1893 г.

3) Улож. о наказ. ст. 556, 558, 561.

4) Полож. о нотар. части ст. 97.

5) Уст. о векселях, §§ 2 и 71.

6) Ср. улож. о наказ. ст. 556.

7) Уст. мон. изд. 1832 г., ст. 45, 60, 171, изд. 1842 г., ст. 35, 51 и 166.

8) Манифест 20 июня 1810 г. Правила, § 1; уст. мон. изд. 1893 г. ст. 3.

ние и дополнение подлежащих узаконений“. Второе узаконение, 15 мая, о согласовании ст. 148 Устава Государственного Банка с предыдущим узаконением от 8 того же мая. Третье узаконение, от 6 ноября, в дополнение к первому, о приеме золотой монеты во всякие платежи и взносы кассами правительственных учреждений, а также кассами железных дорог частных обществ.

На основании и во исполнение приведенных узаконений, в том же 1895 г., состоялся ряд распоряжений Министра Финансов; распоряжения сделаны единолично или по соглашению с другими ведомствами и главными управлениями. На основании этих законоположений и распоряжений стала вне всяких сомнений и недоразумений возможность параллельного обращения золотой монеты внутри страны, с обязательностью приема—в одних случаях на основании условий сделки, т. е. в силу закона 8 мая, в других случаях—на основании закона 6 ноября. В этом обращении появились и особые представители золотой монеты—депозитные квитанции: оне выпущены в обращение наравне с золотою монетою, на основании закона 15 мая¹⁾. Таким образом, об „указном отношении ценности серебра и золота“²⁾ теперь не может быть и речи. В настоящее время „внутренняя доброта“ золота не „в пятнадцатеро против цены серебра“³⁾ и не в 15^{1/2} раз, а в 30—34 раза. Что же касается ценности золотой монеты в ее нынешнем обращении, эта ценность определяется по курсу; но этот курс назначается не на серебро и не на рубль серебром, а на кредитный рубль, и притом курс тройкий: податной, банковый и биржевой.

Положение, занятое золотою монетою в денежном обращении, отчетливо отражается в объявлениях и в балансах Государственного Банка, а также и в бюллетене С.-Петербургской биржи. Золотую монету Государственный Банк не только покупает, но и продает; цена назначена в кредитных рублях, причем для покупки и продажи цена одна и та же. Такая продажа импералов и полуимпералов на кредитные билеты есть покупка, точнее, прием кредитных билетов за те же импералы и полуимпералы, т. е. обмен билетов на золотую монету российского чекана. Обмен замаскирован в форму коммерческой операции и потому производится из оборотной кассы Банка, а не из неприкосновенного разменного фонда. Соотношение для размена установлено по банковому курсу: 1 кредитный рубль = $\frac{2}{3}$ золотого рубля, и наоборот: $\frac{3}{2}$ кред. руб. = 1 зол. руб., в копейках: 100 кред. коп. = $66\frac{2}{3}$ зол. коп., и, наоборот: 150 кред. коп. = 100 коп. золотом.

Двойственность рубля для оценки золота и золотой монеты применена и в балансах Банка. В отделе I баланса единицей оценки разменного фонда является золотой рубль в смысле $\frac{1}{3}$ полуимперала

1) Появился и золотой текущий счет: ср. утвержденные Министром Финансов правила о приеме Государственным Банком золотой монеты на текущий счет. В течение того же 1895 г. образовалось 7 акционерных обществ,—между ними и Русско-Китайский Банк,—с основным капиталом в золотой монете, в общем для всех компаний, около 20 милл. рублей золотом.

2) Ср. Манифест 1 июня 1843 г., пп. XI и XVII.

3) Именной 30 марта 1764 г., об установлении пробы и веса золотой и серебряной монеты.

или $\frac{1}{10}$ импернала чекана по правилам 17 декабря 1885 г., на эту единицу ведется счет разменного фонда кредитных билетов. Но для оборотной кассы Банка, т. е. для его коммерческих операций, оценка золотой монеты другая—на кредитный рубль, т. е. на $\frac{2}{3}$ той единицы, на которую ведется счет разменного фонда; по этому же соотношению производятся покупки и продажи золотой монеты на кредитные билеты.

Фондовый отдел преис-куранта петербургской биржи состоит из 12 подразделений: в 6 из них имеются бумаги в двух валютах: одни в золотой—на золотой рубль, другие в кредитной—на кредитный рубль. Те и другие бумаги котируются на кредитный рубль, но сравнительно высокий курс бумаг металлической валюты отражает и заключает в себе, между прочим, разницу между золотым и кредитным рублем. Приравнение одного рубля к другому немедленно привело бы и к некоторому сближению курса бумаг одной и другой валюты.

Узаконения 1895 г. выражают собою последнее слово законодателя по вопросу о золотой монете и ее обращении в России. В этих узаконениях и распоряжениях финансового управления видна та последняя ступень, до которой достигло, и на ней пока остановилось, развитие золотого обращения ¹⁾. Узаконения и распоряжения 1895 г. сходны между собою в одном: все они устанавливают или предполагают отношение золотой монеты не к «основной монете Империи», не к «российской монетной единице»—к серебряному рублю,—а совсем к другому роду российских государственных денег и к другой денежной единице: к кредитным билетам и к кредитному рублю.

Из представленного очерка составных частей нашего денежного обращения сами собою открываются его особенности и недостатки:

1. Уже давно, не первый десяток лет, наше обращение почти исключительно бумажное; его металлическую часть до последнего времени наполняла одна разменная монета; в качестве разменной монеты теперь начинает обращаться серебряная монета полноценная. Что же касается монеты золотой, она введена в обращение лишь с прошлого года, проникла в него до некоторой степени, но и в этой степени обращается не на равных правах с кредитными билетами: она не имеет общезначительности приема в платежи и ее рубль не признан законом в его соотношении к другому рублю, кредитному.

¹⁾ В этом развитии была своя постепенность. В частности, здесь нужно отметить: 1) Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, 22 апреля 1866 г., о некоторых мерах относительно выдачи золотопромышленникам ссуд под шиховое золото и удовлетворения их за золото, сланное в Барнауле и Екатеринбург; 2) Устав о частной золотопромышленности 1870 г., ст. 135 (ассигновки горных правлений); 3) Высочайше утвержденные правила о ссудах, выдаваемых из Иркутского, Енисейского и Томского Отделений Государственного Банка, 24 мая (5 июня) 1870 г., 4) а также Именной 19 октября того же 1870 г.; 5) Высочайше утвержденное положение Комитета Финансов, 12 ноября 1876 г., об уплате таможенных пошлин золотом монетою; 6) правила 17 декабря 1885 г., о С.-Петербургском Монетном Дворе, § 24 (Уст. Мон. изд. 1893 г., ст. 49); 7) Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, 23 марта 1887 г., о порядке удовлетворения рабочих на золотых промыслах из добытого золота; 8) Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, 8 июня 1893 г., о воспрещении некоторых сделок по покупке и продаже золотой валюты, трат и тому подобных ценностей, писанных на золотую валюту.

2. Орудия бумажного обращения, т. е. кредитные билеты всех шести достоинств, имеют все свойства государственных (бумажных) денег, с своей самостоятельной единицей, с общезначительностью приема во все платежи, с преобладанием над звонкою монетою даже в тех случаях, где, напр., по условиям сделки платеж выговорен в звонкой монете ¹⁾.

3. Кредитные билеты выпускает в обращение Государственный Банк, но выпускает не за свой счет, а за счет Государственного Казначейства. Таким образом, об'ем бумажного обращения, а, следовательно, и об'ем всего денежного обращения, как он образовался в настоящее время,—более 1.100 милл. рублей,—определился случайностями политических затруднений и военных обстоятельств, начиная с крымской войны.

4. При неразменности кредитных билетов, об'ем их обращения не имеет никакого регулятора, действующего безостановочно помимо политики финансового управления. Вследствие этого, наше денежное обращение в одни периоды года (напр., зимою) обременено чрезмерным количеством кредитных билетов, в другие же периоды (напр., осенью) страдает недостатком орудий обращения, хотя в то же время в кладовых Государственного Банка покоится золота на сотни миллионов рублей.

5. Во всех своих составных частях наше денежное обращение разошлось как с монетным законодательством, так и с законоположениями о кредитных билетах.

В описанном виде и действии наше денежное обращение, очевидно, расстроено во всех своих частях и применениях. Оно портилось постепенно, в течение четырех десятков лет, испортилось поэтому незаметно для огромного большинства населения. Одна половина этого большинства не знает и не помнит, а другая, старейшая, забыла, что не прошло полвека с того времени, когда и в России было иное, правильное, денежное обращение.

Представленное обозрение особенностей и недостатков нашего денежного обращения само собою указывает, где коренится начальная причина его расстройства. Причина кроется в его бумажной, кредитной части; она распространила свое влияние на половину металлическую, причем в своем действии усилена одним случайным обстоятельством—обесцениением серебра, т. е. металла основной монеты Империи. Этим определяются направление и предел тех *исправлений*, какие безусловно необходимы для достижения постановленной цели и далее такой необходимости простираться не должны. Сообразно с этим составлен прилагаемый при сем проект исправлений.

При составлении предположенных правил, в основание приняты и последовательно проведены два положения: а) непосредственно от преобразования денежной системы никто не должен ни обеднеть, ни разбогатеть, оно должно лишь под всякую оценку, под всякое иму-

¹⁾ Ср. Уст. о векселях §§ 2, 3, 71; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о сделках, заключаемых на российскую золотую монету, 8 мая 1895 г., п. 2, Собрание узак. и расп. за 1895 г. № 80.

щество, под всякий расчет, доход и заработок подвести прочный, устойчивый фундамент, на котором все стояло бы твердо, вне опасности потрясений или неожиданностей; б) упорядочение денежной системы должно быть замкнуто в узкую рамку своих ближайших целей, а тем менее уклоняться в сторону каких-либо посторонних интересов и побуждений. Из этих двух руководящих положений сами собою определяются существо и форма предполагаемых исправлений.

Нынешнему господству кредитных рублей и вызванному ими расстройству денежного обращения предшествовало еще более продолжительное господство ассигнаций и вызванное ими расстройство обращения. То и другое господство представляют много подобных, представляют много сходного. Так, по началу ассигнации тоже были государственными, были обеспечены обращением во всей Империи наравне с «ходячею» монетою, обещанием немедленной выдачи суммы в монете «требующим оную из учрежденных в С.-Петербурге и Москве Государственных Банков для вымена ассигнаций», имели и еще обеспечение, основанное на «всех богатствах», «положительных вещественных государственных имуществах». Но была одна существенная особенность ассигнаций, не утраченная ими за все время их господства: ассигнации—«печатные с подписанием обязательства», т. е. «кредитные бумаги» делового характера. Поэтому, несмотря на все «присвоение государственным ассигнациям, вопреки первоначальному их назначению, первенства над серебром», последние никогда не имели хождения во всей Империи в том значении, какое получило хождение нынешних кредитных билетов. В этом отношении оказался бессильным даже Манифест 9 апреля 1812 г., тем более, что уже в самом Манифесте были сделаны некоторые уступки в пользу серебра, по крайней мере в значении монеты платежной. В последующих законоположениях, состоявшихся на разные отдельные случаи, уступки в пользу серебра становились чаще и чаще.

Таким образом, вопреки целям и стремлениям Манифеста 9 апреля 1812 г., общее правило для ассигнаций оставалось неизменным: оне обращались между частными лицами по добровольному соглашению с «променом» по соглашению в каждом отдельном случае, т. е. обращались по условленному курсу. Этим объясняются некоторые особенности в обращении ассигнаций: а) их обращение происходило не столько по биржевому, сколько по условленному курсу, т. е. с лажем на серебро; б) одновременно и параллельно со счетом на ассигнации действовал и счет «по курсу», «счет на монету». Это значит: по самому их свойству ассигнации не вытеснили и не могли вытеснить металлического обращения; последнее постоянно восполнялось чеканкой новой, не только медной, но серебряной и даже золотой монеты, и его законная единица,—установленный в 1810 г. «серебряный рубль настоящего достоинства»,—не затерялась и потому не переставала измерять собою единицу бумажного обращения, ассигнационный рубль. Это измерение, взаимное соотношение было не только законно, но и очевидно для всех, и не столько из биржевых бюллетеней того времени, сколько вследствие «условий о курсе на монету» и всеупотребительности счетов на монету; но сначала для таможенных, а со

второй половины 20-х гг. и для других пошлин вводится фиксация курса, появился податной, «казенный», курс, утверждаемый на каждый год.

Из сделанной короткой справки для периода ассигнаций оказывается: а) их обращение не успело вытеснить обращения металлического; кроме других обстоятельств, как, например, незначительной задолженности в то время России за-границей,—вытеснению препятствовала и юридическая природа самих ассигнаций, как «печатных обязательств», т. е. как кредитных бумаг долгового характера; б) поэтому и для ассигнаций законною мерою ценности оставался все тот же серебряный рубль, оставался не только на бумаге, но и в действительности.

Сказанным определяется, в чем должна была заключаться основная задача преобразования, которое было предпринято графом Канкриным и приведено в 1839—43 гг. Задача, очевидно, заключалась в том, чтобы в той соразмерности, на которую указывали курсы ассигнационного рубля на серебряный, облегчить металлическое обращение от обращения бумажного. Для этого необходимо было выкупить ассигнации по их действительной стоимости, т. е. по установленному для такого выкупа курсу ассигнаций на серебро: ассигнационный рубль равняется $\frac{2}{7}$ серебряного рубля. Очевидно, подобный выкуп требовал: а) перечисления на серебряный рубль всех платежей, которые, вследствие Манифеста 9 апреля 1812 г., были установлены на ассигнации, б) выпуска новых денежных знаков, превращаемых в серебро и, потому, действительно представляющих основную монету Империи. Эти новые представители и были выпущены, сначала в переходной форме—как билеты Депозитной Кассы, затем, как кредитные билеты Сохранных Казен Воспитательных Домов и тогдашнего Государственного Заемного Банка, наконец—в окончательной форме нынешних государственных кредитных билетов. Вся реформа поэтому сосредоточена была лишь на бумажном обращении: металлического обращения и его орудий она непосредственно ни в чем не касалась. Но влияние реформы на металлическое обращение отражалось в другом: единица этого обращения действительно «восстановлялась», серебряный рубль получал исключительное и неограниченное господство, получал его как таковой, или же в достоинстве кредитных билетов. Что же касается ассигнационного рубля и его (бумажной) валюты; тот и другая не объединялись с серебряною валютою и ее рублем, не закреплялись в последнем, а прямо и непосредственно уничтожались. Таков тот прием, которым реформа гр. Канкриня опять установила «единство и стройность» монетной системы.

Предположенная ныне реформа тоже непосредственно направлена на бумажное обращение, но направлена с другой стороны.

Как уже было сказано, нынешнее бумажное обращение господствует внутри страны почти исключительно; лишь в самое последнее время оно уступило некоторую долю своего господства обращению золотому. Нынешняя единица кредитного обращения—кредитный рубль уже давно отрешился от своего измерителя, серебряного рубля, в последние годы чувствительно превысил последний в своей покупательной силе и, как самостоятельная денежная единица, лежит уже много

лет, в основании всех оценок и расчетов, всех наличных и долговых имуществ, всех доходов и расходов, всех заработков и услуг. Рушить, следовательно, эту единицу в размере установившейся ныне ее покупательной силы, не только нет необходимости, но и весьма опасно; это значило бы произвести сильнейшие потрясения в имущественных отношениях и положениях, в отношениях реального (недвижимого) и личного кредита.

Тронуть вынешнюю денежную единицу можно двояко: или взять за единицу стоимость 4 зол. 21 доли чистого серебра, т. е. нынешний серебряный рубль: или взять за единицу 26,136 долей ($\frac{2 \text{ зол. } 69,36 \text{ долей}}{10}$) чистого золота, т. е. $\frac{1}{10}$ нынешнего империала. В первом случае получилась бы единица, в ее покупательной силе более слабая, чем единица нынешняя; во втором случае получилась единица в ее покупательной силе более высокая. В одном случае вышло бы понижение на 23—25%, в другом случае — повышение на 33—34%. Тем более нет оснований вводить новую единицу, взятую из соотношений какой-либо иностранной монетной системы, например, из системы латинского союза. Подобные изменения можно прикрыть, конечно, привычными обозначениями — рубль, копейки; можно придумать и какое-либо новое название, но от этого не мало не облежится, и разве еще более затемнится, значение всех цифровых выражений установившихся оценок и расценок.

Болезнь кредитного рубля заключается не столько в том, что он шаток и, без особенного за ним ухода со стороны Министерства Финансов, подвержен колебаниям на биржах, дома и за-границей, а главнейше, в том, что он не имеет под собою металлической основы и, следовательно, не имеет никакой, точно отвечающей его нынешней покупательной силе, металлической равноценности. Таковую равноценность, как подробно изложено выше, кредитный рубль может теперь найти не в серебре, — последнее само шатко, утрачивает свойство монетного металла, не в серебре одновременно с золотом (биметаллизм), а единственно в золоте, — одно оно имеет ныне все свойства монетного металла. При установившейся ныне покупательной силе кредитного рубля, его металлическую равноценность составляет весовая величина чистого золота $2 \times \left(\frac{2 \text{ зол. } 69,36 \text{ долей}}{10 \times 3} \right)$, т. е. 17,42 долей чистого золота. Но для этого должна появиться новая золотая монета в рублях и копейках, точно отвечающих нынешнему кредитному рублю и его кредитным копейкам. [Иными словами, должен появиться новый золотой рубль, вполне равноценный кредитному рублю, или, наоборот, кредитный рубль должен иметь против себя свой металлический, золотой рубль, с обеспеченною возможностью превращения одного рубля в другой, т. е. кредитный рубль должен стать разменным на золотой по предъявлении.] Только таким способом можно избежать всяких искусственных изменений существующего положения вещей и не посягать на установившееся отношение между кредитной и золотой валютой. Но тогда само собою вновь достигается единство нашей денежной системы, — оно достигается не чрез уничтожение кредитного рубля, как это было с рублем ассигнационным, а чрез слияние обеих единиц в одну всеобщую денежную единицу, имеющую материал своей покуп-

ной силы в золоте, а своего представителя, всегда превращаемого в золото, — в кредитном билете. Вывод, следовательно, относительно кредитных билетов получается следующий: существующие ныне кредитные билеты не выкупаются, не извлекаются из обращения, не уничтожаются и не заменяются другими кредитными знаками высшей покупательной силы. Оставаясь попрежнему орудиями кредитного обращения, эти билеты получают для себя равноценность в золоте, — их кредитный рубль всегда превращаем в рубль золотой, равен, следовательно, последнему, не имеет, поэтому, и не может иметь никакого своего, биржевого или иного курса. Но все это будет под тем непременным условием, если в законе будет отчетливо установлена и прочно обеспечена разменность кредитных билетов. Так и сделано в предположениях проекта.

Что касается металлической части обращения, она подвергается изменению лишь настолько, насколько это безусловно необходимо для главной цели преобразования — для приведения в порядок кредитной части обращения, в смысле ее упрочения на металлической основе, и приведения к тождеству единицы одного и другого обращения, т. е. к тождеству рубля. Для такого упрочения избрано золото; причины выбора указаны выше и не раз. Притом же, существующая ныне империальная и полуимпериальная монета огромному большинству населения почти незнакома, даже в прежнее время, до расстройств денежного обращения, обращалась мало, и потому появление золотой монеты нового вида не может породить каких-либо замешательств и недоразумений в привычном денежном счете. Новая золотая монета становится основною монетою Империи, обязательной к приему во все платежи без ограничения в количестве; как монета основная, она не только дает ценность кредитному рублю, а чрез него поддерживает все кредитное обращение, но и сообщает свое достоинство прочим орудиям металлического обращения — монете серебряной и медной; обе последние получают свое достоинство, свою нарицательную цену от основной монеты Империи, и на нее опираются в своем обращении, поскольку таковое необходимо в облегчение и в восполнение обращения золотой монеты и ее представителей — кредитных билетов. Из всего этого ясно, почему в предположениях проекта затронута лишь одна полноценная серебряная монета: она одна подвергается изменению в том смысле, что из монеты основной превращается в монету по применению, т. е. с заимствованной нарицательной ценой, и, как таковая, не имеет обязанности приема в платежи в неограниченных суммах, а тем более неспособна к выдачам из Государственного Банка по размену кредитных билетов.

Таково содержание, т. е. поводы, мотивы и цели предположений проекта, касающихся собственно монетной реформы.

К этим основным правилам примыкают постановления, определяющие положение золотой монеты чекана по закону 17 декабря 1885 г. и чеканов прежних, а равно узаконяющие применение золотого рубля новой монеты к различным случаям, в которых, в силу распоряжений правительства или на основании сделок, орудием платежа или единицею расчета установлен золотой рубль империальной и полуимпериальной монеты. Нужно лишь заметить, что специальная оговорка в ст. 18

об исчислении займов на рубли золотом введена с целью устранить возможность какого-либо злонамеренного истолкования настоящей реформы. Условия этих займов, платеж по коим назначен в рублях золотом чекана на основании закона 1885 г., остаются, конечно, неприкосновенными, только подлежащие уплате суммы переводятся в рубли нового чекана. Подобная оговорка тем более необходима, что общая сумма займов, выпущенных в золотых рублях, достигает ныне свыше двух миллиардов рублей золотом.

Объяснения по поводу статей законопроекта, касающиеся эмиссионной операции.

Постановления, касающиеся банковской (эмиссионной) части проекта заключаются в нижеследующем: Представление Государственному Банку выпуска кредитных билетов (ст. 1) составляет последовательное развитие действующего устава этого кредитного учреждения, коим на Банк возложено «упрочение денежной системы» (ст. 1 Высоч. утвержд. 6 июня 1894 г. Уст. Гос. Банка) и «исполнение обязанностей по обмену, выпуску и уничтожению кредитных билетов» (п. в ст. 179). Но, по существу дела, между настоящим отношением Банка к специальным обязанностям, принадлежащим к числу «операций за счет Государственного Казначейства» и постановкою этого дела по проектируемым правилам—коренное различие, проистекающее из разницы между неразмненными бумажными деньгами, выпускаемыми за счет Государственного Казначейства и разменными банковскими билетами.

А именно, банковые билеты, при значительных средствах банка и достаточном развитии его активных операций, удовлетворяют спрос на орудия обращения со стороны торговли, промышленности и всего населения, в том количестве, в котором страна нуждается. В случае, если бы, по каким-либо обстоятельствам, банк выпустил билетов более, нежели требует экономическая жизнь страны, то часть билетов была бы предъявлена к размену на металл, который при излишке в стране орудий обращения или был бы вывезен за границу или употреблен для промышленных целей. Такое положение вещей продолжалось бы до тех пор, пока вновь не восстановилось бы равновесие между спросом на орудия обращения и существующим их количеством. Свободный и неограниченный обмен билетов на металл, спрос на который никогда не прекращается со стороны других стран, является, таким образом, автоматическим регулятором денежного обращения, который определяет механически количество орудий обращения, в котором нуждается страна в данное время и придает денежному обращению необходимую степень эластичности, допуская возможность расширения билетного обращения лишь в соразмерности с потребностями торгового и промышленного оборота.

Обращаясь к вопросу об условиях выпуска банковых билетов, при которых свободный размен является обеспеченным, надлежит заметить, что назначение, которое имеют выпускаемые билеты, имеет существенную важность: эти билеты должны быть выпускаемы только для банковых операций, т. е. учета векселей и выдачи ссуд или для возврата вкладов. В первом случае, при достаточной благонадежности активного портфеля банка, можно быть уверенным, что билеты, выданные по сим операциям, или, по истечении назначенного срока, вернутся

в банк для оплаты полученных в кредит сумм и, следовательно, не будут предъявлены к размену; или, если в течение времени до сего срока и будут предъявлены к размену, то взамен их своевременно поступит по платежам металл. Следовательно, при правильном банковом выпуске билетов является необходимым обезпечить размен только в течение времени, на которое в среднем затрачены средства банка по его активным операциям. Во втором случае, при возврате билетами вкладов, общая сумма пассива банка, т. е. его обязательств, состоящих из совокупности вкладов и банковых билетов, не изменяется, а, следовательно, не изменяется и относительная трудность обеспечения размена. Кроме того, при правильной денежной системе, известная сумма вкладов поступает в банк в виде звонкой монеты. Иное дело будет, если билеты выпускаются не только для потребностей банка, но и для финансовых потребностей Правительства, что не раз случалось почти во всех эмиссионных учреждениях. В таком случае билеты не имеют стремления возвращаться в платежи банку и, оставаясь в обращении, они увеличивают общую массу обращающихся денежных знаков. Следовательно, большее количество их может быть представлено к размену для восстановления равновесия между орудиями обращения и потребностью в них. Таким образом, первое и весьма существенное условие прочности размена заключается в *выпуске билетов исключительно для потребностей банка как кредитного учреждения*, т. е. для коммерческих операций; это положение и выражено категорически в ст. 1 проекта.

Вторым важным условием для обеспечения непрерывности размена является вопрос о том наибольшем количестве банковых билетов, которое эмиссионное учреждение может выпустить. Чрезмерное умножение орудий обращения, вследствие выпуска банковых билетов, даже для производительных целей, не находящееся в соответствии с потребностью в денежных знаках, отражается иногда в неестественном оживлении промышленности, не отвечающем экономическому положению страны, и в неустойчивой биржевой игре (например, при чрезмерных ссудах под процентные бумаги), что, в свою очередь, сопровождается торговыми кризисами со всеми вредными их последствиями, а в том числе и с усиленным предъявлением к размену билетов. Доказательством правильности изложенного может служить громадный промышленный кризис, происшедший в Германии вслед за промышленной горячкой, вызванной получением из Франции 5 миллиардов фр. военной контрибуции, кризис наступление которого известный статистик Зётбер предсказал, исходя из вышеизложенных соображений. В виду этого является весьма важным для устойчивости нормального порядка ограничение известными пределами суммы выпусков банковых билетов; пределы эти не должны быть, впрочем, слишком тесными, дабы банк не был лишен свободы действий на случай необходимости придти на помощь денежному рынку в эпохи кризисов или временных потребностей в денежных знаках, например, у нас осенью для хлебной торговли. Помянутая цель достигается, согласно проекту (ст. 6), тем, что все выпущенное количество кредитных билетов свыше 1 миллиарда рублей должно быть обеспечено золотом рубль за рубль. Следовательно, для билетного обращения

свыше указанной суммы ставятся те же пределы, которые существовали бы и при исключительно золотом обращении.

Переходя к вопросу об обеспечении банковских билетов, можно указать на следующие для сей цели способы:

Первый способ—полное покрытие металлом находящихся в обращении билетов. Этот способ, не говоря уже о трудности приведения его в исполнение, не доставляет всех тех выгод, которые могут быть извлечены для народного хозяйства из выпуска банковских билетов.

Второй способ, весьма распространенный в прошлом, есть обеспечение билетов металлом в определенной пропорции, например в $\frac{1}{3}$ или даже $\frac{1}{6}$, как то было сделано для кредитных билетов графом Канкриным в 1843 году. При этом способе банк может доводить обращение билетов до весьма больших размеров, механически поддерживая установленное отношение резерва к билетам. Даже при ничтожном уменьшении резерва ниже нормы размен должен приостановиться.

Третий, так называемый, способ максимального выпуска билетов, состоит в том, что известная и определенная часть находящихся в обращении билетов остается без обеспечения металлом в предположении, что потребности обращения должны удерживать соответствующую сумму от предъявления к обмену. Все сверх этого предела выпущенные билеты должны быть покрыты металлом в полной их стоимости. Эта система, принятая в основу английского банковского акта 1844 г., довольно рациональна; однако, в случае назначения слишком узкого предела, в котором может происходить выпуск непокрытых билетов, она связывает действие банка в эпохи кризисов. Недостатки ее рельефно выразились в практике английского банка, которому три раза приходилось испрашивать законодательное разрешение приостановки действия банковского акта. Наиболее целесообразною системою покрытия банковских билетов следует признать так называемое банковое покрытие, т. е. обеспечение банковских билетов (количество которых не может быть увеличено выше некоторой максимальной нормы, определенной абсолютно или поставленной в зависимость от наличности металла), известным количеством золота и целесообразным помещением средств банка в благонадежные, по возможности, легко реализуемые краткосрочные активы, в особенности под учет векселей. При таких условиях вся совокупность пассивных статей, могущих быть востребованными публикой, как то вклады и банковые билеты, имеет обеспечением весь актив, состоящий из металлического фонда и других легко реализуемых ценностей. При этом условии, а также в виду того, что часть банковских билетов всегда удерживается обращением вследствие больших удобств билетов, сравнительно с монетой, можно безостановочность размена с уверенностью признавать обеспеченною. Необходимую в этом случае сумму металлического фонда теоретически определить нельзя ни в абсолютной ее величине, ни относительно находящейся в обращении билетов. Она зависит от общего состояния кредита, от положения денежных рынков, от состояния народного хозяйства, от международных условий, от периодических потребностей населения в деньгах, от собственной политики банка и, наконец, от степени доверия к банку, как к эмиссионному учреждению. Поэтому, надлежит рассматривать вопрос о величине разменного фонда не

дельно, но непременно в связи с другими активами и пассивами банка. Очевидно, что, при более долгосрочном активном портфеле и при большой наличности вкладов краткосрочных и до востребования, фонд должен быть больше, нежели в обратном случае.

Теория не дает, таким образом, однообразного ответа на вопрос о величине запаса металла, необходимого для обеспечения размена. Поэтому, вопрос этот следует рассматривать, имея в виду все особенности данных банка и страны и руководствуясь притом опытом других банков, успешно действующих в эмиссионной операции.

Эмиссионная операция английского банка регламентируется законом 19-го июля 1844 года, известным под именем банкового акта Роберта Пиля. Главные основания этого акта заключаются в следующем: английский банк разделяется на два самостоятельные отделения, из коих одно—для эмиссионной операции и другое—для всех вообще коммерческих его операций. Количество непокрытых металлом банкнот в обращении, не должно превышать 14 милл. ф. ст., которые обеспечиваются: а) государственным долгом, в сумме 11,015 тыс. ф. ст., возникающим из разновременных позаимствований Казначейства у Банка, и б) краткосрочными обязательствами Казначейства на сумму 2,985 тыс. ф. ст. Выпуск свыше 14 милл. допускается лишь при условии обеспечения излишков металлом на равную сумму, причем серебро не должно превышать $\frac{1}{6}$ общей суммы металлического обеспечения. Банкноты должны быть всегда разменны на золото по паритету 3 ф. ст. 17 ш. 9 пенс. за унцию. Банк обязан еженедельно публиковать свои отчеты. Он освобождается от гербовых сборов за выпускаемые банкноты. Что касается других эмиссионных банков, то учрежденные до 16 мая 1844 г. могут продолжать свои операции; учреждение же новых эмиссионных банков не допускается. В случае несостоятельности одного из сих банков, или прекращения ими выпуска банкнот, английский банк может увеличить свою эмиссионную операцию на $\frac{2}{3}$ бывших в обращении банкнот упраздненного банка, с обеспечением выпускаемых на этом основании банкнот процентными бумагами.

Сумма банкнот, на которую имели право выпуска более мелкие банки, составляла:

для акционерных банков	3.495.000 ф.
» частных банков	5.153.000 »
Всего	8.648.000 ф.

Соглашением банков или уступкой прав узаконенная сумма выпуска банкнот к 1888 г. уменьшилась:

для акционерных банков до	2.111.000 ф.
» частных банков	3.170.000 »
Всего	5.281.000 ф.

Напротив, выпуск банкнот, обеспеченных долгом правительства и ценными бумагами, доведен департаментом выпуска английского банка до 16.450.000 ф. ст.

Банковский акт трижды был отменяем, в 1847, 1857 и 1866 годах, когда во время денежных кризисов банк был вынужден придти на помощь рынку своим кредитом.

Организация германских эмиссионных банков определяется банковым законом 14 марта 1875 г., главные основания коего заключаются в следующем:

Право выпуска банкнот закрепляется за 32 частными банками, которые пользовались этим правом до издания закона. Предоставление права выпускать банкноты другим частным банкам может последовать лишь в законодательном порядке. Общая сумма банкнот, не обеспеченных кассовою наличностью, не должна превышать для всех 32 банков 135 милл. мар., для имперского банка—250 милл. мар. С излишне выпущенных против этой нормы необеспеченных банкнот взыскивается в пользу казны 5% сбор. Это последнее постановление является существенным отступлением от банкового акта Р. Пилля. Согласно сему акту выпуск необеспеченных банкнот не может ни в каком случае превышать установленной нормы. Германский закон допускает превышение, но при этом излишек банкнот сверх нормы является для германских банков не даровым капиталом, но оплачиваемым в размере 5%. Очевидно, что банки будут пользоваться правом выпускать излишек только в том случае, если они могут найти для него помещение, дающее свыше 5%, или если признают необходимым облегчить денежный рынок даже с потерями для себя. В случае утраты тем или другим банком права выпускать банкноты, причитающиеся на его долю, количество выпускаемых без обеспечения банкнот переходит к имперскому банку. К маю 1891 г. этого права лишились 24 банка, причем доля имперского банка возросла до 292 милл. мар. Тем же банковым законом 14 марта 1875 г. определено положение о германском имперском банке, преобразованном из прусского банка. Согласно этому положению, имперский банк есть частное акционерное учреждение, имеющее назначением регулировать денежное обращение в империи, облегчать денежные расчеты и давать помещение свободным капиталам. Имперскому банку было предоставлено право производить все свойственные коммерческим банкам операции, а также выпускать, сообразно своим потребностям, банкноты—с тем, чтобы одна треть находящихся в обращении банкнот была покрыта монетою, золотом в слитках или германскими кредитными билетами¹⁾, а остальные две трети—благонадежными векселями. Сумма непокрытых наличностью банкнот не должна, как сказано выше, превышать 250 милл. мар. (в 1891 г. норма сия увеличилась до 292 милл. марок.); с излишка против этой нормы взыскивается 5% сбор. Таким образом, при кассовой наличности в 500 милл. мар., банк может выпустить банкнот на 792 милл. мар., если бы выпуск достиг 800 милл. мар., то с 8 милл. марок банк должен уплатить в казну 5% сбор. Некоторый излишек банкнот против нормы банк выпускал в 1881, 1882, 1884, 1885, 1888 и 1889 гг., за все эти годы уплачено налога 368 тыс. марок. Банкноты размениваются на наличные по предъявлении. Металлическая наличность, обеспечивающая находящиеся в обращении банкноты, состоит

¹⁾ Независимо от банкнот эмиссионных банков в Германии обращаются государственные кредитные билеты (Reichs-Cassenscheine), достоинством в 5, 20 и 50 мар., разменные, по предъявлении, на монету. Общее количество этих бумажных денег не должно превышать 120 милл. мар. и соответствует золотому военному фонду, хранящемуся в крепости Шпандау.

из серебра и золота, в том числе первого металла около 320 милл. марок.

Во Франции право выпуска банковых билетов принадлежит исключительно французскому банку.

Выпуск этот по общему правилу не был стесняем какою-либо регламентациею Правительства; регулирование операции всегда зависело всецело от администрации банка. Требования металлического обеспечения в каком-либо определенном отношении к количеству находящихся в обращении банкнот не существовало. Единственное ограничение эмиссионной операции заключалось в том, что в эпохи политических катастроф устанавливались предельные нормы выпусков. Первые ограничение это было установлено в 1848 г., когда предельное количество выпускаемых банкнот установлено первоначально в 350, затем в 452 и, наконец, в 525 милл. франков. В 1850 г. последовала отмена сего ограничения. Оно было восстановлено в 1870 г., причем предельная норма, назначенная в 1.800 милл., была последовательно увеличиваема до 4.000 милл. фр., в каком-либо размере существует и ныне. Банк обязан разменивать банкноты на наличные деньги. Размен банкнот был, однакоже, неоднократно приостанавливаем. Уже в 1805 г. курс банкнот упал на 10% и размен был ограничен суммою 600 тыс. фр. в день. Ограничение это отменено в следующем году. Засим банкноты дважды имели принудительный курс, причем банк был освобожден от обязанности производить их размен, а именно с 1848 по 1850 г. и с 1870 по 1875 г. С отменю законом 3 августа 1875 г. принудительного курса, за банкнотами сохраняется значение законного платежного средства, и прием их обязателен как для казны, так и для частных лиц. Долг французского государственного казначейства французскому банку значится по балансу его в сумме 240 милл. фр. в 2 статьях: 1) ссуда Правительству в 140 милл. фр. и 2) подлежащие отчуждению ренты в сумме 100 милл. фр. Кроме того, Правительство обеспечило банк от всех последствий обесценения серебра, так что долгом правительства должна почитаться и та потеря ценности серебряных пятифранковых монет, принадлежащих французскому банку, которая от сего произошла; потеря эта составляет ныне около 600 милл. фр., так что общий долг казначейства достигает 840 милл. фр. (см. табл. на стр. 202).

История эмиссионных банков подтверждает указанные выше, теоретически выведенные положения, служащие руководством при ведении эмиссионной операции. Прекращение размена в 1797 году в английском банке, затруднение размена в 1805 г. и полное прекращение размена в 1848 и 1870 гг. во Франции были обусловлены тревожным политическим положением и употреблением средств, получаемых при помощи выпуска билетов на финансовые потребности. Обстоятельства времени, конечно, могут служить оправданием, как для Правительства, так и для руководителей этих эмиссионных учреждений; но потрясение, вызываемое в народном хозяйстве прекращением размена, ясно указывают на необходимость в нормальное время выпускать банковые билеты исключительно для торгово-промышленных целей, для облегчения денежного оборота. В применении к России, где не существует свободы банков, и где эмиссионная операция может

Г О Д А	А Н Г Л И Я					Г Е Р М А Н И Я					Ф Р А Н Ц И Я				
	В миллионах фунт. стерл.					В миллионах марок.					В миллионах франков.				
	Кол-во в обращении банкнот.	Кол-во банкнот в кассе банка (резерв).	Металлический запас.	% отношение металл. зап. к банкнотам.	Кол-во в обращении банкнот.	Металлический запас *).	% отношение металл. зап. к банкнотам.	Золота.	Серебра.	*) В том числе.	Кол-во в обращении банкнот.	Металлический запас *).	% отношение металл. зап. к банкнотам.	Золота.	Серебра.
1885	24,62	12,66	20,83	84,61	858,93	618,24	71,98	298,24	320	2,807	2,139	76,20	1,084,2	1,054,8	38,6%
1886	24,64	11,74	19,93	80,88	1,009,52	669,51	66,32	349,51	320	2,791	2,425	86,89	1,314,7	1,110,3	47,1
1887	24,21	12,48	20,24	83,60	1,010,55	766,84	75,88	446,84	320	2,721	2,360	86,73	1,193,7	1,166,3	49,9
1888	24,10	13,12	20,77	86,18	1,083,44	858,47	78,51	538,47	320	2,670	2,324	87,04	1,130	1,194	42,3
1889	24,12	18,69	21,36	88,56	1,160,54	734,58	63,30	414,58	320	2,890	2,355	81,49	1,113	1,242	38,9
1890	25,29	14,08	23,46	92,76	1,102,59	758,69	68,81	438,69	320	2,984	2,509	84,08	1,265	1,244	42,4
1891	25,65	13,09	22,27	86,82	1,122,53	901,88	80,34	581,88	320	3,073	2,394	77,90	1,142,2	1,251,8	37,2
1892	25,48	15,36	22,39	87,87	1,140,16	837,81	73,48	517,81	320	3,232,4	2,980,1	92,19	1,704,5	1,275,6	52,7
1893	25,45	15,48	24,48	96,19	1,110,08	797,71	71,86	447,71	320	3,440,7	2,981,9	86,67	1,713,2	1,268,7	49,8
1894	25,67	23,67	32,54	126,76	1,211,24	1,014,22	83,73	694,22	320	3,458,5	3,292,1	95,19	2,049,9	1,242,2	59,3
1895	26,56	33,30	44,96	169,28	1,131,57	931,10	82,28	611,10	320	3,484,9	3,202,9	92,48	1,963,0	1,209,9	56,3

*) 1) С 1885—1891 гг. показаны средние годовые суммы. *) В 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 гг. означены суммы к концу года.

и должна находиться только в руках правительственного Государственного Банка, возможность безостановочного поддержания размена естественно обусловливается отсутствием бюджетных дефицитов, которые заставляли бы прибегать к эмиссионным средствам банка. Таким образом, основанием для осуществления реформы должно служить бюджетное равновесие, что и достигнуто нашей родиной за последние восемь лет.

Второе требование, а именно ограничение известными пределами нормы выпуска банковых билетов, также оправдывается всей историей банков. Нигде в мире, за исключением разве Шотландии, банкам не была предоставлена на полное усмотрение эмиссионная операция. Злоупотребление этой операцией в Американских Соединенных Штатах в начале этого века составляет всем известный факт и привело к банкротству и прекращению размена в 72 эмиссионных банках. Англия до издания ограничительного закона 1844 г. также ознакомилась со всеми последствиями неограниченного выпуска билетов. Пользуясь таким правом, все банки, под руководством английского банка, предались спекуляции, которая, в свою очередь, приводила к денежным и промышленным кризисам. Хотя по отношению к России опасение возможности таких кризисов значительно ослабляется тем, что главная отрасль нашей промышленности—земледелие, на нужды которой большею частью и уходит временное увеличение денежных знаков, тем не менее, и на нашем, сравнительно уже развившемся торгово-промышленном и биржевом рынке есть много поводов для развития неестественной спекуляции. В виду этого представлялось бы полезным в самом законе определенно и ясно поставить известные пределы для выпуска билетов, которые действовали бы нормирующим образом на дисконтный процент, а чрез него и на всю деятельность Банка по операциям ссуд под векселя, обеспечения и т. п.

Что касается до размера фонда, который необходим для обеспечения безостановочного размена билетов, то из опыта как России, так и других стран явствует, что, при наличности в стране запаса звонкой монеты в обращении, требуется сравнительно весьма незначительный с общемо суммою билетов в обращении металлический резерв для обеспечения размена.

Существование размена, после реформ 1839—1843 гг., было обеспечено лишь металлическим запасом в $\frac{1}{6}$ общей массы выпущенных кредитных билетов. Минимальная норма германского банка равна $\frac{1}{3}$, бельгийского $\frac{1}{2}$, австро-венгерского $\frac{2}{5}$, голландского и швейцарских банков—40% выпуска билетов. Но принятие минимальной нормы, вполне соответствующей западно-европейским образцам, было бы вряд ли осторожно. Сообразуясь с ходом торгово-промышленной жизни в России, привыкшей к кредиту более долгосрочному, Государственный Банк вынужден учитывать векселя на 6 и даже до 12 месяцев. Средняя продолжительность векселя в Государственном Банке определяется 180 днями, векселей трехмесячных и короче в Государственном Банке находится 130%; между тем в банках французском и германском средняя продолжительность векселя не более 24 дней в первом и 30—60 дней во втором, векселей же долее трехмесячных эти банки вовсе не имеют права учитывать. Это обстоятельство, в

связи с значительной суммой вкладов в Государственном Банке, побуждает к особой осторожности при определении той доли билетного обращения, которая могла бы остаться непокрытой металлом.

Относительно покрытия билетов Министр Финансов признавал бы желательным принять двойную норму: определив известную минимальную наличность золота в отношении к обращающимся билетам, установить в то же время наибольшую абсолютную сумму билетов, которая может оставаться непокрытой.

Эта система, при целесообразном, в зависимости от условий нашего денежного рынка, выборе норм, обеспечивая денежное обращение от чрезмерного увеличения количества денежных знаков, в то же время может дать и необходимую эластичность обращения, главным образом, вследствие прилива золота. Для сего сумма могущих остаться непокрытыми билетов должна быть определена с таким расчетом, чтобы, не влияя на обеспеченность размена, она предоставляла некоторую возможность пользоваться расширением билетного обращения в эпохи усиленной потребности в деньгах. Хотя в такие времена, по всей вероятности, необходимость в орудиях обращения может быть восполнена заграничным золотом, которое пойдет к нам, привлекаемое более высоким учетным процентом, вызываемым именно этим спросом на деньги, тем не менее, необходимо иметь возможность некоторого расширения денежного обращения и вне этого средства, пользование коим не всегда может быть доступным.

Сумма могущих остаться непокрытыми билетов, определяется, примерно, следующими соображениями: привычка народонаселения к пользованию бумажными деньгами в России очень велика; поэтому, хотя с течением времени, по всей вероятности, часть билетов заменится звонкой монетой, тем не менее, следует предвидеть, что первое время после реформы в обращении будет находиться то же количество кредитных билетов, которое находится и ныне. Какая же часть этих билетов может почитаться настолько необходимою для целей обращения, что она не появится к обмену? Из распределения билетов по достоинствам ¹⁾ явствует, что билетов рублевых и трехрублевых в обращении находится 20,8% всего количества. Часть этих билетов заместится, вероятно, полнопробным серебром, другая же часть настолько необходима для повседневных мелких оборотов, что, несомненно, к размену предъявлена быть не может. Из числа билетов пятирублевых и

Достоинство.	Сумма.
1 рублевого	104.153.595
3 » 	129.349.989
5 » 	185.826.555
10 » 	204.287.920
25 » 	67.839.975
50 » 	48.500
100 » 	429.775.100
ВСЕГО	1.121.281.634

¹⁾ На 1 января 1896 года, по сведениям Государственного Банка, числилось в народном обращении кредитных билетов:

десятирублевых, составляющих 34,8% всего обращения, часть, вероятно не менее половины, также необходима для повседневных расчетов; наконец, из сторублевых и двадцатипятирублевых достоинств, составляющих 44,4% обращения, не менее пятой доли или четверти необходимы для крупных платежей в местностях со слабо развитой деятельностью банков. Если это справедливо, то следует думать, что не менее 47,1% ¹⁾ всех обращающихся билетов, т. е. около 500 милл. руб. кред., останется в обращении и к размену предъявлено не будет.

Другой прием для определения сего размера может быть основан на том соображении, что преимущественно к размену явятся те билеты, которые не находят себе употребления в промышленности и торговле; эти кредитные билеты сосредоточиваются преимущественно в виде вкладов и текущих счетов в банках; поэтому суммы сих вкладов и текущих счетов могут служить некоторым указателем возможной потребности в размене. Вклады эти состоят: а) из счетов Казначейства, б) из вкладов до востребования и текущих счетов частных лиц в банках, как Государственном, так и частных, в) из вкладов условных и срочных в тех же учреждениях и г) текущих счетов частных кредитных учреждений в Государственном Банке.

В среднем, в течение последнего, времени сумма этих счетов достигала 332 милл. рублей в частных банках и 581 милл. р. в Государственном Банке по балансу на 1 декабря 1895 г. Из этих сумм надлежит вычесть текущие счета частных кредитных учреждений, которые дважды входят в итог в размере 16,5 милл., и вклады срочные, не могущие немедленно явиться к размену, в сумме 266,1 милл. руб. кр. Кроме этих сумм следует исключить еще счета Губернских Казначейств по депозитам, которые за последние 2 года не опускались ниже 103,0 милл. рублей, а всего подлежит исключению 385,6 милл. руб. кр. Следовательно, сумма могущих быть предъявленными к обмену билетов не превышает по сему расчету 527,4 милл. руб. кр., что приводит к убеждению о возможности оставления непокрытыми даже до 600 милл. рублей кредитных.

Принятие этой нормы является тем более безопасным, что по мере предъявления к размену кредитных билетов и уменьшения их количества, сумма могущих оставаться непокрытыми билетов, определяемая в размере, равном половине всей суммы обращающихся билетов, будет параллельно уменьшаться. В то же время норма эта, при тех условиях, при которых реформа проводится, дает достаточный простор для увеличения числа орудий обращения в случае надобности. Действительно, запас золота у нас свыше 700 милл. руб. зол. (т. е. свыше 1.050 милл. рублей кредитных или, что то же, проектируемою новою монетою), следовательно, билетное обращение может составить около 1.550 милл. руб. и, кроме того, возможно выпустить еще около 50 милл. руб. высокопробного серебра, что вместе дает 1.600 милл. руб., могущих быть выпущенными в обращение денежных знаков, т. е. примерно на 480 милл. более против настоящей суммы обращения.

Конечно, нормы, указанные выше, суть, с одной стороны, наименьшая—относительно доли билетного обращения, которая должна быть

¹⁾ 20,8 + 17,4 + 8,0.

обеспечена золотом и, с другой стороны наибольшая—относительно могущей оставаться непокрытой золотом суммы кредитных билетов. В действительности размен будет начат со средствами гораздо более обширными и, надо надеяться, будет поддерживаем в будущем с значительным превышением требуемых законом норм.

Значение этих норм заключается, главным образом, в предоставляемой ими общественному мнению гарантии, что Правительство никогда не допустит такой банковской политики, которая не только перешла бы за эти пределы, но и приблизилась бы к ним, и что, следовательно, размен будет совершаться безостановочно и на прочных началах.

Далее Министр Финансов считает необходимым заметить, что при настоящем положении дела реформа будет начата при довольно значительном долге Государственного Казначейства Государственному Банку. Долг этот, представляющий собою разность между суммой выпущенных в обращение кредитных билетов и стоимостью разменного фонда, в настоящее время составляет около 371 милл. руб. кред. Существование этого долга нельзя признать, однако, чем-либо угрожающим устойчивости реформы, так как из опыта иностранных банков видно, что подобный долг, даже и в более значительном размере, не препятствовал свободному поддержанию размена.

Из изложенного явствует, что реформа денежного обращения проводится на следующих началах: кредитные билеты выпускаются исключительно для потребностей Государственного Банка, как кредитного учреждения, но отнюдь не для потребностей Казначейства. Сообразно сему кредитные билеты составляют обязательства Государственного Банка, почему и присоединяются к пассиву Банка. Взамен уже выпущенных билетов, присоединенных к пассиву, Государственное Казначейство передает Государственному Банку золотой свой фонд в размере 500 милл. руб. зол., или 750 милл. руб. кред., а беспроцентный долг Государственного Казначейства в размере 371 милл. руб. кред. присоединяется к активу Государственного Банка.

В то же время Государственный Банк открывает размен кредитных билетов на золото; для обеспечения непрерывного размена он должен иметь в золоте не менее $\frac{1}{2}$ суммы выпущенных в народное обращение кредитных билетов, причем количество непокрытых билетов не должно превышать 500 милл. рублей. Эти положения и составляют содержание соответствующих статей проекта.

Статьи, касающиеся ревизии оборотов Банка по выпуску кредитных билетов и их размену, не нуждаются в разъяснениях. Они редактированы по соглашению с Государственным Контролем.

Остается представить объяснения по поводу таможенных пошлин. Они взимаются, согласно закону 1876 года, в золотой монете. Хотя при осуществлении реформы золотая монета и кредитный рубль будут равно обязательными к приему во все платежи, тем не менее, Министр Финансов считал бы желательным на первое время сохранить взимание таможенных пошлин только золотой монетой, дабы не отвлекать кредитные билеты на окраины для оплаты пошлин и не затруднять тем естественного хода реформы. Через некоторое время, когда выяснится потребность населения в монете и кредитных билетах, несо-

менно, должно будет разрешить прием в уплату таможенных пошлин и кредитных рублей наравне с золотом. Определение времени сего разрешения необходимо, казалось бы, предоставить Министру Финансов. До тех же пор представляется полезным временно оставить в обращении и депозитные квитанции.

В заключение Министр Финансов считает своим долгом объяснить, что проектируемый закон представлялось бы наиболее удобным обнародовать в форме Именного Высочайшего Указа. По своему предмету настоящее законоположение не выходит из круга текущей законодательной деятельности и не заключает в себе достаточного повода для непосредственного обращения с высоты престола, к стране и народу, в виде Манифеста. По другим причинам неудобна форма цельного, законченного во всех своих частях, положения. Такой цельности и законченности предмета в данном случае нет. Предположения проекта не обнимают и не исчерпывают собою всего предмета, т. е. всего денежного обращения, в его кредитной и металлических частях. В предположениях намечены лишь определенные, точно выделенные и немногочисленные пункты, касающиеся расстроенных частей денежного обращения и проектируемого их исправления. Напротив того, тщательно избегнуто все, что было бы повторением существующих и оставляемых в силе постановлений из разных отделов свода Законов. В кодификационном порядке предположения проекта, если станут законом, получают свое постоянное место, главным образом, в уставе Государственного Банка и в Уставе Монетном, а равно послужат основанием для соответственного изменения гражданских и иных законов в смысле замены счета на рубли серебром—счетом на новые золотые рубли.

Заключение.

На основании всего вышеизложенного, Министр Финансов, в глубоком убеждении, что проектируемая реформа, не нарушая народных привычек, не колебля цен, не внося беспорядка во все расчеты, поведет за собою переход нашей родины на неопределенного с юридической стороны, вредного в экономическом и опасного в политическом отношении бумажно-денежного обращения, к обращению золотой монеты и разменных на нее знаков, полагает:

Утвердить прилагаемые при сем правила об исправлении денежного обращения, поднеся проект Именного указа к Высочайшему Его Императорского Величества подписанию.

О вышеизложенном Тайный Советник Витте имеет честь представить на благоусмотрение Государственного Совета.

Министр Финансов (подписал) Витте.

Директор (скрепил) Б. Малюшевский.

Проект Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату о некоторых мерах к исправлению денежного обращения.

В постоянном попечении о благе Нашего отечества, Мы обратили внимание на затруднения, представляющиеся правильному развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли вследствие некоторых несовершенств денежного обращения Империи.

Желая устранением этого недостатка положить твердое основание для преуспевания государственного и народного хозяйства, Мы признали полезным принять следующие меры: во-первых, не выпускать впредь в обращение государственных кредитных билетов для нужд Государственного Казначейства и, соответственно сему, определить отношения Казначейства к Государственному Банку по выпуску билетов; во-вторых, восстановить единство кредитной и монетной системы, сохранив при этом во всей неприкосновенности ныне присвоенное кредитным билетам значение орудий обращения, а равно их достоинство применительно к тому соотношению кредитного рубля к золоту, какое установилось в последнее время; в третьих, выпустить в обращение, в значении основной монеты Империи, золотую монету нового чекана, равную в ее рубле кредитному рублю.

Признавая составленные во исполнение сего и рассмотренные в Государственном Совете правила соответствующими намерениям Нашим, Мы утвердили оные и, препровождая их в Правительствующий Сенат, повелеваем: правила сии привести в действие с

189 года.

Правительствующий Сенат не оставит учинить во исполнение сего надлежащие распоряжения.

Проект.

Правила об исправлении денежного обращения.

1. Государственные кредитные билеты выпускаются Государственным Банком только для коммерческих операций Банка; за счет Государственного Казначейства билеты на будущее время не выпускаются. Находящиеся в обращении, ко дню обнародования настоящих правил, билеты, а равно билеты будущих выпусков включаются в пассив Банка.

2. Государственные кредитные билеты имеют платежную силу наравне с золотой монетою нового чекана. Недействительны всякого рода условия и соглашения о необязательности приема билетов в платежи или о приеме не наравне с золотой монетою.

Примечание. Относительно взносов кредитными билетами в уплату таможенных пошлин остаются в силе существующие ограничения, впредь до особого распоряжения Министра Финансов.

3. Обращение государственных кредитных билетов обеспечивается всем достоянием государства. Достоинство государственных кредитных билетов определяется на рубли в золотой монете нового чекана.

4. Государственные кредитные билеты подлежат обязательному размену в Государственном Банке. Размен производится без ограничения суммы, и притом, в С.-Петербургской Конторе Государственного Банка по предъявлении, в прочих же конторах и в отделениях—в зависимости от имеющейся в них золотой наличности. Причитающаяся по размену сумма выдается предъявителю золотого монетою нового чекана, по расчету рубль за рубль.

5. Для предоставления Государственному Банку средств по исполнению возлагаемой на него обязанности размена кредитных билетов на золотую монету, существующий ныне разменный фонд, на сумму в 750.000.000 рублей в золотой монете нового чекана, передается в распоряжение Банка и причисляется к его золотой наличности. Беспроцентный долг Государственного Казначейства за кредитные билеты включается в актив Банка.

6. Банк в праве выпускать билеты: а) до 1.000.000.000 рублей, если при этом общая сумма находящихся в обращении билетов не превышает золотой наличности Банка более, чем в два раза; б) свыше 1.000.000.000 рублей при соответственном увеличении золотой наличности рубль за рубль нового чекана.

7. При точном соблюдении ограничений, предписанных в предыдущем (6) правиле, Банк уничтожает излишнее количество билетов, поскольку на необходимость их сокращения в обращении указывает скопление билетов в кассах Банка.

8. Оборотам Банка по выпуску и уничтожению кредитных билетов ведется особый счет, и самые обороты периодически поверяются Государственным Контролем. Государственный Контроль поверяет: заготовление, выпуск, размен и уничтожение кредитных билетов, а также соблюдение со стороны Банка ограничений, установленных в п. 6 настоящих правил.

9. Поверки производятся по подлинным книгам и документам и чрез освидетельствование золотой наличности Банка. Правила счетоводства и порядок производства проверок определяются в особой инструкции, составляемой по соглашению Государственного Контролера с Министром Финансов. По истечении трех лет ее действия, основные положения инструкции имеют быть представлены на утверждение в законодательном порядке.

10. Сверх проверок, предписанных предыдущими (8 и 9) правилами, Министр Финансов назначает ежегодные ревизии; при ревизиях поверяется и золотая наличность Банка.

11. В ревизиях участвуют члены Государственного Контроля, словесные представители от дворянства и купечества, представители от С.-Петербургской Городской Думы и от С.-Петербургского Биржевого Комитета, а также другие лица, по приглашению Министра Финансов.

12. Золотая монета нового чекана, достоинством в 10 рублей, 100 копеек в рубле, заключает в себе 1 золотник 78,24 долей чистого золота. В лигатурном фунте металла, пробы 900 частей чистого золота на 100 частей меди, должно содержаться 47 монет 6 рублей 3^{7/121} копейки. Диаметр монеты определяется в 88 точек.

13. Лигатурный вес золотой монеты нового чекана есть 2 золотника 1,6 доли; предельный вес для обращения назначается в 2 золотника 0,6 доли. Терпимость в пробе допускается в $\frac{1}{1000}$ часть.

Примечание. Терпимость в весе золотой монеты нового чекана, при выпуске с Монетного Двора составляет 0,35 доли на 1 кружок и 1 золотник на 1.000 кружков.

14. Золотая монета нового чекана, составляя основную монету Империи, имеет платежную силу без ограничения в количестве. Между частными лицами необязательна к приему в платеж монета ниже предельного веса или с явными признаками намеренной порчи.

15. Золотая монета ниже предельного веса или с недовесом от употребления в обращении принимается в платеж в Государственном Банке и в Казначействах, но в дальнейшее обращение не выпускается; не принимается монета с недовесом вследствие намеренной порчи.

16. Серебряная полноценная монета существующих ныне достоинств обязательна к приему в платеж, в количестве не свыше 50 рублей в один платеж; в казначействах же, при уплате податей и сборов, принимается в неограниченном количестве. В уплату таможенных сборов серебряная полноценная монета принимается в количестве не свыше 1 рубля в один платеж.

17. Империалы и полуимпериалы чекана по закону 17 декабря 1885 г., впредь до изъятия их из обращения, могут быть выдаваемы и должны быть принимаемы как при размене кредитных билетов на золотую монету, так и во все платежи, считая 1 рубль золотом в империальной и полуимпериальной монете за 1 рубль 50 копеек в золотой монете нового чекана. То же соотношение применяется к копейкам.

18. Установленное в предыдущем (17) правиле соотношение рублей и копеек полуимпериальной монеты к рублям и копейкам в золотой монете нового чекана применяется ко всем правительственным и частным займам, выпущенным в металлических рублях до обнародования настоящего законоположения. Условия сих займов остаются в неприкосновенности.

19. Изложенное выше (п. 18) правило применяется также во всех случаях, в коих, на основании существующих постановлений, утвержденных уставов или состоявшихся сделок, сумма выдач, поступлений или платежей, размер капитала или единица расчета были назначены, до обнародования настоящего узаконения, в рублях и копейках золотом.

20. Золотые монеты прежних чеканов, до издания закона 17 декабря 1885 г., принимаются в Государственном Банке и на Монетном Дворе по весу, с уплатою приносителям по расчету 5,7322 копеек за долю чистого золота; принятые монеты в обращение не выпускаются. Точно также, по воследовании разрешения на взнос таможенных пошлин кредитными билетами (примечание к прав. 2), прекращается выпуск в обращение депозитных квитанций на золотую монету, выдаваемых ныне Государственным Банком на основании ст. 148 его Устава.

47 47

2

47

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

- 1) Экспедиция Ред.-Изд. Отдела Н. К. Ф. МОСКВА, Ильинка, 9, 5-й этаж.
- 2) Нижний склад „ЭКОНОМИСТ“, МОСКВА, Мясницкая, 24, кв. 78.
- 3) Институт Экономических Исследований, СФБ., просп. 25 октября, 42.

*Мин
Дт*